АБЫЛАЙ ХАН АТЫНДАҒЫ ҚАЗАҚ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚАТЫНАСТАР ЖӘНЕ ӘЛЕМ ТІЛДЕРІ УНИВЕРСИТЕТІ

КАЗАХСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И МИРОВЫХ ЯЗЫКОВ ИМЕНИ АБЫЛАЙ ХАНА

KAZAKH ABYLAI KHAN UNIVERSITY OF INTERNATIONAL RELATIONS AND WOLD LANGUAGES

Абылай хан атындағы ҚазХҚжәнеӘТУ ХАБАРШЫСЫ «ФИЛОЛОГИЯ ҒЫЛЫМДАРЫ» СЕРИЯСЫ

№ 3-4 (30-31) 2013

СЕРИЯ «ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ» ИЗВЕСТИЯ

КазУМОиМЯ имени Абылай хана

Алматы, 2013

ISSN 2307-650X

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор
Кунанбаева С.С.
доктор филологических наук,
профессор, член-корреспондент НАН РК

Ответственный редактор
Таирбекова Л.Н.
доктор филологических наук, профессор

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИ

Акишина Т.
профессор University of Southern Los Angeles

Рысалды К.Т.
доктор филологических наук, профессор

Бердичевский А.Л.
доктор педаг. наук, Эйзенштадт, Австрия University Sciense. Eisenstadt

Солдатенкова Т.
профессор Katolieke University Leuen

Исабеков С.И.
доктор филологических наук, профессор

Синячкин В.П.
профессор РУДН Москва

Асанова Г.С.
магистр филологии, докторант

РЕЦЕНЗЕНТЫ

Кульгильдинова Т.А.
доктор педагогических наук, профессор

Есеналиева Ж.Ж.
доктор филологических наук

© *Научный журнал «Хабаршы-Известия КазУМОиМЯ имени Абылай хана»* Акционерного общества «Казахский университет международных отношений и мировых языков имени Абылай хана» зарегистрирован в Международном центре по регистраци сериальных изданий ISSN (ЮНЕСКО, г. Париж, Франция) и ему присвоен международный номер

ISSN 2307-650X

в соответствии с международным стандартом ISO 3297-98 «Информация и документация, международный стандартный номер серийного издания» (ISSN) и межгосударственным стандартом ГОСТ 7.56-2002 «Международная стандартная нумерация сериальных изданий».

tlir@ablaikhan.kz РНН 600700016904 www.ablaikhan.kz

С О Д Е Р Ж А Н И Е

Кунанбаева С.С. Предисловие 5

Кунанбаева С.С. Проблемы изучения этнокультурной специфики языкового сознания.....8

Чакликова А.Т. О качестве структурирования содержания компетентностного образования в модульном формате в КазУМОиМЯ имени Абылай хана.....16

Анисимов А.Б. Анализ перевода на английский язык отрывка Олонхо П.В. Оготоева «Элэс оотур».....20

Abdramanova S.A. Conceptualization of Body Parts in English and Turkish Idioms.....23

Ефимова С.К Лексико-стилистические особенности речи якутских и японских дикторов новостей.....34

Лебедева В.В. Сравнительный анализ ономатопоэтической лексики корейского и якутского языков.....40

Пермякова Т.Н. Возрастные различия японской и якутской разговорной речи.....48

Петрова Л.Д. Особенности перевода культурно-бытовых реалий якутского языка на китайский язык.....52

Сабарайкина Л.М. Трудности при художественном переводе с якутского на французский язык.....56

Yekhlef Houria XVII. Yüzyılda turk-ıslam edebiyatı.....63

Шапошникова В.И. «Перевод видовременных форм глаголов с якутского на французский язык через язык посредник русский на материале олонхо к.г.оросина «ньюргун боотур стремительный».....68

Андросова Ф. С. Функции знака «многоточие» в романе Семена Маисова «Ийэм кэпсиир…».....74

Дабылтаева Р.Е.
Юсупова Н. The Use of Authentic Materials in Teaching EFL Listening.....80

Иванова В.И.,
Ефимова А.Д.,
Ушницкая В.В. К вопросу ритмомелодической организации речи.....86

Находкина А.А. Способы элиминирования лакун в переводе эпического текста.....93

Петрова А.П. Саха: этническая идентичность и маркеры культуры в межкультурном общении.....100

Руфова Е.С. К вопросу о проблеме выражения направленности действия в якутском и японском языках.....107

Хохолова И. С. Цветообозначения в языковом сознании представителей якутской и русской культур (на материале ассоциативных словарей).....112

Абдуллина У.Д. Францияның мәдени-саясатының тәжірибесінен.....116

Устемирова А.О. Қытай мәдениеті мен қытай тіліндегі түр-түс атаулар...126

Рысбаева Г.Қ. «Жаратушы күштер» концептісінің лексикографиялық сипаты 131

Нелунова Е.Д., Чиряев А.Н. Культурологический компонент педагогической системы открытого образования.....139

Есеналиева Ж.Ж. Профессор М.Т.Сабитова және филологияның өзекті мәселелері.....142

Нуржаубек А. «Үш аспектілік теориясы»ның қытай тілі синтаксисін зерттеудегі маңыздылығы.....147

Амирова Ж.Г. Оппозиция «правильный – неправильный» в современной лингвистике текста.....152

Исабеков С.Е. Человек, Лингвистика и Современная наука.....158

Таирбекова Л.Н. Об искусстве учить и искусстве учиться.....164

Асанова Г.С. Білім және ғылым ынтымақтастығы саласындағы іскерлік қарым-қатынас.....167

Агыбаева А.К. Развитие познавательного интереса на уроках английского языка – путь к социализации личности.....175

Азнабакиева О.В. Влияние современной массовой культуры на язык: преходящее или лексическое макрополе завтра.....181

Беспальченко Л. Weg von einem glossar zur termdatenbank……185

Тяжина Е.Б. Тіл біліміндегі эмоционалдылық пен оған сабақтас ұғымдардың байланысы 192

Требования к статьям, представляемым в «Хабаршысы – Известия КазУМОиМЯ имени Абылай хана» 199

Предисловие

Уважаемые читатели!

Настоящий выпуск «Известий КазУМОиМЯ имени Абылай хана» серии «Филологические науки» посвящается 70-летнему юбилею Казахского университета международных отношений и мировых языков имени Абылай хана. Редколлегия нашего журнала приветствует Вас на наших страницах и желает дальнейших творческих успехов в научной и педагогической деятельности.

Образование является основным приоритетным направлением и важным индикатором развития во всех странах мира. Современные интеграционные процессы и активизация взаимодействия стран в условиях открытого и взаимосвязанного мира выдвинули иностранные языки в образовательные приоритеты, в действенный инструмент подготовки молодого поколения к жизнедеятельности в новых условиях международного взаимодействия и сотрудничества. Компетентностный подход сегодняшнего инновационного процесса в образовании, соответствует принятой в большинстве развитых стран общей концепции образовательного стандарта и прямо связан с переходом – в конструировании содержания образования и систем контроля его качества – на систему компетентностей.

Концептуальную основу компетентностного образования составляет система принципов: принцип научной фундаментальности и системности содержания образования; принцип комплексности и интегрированности системы получаемых знаний с наукой; принцип информационной ориентированности подготовки специалистов; принцип универсальности и прогнозтичности образования; принцип многовариантности и альтернативности профессиональной компетенции; принцип прикладной результативности получаемых квалификаций; принцип непрерывности, многоуровневости и преемственности структуры и содержания образования; принцип академической или профессиональной завершенности каждой ступени с их квалификационной сертификацией; принцип социально-экономической обусловленности образовательных целей; принцип проблемности и интерактивности организации учебного процесса; принцип обеспечения международно-статусного уровня профессиональной и академической квалификации специалистов; принцип образовательного сотрудничества и ряд других принципов.

КазУМОиМЯ сегодня является динамично и устойчиво развивающимся флагманом науки и образования, имея все возможности для реализации Стратегии-2050, Государственной программы развития образования РК на 2010-2020 годы в целях обеспечения качественной подготовки специалистов для страны.

Как указал Президент Республики Казахстан Нурсултан Абишевич Назарбаев в одном из своих посланий народу Казахстана «качество высшего образования должно отвечать самым высоким требованиям. Мы должны обучать и воспитывать высококвалифицированных молодых специалистов с глубокими знаниями, с широким кругозором и высоким интеллектом – патриотов Республики Казахстан, ученых с мировым именем, пропагандирующих научные достижения своей Родины».

За годы своего существования наш университет стал уникальным образовательным и научным центром подготовки специалистов различных профилей для сферы международных отношений Республики Казахстан. Мы активно участвуем в международной интеграционной деятельности в области образования и науки. Заключены более 84 договоров о сотрудничестве с университетами Англии, США, ФРГ, Турции, Франции, Голландии, Италии, Республики Корея, Японии и Китая, с посольствами многих стран. Благодаря этим договорам в настоящее время в зарубежных вузах по программам академической мобильности обучаются более 225 студентов и 115 магистрантов. Задача повышения качества обучения осуществляется привлечением в наш университет иностранных специалистов. Количество зарубежных специалистов на сегодняшний день составляет свыше 47 человек (Австралия, Австрия, Великобритания, Германия, Голландия, Китай, Корея, Словакия, США, Турция, Франция, Швейцария, Италия, Испания). Приглашенные профессора читают лекции на бакалавриате и проводят научные консультации по докторским и магистерским диссертациям. Благодаря постоянной работе с посольствами в университете успешно функционируют 12 лингвистических центров: австрийский, американский, арабский, греческий, испанский, итальянский, китайский, корейский, персидский, польский, турецкий и японский.

КазУМОиМЯ имени Абылай хана активно участвует в работе международных консорциумов: это Сетевой университет ШОС, Консорциум гуманитарных университетов СНГ, Агентство Франкофонных университетов, Европейский Совет по языкам, Международная ассоциация университетов; развивает сети Международной научно-прикладной кооперации. Мы являемся членом 14 авторитетных международных ассоциаций и других организаций: Международная Ассоциация Университетов (ЮНЕСКО); «Eurasia-Pacific Uninet»; ATLAS (Association for Tourism and Leisure Education); AMFORTH (World Association for Hospitality and Tourism Training); Ассоциация Ведущих Школ Гостиничного Бизнеса в Европе EURHODI; Международная Ассоциация Франкофонных Университетов (AUF); МГИМО, Фонд «Международные отношения»; МАН ВШ – Международная академия наук высшей школы; Базовая организация по языкам и культуре государств – участников СНГ; European Language Council (CEL\ELC); Консорциум Гуманитарных Университетов стран-членов ЕврАзЭС; Ассоциация EUPRERA (The European

Public Relations Education and Research Association), Бельгия; The European Association for International Education (EAIE).

Казахский университет международных отношений и мировых языков имени Абылай хана – это выпускники, специалисты иноязычного профиля, сильнейшие лингвисты, переводчики, методисты. Более 70 лет мы готовим высококвалифицированных специалистов для самых разных отраслей экономики. Выпускники нашего вуза успешно работают не только в нашей республике, но и во многих странах дальнего и ближнего зарубежья.

Наш университет всегда славился талантами в самых различных областях – науке, образовании, культуре, искусстве, спорте. Эта традиция с течением времени только крепнет. Постоянно появляются новые яркие имена, каждое новое поколение студентов и преподавателей вкладывает что-то свое в жизнь университета, благодаря чему история КазУМОиМЯ с каждым годом становится более богатой. Наш коллектив постоянно обновляется, на педагогическую работу приходят молодые талантливые специалисты, обладающие инновационным мышлением.

За годы своего становления наш университет вырос из Педагогического института в уникальный научный и образовательный центр подготовки специалистов различных профилей для сферы международных отношений Республики Казахстан, оставаясь одновременно ведущим вузом в подготовке преподавателей иностранных языков для школ и вузов. Управление качеством высшего образования приближается к европейским стандартам, наука и образование интегрируются, докторантура и магистратура соответствуют мировой практике. На сегодняшний день КазУМОиМЯ имени Абылай хана переживает интересный творческий этап нашего развития. Мы ставим цели, которые направлены на прогресс в подготовке кадров нового качественного уровня, соответствующих мировым требованиям. Коллектив университета в соответствии с требованиями времени разработал «Концепцию развития иноязычного образования в РК», обеспечил гармонизацию международной и национальной моделей и стандартов иноязычного образования, тем самым внедрил общеевропейскую многоуровневую систему дифференцированного обучения языку. Казахский университет международных отношений и мировых языков имени Абылай хана – единственный ВУЗ в республике, который осуществляет профессиональное обучение на 16 языках мира.

С.С. Кунанбаева
Главный редактор научного журнала «Известия»,
ректор КазУМОиМЯ имени Абылай хана
д.ф.н., профессор, член-корр. НАН РК

УДК 371

С.С. Кунанбаева
Ректор КазУМОиМЯ имени Абылай хана,
член-корреспондент НАН РК

ОПЫТ СЕТЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВУЗОВ РЕГИОНА В РАМКАХ ОТРАСЛЕВОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье рассматривается опыт сетевого взаимодействия ВУЗов Алматинского региона в рамках отраслевого образования, раскрыта спецификация «бизнес-наука-государство», рассмотрена деятельность вузов по сетевым инновационным проектам в кооперации с отраслевыми профессиональными сообществами, зарубежными инвестиционными фондами, национальными и транснациональными корпорациями и компаниями.
Ключевые слова: сетевое взаимодействие, отраслевые профессиональные сообщества, интеграция бизнеса и образования

Масштабные и системные меры по ускорению реализации Концепции инновационного развития РК до 2020 года и Госпрограммы ФИИР кардинально меняют подходы к понятию сетевого взаимодействия субъектов, имеющих отношение к научно-образовательной сфере деятельности [1].

Выдвижение науки в стратегический приоритет, интеграции бизнес-сообщества и науки, необходимость выхода на уровень реальной востребованности и спроса на науку со стороны экономики и использование научного потенциала для решения востребованных экономикой задач - все это значительно усложняет понимание сущности и содержания современного понятия «профессиональное образование» и его организационной структуры, в силу необходимости его диверсифицирования в соответствии с набором заданных инновационных спецификаций.

Многоярусность и интегрированная сущность современного понятия «профессиональное образование» снимает и возможность однолинейной направленности структурирования и презентации сетевого образовательного взаимодействия вузов, так как взаимозависимость и сетевая организационная структура становятся перманентной сущностной характеристикой современного профессионального образования.

В стратегической программе по приданию нового импульса трансферту технологий и инновационному развитию страны, представленной Президентом страны на последнем Пленарном заседании Совета иностранных инвесторов, триада «наука-образование-производство» получила более конкретную инновационно-заданную спецификацию в формате «тройной генетической спирали – **бизнес-наука-государство»,** что придает науке и образованию четкую ориентированность на реализацию государственных задач в кооперации

с бизнесом на базе созданных таких научно-инновационных структур как парк инновационных технологий, малые инновационные предприятия, бизнес-инкубаторы, региональные инновационные офисы. Для реализации таких прорывных задач уже создается **национальная инновационная инфраструктура,** ориентированная на интеграцию науки с производством и бизнесом, где в качестве ее системообразующих **объектов** выступают специальные экономические или индустриальные зоны [2]. Производственно-ориентированные ВУЗы и научные учреждения, в этом случае, не просто включается в эту инфраструктуру, а согласно этой «спирали» призваны выступать инновационными центрами креативных идей и технологий, их разработки и внедрения. Такая кооперация с целью обеспечения полновесной и эффективной интеграции бизнеса и науки должна включать и определенный механизм взаимоотчетности по результативности научно-экономических процессов и конечной инновационной продукции.

Вопрос международной интеграции и инновационно-индустриального единства профессионального образования и производства стал одной из главных тем Второго Евразийского форума лидеров высшего образования.

По словам вице-премьера Ербола Орынбаева, Назарбаев университет становится ядром нового инновационного кластера. Для реализации первого этапа уже созданы офис коммерциализации, бизнес-инкубатор, пилотный технопарк. Также здесь появится индустриальная hi-tech-площадка, на территории которой национальным и международным компаниям будет предоставлена возможность размещения собственной инфраструктуры производства и научных подразделений. Выбор компаний будет основан на их будущем сотрудничестве с исследовательскими центрами Назарбаев Университета и приоритетами развития казахстанской индустрии.

Деятельность вузов только Алматинского региона по таким сетевым инновационным проектам в кооперации с отраслевыми профессиональными сообществами, зарубежными инвестиционными фондами, национальными и транснациональными корпорациями и компаниями свидетельствует не только о реализационном потенциале вузов, но и об успешном продвижении производственно-ориентированных вузов в решении установок, выдвинутых Главой государства по развитию инновационно-инвестиционного тренда «Бизнес-наука-государство». Это КазНУ им. аль Фараби, известный целым рядом своих национальных лабораторий по нано - и – биотехнологии, химии, лабораториями открытого типа, недавно подписан договор по созданию медико-биологического кластера в КазНУ совместно с южно-корейским университетом Ёнси, это Аграрный научно-производственный консорциум КазНАУ, десятки созданных совместно с транснациональными компаниями инвестиционные научно-исследовательские центры и лаборатории КазНТУ им. Сатпаева; эффективная интеграция с производством легкой и пищевой промышленности отличает деятельность Алматинского технологического университета в подготовке современного уровня инженерно-

технологических кадров (это офисы коммерциализации, инженерные центры по инновациям и по заказным проектам Министерства индустрии и технологий РК),; Алматинский институт энергетики и связи имеет уникальную сеть профессиональных сообществами в лице «Казахтелекома», АО «Алматинские электрические станции», Инвестиционно-промышленная корпорация «ZHERSU», «Shneider Electric», «ABB (ЭйБиБи)», «Alcatel-Lucent» и многих других; Международный университет информационных технологий ввел в действие сертифицированную программу с бизнес-школой Карнеги, которая является структурным подразделением университета Carnegie Mellon.

Проводимая государственная политика по модернизации системы высшего профессионального образования, ориентированная на общемировые интеграционные процессы, содействовала и успешному становлению в течении последних лет профессионально-отраслевого сетевого взаимодействия вузов с профессиональными сообществами, заказчиками и работодателями для целевой и профессионально-практической подготовке специалистов. Сложились два возможных типа сетевых структур взаимодействия вузов:

1) **Сетевое взаимодействие ВУЗа и научно-прикладных структур или образовательных учреждений,** зачастую создаваемые самими Университетами в кооперации с этими субъектами науки и образования для реализации принципов профессиональной кооперации, непрерывности образования, а также научно-прикладной базируемости подготовки специалистов. Такая сетевая структура имеет формы:

1) научно-производственных или инновационно-образовательных консорциумов (КазНАУ, КазНМУ, КазГАСА);

2) Научно-исследовательских прикладных лабораторий (КазНУ имени аль-Фараби, КазНПУ, КазНТУ, КазЭУ и др.);

3) Профессионально-образовательных форм дуального образования (UIB, КазУМОиМЯ, Университет Туран, Университет Кунаева, и др.);

2) Другим, получившим определенное распространение в нашем регионе, **сетевым структурным решением является взаимодействие по направлению ВУЗ - профессиональное сообщество - отраслевой представитель.** Это сетевое взаимодействие обеспечивает активное включение, как профессиональных объединений, так и производств (или заказчиков) в процессы формирования компетентностной модели будущего специалиста для обеспечения его профессиональной готовности и адаптационной способности к современным динамично меняющимся требованиям и условиям профессиональной деятельности. Реализационными формами такого сетевого взаимодействия в опыте ВУЗов Алматы являются:

- профессионально-отраслевые учебные центры (с участием иностранных инвесторов). Учебные центры такого характера эффективно функционируют в КазНТУ им. Сатпаева, КазНУ им. аль-Фараби, КазНАУ, АЭиС.

- научно-образовательные отраслевые консорциумы с профильными научно-исследовательскими институтами и базовыми организациями (КазНМУ им. Асфандиярова);

- академические и экспертные Советы (КазНПУ, КазЭУ, КазАТК, КазУМОиМЯ, КазАТК);

- Попечительские Советы или Советы Работодателей, которые функционируют практически во всех вузах г. Алматы.

Университет Абылай хана также разрабатывает и внедряет сетевые варианты по вышеперечисленным возможным формам, а именно:

- **по направлению научно-прикладного профессионального взаимодействия** Университетом открыт совместно с Фондом ВИКИ БИЛИМ Центр трансферта методик и технологий ESL, основной задачей которого является создание авторизованных образовательных электронных ресурсов по иноязычному образованию совместно с ведущими зарубежными представителями по иноязычному образованию и практическому владению иностранным языком с учетом полиязычной аудитории обучаемых.

- разработан вариант дуального иноязычного педагогического образования, ориентированного на структуру и функциональную направленность будущей 12-летки:

1) проведена реорганизация педагогического факультета с учетом 3-х ступенчатой структуры будущей школы и введения непрерывной педагогической практики с 1 курса;

2) по договору с Городским департаментом образования каждый курс, начиная с 1 по 4 договорно привязан к определенным экспериментальным школам, дифференцированно по ступеням раннего, базового, профильного обучения иностранным языкам;

3) студентами планируется участие в экспериментальной работе школ по всем ступеням образования по формату дуального образования совмещая работу с учебой;

4) совместно с Британским Советом начато внедрение Кембриджской сертифицированной программы по межкультурно-коммуникативным технологиям обучения иностранным языкам для молодых преподавателей и открыта для программы лаборатория интерактивных технологий с зарубежными консультантами.

В рамках дуального образования реализуется и идея создания кластерного образования на основе функциональной интеграции специальностей «Туризм», «Социально-культурный сервис» в единое объединение, где субъектами кластера являются университетские колледжи, университет, магистратура, бизнес-партнеры и определенные ведомственные подразделения.

Представляя собой объединение различных организаций, инфраструктурный кластер позволяет интегрированно использовать преимущества двух способов координации социально-экономической системы – непрерывности образования и рыночного механизма.

Другой составляющей развития современного высшего профессионального образования, помимо описанной внутренней необходимости выйти на уровень потребностей реальных секторов экономики**,** является необходимость его развития в глобальном контексте с обеспечением качества подготовки специалистов, соответствующих квалификационным стандартам и мирового рынка труда.

Объединение этих двух стратегических начал в понятии «современное высшее профессиональное образование» по разному реализуется либо планируется обеспечить производственно-ориентированными ВУЗами Алматинского региона: от развертывания университетского научно-инновационного технологического комплекса в кооперации с отечественными и иностранными бизнес-партнерами и предприятиями с высокотехнологичным производством до более скромных, но не менее ответственных задач перехода на форсайт-исследования, заказные от производств проекты, открытие инновационных опытно-экспериментальных лабораторий, цехов, мастерских.

Многообразие форм и исключительная масштабность процессов глобализации и интернационализации в сфере образования в первую очередь, как известно, вызвана современными требованиями подготовки специалистов к деятельности в условиях интегрированных рынков труда, которые параллельно с общемировыми процессами социально-экономической интеграции вызвала к жизни тенденцию формирования общемирового образовательного рынка.

Соответственно, глобализационные процессы обусловили проявление так называемого «транснационального образования», отражающего своеобразную образовательную экспансию, где сама форма экспорта зарубежного образования в другую страну имеет форму франчайзинга образовательных программ, открытие своих филиалов, развертывание своих университетских кампусов, провайдерских центров и представительств.

Транснациональное образование обычно регулируется транснациональными профессионально-отраслевыми агентствами, своими аккредитационными объединениями, наиболее известными из которых является GATE – глобальный альянс транснационального образования.

Данные процессы, характерные для экспортных процессов транснационализации образования, не нашли до настоящего времени должного применения в вузах нашей республики, так как филиалы кампуса или оффшорное учреждение предполагали государственное и правовое признание их качественно-образовательного статуса страной импортеров, соответственно, должны иметь должный аккредитационный статус и лицензированный международно-правовой уровень, что затрудняет их функционирование.

Но время меняет само представление о транснациональном образовании. Оно становится эффективной формой консолидации глобальных инновационных идей и мирового научно-образовательного потенциала, направленных на обеспечение общемировой интеграции. Включение Казахстана в эти процессы знаменуется и перспективной задачей Назарбаев

Университет стать центром экспорта образования и научных открытий в Центрально-Азиатском регионе, СНГ и Евразии в целом.

Тем самым, наряду с существующими Лондонской большой конференцией Going Global и «Шанхайской World Class Universities», известных как мировые академические площадки обмена опытом мировых лидеров образования, создается новая площадка для обсуждения проблем трансграничного и транснационального образования, объединяющая лидеров образования стран Азиатско-Тихоокеанского региона, Европы и Америки, где и вопросы международно-правового регулирования транснациональных процессов в образовании и науке найдут, надо полагать, должное решение.

Интернационализация образования и международная научная кооперация как интеграционные процессы сближения национальных научно-образовательных систем получила повсеместно наибольшее распространение и многообразие форм. Сегодняшний этап интернационализации систем образования характеризуется большей международной координацией усилий по сближению учебных программ, по взаимопризнанию и эквивалентности дипломов, расширению общего образовательного пространства, научной кооперации и координации процессов обмена преподавателей и студентов. Вузы Алматы активно используют все возможности корпоративного образования, осуществляя:

- импорт или ввоз известных авторизированных программ зарубежных вузов – КБТУ (Лондонская школа экономики);
- широкомасштабная, бюджетно-финансируемая академическая мобильность бакалавров и магистров обеспечивается всеми вузами Алматинского региона;
- подготовка профессиональных кадров по совместным образовательным программам (двойной диплом) на всех уровнях подготовки:

1) КазЭУ – Южная Корея, Венгрия, Франция;

2) КазУМОиМЯ – по 1-2 вуза Китая, Южной Кореи, Франции, Великобритании, Испании, Новой Зеландии, Малазии;

3) UIB – Чехия, Латвия. Южная Корея;

4) КазНТУ – Кипрский университет по 5 программа и другие университеты.

Еще одним важным показателем международных сетевых интеграционных процессов являются тенденции к научно-отраслевой кооперации вузов и создание в силу этого международных научно-образовательных ассоциаций, координирующих и объединяющих университеты-партнеры для укрепления позиций того профессионально-отраслевого направления образования, который они представляют. При межгосударственной и международной признанности таких ассоциаций они обладают большими полномочиями и возможностью по привлечению грантовых фондов для решения стратегических задач.

Большинство вузов Алматы и региона являются членами Ассоциативных объединений. Таким центром международного сетевого взаимодействия по

своему профилю является КазЭУ им. Рыскулова, являющегося членом 7 Ассоциаций. КазУМОиМЯ является членом 14 международных ассоциативных организаций, наиболее крупными из которых являются консорциум гуманитарных университетов стран-членов ШОС, Базовая Организация по языкам и культуре стран СНГ, Международная ассоциация Университетов, Европейская ассоциация университтеов, Ассоциация Франкофонных университетов и др.

Особо эффективная работа лингвистических и гуманитарных вузов СНГ и стран-членов ШОС в сетевом объединении в форме Консорциума как Евразийской образовательной интеграции, возглавляемой МГЛУ. Такая сеть вузов позволяет форсировать осуществление процессов целенаправленного взаимодействия вузов-партнеров, расширить границы и возможности для интеграции отраслевого образования и науки.

Партнерские отношения ассоциативных связей нашего университета носят максимально открытый характер, проявляющийся в сетевом взаимодействии и в условиях информационно-образовательного портала под модераторством и администрированием на хостинге КазУМОиМЯ.

Кроме того, сетевое взаимодействие вузов дает возможность значительно уменьшить затраты за счет объединения общих функций и передачи их выполнения специально созданной внутрисетевой структуре.

Еще одним из стимулов интернационализации образовательных программ и его реального сетевого внедрения является также и растущее влияние международных профессиональных объединений, своего рода международных цеховых ассоциаций, вырабатывающие единые требования и условия обеспечения гарантий качества, обязательные стандартные требования, критерии профессионализма, форматы аккредитаций и др. На этих основах они вырабатывают международно-профессиональные стандарты, которые приведут к международной согласованности учебных программ и критериев качества и профессионально-квалификационному выравниванию.

Как известно, принятая Казахстаном национальная система квалификаций (НСК), представляет собой совокупность развивающих ее по отраслям состав документов таких как Национальная рамка квалификаций (НРК), Отраслевые рамки квалификаций (ОРК), Профессиональные стандарты (ПС). Процесс внедрения столь масштабной инновации в образовании предположительно будет иметь форму сетевых моделей управления, начиная с последовательности их разработок до их внедрения в каждую отраслевую область в виде профессионально-образовательных подсистем, включающих модульные образовательные программы, дуальные и кластерные формы образования, форматы государственно-частного партнерства в отраслевые образования, то есть разработки как этого потребуют новые механизмы и требования национальной системы квалификаций.

Следовательно, сетевые взаимодействия на всем научно-образовательном маршруте высшей профессиональной школы – это та среда обитания и

деятельности, которая требует выработки единых универсальных подходов, начиная с их ценностно-образовательной категоризации, прогнозной оценки степени приложимости с учетом специфики вузов, исследования внутренних резервов для их обеспечения, и целый ряд других организационных аспектов для уточнения.

Проблемы: На сегодняшний день очевидными нерешенными проблемами по повышению эффективности сетевого взаимодействия вузов являются:

- Большая успешность и легкость в установлении горизонтальных сетевых координаций, где включение в сеть, допустим, бизнес-партнеров, работодателей и т.д., целиком зависит от оперативности и настойчивости вуза-инициатора этого взаимодействия. И гораздо сложнее, в силу возложенных на вуз-координатор обязанностей, осуществить сетевую взаимосвязь по вертикали (например, в рамках РУМС, УМО, региональные или отраслевые сети и др.).

- В складывающейся тенденции автономии образовательных программ вузов остро встает вопрос сохранения и повышения качества подготовки выпускников, универсализации программ региональных вузов. Необходимо ввести принципы сетевого взаимодействия между университетами. Опорным фактором более тесного сотрудничества вузов по приоритетным научным и образовательным направлениям могут выступить программы интегрированного развития.

- Сетевое взаимодействие становится одним из наиболее эффективных механизмов развития образовательной деятельности и решения актуальных задач модернизации образования, развития виртуальной мобильности в образовании. В этой связи встает проблема технического и технологического обеспечения сетевого взаимодействия. При проведении он-лайн семинаров мы столкнулись с проблемой несовместимости установленного оборудования в вузах региона или вообще его отсутствия.

- Конвертируемость результатов сетевого образования в рамках универсализации образовательных программ с особой актуальностью ставит вопрос механизмов универсализации образовательных результатов, полученных в рамках совместных образовательных программ как результатов общего образования.

И в заключении хотелось бы еще раз подчеркнуть, что сетевое взаимодействие, на наш взгляд, является оптимальным путем внедрения вводимых преобразований, поскольку достигается прозрачность принимаемых решений, ответственность между субъектами образовательного процесса, в числе которых не только вузы, но и зарубежные субъекты образования, представители бизнес-структур, работодателей и др.

Список литературы

1 Государственная программа по форсированному индустриально-инновационному развитию Республики Казахстан на 2010 – 2014 годы. – Астана, 2010. – 15 с.

2 Выступление Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева на 26-м Заседании Совета иностранных инвесторов 22.05.2013 // Казахстанская правда. - 2013. - 24 мая. – С.1.

С.С. Құнанбаева

Салалық білім беру аясындағы аймақтық жоғарғы орындарының желілік әрекеттестігінің тәжірибесі

Бұл мақалада салалық білім беру аясында Алматы аймағындағы жоғарғы орындарының желілік әрекеттестігінің тәжірибесі қарастырылған, сондай-ақ «бизнес-ғылым-мемлекет» түсінігі егжей-тегжейлі ашылған, жоғарғы оқу орындарының кооперациядағы салалық кәсіби бірлестіктердің, шетелдік инвестициялық қорлар, ұлттық және ұлтаралық корпорациялар мен компаниялардың желілік инновациялық жобалар саласындағы қызметі қарастырылған.

S.S. Kunanbayeva

Experience of networking of regional universities de in the framework of sectored education

The article examines the experience of networking of Universities in Almaty region within the sectored education, it discloses the specification "Business - Science – the State", it examines the activities of universities on network innovative projects in cooperation with the sectored professional communities, foreign investment funds, national and transnational corporations and companies.

УДК 377.09:37

А.Т. Чакликова

д.пед.н., проректор по учебной работе КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан

О КАЧЕСТВЕ СТРУКТУРИРОВАНИЯ СОДЕРЖАНИЯ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В МОДУЛЬНОМ ФОРМАТЕ В КазУМОиМЯ имени АБЫЛАЙ ХАНА

В статье рассматриваются основные аспекты структурирования содержания компетентностного образования в модульном формате в КазУМОиМЯ имени Абылай хана: модель профессиональной компетентности, модульное структурирование образовательных программ, раскрыта технологическая среда их формирования.

Ключевые слова: компетентностное образование, модульные образовательные программы, модульное структурирование

Изменения, происходящие в системе образования, свидетельствует о серьезной модернизации высшего профессионального образования.

Можно отметить, что в выполнении поставленных задач и ориентиров коллектив университета под руководством Ректора профессора Салимы Сагиевны Кунанбаевой:

1) определил свою позицию в модульном структурировании образовательных программ, при которой все дисциплины (как обязательные, так и элективные) и виды занятий, объединяются в отдельные модули по принципу их направленности на формирование определенной компетенции. Модуль включает в себя комплекс дисциплин образовательной программы содержательно организованных в логической последовательности, освоение которых приводит к формированию у обучаемого такого качественно нового интегративного умения как компетенция. Системой учета трудоемкости обучения выступают кредиты, начисляемые за освоение каждого модуля;

2) начал разработку инновационных образовательных программ – на данный момент разработаны 4 инновационные образовательные программы с целью повышения уровня конкурентоспособности выпускников Университета посредством достижения нового качества системной подготовки по дисциплинам экономического профиля, в области перевода и т.д.;

3) практически завершил интегральное моделирование профессиональных компетенций. Компетентностная модель представлена четырьмя блоками компетенций (межкультурно-коммуникативная, профессионально-ориентированная, профессионально-базируемая, профессионально-идентифицирующая).

На сегодняшний день выдвигаются очередные задачи дальнейшей деятельности университета, а именно этап содержательного наполнения и технологической реализации модульных образовательных программ.

Модульная образовательная программа является ядерным компонентом кредитной технологии обучения.

Однако наблюдается формальность перехода на КТО, проявляющуюся в размытости границ представленных компетентностных моделей, ненаполненность каждой компетенции.

В целях содержательного наполнения компетентностных моделей, С.С.Кунанбаевой предложено взять за основу функциональное предназначение той или иной компетенции [1].

Начально-формируемой компетенцией является профессионально-ориентированная компетенция с составом своих субкомпетенций, обеспечивающей эффективное введение в специальность. Следовательно, содержательное наполнение этого вида компетенции должен составлять знаниевый блок дисциплин блока ООД и частично дисциплины блока БД.

Следующей компетенцией является **профессионально-базируемая компетенция**, формирующая контент профессии. Ее содержательное наполнение достигается посредством изучения блока дисциплин БД.

Профессионально-идентифицирующая компетенция является по диапазону и уровню профессиональных умений наиболее адекватной для достижения конечной профессионально-значимой результативности в подготовке специалистов и определяется составом дисциплин ЭОНС и ДЭПП.

Особое место в компонентном составе компетентностой модели выпускника Университета занимает межкультурно-коммуникативная компетенция как особый вид компетенции, проходящий через все составляющие не только всего состава компетенций, но и профессиональную подготовку в силу того, что именно она в отраслевом иноязычном образовании играет системообразующую основу.

В этой связи, необходимо по каждой специальности определить набор дисциплин, формирующих ту или иную компетенцию, то есть заполнить, карту формирования компетенций и, самое главное, заполнить паспорт компетенций.

Определившись в двух интегрированных началах компетентностного образования, - паспорте компетенций и карте формирования компетенций, необходимых для должного моделирования профессиональной подготовки, вернемся к модульно-кредитному структурированию компетентностной профессионально-образовательной программы.

Так как профессиональная готовность специалиста на выходе определяется сформированностью выделенного состава профессионально-значимых компетенций, то и модульное структурирование содержания профессионального образования выстраивается сквозным по всем годам обучения на обеспечение формирования каждой из этих компетенций, дифференцированно направленного на каждую составом модулей.

Учебный модуль, таким образом, включает:

1) Проф-концепт каждой специальности, определяющий состав предметных областей содержания специальности;

2) Состав дисциплин, отражающий каждую предметную область специальности;

3) Трудоемкость в кредитах, необходимую на усвоение каждой предметной области в дисциплинах;

4) Оценку и измерение трудозатрат обучающего на эти предметные области [2, с.87].

Процессуальный блок, который отражает процесс и технологию формирования этих компетенций. В условиях кредитного планирования и сокращения контактных и аудиторных учебных часов, создается информационно-технологическая образовательная среда и разрабатывается система управления ею.

Технологическая среда создается:

- **методом корпоративного обучения и социального партнерства** как особой формы организации аудиторных занятий на базе заказчиков, в рамках **которых моделируются прагмо-профессиональные ситуации,** требующие от

обучаемых решения проблемы с участием реальных партнеров-специалистов указанных организаций;

- методом профессиональных сетевых сообществ, где студенты принимают активное участие в разрабатываемых проектах при **он-лайн консультации заказчиков.**

- **методом рефлексии,** представляющий собой решение профессионально-**значимых проблемных ситуаций-(кейсов) т.е. называемая ситуативная технология,** на основе групповой рефлексии, происходит анализ **профессиональных инцидентов** и др.

О**ценочный блок программы** определяет степень сформированности профессионально-значимых компетенций.

Отмеченный состав взаимосвязанных базовых категорий объединяется в единый учебный модуль, который сквозным обеспечивает формирование той или иной компетенции.

Привязка и направленность накапливаемых числа кредитов на овладение определенными компетенциями, т.е. кредитная совокупность по отдельным дисциплинам должна отражать усвоенность и сформированность отдельных профессионально-значимых компетенций, что определяется накопленностью требуемых кредитов по составу компетенции. В случае их неполного состава программа образования студента не признается завершенной учебной программой.

Следовательно, при академической мобильности большую значимость имеет не столько соотносимость кредитов, сколько соотносимость его содержательного наполнения и трудоемкость затрат на его усвоение.

Предложенные С.С. Кунанбаевой схемы являются универсальными и могут легко проецироваться на любую специальность.

Список литературы

1 Кунанбаева С.С. Теория и практика современного иноязычного образования. - Алматы, 2010. -344 с.

2 Кунанбаева С.С. Современное иноязычное образование: методология и теории. - Алматы, 2010. - 262 с.

А.Т. Чакликова

Абылай хан атындағы ҚазХҚжӘТУ-нің модульдық үлгісіндегі біліктілік білім беру мазмұнын құрылымдау сапасы туралы

Мақалада Абылай хан атындағы ҚазХҚжӘТУ-нің модульдық үлгісіндегі біліктілік білім беру мазмұнын құрылымдаудың негізгі аспектілері қарастырылған: кәсіби біліктіліктің үлгісі, білім беру бағдарламаларының модульдік құрылымы, олардың қалыптасуының технологиялық ортасы анықталған.

A.T. Chaklikova

About the quality of structuring of the content of competence-based education in a modular format of KAUIR&WL

The article discusses the main aspects of structuring of the content of competence-based education in a modular format of KAUIR&WL: model of professional competence, modular structuring of educational programmes, disclosed the technological environment of their formation.

УДК 811.111

А.Б. Анисимов
доцент, к.ф.н. кафедра перевода ИЗФиР
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова

АНАЛИЗ ПЕРЕВОДА НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК ОТРЫВКА ОЛОНХО П.В. ОГОТОЕВА «ЭЛЭС БООТУР»

В статье проводится анализ английского перевода отрывка олонхо «Элэс Боотур» Петра Васильевича Оготоева. «Элэс Боотур» – один из выдающихся памятников устного художественного творчества народа саха. На английский язык олонхо «Элэс Боотур» переведен А.А.Скрябиной. В переводе отражены смысл исходного текста и его стилистическая окраска. Якутские слова и выражения переводчик в целях лучшего их понимания читателем употребляет довольно умеренно, но при переводе на английский язык допущены некоторые отступления от исходного текста.

В целом перевод А.А. Скрябиной можно назвать адекватным, т.к. переводчик раскрывает содержание произведения, передает национальный колорит произведения, знакомит зарубежных читателей с культурой, мифологией, традициями и бытом якутов.

Ключевые слова: «Элэс Боотур», Петр Оготоев, олонхо, перевод на английский, язык-источник, язык перевода

По мнению известного исследователя И.В. Убоженко, переводческий анализ предполагает глубокое понимание текста и знание основ переводческой критики [1, с. 56].

Олонхо «Элэс Боотур» Петра Васильевича Оготоева является одним из выдающихся памятников устного художественного творчества якутского народа. П.В.Оготоева – известный якутский олонхосут, тойуксут, поэт, прозаик, фольклорист, этнопедагог, музеевед.

В олонхо «Элэс Боотур» художественным языком поразительной силы описывается борьба двух противоборствующих сил. Одной из особенностей олонхо «Элэс Боотур» является преобладание в нем воспитательного аспекта.

«Элэс Боотур» переведен с якутского на русский, английский, французский, немецкий и корейский языки. На английский язык олонхо «Элэс Боотур» переведен А.А. Скрябиной.

В данной статье для анализа перевода взят отрывок текста из «Первой части». Вообще олонхо «Элэс Боотур» состоит всего из трех частей.

Текст олонхо «Элэс Боотур» написан в литературно-художественном стиле. По своей жанрово-родовой форме – эпос. Повествование в олонхо ведется медленно, торжественно, стиль его приподнятый, высокий, вдохновенный. Чтобы придать торжественность, в тексте используются архаизмы и историзмы. Они нужны как указание стародавности изображаемого. Например: *спесь, лоно, богатырь, палица*.

В анализируемом отрывке много сравнений и эпитетов, например, «напрягся как бык» (“he strained himself like an ox”), «небо бездонное» (“boundless heaven”).

Наиболее часто встречаются эпитеты к именам героев, а также названиям стран и миров. Эти эпитеты порой содержат целую характеристику. Также на страницах эпоса постоянно присутствуют метафоричность и гиперболизм. Они придают повествованию особую красочность и выразительность.

Анализируя данный отрывок, следует заметить, что перевод достаточно профессионален. В нем отражены и смысл исходного текста, и стилистическая окраска. Якутские слова и выражения переводчик в целях лучшего их понимания читателем употребляет довольно умеренно. Они встречаются в тексте как имена собственные или нарицательные, без которых не ощутить особенностей быта якутов. Все остальные якутизмы со сносками и пояснениями перенесены в конец книги. Но при переводе на иностранный язык также необходимо правильно передать структурную форму оригинала. Поэтому следует обратить внимание на некоторые отступления от исходного текста. В этом можно убедиться, сопоставляя текст с переводом на английском языке.

Посмейте только теперь 3-2-2 (7)
Спуститься с небес- 3-1-2 (6)
Превращу каждого из вас 3-3-1-1 (8)
В пищу палицы и пик. 1-2-3-2 (8) [2, с.43].
If you come now 1-1-1-1 (4)
You’ll be straight target 1-1-1-2 (5)
Of my sword and spear. 1-1-1-1-1 (5) [3, p.36].

Как видно, силлабика в данном примере не сохранена.

Также следует обратить внимание на отсутствие эквилинеарности в тексте (т.е. на несоответствие количества строк исходного текста и перевода) и на отсутствие эквиритмии (т.е. точной передачи переводчиком ритмических особенностей каждого отдельного стиха оригинала). Подобные отступления

можно наблюдать по всему тексту. Естественно, это немного снижает качество перевода, т.к. при этом сокращается количество эпитетов, метафор и других изобразительных средств языка.

Кое-где переводчик сохраняет смысл, несмотря на опущение эмоционального оттенка оригинала. Например: «…если смерть не считаете сном легким и желанным…» – "…if you reject a death…" (букв. «если вы отвергнете смерть»); «…неба бездонного, гулко звенящего безмятежное лоно ничуть не изменилось…» – "…but the spacious sky didn't change at all" (букв. но просторное небо совсем не изменилось); «…превращу всякого из вас в пищу для палицы и пик…» – "…you'll be straight target of my sword and spear…" (букв «вы будете прямой мишенью для моего меча и пики»).

В переводе нет той эмоциональной силы, которая достигается в русском варианте. Хотя при богатстве словарного запаса и художественных средств литературы, можно было бы найти более гибкие и сочные выражения.

Наконец, в тексте присутствует перевод слов и выражений, который нельзя считать эквивалентным оригиналу. Например, выражение «глазами косящими» было переведено как "short-sighted", в то время как английскому слову "short-sighted" соответствует русское слово «близорукий» (перен. недальновидный). Так же выражение «светлое чистое подворье» было переведено как "light hill". Английскому слову "hill" соответствуют русские «холм, возвышенность». Таким образом, перевод выражения неточен и в данной ситуации вместо английского слова "hill" больше подошло бы слово "yard". Однако стоит учесть, что непрямой перевод, как и любое вынужденное использование языка-посредника порой приводит к ошибкам.

Есть еще одно общее замечание к переводу А.А. Скрябиной. В русском варианте даются примечания, в которых указаны определения якутских слов и имен собственных. Всего насчитывается более 90 слов и выражений. Например: Боотур – богатырь, табык – большой барабан, Ексекю – сказочный чудовищный орел, в которого превращаются богатыри, Сыралынса Куо – имя девушки из рода айыы (жена Элэс Боотура). В переводе А.А. Скрябиной отсутствует перевод данных примечаний. В английском переводе имеются всего лишь 15 примечаний. Например: alaases – round flat valleys (круглая плоская (ровная) долина), serges – tethering posts (столбы для привязи), salamat – a national dish, a kind of porridge (национальное блюдо, нечто вроде каши).

А.А. Скрябина не полностью раскрывает национальную специфику произведения, путем опущения большинства слов, носящих национально-культурный характер. Переводчик мотивирует это тем, что наличие в тексте большого количества реалий приведет к затруднению восприятия содержания.

Тем не менее, перевод А.А. Скрябиной в целом можно назвать адекватным, т.к. переводчик раскрывает содержание произведения, передает национальный колорит произведения, знакомит зарубежных читателей с культурой, мифологией, традициями и бытом якутов.

Список использованной литературы

1 Убоженко И.В. Современное переводоведение в Великобритании. Учебное пособие по теории перевода. – М.: МГИ им. Е.Р. Дашковой, 2006. – 64 с.

2 Оготоев П.В. Элэс Боотур // Пер. на рус. яз. М. Алексеева. – Якутск: Бичик, 2002. – 127 с.

3 Ogotoev P. Eles Bootur // Пер. на англ. яз. А. Скрябиной. – Якутск: Бичик, 2002. – 128 p.

А.Б. Анисимов

П.В. Оготоевтің «Элэс Боотур» олонхосының ағылшынша аудармасы

Мақалада Петр Васильевич Оготоевтің «Элэс Боотур» олонхосының ағылшынша аудармасы талқыланады. «Элэс Боотур» - саха халқының халық ауыз әдебиеті ескерткіштерінің бірі. «Элэс Боотур» олонхосын ағылшын тіліне аударған А.А.Скрябина. Автор П.В.Оготаев аудармада бастапқы мәтіннің кей жерлерінің дұрыс берілмегендігін дәлелдейді.

A.B. Anisimov

Analysis of English translation of “Ellis Batur” by P.V. Ogotoeva

The author of the article analyzes the English translation of the extract of “Eles Bootur” by P. Ogotoev. “Eles Bootur” is one of the most outstanding monuments of the folklore of the Sakha people. Olongkho "Eles Bootur" has been translated into English by A.A.Skryabina. The sense of the source text and its stylistic colouring are reflected in the translation. The translator uses the Yakut words and expressions quite moderately to make them more understanding for the readers. The translator has made some additions to the source text when translating it into English.

As a whole A.A.Skryabina's translation is proper since the translator reveals the subject matter of the work, transfers national colour of the epic text, and acquaints foreign readers with culture, mythology, traditions and life of the Yakuts.

УДК 81’373

S.A. Abdramanova,
Candidate of philological science, PhD, KIMEP University, Almaty, Kazakhstan

CONCEPTUALIZATION OF BODY PARTS IN ENGLISH AND TURKISH IDIOMS

This study is based on the theory of conceptual metaphor (Lakoff and Johnson, 1980; Lakoff, 1987), which marks a significant role of metaphor in human life. The article examines the concepts of body parts in the components of phraseological units in English and Turkish languages, denoting parts of the

body. Comparative analysis showed that the British and Turkish idioms, mostly share the same concepts, ie have a common conceptual framework.
Keywords: conceptual metaphor, significant role, concepts of body parts, English, Turkish languages

Introduction. Idioms are an attractive source of investigation due to the fact that they keep the memory of historical and everyday events of a nation through centuries. There are a lot of definitions of idioms by different scholars, and the majority of these define idioms as semantically complex, compositionally permanent, morphologically and syntactically fixed. There may be exceptions to the general rule: some idioms appear to vary lexically, morphologically and syntactically. But the semantic structure of idioms is not subject to semantic variation [1]; it is not derived from the meaning of its constituents. Two types of idioms are generally identified - transparent idioms the meaning of which can be easily guessed, and opaque ones the components of which do not contribute to the idiom's meaning [2-3]. Words that make up idioms lose their literal meanings and all together contribute to an ultimately generalized meaning.

The aim of the present research is to investigate the concepts of body parts; the object of this study is metaphorically motivated English and Turkish idioms with body part components, i.e., noun idioms which contain the following words in their structure: arm/hand, ear(s), eye(s), foot/leg, head, heart, mouth, nose, stomach, and tongue. For the purposes of the analysis and comparison of their conceptual and image-schematic base idioms were taken from the sites with English and Turkish idioms which mostly match each other in the number of idioms as a whole, and the number of idioms with body part components, in particular. English idioms were taken from **http://www.usingenglish.com/reference/idioms/cat/9.html** site; the total number of idioms is 3,634, including 446 idioms with body part components. Turkish idioms were taken from **http://www.edebiyatfakultesi.com/deyimler_a.htm** site; the total number of idioms is 2,919, and the quantity of idioms with body part components is 416. These sites were selected out of a series of other ones due to the fact that the approximate number of idioms and those with body parts are comparable in both sites. The proportion of idioms with body part components is comparably equal - 12% and 14%, correspondingly.

Theoretical background The present research is mainly based on the assumptions of the theory of Conceptual metaphors [4-5]. The theory emphasizes an extensive role of metaphors in humans' life. Metaphors are formed due to the ability of people to categorize and structure the surrounding world into the system of categories which range from general to specific ones, with cognitively basic categories in the middle of this hierarchy: "The basis for concepts is categorization" [6; p. 96].

According to Lakoff and Johnson [5], language is a representation of the embodied experience of the surrounding reality by people, and, consequently, is formed by conceptual structures determined by that experience. Concepts are formed on the basis of metaphors, and Gibbs, who classifies them as primary and complex ones, claims that

“primary metaphors, derived from bodily experience, are likely to be widespread and universal, while complex metaphors, based on basic metaphoric and metonymic mappings and cultural beliefs, are likely to be more culturally specific” [7; p. 9]. Since body parts function similarly in all human beings, particularly five senses through which people experience the world, one can expect universality in the way representatives of different cultures perceive it. The evidence that there are universal and culture-specific categories is unanimously accepted by cognitive linguists.

Idioms with body part components have been selected as an object of the present research due to the important role the human body plays as a source domain for metaphorical meaning. To be more specific, central parts of the human body (the heart, the head and the brain, in particular) are treated as ‘the locus of the mind’ [8]. In cognitive linguistics there is a notion of ‘embodiment’ (intertwining of mind and body) which reveals an interconnection between thoughts, emotions and language on one side and the human body, including internal body parts, on the other [6]. Cognitive linguists [9-11], point out the importance of bodily experience for the formation of language and thought: the former serves as a foundation and a source for the latter.

English and Turkish languages belong to different language families (Indo-European and Turkic); therefore, there are certain differences in the way body part components are structured and conceptualized in idioms, and in the manner they are perceived and utilized in two languages. To identify the role and the function of the body parts in idioms, such categories as ‘metaphors’ and ‘conceptual metaphors’ need to be considered, as far as these notions are closely linked to idioms: their components may be metaphors, and many idioms may be understood on the basis of conceptual metaphors. Meanwhile, a similarity may be found in the meaning of English and Turkish idioms as well as in conceptual representation of their body part components due to common perception of the surrounding world by representatives of two nations and due to the universality of the body parts functions.

English idioms. The meaning of idioms with body part components reveals the experience the human being’s body has had while interacting with external and internal environment. It involved sensorimotor facilities, movement and force usage activities; through those bodily representations idioms can be motivated. The importance of the body and its organs in the interaction with the surrounding world is revealed through often utilized source domain of CONTAINER; the body is associated with a container through which these relations are executed – in and out movements of sensorimotor and emotional character [9]. According to Langlotz, “the respective organs constitute the parts of the body where our mental activities are supposed to take place (HEAD) or by which they are performed (BRAIN)” [12; p. 122]. For example, HEAD is associated with mental activities, and any defect of the head is related to the field of stupidity on the ground of the metonymic motivation HEAD FOR MENTAL FACULTY, for example, ‘to be soft in the head’, etc. The idiom ‘To hit the nail on the head’ (If someone hits the nail on the head, they are exactly right about something) is motivated by the metonymy HEAD FOR MENTAL FACULTY; so, those who hit the nail on the head claim to be right in some idea,

argument, or opinion as an outcome of the mental activity. Any similarities and differences in English and Turkish idioms' conceptual representations can ground possible deviations from idioms' meanings in the answers of respondents.

The idiom 'To keep your eyes on the ball' (If you keep your eye on the ball, you stay alert and pay close attention to what is happening) has a concept of SEEING IS KNOWING and VISION IS CONTROL. It implies that if someone controls the situation it will bring to success (which is not always the case); and vice versa, if somebody loses control, i.e. fails to keep the eyes on the ball, it will lead to a failure. So, an ability of seeing plays a crucial role in being successful. The idiom 'Blink of an eye' (If something happens in the blink of an eye, it happens so fast it is almost impossible to notice it) also refers to the above metaphor and metonymy (metaphtonymy): closing the eyes indicates a loss of control but the action happens so quickly that control is still underway and has never been lost.

LEG, FOOT, and HEEL are parts of the body responsible for walking; they are based on the metonymy LEG/ FOOT FOR ABILITY TO WALK. They are also related to metaphor WALKING FORWARD IS PROGRESS, a reverse action (inability to move) is understood as failing to achieve success. The idiom 'To pull someone's leg' (If you pull someone's leg, you tease them, but not maliciously) indirectly relates to the above mentioned metaphor: if somebody pulls your leg you will not be able to walk, and it will definitely hinder your progress. But the implication for this idiom is that pulling somebody's leg is perceived as a minor disturbance and a slight annoyance which occurs among friends for fun. More importance that metaphor has for the idiom 'It cost an arm and a leg' (If something costs an arm and a leg, it is very expensive indeed): legs and feet are means for walking for success, and arms and hands are instruments for achieving (grabbing) it. Their capacity of catching and holding a thing is a good weapon for people who seek to succeed in life and perceive the world as a battle for fighting. So, an arm and a leg are very valuable means for moving ahead and achieving success, and if for a person something costs an arm and a leg, then it must be a big loss and a failure for him/ her. Idioms 'To give me a hand' (If someone gives you a hand, they help you) and 'To play into someone's hands' (If you play into someone's hands, you do what they were expecting you to do and take advantage of this) relate to the same concept of hands as a means of taking and giving, and thus are motivated by the metaphtonymies of HOLDING IS CONTROLLING and CONTROL IS PHYSICAL GRASP. Kцvecses (2010) suggests the following conceptual metaphors for Hand: HAND STANDS FOR CONTROL, HAND STANDS FOR THE ACTIVITY, and HAND STANDS FOR THE PERSON.

The idiom 'To put your foot in your mouth' (If you put your foot in your mouth, you say something stupid or embarrassing) is more related to the image-schema of 'mouth' as a CONTAINER rather than 'foot' as a means of movement. When a container is closed by another object (a foot – in this case), then the way is blocked and none can be taken out of it, or can be taken easily. If the way for words articulation is not free, the mouth, a container produces defect utterances, i.e. stupid things. The mouth is a

CONTAINER OF CONTENT, and the tongue, a means of speaking, is CONTENT. The idiom ‘To hold your tongue’ (If you hold your tongue, you keep silent even though you want to speak) reflects the situation when content, the tongue, is held tight, thus it is not able to speak. Another idiom with ‘the tongue’ component - ‘On the tip of your tongue’ (If a word is on the tip of your tongue, you know the word, but you just can't quite remember it at the moment) reveals a situation when the tongue is not kept and can physically move under the definite condition.

The HEART is typically associated with emotional spheres, and metonymically motivated as HEART FOR FEELINGS. It also has an image-schema of a CONTAINER FOR CONTENT; the content is a range of emotions people usually have towards each other. The idioms ‘Wear your heart on your sleeve’ (Someone who wears their heart on their sleeve shows their emotions and feelings publicly) and ‘Eat your heart out’ (If someone tells you to eat your heart out, they are saying they are better than you at something) refer to the above mentioned concepts: if the heart is worn on the sleeve, it is exposed to the outer world and feelings are not hidden; and if other people are better than you at something, you would better eat your heart not to display bad emotions concerning that fact. In the idiom ‘Butterflies in your stomach’ (The nervous feeling before something important or stressful is known as butterflies in your stomach) the stomach is a CONTAINER OF CONTENT, butterflies in the stomach is not typical content: by flying in the air they bring instability into the container and break the solidity of the container. The idiom refers to image-schemas of SECURITY/ STABILITY IS SOLID GROUND, INSECURITY/ INSTABILITY IS AIR. Instability and insecurity lead to the feeling of nervousness and concern which will last until butterflies stay in the stomach.

In the idiom ‘Pay through the nose’ (If you pay through the nose for something, you pay a very high price for it) the nose is connected to the image-schema, or the source-content, of PATH through which the air passes; it is related to notions of STATE OF BEING ON THE PATH FOR THE STATE OF BEING IN MOVEMENT and to MOVEMENT ALONG THE PATH TOWARDS DESTINATION. If the passage through the path is difficult, the movement is hindered, and the destination is not reached. Also, the nose is related to the source-concept of LIFE: the movement of the air along the path, i.e. the nose, implies staying alive as far as the air is a must condition of life. So, if the path is blocked, i.e. you pay through the nose, then, it may cost you difficulties, or even death.

The idiom ‘All ears’ (If someone says they're all ears, they are very interested in hearing about something) also refers to the notions of conceptual metaphors STATE OF BEING ON THE PATH FOR THE STATE OF BEING IN MOVEMENT and to MOVEMENT ALONG THE PATH TOWARDS DESTINATION. The sound goes in and out along the path, the ears as a means, to reach the destination, and when the path is free, the movement is easy and fast.

Turkish idioms. Idioms with body parts components are numerous in the Turkish language. An observation of Turkish idioms with body part components will show whether they reveal the same conceptual representations as English ones. The

mouth *ağız* is associated with the image-schemata of CONTAINER/ CONTAINER FOR CONTENT; its content is usually words which are kept in the container until there is a necessity to let them flow out: e.g., *ağız aзmak* (lit. to open one's mouth) to talk; *ağız kalabalığı* (lit. the crowded mouth) flow of words; *ağızını bozmak* (to break one's mouth) to use bad language; *ağızından bal akmak* (lit. honey flows from the mouth) to talk sweetly; *ağzının suyu akmak* (lit. one's mouth is watering) to be envious of; etc. A combination of two body parts in one idiom forms the notion of PATH: *ağızı kulaklarına varmak* (lit. one's mouth gets to ears) to grin from ear to ear; *ağızından girip burnundan çıkmak* (lit. to enter the mouth and get out from the nose) to satisfy someone with something. *Burun* is also associated with the image-schema of Container: *burundan düşen bin parça (olmak)* (lit. thousand items fell from the nose) to pull a long face; *burundan kıl aldırmamak* (lit. not to let any hair out of the nose) not listen to anybody, not let anybody tell you what to do. *Ağız* and *Burun* are also OBJECT and SUBJECT: *ağzı laf yapmak* (Iit. the mouth makes words) a skilled, eloquent speaker; *ağız aramak* (lit. to look for the mouth) to sound out; *burnu bile kanamamak* (lit. even the nose does not bleed) to escape from danger, to remain safe; *burun kıvırmak* (lit. to curl/ frizzle the nose) to turn up one's nose at, to dislike; *burnunu sokmak* (lit. to put the nose in) to poke one's nose into, etc.

Dil the tongue is a CONTENT of *Ağız* mouth; for example, *dilinin ucunda olmak*, an equivalent to the English idiom 'on the tip of your tongue'. It reveals the notion of a CONTENT of the mouth as a Container, thus proves the similarity of the image-schemata in two languages. This content may be solid enough to be associated with an OBJECT and hollow to be a CONTAINER: *dile / dillere düşmek* (lit. to fall on the tongue) to become a subject of a scandal; *dile gelmek* (lit. to come to the tongue) to start talking; *dilini tutmak* (an equivalent to the English idiom) to hold one's tongue; *dillerde dolaşmak* (lit. to walk around the tongue) to be in the limelight; *dili uzun* (lit. one's tongue is long) told about desrespectful people who say offensive words; *dil uzatmak* (lit. to extend one's tongue) to defame, to malign, to rail. It also reveals the notion of SUBJECT – *dilin kemiği yok ya!* (lit. there is no bone in his/ her tongue) to refuse from the words previously pronounced; to talk right and wrong; *dil yarası* (lit. wound of the tongue) hurt caused by words. Turkish idioms with *karın* and *mide* components are not numerous, and they principally share the same concept as English idioms with 'stomach' component - STATE OF BEING ON THE PATH FOR THE STATE OF BEING IN MOVEMENT, MOVEMENT ALONG THE PATH TOWARDS DESTINATION. As for the image-schematic base of this part of the body, the scheme of OBJECT is characteristic of Turkish idioms with *mide* component: *mideye oturmak* – to lie heavy on the stomach; and the schemata of OBJECT and SUBJECT is peculiar to idioms with *karın* component: *karnı zil çalmak* – to feel puckish; *karnım tok* – I am full.

Göz 'eyes' in Turkish idioms is also linked to the concept of SEEING IS KNOWING and VISION IS CONTROL; a loss of the ability to see brings to some unfavourable and undesirable situation: *göz kararı* (lit. the decision of eyes) visual estimation; *göz önünde tutmak/ bulundurmak* (lit. to hold in front of eyes) to take into

consideration, to keep in view; *gözü açık* (lit. eyes are open) shrewd, wide awake; *gözden düşmek* (lit. to fall from eyes) to fall into disfavour, to fall from favour; *göz boyamak* (lit. to paint eyes) to hoodwink. The Turkish equivalent *göz açıp kapayıncaya kadar* (lit. in the twinkling of an eye) 'very quickly, in a short time' to the English idiom 'blink of an eye' also reveals the notion of losing sight of someone/ something but taking again the situation under control. *Göz* 'eyes' and *kulak* 'ears' sometimes come together in the idiom structure to intensify the importance of the situation: *göz kulak olmak* (lit. to be eyes and ears) to look after, to take care of, to keep an eye on, to watch over. *Kulak* the ear refers to three image-schemata - CONTAINER, OBJECT and SUBJECT: e.g., *kulağına küpe olmak* (lit. be an earing in the ear) be aware of lessons learnt from experience (SUBJECT); *kulağı delik* (lit. there is hole in the ear) alert, very quick in hearing news; *kulağını açmak* (lit. to open one's ears) to listen carefully; *kulağına kar suyu kaзmak* (lit. melted snow ran into the ears) to feel uneasy, to become suspicious about something (CONTAINER); *kulak kabartmak* (lit. to get the ears swollen) to prick up one's ears; *kulak kesilmek* (lit. have ears cut off) 'all ears' (OBJECT).

Baş head is related to the image-schema of *Baş* as an OBJECT: *başını alıp gitmek* (lit. to take the head and leave) to leave without being aware of where to go; *başını belaya/ derde sokmak* (lit. to put the head in trouble) to get into trouble; and *Baş* as a CONTAINER: *başının etini yemek* (lit. to eat meat of the head) to nag at someone, to keep on at someone; *başından aşağı kaynar sular dökülmek* (lit. boiling water spilled from the head down) to get upset, to shiver/ get sweat of some bad event. *Baş* head in the Turkish language is also a SUBJECT: *baş başa kalmak* (lit. the head remains with the head) to remain in private / tete-a-tete; *baş başa vermek* (lit. the head gives to the head) to put their heads together. *Kafa* head is conceptualized in Turkish idioms as KAFA FOR MENTAL FACULTY, for example, *kafası işlemek/ çalışmak* to have a quick mind, *kafasına koymak* to make up one's mind, *kafa patlatmak* to think hard. Though, there is a difference in concepts between English Head and Turkish *Baş;* if in English it refers to HEAD FOR MENTAL FACULTY, in Turkish it is more associated with success – BAŞ IS HIGH STATUS, HIGH STATUS IS UP: *başa çıkmak* (lit. to ascend the head) to succeed; *başı dik gezmek* (lit. the head walks about straight) to hold a respected position in the society; *başa çıkarmak* (lit. to bring to the head) to indulge someone.

Yьrek the heart is traditionally considered to be a place where emotions are accumulated, and it has image-schemata of a CONTAINER, an OBJECT and a SUBJECT. *Yьrek* the heart is conceptualized as HEART FOR PERSON'S FEELINGS, PERSON AS A WHOLE and OBJECT OF VALUE. The heart is vulnerable to feelings of fear and pain caused by negative events: *yüreği (içi) parçalanmak* (Iit. the heart broke into pieces) to rend the heart; *yüreğine inmek* (Iit. to get on the heart) to be struck with great fear; *yüreği cız etmek* (lit. the heart produces noise) to be moved with great compassion, to be deeply affected; *yüreğine (içine) dert olmak* (lit. the pain gets into the heart) to be a thorn on one's flesh, to rankle; *yüreği yanmak* (the heart gets on fire) to feel pain, to get hurt. As PERSON AS A

WHOLE the heart obtains density characteristics - the harder, the colder it is: *yüreği pek* (the heart is firm, strong) brave, courageous; *yüreği katı* (Iit. the heart is solid/ hard) to be merciless/ pitiless. *Yьrek* as an OBJECT OF VALUE may be a soft and a solid one, it can be amorphous and flexible, and it is subject to modifications and transformations: *yüreği ağzına gelmek* (lit. the heart came up to the mouth) to jump out of one's skin, to get frightened; *yüreği ezilmek* (lit. the heart is crushed/ squashed) to feel sudden hunger; *yüreğine su serpilmek* (lit. the water fell as if sprinkled on the heart) to relieve, to rend the heart. The notion of 'Up' as good is observed in Turkish idioms with *yürek* component; also the color of *kara* black is associated with notion of 'bad': *yüreği kalkmak* (lit. the heart got up/ rose) to get excited; *yüreği kararmak* (lit. the heart darkened) to suffer annoyance, to have troubles, to have great difficulty in something.

Ayak foot/ leg is related to the metonymy LEG/ FOOT FOR ABILITY TO WALK and to metaphor WALKING FORWARD IS PROGRESS; and everything that interferes with walking hinders the way to progress: *ayağı düze basmak* (lit. to stand straight on legs) to succeed, to overcome difficulties; *ayağına (ayaklarına) kara su inmek* (lit. black water got on the feet) to be kept waiting for a long time; *ayağını kesmek* (lit. to cut off legs) to stop frequenting a place. The notions of 'Up' as good, successful and 'Down' as bad, unsuccessful are applied in Turkish idioms with *Ayak* component: *ayak altında kalmak* (lit. to remain under foot) to be trodden under foot; *ayağa kalkmak* (lit. to rise to one's feet) to recover and get out of bed. Feet/ legs and hands are important instruments for humans' survival, and they are means to succeed in life – to execute some work in order to achieve a result. Rather often those parts of body appear to be components of the same idioms: *eli ayağı tutmak* (lit. to hold hands and legs) to be in good health, to be well and sturdy; *el ayak зekilmek* (lit. hands and legs are pulled/ drawn back) to give up, to withdraw from.

The concept of HOLDING IS CONTROLLING and CONTROL IS PHYSICAL GRASP is shared by both English and Turkish idioms with the component of *el* hand. An achievement of the result or success much depends on the manner and speed the limbs perform their functions; if they are quick the result is achievable, if not – it takes much more time to get it: *el çabukluğu* (lit. quickness of the hands) dexterity, sleight of hands; *ayağına зabuk* (lit. quick in legs) agile, nimble, quick; *eli ağır* (lit. hands are hard) slow-working, slow. Hands are movable and flexible means, they possess different characteristics: *eli açık* (lit. hands are open) generous, bounteous; *eli bayraklı/ maşalı* (lit. hands are flags/ tongs) quarrelsome; *eli sıkı* (lit. hands are tight) tight-fisted, penny-pinching, unwilling to spend money; *eli uzun* (lit. hands are long) a thief. Besides, hands perform various actions, they are multifunctional: *el sьrmemek* (lit. not to lay one's hands to) to be reluctant to do something, not even start doing something; *el uzatmak* (lit. to extend hands) to help; *el koymak* (lit. to put hands) to lay hands on, to seize, to confiscate. The importance of hands is emphasized by the following idioms: *elinden tutmak* (lit. to hold by hand) to befriend, to help - analogous to English 'give me a hand; *el ьstьnde tutmak/ tutulmak* (lit. to hold/ to be held on the hand) to treat/ to be treated with honor, to cherish, to treasure.

Table 1 - Comparative analysis of concepts in English and Turkish

	English	Turkish
Similar concepts	**Ear**	**Kulak**
	STATE OF BEING ON THE PATH FOR THE STATE OF BEING IN MOVEMENT MOVEMENT ALONG THE PATH TOWARDS DESTINATION	
	Eyes	**Göz**
	SEEING IS KNOWING VISION IS CONTROL	
	Foot/leg	**Ayak**
	WALKING TOWARDS DESTINATION WALKING FOWARD IS PROGRESS	
	Hand	**El**
	HOLDING IS CONTROLLING CONTROL IS PHYSICAL GRASP	
	Heart	**Yьrek**
	FOR PERSON'S FEELINGS PERSON AS A WHOLE OBJECT OF VALUE	
	Mouth	**Ağız**
	STATE OF BEING ON THE PATH FOR THE STATE OF BEING IN MOVEMENT MOVEMENT ALONG THE PATH TOWARDS DESTINATION	
	Nose	**Burun**
	STATE OF BEING ON THE PATH FOR THE STATE OF BEING IN MOVEMENT MOVEMENT ALONG THE PATH TOWARDS DESTINATION	
	Stomach	**Mide**
	STATE OF BEING ON THE PATH FOR THE STATE OF BEING IN MOVEMENT MOVEMENT ALONG THE PATH TOWARDS DESTINATION	
	Tongue	**Dil**
	STATE OF BEING ON THE PATH FOR THE STATE OF BEING IN MOVEMENT MOVEMENT ALONG THE PATH TOWARDS DESTINATION	
Differences in concepts	**Head** **Kafa**	**Baş**
	FOR MENTAL FACULTY LOCUS FOR REASONING CONTROL CENTER	BAЄ IS HIGH STATUS HIGH STATUS IS UP UP IS SUCCESS

Comparative analysis. The comparative analysis on the image-schematic level shows that there are differences in image-schemata between English and Turkish idioms with components of Ear *Kulak*, Heart *Yьrek/ Kalp*, Nose *Burun*, Stomach *Karın*, and Tongue *Dil*. There are similarities of image-schemata in English and Turkish idioms with components of Eyes *Göz*, Hand *El*, Head *Baє/ Kafa*, Mouth *Ağız*

- CONTAINER, OBJECT and SUBJECT, Foot/ Leg *Ayak* – OBJECT and SUBJECT, and Stomach/ *Mide* - OBJECT. The image–schemata of OBJECT and CONTAINER are absolutely universal for English and Turkish investigation.

On the conceptual base the comparative analysis shows that Turkish and English idioms mostly share idioms with body part components: it is shared by all idioms under similar concepts; and the only difference exists among idioms with 'head' *baє* component (Table 1).

At the same time English 'head' has the same conceptual base with Turkish *kafa* head. In Turkish, there are two synonymous words denoting 'head' - *baş* (Old Turkic) and *kafa* (of Arabic origin), and they represent different concepts: if *kafa* holds the same notion as the English 'head'- FOR MENTAL FACULTY, *baş* has the concept of BAЄ IS HIGH STATUS, and HIGH STATUS IS UP. This fact, somehow, explains the presence of synonymous units in the language: synonymous words can forward different messages and fairly coexist without interfering with and overlapping each other.

It should be noted that the concept of HEAD FOR MENTAL FACILITY is present in Turkish idioms with *Baє* component: mental activities are not directly pointed out but supposed; for example, *baє baєa vermek* (to put their heads together), *başına dolamak* (to set someone worry), *başı tutmak* (to get a headache), *baє sallamak* (not to see/ think one's words fitting), *başında kavak yeli esmek* (to daydream). An impact on the head is made through words/ speech, and too many words are perceived as disturbing and intrusive, i.e. causing some trouble. At the same time, those idioms are not numerous, and their reference to the head as a mental facility is not clearly indicated; thus, the conceptual base of English and Turkish idioms with Head *Baє* component is not found similar.

Idioms with components of Ear(s) *kulak*, Mouth *ağız*, Nose *burun*, Stomach *karın* and Tongue *dil* reveal the same concept of STATE OF BEING ON THE PATH FOR THE STATE OF BEING IN MOVEMENT; for example, English idioms: All ears – if someone says they're all ears, they are very interested in hearing about something; Run your mouth off – if someone runs their mouth off, they talk too much; Big nose – if someone has a big nose, it means they are excessively interested in everyone else' business; Cast iron stomach – a person with a cast iron stomach can eat or drink anything without any ill effects; Bite your tongue – if you bite your tongue, you refrain from speaking because it is socially or otherwise better not to; and Turkish idioms: *AğIz değiştirmek* – to sing another song; *Burnu bьуьtmek* – to become conceited; *Dilini yutmak* – to be greatly surprised; *Karnı zil zalmak* – to feel peckish; *Kulağını açmak* – to listen carefully. There are identical idioms in English and Turkish which may have the similar meaning: Nose in the air (If somebody has their nose in the air, they behave in a way that is meant to show that they superior to others) is equivalent to *Burnu havada* (Haughty, conceited and proud) and different one: Big nose – (If someone has a big nose, it means they are excessively interested in everyone else' business) is analogous to *Burnu bьуьtmek* – to become conceited. In both cases the conceptual base of English and Turkish idioms remains the same.

In Turkish idioms *baє* 'head' is conceptualized as STATE OF BEING IN HIGH STATUS /UP: *baє зekmek* to take the lead, to pioneer, lit. to draw/ carry the head; *başı tutmak* to be in the front, Iit. to hold the head; *baєa çıkmak* to succeed, lit. to ascend the head; *başı dik gezmek* to hold a respected position in the society, lit. the straight head walks about. *Baє* 'head' is greatly personified in Turkish idioms (*baєa baє gelmek* - to be equal to each other; *baє baєa kalmak* – to remain тктк-а-тктк; *baє baєa (kafa kafaya) vermek* – to put their heads together), and all manipulations with the 'head' find their reflection in idioms (*başını derde sokmak* - to borrow trouble, to get into trouble; *başının çaresine bakmak* - to take care of oneself; *başında kavak yelleri esmek* – to daydream).

Conclusion. The study aimed to investigate the concepts underlying English and Turkish idioms with body part components. For this purpose, the conceptual base of Turkish idioms with body part components was elaborated, and then compared to English ones. A comparative analysis of the conceptual base showed that Turkish and English idioms generally share similar concepts; and the only difference exists among idioms with 'head' *baє* component. In Turkish idioms *baє* is conceptualized as STATE OF BEING UP/ IN HIGH POSITION, whereas in English idioms 'head' reveals the notions of HEAD FOR MENTAL FACULTY/ LOCUS FOR REASONING/ CONTROL CENTER. Then, the assumption that L1 and L2 idioms with body part components may have similar conceptual representations found its confirmation in the present research; the similarity of concepts is justified by the fact that body parts function similarly in all human beings, and people are likely to perceive and experience the world in the same way. On the image-schematic base the analysis revealed both similarities and differences in English and Turkish idioms.

References

1 Fellbaum Ch. Introduction // Idioms and collocations: corpus-based linguistic and lexicographic studies. - London, 2007.

2 Cain K., Oakhill J. & Lemmon K. The relation between children's reading comprehension level and their comprehension of idioms // Journal of Experimental Child Psychology. - 2005. - № 90.

3 Boers F.& Demecheleer M. Measuring the impact of cross-cultural differences on learners' comprehension of imageable idioms // ELT Journal. - 2008. - № 55.

4 Lakoff G. Women, Fire, and Dangerous Things. What Categories Reveal about the Mind. – Chicago, 1987.

5 Lakoff G. & Johnson M. Metaphors We Live By. - Chicago, 2003.

6 Feldman J.A. From Molecule to Metaphor: A neural theory of language. - Cambridge, 2006.

7 Gibbs R.W. Metaphor and thought. The state of the Art // The Cambridge Handbook of Metaphor and Thought. - Cambridge, 2008.

8 Sharifian F., Dirven R., Yu, N. & Niemeier S. Culture and language: Looking for the "mind" inside the body // Culture, Body and Language. Conceptualizations of Internal Body Organs across Cultures and Languages. - Berlin, 2008.

9 Gibbs, R.W. Embodiment and Cognitive Science. - Cambridge, 2005.

10 Foolen A. The heart as a source of semiosis: The case of Dutch // Culture, Body and Language. Conceptualizations of Internal Body Organs across Cultures and Languages. – Berlin, 2008.

11 Kövecses Z. Metaphor: a practical introduction.- Oxford, 2010.

12 Langlotz A. Idiomatic creativity. - Amsterdam, 2006.

С.А. Абдраманова

Ағылшын және түрік идиомаларындағы дене мүшелерінің концептуализациясы

Бұл зерттеу адам өміріндегі метафораның қызметіне ерекше мән беретін концептуалды метафора теориясына (Лакофф және Джонсон, 1980; Лакофф, 1987) негізделеді. Мақала ағылшын және түрік тілдеріндегі адамның дене мүшелері концептілерін қарастырады. Саластырмалы талдау жұмысы ағылшын және түрік идиомаларына жалпы ортақ концептілер тән екендігін анықтады.

С.А. Абдраманова

Концептуализация частей тела в английских и турецких идиомах

Данное исследование основывается на теории концептуальных метафор (Лакофф и Джонсон, 1980; Лакофф, 1987), которое отмечает существенную роль метафоры в жизни человека. Статья рассматривает концепты частей тела в компонентах фразеологических единицах английского и турецкого языков, обозначающих части тела. Сравнительный анализ показал, что английские и турецкие идиомы, в основном, разделяют одни и те же концепты, т.е. имеют общую концептуальную базу.

УДК 81’276.6(=512.157)(=521):070

С.К. Ефимова
старший преподаватель ИЗФиР
СВФУ им. М.К. Аммосова

ЛЕКСИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕЧИ ЯКУТСКИХ И ЯПОНСКИХ ДИКТОРОВ НОВОСТЕЙ

В данной статье представлены результаты лексико-стилистического анализа речи якутских и японских дикторов новостей, что представляет несомненный научный интерес в условиях безусловного влияния телевидения не только на социально-психологическую и культурную ситуации в обществе, но и языковую ситуацию. Материалом для

исследования послужили 40 выпусков новостей телесети Tokyo Broadcasting System Television, Inc на японском языке и 40 выпусков новостей Государственной Национальной телевизионной компании Республики Саха (Якутия) НВК «Саха» на якутском языке с выделением следующих категорий: политика; общество; спорт; экономика и наука.
Ключевые слова: сравнительный анализ, лексические особенности, стилистические особенности, исконные слова, заимствованные слова, метафора, фразеология, литературный язык

На сегодняшний день информация – это один из стратегических факторов во всех сферах человеческой жизни; картина мира любого человека формируется не только за счет личного опыта, большинство информации черпается из книг, газет, теле-, радиопередач и Интернета. Вопросы языкового обеспечения массовых коммуникаций рассматривались в работах Д.Н. Шмелева, В.Г. Костомарова, О.А. Лаптевой, Ю.В. Рождественского, М.А. Кормилицыной и др. В области исследования японской публицистики известны труды таких авторов как В.М. Алпатов, И.В. Жукова, С.А. Неверов. Язык СМИ во многом определяет не только социально-психологическую и культурную ситуации в обществе, но и языковую ситуацию конкретной страны. Его принято относить к публицистическому функциональному стилю, т. к. произведения публицистического жанра доходят до адресата через СМИ; это положение выводится из общности функций публицистического стиля и языка СМИ: информации, общения и воздействия [5].

Средства массовой коммуникации «являются одним из важнейших общественных институтов, оказывающих решающее влияние на формирование не только взглядов, представлений общества, но и норм поведения его членов, в том числе и речевого поведения. Это мощный инструмент воздействия на аудиторию и средство манипуляции общественным сознанием» [3, с. 13]. «Перерабатывая информацию и передавая ее читателю, комментируя события, СМИ формируют моральные нормы, эстетические вкусы и оценки, выстраивают иерархию ценностей, а нередко даже навязывают читателю образцы рецепции истин – исторических, социально-политических, психологических и др. Информируя о ценностях и оценивая, СМИ реально влияют на качество публичного дискурса, на организацию моделей общественной жизни, на формирование у общества его собственного образа» [4, с. 95]. Исследователи также отмечают, что СМИ формируют языковые вкусы общества, они быстрее всего реагируют на изменения в языке и отражают их.

Известный филолог, автор популярного словаря для работников радио и телевидения М.В. Зарва выделяет несколько характерных черт языка радио, которые можно отнести и к языку телевидения благодаря общности их знаковых систем. На телевидении основным средством выражения является видеоряд, но звук тоже имеет большое значение и иногда даже может выходить

на первый план, таким образом, в телевидении заложено свойство акустичности. Второе свойство языка радио и телевидения - это однотипность речевого общения, т.е. прямая обращенность к аудитории, зритель не может решить, что хочет услышать, за него это решает диктор. Третье свойство, и радио-, и телеречи свойственна синхронность – восприятие речи в момент ее произнесения. Четвертое свойство – это вездесущность и массовость аудитории, которые выдвигают требования информативной точности и однозначности высказывания для его доходчивости и доступности. В то же время наряду с массовостью аудитории существует так называемая камерность обстановки – пятое свойство. Камерность требует поиска особых форм выражения и стремления найти общий язык с каждым отдельным слушателем. О специфике телевизионной речи следует говорить с учетом этих свойств [2, с. 70-72].

Средства массовой информации обслуживаются литературным языком, тем самым играя важную роль как в сохранении литературной нормы языка, так и в ее развитии. Якутский литературный язык опирается на говоры центральных районов Якутии; известный якутовед профессор Л.Н. Харитонов выделяет следующие основные источники развития якутского языка: 1) живой разговорный язык якутского народа; 2) язык устного народного творчества; 3) литературный язык русского народа.

В Японии официальным языком является современный японский литературный язык, закрепленный в 1945 г. Это единственная форма существования японского языка, способная обслуживать все сферы общения. Как отмечает российский лингвист В.М. Алпатов, система литературного языка противопоставлена, во-первых, некодифицированным формам существования японского языка - территориальным, социальным диалектам, просторечию; во-вторых, ограниченно функционирующему «бунго» (старописьменный японский язык, который использовался в качестве литературного языка в Японии до середины XX в.); в-третьих, языкам национальных меньшинств - корейскому и почти исчезнувшему айнскому; в-четвертых, получившему определенное распространение английскому языку. Имеются два основных источника распространения японского литературного языка — школа и средства массовой информации [1]. Японскими исследователями также подтверждается, что именно телевидение наряду со школой формирует литературное произношение. Особенностью японского языка является трехслойный пласт лексики: исконные слова (ваго), иероглифические заимствования из китайского языка (канго) и заимствования последних столетий из разных, преимущественно западноевропейских, языков (гайрайго).

В целом, основные отличительные черты телевидения, такие как устный характер, социальная направленность и специфика использования технических устройств, безусловно, влияют на структуру телевизионной речи. Для более глубокого понимания закономерностей исследуемого вопроса, а также выявления сходств и различий в использовании лексических и стилистических

средств в якутском и японском языках был проведен сравнительно-сопоставительный анализ лексики и стилистики речи якутских и японских дикторов новостей. Материалом послужили видеоролики, отобранные из сети Интернет: 40 выпусков новостей телесети Tokyo Broadcasting System Television, Inc .на японском языке и 40 выпусков новостей Государственной Национальной телевизионной компании Республики Саха (Якутия) НВК «Саха» на якутском языке с выделением четырех категорий: политика; общество; спорт; экономика и наука.

В якутских дикторских текстах можно выделить следующие особенности: использование выразительных средств с эмоционально-оценочными свойствами (напр., уерэх-билии / «учеба» - «знание» – знания; сыыһа-халты / «неправильно» - «мимо» – ошибочно; елбет-суппэт / «не умирающий» - «не исчезающий» – вечный и т.д.), в официальных информационных новостях такие слова допустимы с целью, чтобы акцентировать внимание зрителя, убавить строгость тона сообщения и установить эмоциональный контакт со зрителем; подверженность влиянию русскоязычных СМИ, выраженная в некоторых калькированных фразеологических штампах (напр., «Хампаанньа хаамыытын оройуон хаһыаттара сырдатыахтара» - «Ход компании будет освещен районными газетами»); использование прямого порядка слов; избегание сложных конструкций предложений; слабая выраженность интонационного членения текста, вплоть до размытости границ между двумя отдельными предложениями, что может несколько усложнять восприятие текста, но, т. к. в якутской дикторской речи преимущественно используются односложные нераспространенные предложения, это, по нашему мнению, лишь указывает на некоторое интонационное сходство с разговорным стилем. Кроме того, были выявлены случаи синонимии, когда два словесных варианта одного и того же понятия используются в пределах одного текста теленовостей (напр., детсад/ого саада, мамонтенок/маамаан огото и т.д.). Также, речь дикторов бывает перегружена числительными, что приводит к сложности восприятия и к возникновению противоречий и ошибок, как со стороны диктора, так и со стороны зрителя.

Относительно японских дикторских текстов можно выделить следующие характерные черты: сбалансированность исконной лексики «ваго» и китаизмов «канго» (их показатели варьируются от 41% до 52% во всех сферах новостей); низкий показатель использования заимствований «гайрайго» (5,75%, в основном в качестве терминологии); построение сложных распространенных предложений; использование прямого порядка слов; использование нейтрально-вежливого стиля японского языка, что свидетельствует о стремлении к большей разговорности речи путем избегания сложных конструкций; специальное интонационное членение текста, способствующее легкости восприятия информации. Кроме того, можно отметить, что в некоторых случаях используется книжная лексика для придания сообщению

торжественности или эмоциональной окраски (店舗 (tempo) - магазин, 巨額 (kyogaku) – огромная сумма денег, 消失 (shoushitsu) – исчезнуть). Числительные в японских теленовостях чаще всего присутствуют в виде процентов, точные числа не приводятся.

В ходе исследования были выявлены следующие сходства телевизионной дикторской речи в якутском и японском языках: на уровне лексики в материалах обоих языков наблюдается равное соотношение полученных показателей содержания терминологии в трех категориях новостей: общество, спорт, экономика и наука; в обоих языках преимущественно используется прямой порядок слов, несмотря на разные степени их фиксированности в предложении, таким образом, моментов использования специальных инверсий не было выявлено.

Сравнительно-сопоставительный анализ также показал, что по сравнению с японскими теленовостями в текстах якутских дикторов преобладает терминология (31,7%; превышает японский показатель на 18,2%), заимствованная лексика (16,6%; превышает на 10,85%), экспрессивные выражения и фразеологизмы. Количественное преобладание заимствованной лексики может быть обусловлено тем, что в якутском языке содержится большое количество русизмов, прочно вошедших в якутскую лексику; при этом в японском языке мы не рассматриваем китаизмы «канго» как заимствованные слова.

Кроме того, исследование показало, что в японских теленовостях простые короткие предложения присутствуют лишь в начале сообщения, выполняя функцию вступления; остальные предложения представляют более сложные конструкции, которые содержат до 45 слов, имея две грамматические основы, часто дополняясь причастными оборотами (natteite、toshite、nikakete) и срединными формами сказуемых (nitaishi、gaari、woshimeshi). В то же время, якутские теленовости характеризуются использованием как коротких простых, так и распространенных длинных предложений, которые чередуются достаточно свободно. Самые короткие предложения могут содержать 5 слов, самые длинные - до 30 слов. Долгота предложения достигается в большинстве случаев посредством перечисления понятий или характеристик; причастные обороты используются не часто - эта особенность может быть основана на влиянии со стороны русскоязычной массовой информации, где наблюдается тенденция к избеганию чрезмерного использования причастных и деепричастных оборотов.

Таким образом, можно сделать вывод, что в Японии наблюдается особая языковедческая деятельность по совершенствованию языка телепередач, что обусловлено не только отношением к родному языку, но и спецификой японского языка в целом, которая отражена в смешанном японском письме, многосложной лексике и грамматике. Главной целью подобной языковой

политики является систематизация языка телевидения для обеспечения грамотного сообщения информации адресату, что способствует сохранению, распространению и развитию литературного японского языка. Так как язык телевидения отражает языковую действительность, одновременно влияя на нее, якутским СМИ также необходимо продолжать проводить мероприятия по совершенствованию языка для способствования сохранению и развитию якутского литературного языка.

Список литературы

1 Алпатов В. М. Япония: язык и общество: [Электронный ресурс] – М.: Муравей, 2003. – 208 с. – Режим доступа: http://shounen.ru/nihon/lang-soc.shtml - (дата обращения 11.11.2013)

2 Зарва М.В. Слово в эфире: о языке и стиле радиопередач: произношение в радио- и телевизионной речи: справочное пособие. – М.: Флинта: Наука, 2011 – 376 с.

3 Кормилицына М.А. Некоторые итоги исследования процессов, происходящих в языке современных газет // Проблемы речевой коммуникации: Межвуз. Сб. науч. тр. / Под ред. М.А. Кормилицыной, О.Б. Сиротининой.- 2008.

4 Коряковцева Е.И. Язык современной российской прессы: варваризмы и арготизмы как сигналы речевой агрессии. – Варшава: 2008. – 321 с.

5 Русская речь в современном вузе: Матер. Пятой междунар. науч.-практ. Интернет-конф. /Отв. ред. Б.Г. Бобылев. - Орел: Орел ГТУ, 2009 – 263 с.

С.К. Ефимова

Якуттық және жапондық дикторлардың сөйлеу мәнеріне лексика-стилистикалық талдау

Мақалада якуттық және жапондық дикторлардың сөйлеу мәнеріне лексико-стилистикалық талдау жасалады. Зерттеу материалдарына Tokyo Broadcasting System Television-ның жапон тіліндегі 40 шығарылымы және Саха (Якутия) Республикасының НВК «Саха» Мемлекеттік Ұлттық телевизиялық компаниясының якут тіліндегі 40 шығарылымы негіз болған.

S.K. Efimova

Lexical-stylistic speech importance of Yakut and Japanese reporters of news

The article includes comparative analysis of lexical and stylistic peculiarities of Yakut and Japanese TV news announcers' speech what seems to be very interesting because television has a great influence not only social and cultural situation in society but also on a language situation. The materials of research are 40 news broadcasts of Tokyo Broadcasting System Television, Inc. in Japanese and 40 news broadcasts of NBC "Sakha" in Sakha language on 4 categories: politics, society, sport, economy and science.

УДК 811.531`37 + 811.512.157`37

В.В. Лебедева
старший преподаватель Института зарубежной филологии и регионоведения СВФУ им. М.К. Аммосова, Якутс, Саха

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОНОМАТОПОЭТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ КОРЕЙСКОГО И ЯКУТСКОГО ЯЗЫКОВ

Статья посвящена сравнительному анализу ономатопоэтической лексики корейского и якутского языков. Ономатопоэтические слова играют исключительную роль, как в письменной речи, так и в разговорной речи в языках агглютинативного строя, каковыми являются сравниваемые нами якутский и корейский языки. Изучив труды по ономатопоэтической лексике, таких выдающихся лингвистов как Поливанов Е.Д., Chae Wan, Kay Won Lee по корейской лингвистике и Харитонов Л.Н., Кулаковский А.Е. по якутской лингвистике, мы пришли к выводу, что при сравнении ономатопоэтических слов корейского и якутского языков можно обнаружить много схожих моментов, как на морфологическом, так и на фонетическом, лексическом и стилистическом уровне.
Ключевые слова: ономатопоэтическая лексика, агглютинативный язык, имитация, звук, гласный, согласный, якутский язык, корейский язык, сравнительный

Ономатопоэтические слова играют исключительную роль, как в письменной речи, так и в разговорной речи в языках агглютинативного строя, каковыми являются сравниваемые нами якутский и корейский языки. Освещение функциональных особенностей ономатопоэтических слов в межъязыковом сопоставлении может способствовать пониманию специфики корейской и якутской лингвокультур.

Изучив труды по ономатопоэтической лексике, таких выдающихся лингвистов как Поливанов Е.Д., Chae Wan, Kay Won Lee по корейской лингвистике и Харитонов Л.Н., Кулаковский А.Е. по якутской лингвистике, нами была сделана попытка сопоставить особенности ономатопоэтической лексики корейского и якутского языков, в следствие, чего были сделаны следующие выводы.

По значению ономатопоэтические слова и в корейском и в якутском языках делятся на два больших разряда:

- звукоподражательные слова – слова, передающие звуки, производимые теми или иными живыми существами или природными силами, либо предметами: например, подражание пению кукушки: 뻐꾹뻐꾹 [ppeokkuk-

ppeokkuk] (кор.яз.), *Кук-куук* (як.яз.); подражание плачу человека: 엉엉 [eong-eong] (кор.яз.), *ыый-ыый* (як.яз.)

- образоподражательные слова – слова, дающие представление о движениях этих существ или о световых явлениях, возникающих также по принципу своеобразного подражания, но перенесенного в область чувственных реакций человека (зрительное восприятие, движение, соматическая реакция): например, изображение ослепительного блеска: 반짝반짝 [banjjak-banjjak] (кор.яз.), *күлүм-чаҕыл* (як.яз.); изображение неровной, бугристой поверхности: 울퉁불퉁 [ult`ung-bult`ung] (кор.яз.), *оллур-боллур* (як.яз.).

В своем труде корейский лингвист Чхэ Ван разделяет корейские звукоодражательные слова на следующие группы:

- звукоподражания связанные с животными: 흐르릉흐르릉 [heureureung-heureureung] – рев тигра, 아지쥬지 [aji-jyuji] – пение ласточки, 외옹외옹 [weeong-weeong] – ржачь лошади и т.д.;

- звукоподражания связанные с человеком: 풍덩 [p`ungdeong] – звук падения в воду, 후루룩 [hururuk] – звук сморкания, 쇼근쇼근 [shyogeun-shyogeun] – звук щепота и т.д.;

- звуки музыкальных инструментов: 동골동골 [donggol-donggol] – звук, маленького корейского барабана с ручкой, 둥덩둥덩 [dungdeong-dungdeong] – звук корейского 12-ти струнного музыкального инструмента и т.д.;

- другое, куда входят все остальные звуки существующие в природе: 솰솰 [swal-swal] – звук ветра, 우루룩쥬루룩 [ururuk-jyururuk] – звук дождя, 필울울 [p`irurul] – звук летящей стрелы и т.д.[10, с. 212].

Звукоподражательные слова якутского языка поддаются более дробной классификации, чем в корейском языке. Слова, обозначающие звуки, которые произведены не с помощью голосового аппарата, можно разделить на следующие мелкие подгруппы:

- звуки, издаваемые металлическими предметами: *даҥ, доҥ, лаҥ, лиҥ, лыҥ…*;

- звуки выстрела и другие сильные резкие звуки: *бар, бас, дор, ньир, паҥ…*;

- звуки удара, стука, хлопанья твердых предметов: *кип, күп, лап, лас, лис…*;

- дребезжащие и дрожащие звуки: *дар, дир, дор, дыр, дэр, дьор, тар, тор…*;

- звуки, издаваемые упругими телами: *барк, бир, бирк, бот, бөс, бул, кырк…*;

- звуки вязких и полужидких тел: *бал, болк, был, былк, пал, палк*;

- шипящие, свистящие звуки: *куп, куус, саап, сарк, сир, суй, сууп, сыр, сыып…*;

- звуки сыпучих тел и множества мелких предметов: *кур, күр, кыр, сур* и т.д.

А группу слов, обозначающих голоса можно разделить еще на несколько мелких подгрупп:

- обозначающие голоса домашних животных: *а*Ҥ, *о*Ҥ - отрывистый лай собаки, *анньаһа* – ржание лошади, *бөө, мөө* – угрожающий рев быка, *маа* – мычание коровы;

- обозначающие крики и пение птиц: *кук-куук* – кукование кукушки, *кылыгылык, лык-лык* – крик гуся, *туру-туру, туруруук* – крик журавля, *чиип, чычып-чаап* – щебетание и пение птичек;

- обозначающие голоса мелких зверьков: *чар* – крик горностая, *чып-чып, чип-чип* – писк бурундука, *чыып* – писк мышки;

- обозначающие жужжание, писк насекомых: *сыы-сыы, ыы-ыы* – жужжание роя комаров, мошкары, *бах-бах* – кваканье лягушки;

- и звуки, производимые человеком: *буус* – шумный носовой выдох, сопение, *һа-һа-һа, һо-һо-һо, һи-һи* – хохот, смех, *ууй-ууй, ыый-ыый* – неуемный плач, *хаах* – харканье, *хар-хар* – звуки глубокого кашля.

Замечено, что в якутском языке каждый звук, входящий в состав корня, несет определенную изобразительную функцию в воспроизведении внешнего звукового явления. Так, гласные звуки в основном отражают тональность и различные акустические окраски сходных или одних и тех же звуковых явлений, образуя синонимические гнезда звукоподражательных корней [5, с. 369].

Широкие гласные (*а, о, ө,* э) используются обычно для изображения открытых певучих звуков, обладающих ясным тоном: *ла*Ҥ - звук, издаваемый большими полыми металлическими предметами (звон медного таза); *дар* – громкий дребезжащий звук (выстрел), *лоп* – громкий звук от удара двух поверхностей твердых предметов и т.д.

Узкие гласные (*ы, и, у, ү*) изображают обычно звуки глухие, лишенные ясного тона: *бир* – звук разрываемой упругой поверхности, *был* – звук шмяканья, шлепанья, *лу*Ҥ – глухой стук от удара и т.д.

Передние широкие гласные *э, ө*, употребленные вместо задних гласных *а, о*, нередко, выражают легкость, ослабленность звука: *тап-тэп, топ-тэп, тос-тэс* и т.д.

Согласные звуки играют наиболее важную роль в изображении основного качества звукового явления. Конечные согласные характеризуют длительность

и шумовую окраску звука. Хорошо резонирующие и длительные звуки передаются сонорным *р,* ㅎ, а взрывные *п, к, т* характеризуют, наоборот, звуки отрывистые, кратковременные.

Конечный *с* обычно указывает на резкость обозначаемого звука: *лыс, тыс* – легкий, глухой треск, *тас* – звук резкого удара.

Начальный согласный часто определяет особенность начального этапа звучания. Резкость и неожиданность возникновения звукового явления характеризуется взрывными согласными: *кур* – звук внезапно обвалившихся мелких осколков, *ту*ㅎ – глухой звук выстрела. Начальный *с* преимущественно попадается в корнях, обозначающих свистящие и шипящие звуки: *сап* – звук взмаха крыльями, *сыр* – шипение жира или масла на огне. Начальный *ч* является типичным для корней, воспроизводящих резкие звуки с высокими тонами: *чус* – резкий короткий свист, *чып* – короткий писк или свист [5, с. 370].

Посредством изменения звуков в слове в корейском языке образовано огромное число слов-синонимов, каждое из которых по отношению к исходному слову выступает как «слово-вариант» или «слово-эквивалент», что является характерным для изобразительных слов.

В звукоподражательных и образных словах корейского языка имеют место чередования двух видов – чередование гласных и чередование согласных.

Чередование гласных, имеющее определённое семантическое значение, создаёт особые гнёзда, которые состоят из слов, отличающихся друг от друга только гласным составом.

В образных словах тот или иной состав гласных обусловлен выражением разнокачественностью звуков, движения и манеры. Гласные ㅏ [a], ㅗ [o] и ㅐ [e] обозначают звуки, движения и манеры, которые являются яркими, маленькими, сильными и нежными, а ㅓ [eo], ㅡ [eu], ㅜ [u] и ㅣ [i] обозначают нечто темное, большое, слабое и тяжелое.

Например: 아장아장 [ajang-ajang] – характеристика походки ребенка, но어정어정 [eojeong-eojeong] – характеристика походки взрослого мужчины.

Что касается согласных, как правило, чередуются слабые смычные (ㄱ [k],ㄷ [t], ㅂ [p],ㅈ [j]) с соответствующими сильными смычными (ㄲ [kk],ㄸ [tt],ㅃ [pp], ㅉ [jj]) или соответствующими придыхательными (ㅋ [k`],ㅌ [th`],ㅍ [p`],ㅊ[ch`]). Слабый щелевой ㅅ [s] также чередуется с соответствующим сильным ㅆ [ss]. Чередование согласных в звукоподражательных словах отражают силу воспроизводимого звука, а в образных словах – энергичность изображаемого явления. [8, с. 10]

Например: 솔솔 [sol-sol] – журчать (о воде, о ручейке); 쏠쏠 [ssol-ssol] – греметь (о водопаде).

바삭바삭 [basak-basak] – рассыпчатый, хрустящий; 파삭파삭 [p`asak-p`asak] – ломкий, рыхлый, крошащийся.

Таким образом, различные вариации образных слов в зависимости от гласных или согласных в наборе слова означает явление, когда основное значение слова остается неизменным, а фонетический оттенок слова меняется.

Как в корейском, так и в якутском языке ономатопеи состоят из одного и более слогов: 1 слог – 쾅 [k`wang], *лис;* 2 слога – 덜-컹 [deol-k`eong], *Ли-һир*; 3 слога – 덜-커-덩 [deol-k`eo-deong], *Ли-һи-гир.*

И в корейском языке, и в якутском преимущественно встречается замкнутый тип слога СГС (짤깍짤깍 [jjalkkak-jjalkkak], 절름절름 [jeolleum-jeolleum]), (*тыс, ли*ҥ*кир-ла*ҥ*кыр*).

В обоих языках очень часто употребляется редупликация, как способ достижения определенной выразительности: 아장아장 [ajang-ajang] – о походке человека, 느릿느릿 [neurit-neurit]– медленное телодвижение; *тин,-тин,* - о тонком звуке, *тыс-тыс* – звук трескающегося предмета.

Редупликация выражает повторяемость, многократность проявления одного и того же образа, а также может усиливать значение слова.

*Хара*ҕ*ын уута, ситэ сиргэ тиийбэккэ то*ҥ*он, муус тобурах буолан, чигдигэ <u>топ-топ</u> гына түһэр* (1, с.34). (Слезы его, замерзая на лету, как град, стучат по насту).

В данном примере, указывается, что капельки слезинок, одна за другой непрерывно капают.

나는 좋아서 손뼉을 <u>짤깍짤깍</u> [jjalkkak-jjalkkak] 쳤습니다. [9, с. 146] (Я от радости похлопал в ладоши).

В этом примере показывается как от радости звонко, со звуком захлопали в ладоши.

Также широко употребляется чередование звуков (울긋불긋 [ulgeut-pulgeut] – пестрый, разноцветный, *пус-пас* – звук выстрела из ружья). Это явление можно отнести к парным звукоподражательным и образным словам, где обычно второй компонент является фонетическим дублетом второй.

В корейском языке возможен процесс морфологического расширения, где часть элемента (слога) исходного слова повторяется и в результате получается расширенная форма: 후룩 [huruk] – (звук втягивания, всасывания) – 후루룩 [hururuk] – более длительный, усиленный звук всасывания.

И в том и в другом языке изобразительные слова самостоятельно не употребляются. Они неизменяемы. Войдя в состав предложения, ономатопоэтические единицы грамматизируются и превращаются в определенные части речи. В предложение они вводятся в основном со вспомогательными глаголами. В корейском языке это глаголы하다 [hada] и 거리다 [keorida] «делать».

Например: 만도의 두 눈에서 불이 번쩍했다 [beonjjeok-hetta] (В глазах Мандо блеснул огонь) [9, с.432]. В этом предложении образное слово 번쩍 [beonjjeok] употребляется с глаголом 하다 [hada] в прошедшем времени и дает слово блестеть в прошедшем времени.

기적소리가 가까워질수록 가슴이 울렁거렸다 [ulleong-keoryeotta] (Чем ближе становился звук гудка, тем быстрее билось сердце) [9, с. 432]. В этом предложении образное слово 울렁 [ulleong] употребляется с глаголом 거리다 [keorida] в прошедшем времени и дает слово биться (от волнения) в прошедшем времени.

В якутском языке употребляется глагол - *гын*, который также означает «делать».

Например: *Аппанаас сөбүлэһэн кэҕис гынна* (Но Аппанас кивнул в знак согласия) [1, с. 35]. В этом предложении образное слово *кэҕис* употребляется с глаголом *гын* и дает слово кивать (головой).

Кроме вспомогательных глаголов могут употребляться послелоги: в корейском языке – 스럽다 [seureopta], - 맞다 [matta], в якутском – *курдук*.

Например, - 스럽다 [seureopta]: 가량스럽다 [karyang- seureopta] (казаться неряшливым), 곰상스럽다 [komsang-seureopta] (казаться любезным), 수럭스럽다 [sureok-seureopta] (казаться жизнерадостным), 개걸스럽다 [kegeol-seureopta] (казаться прожорливым); 맞다 [matta]: – 능청맞다 [neungch`eong-matta] (коварный), 정들맞다 [cheongdeul-matta] (омерзительный).

- *курдук: бадьыр курдук* – с твердой шероховатой поверзностью, *бал курдук* – мягкий, расплывшийся, *хачыр курдук* – чрезмерно жесткий (об одежде).

В якутском языке при помощи присоединения окончаний из ономатопоэтических слов могут образовываться различные части речи. Например, от звукоподражательного слова *хачыгыр* (звук хруста) образуется глагол – *хачыгыраа (хрустеть),* наречие – *хачыгыраччы (хрустливо),*

прилагательное – *хачыгырас (хрустящий)*, существительное – *хачыгырааччы (тот, что хрустит)*.

В корейском языке также путем присоединения окончаний к ономатопоэтическому слову с глаголом 거리다 [keorida] образуются различные части речи. Например, от слова 반짝 [banjjak] (образное изображение блестящего) образуется глагол – 반짝거리다 [banjjakkeorida] (блестеть), наречие – 반짝거리게 [banjjakkeorige] (блестяще), прилагательное – 반짝거리는 [banjjakkeorineun] (блестящий), существительное – 반짝거리기 [banjjakkeorigi] (блеск).

С лексической точки зрения, ономатопоэтические слова несамостоятельны, так как используются только в сочетании с другими словами. По формуле в корейском языке «ономатопоэтическое наречие + глагол» образуются устойчивые словосочетания. Существует множество ономатопоэтических наречий, которые употребляются только определенно с тем или иным глаголом.

Например, с глаголом웃다 [utta] «смеяться» употребляются определенные слова, которые употребляются только с этим глаголом и означают оттенки смеха: 깔깔 웃다 [kkal-kkal utta] – смеяться, 빙그레 웃다 [binggeure utta] – «мило улыбаться», 싱글벙글 웃다 [shinggeul-peonggeul utta] – «расплываться в улыбке», 비식 웃다 [bishik utta] – «ухмыльнуться».

Точно так же с глаголом 울다 [ulda] «плакать» употребляются следующие слова описывая разные оттенки плача человека: 앙앙 울다 [ang-ang ulda] – «плач ребенка», 엉엉 울다 [eong-eong ulda] – «громкий плач», 딸락딸락 울다 [ttallak-ttallak ulda] – «горько плакать», 칭얼 울다 [ch`ingeol ulda] – «хныкать, ныть, плакаться».

Одиночные основы звукоподражательных слов якутского языка всегда требует после себя вспомогательные глаголы *гын* или *диэ.* Удвоенные или парные основы частью также требуют после себя вспомогательные глаголы, частью же могут употребляться без него, непосредственно примыкая к глаголу реального значения в качестве наречия [6, с. 59]. При этом образуются так называемые «устойчивые словесные комплексы» или сложные (составные) слова: *ньаах диэ, хорос гын, кэдэс гын, ах бар* и т.д.

Чөөчө мух-мах барда, тугу да этиэн булбата [4, с. 18].

Чёчё замолчал, не зная, что ответить.

Отличительной особенностью якутских изобразительных слов является то, что они не входят в состав словаря. Один из первых исследователей образной

лексики А.Е. Кулаковский сделал парадоксальный вывод: выкинуть образные слова из словаря. Этот вывод сделан на тонком наблюдении. А.Е. Кулаковский считает, что образные слова не имеют «четкой гражданственности». Под «гражданственностью слов» он понимает их устойчивую употребительность в речи. По его мнению, они «выдумываются каждым говорящим во время речи заново». А.Е. Кулаковский именует изобразительные слова «картинными». Подчеркивая уникальность этой лексики, он пишет: «Якутские картинные слова составляются по каким-то тайным законам лингвистики и долго будут неразрешимой загадкой для ученых лингвистов. Количество подобных слов громадно и не поддается никакому учету, ибо они составляются для каждого данного случая отдельно». Таким образом, он впервые в литературе заметил, что образные слова не укладываются в рамки обычных слов [7, с. 125].

Корейские ономатопоэтические слова наоборот входят в состав словарей и имеют устойчивый характер, не создаются каждый раз заново, а воспроизводятся в речи.

Чаще всего изобразительные слова встречаются в художественных текстах, выполняя различные экспрессивные функции. Как в корейском, так и в якутском языке художественные тексты настолько изобилуют ономатопоэтическими словами, что в одном предложении одновременно может быть употреблено несколько таких слов. Например, в корейском языке: 손에 매달린 고등어가 대고 달랑달랑 [dallang-dallang] 춤을 춘다, 너무 급하게 들이부어서 그런지, 만도의 뱃속에서는 우글우글 [ugeul-ugeul] 술이 끓고 다리가 휘청거린다 [which`eongkeorinda] [9, с. 435]. (Висевшая на руке скумбрия, качаясь, пританцовывала, и может быть из-за спешно выпитой водки, в желудке забурлило, от чего у него заплелись ноги.) В якутском языке: Хара тыа тыаһа *тиһинэс* буолбут, тыа4аабат уулаах тыымпы эбэтин долгунун тыаһа *ньиллигирэс* буолбут [3, с. 132]. (Тайга *ухает, стонет*, озеро, прежде обычно тихое-претихое, *бурлит, беснуется*).

Таким образом, при сравнении ономатопоэтических слов корейского и якутского языков можно обнаружить много схожих моментов, как на морфологическом, так и на фонетическом, лексическом и стилистическом уровне. В дальнейшем планируется основательное исследование семантических особенностей фонетических вариантов изобразительных слов в сравниваемых языках, а также их употребление в разных стилях речи.

Список литературы

1 Данилов С. Дойдум дьоно: кэпсээннэр. Кылаас таһынан ааҕыыга көмө. – Якутскай: Кинигэ изд-вота, 1991. – 136 с.

2 Ли Иксоп, Ли Санок, Чхэ Ван. Корейский язык. – М.: «Первое марта», 2005. – 484 с.

3 Неустроев Н.Д. Төрөөбут сирбэр, тапталлаах дьоммор. Пьесалар, кэпсээннэр, тылбаас, хоһооннор, суруктар / Н.Д. Неустроев, Ю.И. Васильев. – Дьокуускай: Бичик, 1995. – 336 с.

4 Суорун Омоллоон. Кэпсээннэр / Суорун Омоллоон. – Якутскай: Саха сиринээ5и кинигэ изд-вота, 1955. – 144 с.

5 Харитонов Л.Н. Грамматика современного якутского литературного языка. Фонетика. Морфология / Л.Н. Харитонов, Е.И. Коркина. – М.: Наука, 1982. – 496 с.

6 Харитонов Л.Н. Неизменяемые слова в якутском языке. Пособие для учителей / Л.Н. Харитонов. – Якутск: Гос.изд-во ЯАССР, 1943. – 80 с.

7 Якутский язык: Лексикология, Лексикография: Сборник научных трудов / М.С. Воронкина, Е.И. Коркина, П.А. Слепцов. – Якутск: ЯНЦ СЛ АН СССР б 1989. – 114 с.

8 Kay Won Lee. Korean Onomatopoeia and Mimesis, 2007. – 298 с.

9 김동리. 한국의 명단편. 국일문학사, 1990. – 437.

10 채완. 한국어의 의성어와 의태어. 서울대학교 출판부, 2003. – 252 с.

В.В. Лебедева

Корей және якут тілдерінің ономопоэтикалық лексикасына салыстырмалы талдау

Мақала корей және якут тілдерінің ономопоэтикалық лексикасына арналған. Агглютинативтік құрылымға ие корей және якут тілдерінің жазба және ауызекі тілінде ономопоэтикалық лексика ерекше орын алады. Корей тілі бойынша Chae Wan, Kay Won Lee-нің еңбектерін зерттеген Е.Д.Поливанов және якут тілін зерттеген Л.Н.Харитонов пен А.Е.Кулаковскийлердің айтуы бойынша ол екі тілдің барлық деңгейінде, атап айтатын болсақ, морфологиялық, фонетикалық, тіпті лексикалық және стилистикалық ұқсастықтар бар екендігі жан-жақты зерделенеді.

V.V. Lebedeva

A comparative analysis of the Korean and Yakut onomatopoetic words

This article focuses on a comparative analysis of Korean and Yakut onomatopoetic words. Onomatopoetic words play an exceptional role in both the written and oral speech in the agglutinating languages that we are analyzing. Having studied the works on onomatopoetic words written by such outstanding linguists as Polyvanov E.D., Chae Wan, Kay Won Lee on Korean linguistics and Kharytonov L.N., Kulakovskiy A.E. on Yakut linguistics, in comparing the Yakut and Korean onomatopoetic words, we can distinguish many similarities, on all levels: phonetic, morphological, lexical and stylistic.

УДК 811.521

Т.Н. Пермякова
старший преподаватель кафедры восточных языков и страноведения Института зарубежной филологии и регионоведения Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова, Якутск, Саха

ВОЗРАСТНЫЕ РАЗЛИЧИЯ ЯПОНСКОЙ И ЯКУТСКОЙ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ

В данной статье проведен сопоставительный анализ возрастных различий разговорной речи японского и якутского языков. Проблема разговорной речи широко исследовалась в языкознании обоих языков, однако проблема сопоставительного анализа возрастных различий до сих пор практически не исследована. В качестве результата можно говорить как о схожих моментах при анализе возрастных различий в японской и якутской разговорной речи на материале современных художественных кинофильмов, так и о специфических особенностях.
Ключевые слова: возрастные различия, разговорная речь, неофициальное общение, непосредственность, лексика, якутоведение, возрастная категория, стиль, эмоциональность, недосказанность

Разговорная речь – это та разновидность языка, которая используется нами ежедневно в процессе неофициального общения. О.Б. Сиротинина в своей работе говорит о том, что понятие «разговорная речь» используется для характеристики речи при непосредственном неофициальном общении, в которой с наибольшей отчетливостью проявляется коммуникативная функция языка. Особенности такого общения заключаются не только в обязательном непосредственном участии в нем собеседника, находящегося с говорящим в неофициальных отношениях, но и в тематической разносторонности и ситуативности [2, с. 17].

Для разговорной речи характерны неофициальность, непринужденность, непосредственность общения [2, с. 19].

Непринужденность речи создается тремя компонентами ситуации, находящимися в сложной иерархической зависимости:

- отсутствие официальных отношений между говорящими (отношения нейтральные, близкие-дружеские, родственные);

- отсутствие установки на сообщение, имеющее официальный характер (лекция, доклад, выступление на собрании, научное сообщение, ответ на экзамене и т.п.);

- отсутствие условий, нарушающих неофициальность обстановки (например, такими элементами «обстановки» может быть присутствие посторонних лиц, наличие магнитофона для записи речи и т.п.) [1, с. 10].

Непосредственное общение – это общение двух или нескольких лиц, не разделенных ни временем, ни пространством, ни «трибуной», т.е. это именно общение в полном смысле этого слова. Истинно непосредственное общение, создает возможность использования дополнительных каналов передачи информации (мимика, жесты, наличие самих предметов, о которых идет речь и т.д.), что отражается на словесном канале. Однако сейчас, в эпоху технического прогресса, мы можем говорить о существовании не только устной разговорной речи, но и письменной разговорной речи (чаты и т.д.), где также можно говорить и о непосредственности, непринужденности, неофициальности общения.

Российские японисты Н.И. Конрад, А.А. Пашковский, И.В. Головнин и др., в своих трудах определили типичные черты японской разговорной речи. Это менее строгая организация и упорядоченность речи, ограниченность употребления трудных для слухового восприятия лексических единиц и грамматических форм, использование форм вежливости, присутствие контактоустанавливающих элементов (айдзути, междометия), использование невербального канала коммуникации во взаимодействии с языковыми средствами.

Труды по разговорной речи представляют работы П.А.Слепцова, Е.И.Убрятовой, Н.Е. Петрова и др. Устно-разговорная разновидность якутского языка, являющаяся средством повседневного устного общения современных его носителей, обслуживает потребности устно-речевой коммуникации данного языкового коллектива, охватывающие в настоящее время и бытовой обмен репликами и задачи публичного общения. Своеобразие лексики якутского разговорного языка состоит «в совершенно свободном употреблении большого количества вариативных средств языка, в том числе сильно развитой синонимии, а также афористических, формульных элементов, ставших достоянием общего разговорного языка, а также в насыщенности эмоционально-экспрессивной лексикой, особенно изобразительными словами и усиленным явлением фольклора» [3, с. 15].

Для лексики якутской разговорной речи характерны общеупотребительные слова, а также слова, которые используются только в разговорной речи и отмечаются в словарях как разговорные. В якутоведении остро стоит проблема чистоты речи, в частности, в двуязычной среде. Так, встречаются такие предложения, в которых наблюдается использование русских слов [3, с. 15]. *Конечно, итинник буолар буолла*ҕ*а дии (вм. биллэн турар)*. Подобное явление, характерное для высказываний молодого и среднего поколений респондентов, формирует «промежуточный» речевой акцент, влияющий на традиционную

разговорную речь. Увеличение частотности такого смешанного речепроизводства в конечном итоге нивелирует устоявшуюся веками норму.

Также в разговорной речи наблюдаются местоимения множественного числа, которые часто сокращаются. Например: биһиги – биһи, эһиги – эһи. В якутском языке имеется значительный пласт русизмов: компьютер – компүүтэр, картофель - хортуоска, хортуопуй и т.д.

В общей сложности якутская разговорная речь как показатель формы существования живого развивающегося языка унаследовала традиционные функциональные особенности: лексико-грамматические, структурно-коммуникативные, модально-интонационные.

Практическая часть исследования заключается в анализе возрастных различий в разговорной речи на материале японских и якутских современных художественных кинофильмов. Нами были просмотрены два японских сериала и три якутских художественных фильма. Фильмы были выбраны по количеству персонажей различных возрастных категорий. Были рассмотрены категории возраста: дети, молодежь, среднее поколение, старшее поколение.

При анализе возрастных различий японской разговорной речи было выявлено два типа речи – просторечие и кейго (вежливый стиль). К людям старше 30 лет и старшим по положению обращаются исключительно на кейго *(Iichos amasumimasen. Простите меня, матушка настоятельниц).* А молодежь и дети пользуются просторечием между собой (*A sonnawakawaii da naa. А вот это миленькое)*. Ведущим в диалоге наблюдается старший по возрасту или положению. В диалогах дети/дети используется просторечие и часто применяется усиление выражений. В диалогах молодежь/среднее поколение ведущим является среднее поколение, где используется уважительное обращение, наблюдается недосказанность. В диалогах молодежь/молодежь мы видим большое количество недосказанности, усиление выражений и междометий.

После просмотра и анализа якутских кинофильмов можно сказать, что четкого разделения речи по возрасту нет. В диалогах среднее поколение/ старшее поколение можно наблюдать недосказанность речи, большое количество междометий, усиление выражений, есть обращение и образное выражение *(Хайыы? Бэрэ, бу туох ааттаах улахан биллэриитинэн киһи биллэриитин сабы ыйаатын? Ой! Это что? Каким большим объявлением мое объявление перекрыл!).* В диалоге среднее поколение/среднее поколение наблюдаются междометия. Между молодежь/молодежь наблюдаются больше междометий и наличие русизмов *(Суох, суох, суох. Төптөрүтүн, кыраҕыабай баҕайыгын. Нет,нет, нет. Совсем наоборот, очень красивая)*. Между дети/дети есть вариации слов и звукоподражание, есть усиление и междометия *(Сүрэх, сүрээх. Тыщ! Червы, червы. Тыщь!(звукоподражание))*.

Таким образом, мы отметили наличие следующих свойств каждой возрастной категории.

Таблица 1 – Возрастная категория

Возрастная категория	Японская разговорная речь	Якутская разговорная речь
Дети	Усиление речи	Вариативность в языке, усиление выражений и звукоподражание
Молодежь	Недосказанность, усиление речи, обилие междометий	Использование русизмов и междометий
Среднее поколение	Недосказанность речи	Использование междометий
Старшее поколение	Недосказанность речи	Использование междометий, усиление речи и недосказанность

Выявив особенности возрастных различий на материале художественных фильмов, мы пришли к выводу, что японская разговорная речь строго соблюдает возрастные различия в диалогах. Несоблюдение таких форм считается грубостью. В якутской речи мы наблюдаем, что речь не может строго регулироваться по возрасту, на нее могут повлиять быт и обиход. Якутский речевой диалог отличается от японского тем, что тип разговора определяется не обязательно по возрасту, чаще по статусу или положению собеседника. Среднее поколение могут допускать обращение на равном положении со старшим поколением, если они хорошо знакомы, что является нетипичным для Японии.

Список литературы

1 Земская Е.А. Русская разговорная речь. - М.: Наука, 1973. – 479 с.

2 Сиротинина О.Б. Современная разговорная речь и ее особенности. - М.: Просвещение, 1974. – 144 с.

3 Слепцов П.А. Краткий толковый словарь якутского языка (на якут. яз.). - Якутск: Бичик, 2008. – 680 с.

4 Жукова И.В. Стилистика японского языка. - М.: Вост. лит., 2002. – 111 с.

5 Языки и фольклор народов Севера: Матер. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения Е.А.Крейновича,г. Якутск, 8 июня 2006 г. - Новосибирск: Наука, 2008. - 157 с.

6 Художественные фильмы: «Ikemendesune» («Красавчик да?», 2011); «Watashigarenaidekinairiyuu» («Преграды моей любви», 2010); «Юбилей» (2011); «Кыракый ойуун» («Маленький шаман», 2011); «ТапталХаарты» («Карты любви», 2011).

Т.Н. Пермякова

Жапон және якут тілдерінің ауызекі сөйлеудегі жас ерекшеліктері

Мақалада жапон және якут тілдерінің ауызекі сөйлеудегі жас ерекшеліктеріне талдау жасалады. Ауызекі сөйлеу мәселесі екі тілде де жан-жақты зерттелсе де, екі тілдегі ауызша сөйлеу салғастырылмағаны айтылады. Жапон және якут тілдерінің ауызекі сөйлеудегі жас ерекшеліктерін талдауда қазіргі кездегі кинофильмдердің материалдары пайдаланылған.

T.N. Permiyakova

Age difference of Yakut and Japanese conversation

Conversation is the most changeable style in linguistic knowledge. There are some general points in Japanese and Yakut conversation, but there are also specific differences. The article discovers age differences of Japanese and Yakut conversation on the material of the feature films.

УДК 811.512.157”25(=581)

Л.Д. Петрова
старший преподаватель, Институт зарубежной филологии и регионоведения, СВФУ им. М.К. Аммосова, Якутск, Саха

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА КУЛЬТУРНО-БЫТОВЫХ РЕАЛИЙ ЯКУТСКОГО ЯЗЫКА НА КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК

В статье исследуются способы передачи слов-реалий якутского языка на китайском языке с максимальным сохранением колорита и национальной самобытности якутской реалии, не утрачивая ее семантического смысла. Описаны достоинства и недостатки переводческих приемов применительно к языковым реалиям. Выявлены наиболее подходящие приемы перевода реалий якутского языка на китайский язык.
Ключевые слова: безэквивалентная лексика, культурно-бытовые реалии, транслитерация, транскрипция, калькирование, уподобляющий, приближенный перевод, описательный перевод

В настоящее время с активным развитием торгово-экономических и культурных связей РС (Я) с КНР, возникает потребность в тесных языковых контактах и межкультурном общении. В связи с этим, актуализируется проблема передачи слов-реалий якутского языка на китайском языке.

Как лингвистическое явление слова-реалии относятся к категории безэквивалентной лексики. «Безэквивалентность этих лексических единиц проявляется в отсутствии в практическом опыте носителей языка перевода предметов, явлений и понятий, обозначенных этими словами» [3, с. 177] .Наиболее полное определение реалии дают болгарские ученые С. Влахов и С. Флорин: «Реалии – это слова (и словосочетания), называющие объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому, будучи носителями национального и/или исторического колорита, они, как правило, не имеют точных соответствий (эквивалентов) в других языках, и, следовательно, не поддаются переводу на общем основании, требуя особого подхода» [2, с. 55]. Однако, отсутствие в ПЯ лексического эквивалента для лексической единицы ИЯ не означает, что значение вообще не поддается воспроизведению при переводе. Оно воспроизводится с помощью определенных переводческих приемов.

В статье в качестве предмета рассмотрения выступают культурно-бытовые реалии якутского языка. В основу выявления культурно-бытовых реалий якутского языка была взята классификация, предложенная В.С. Виноградовым, которая включает в себя все элементы бытовой культуры народа. В.С.Виноградов лексику, называющую бытовые реалии, подразделяет на ряд тематических подгрупп: жилище, имущество; одежда, уборы; пища, напитки; виды труда и занятия; денежные знаки, единицы меры; музыкальные инструменты, народные танцы и песни, исполнители; народные праздники, игры; обращения [1, с. 85-97].

При передаче реалий переводчик сталкивается с двумя основными трудностями: отсутствие в переводимом языке эквивалента из-за отсутствия у носителей этого языка обозначаемого реалией референта; и необходимость в передаче семантики и колорита [2, с. 80]. Для решения указанной проблемы в переводческой практике сложились следующие способы передачи слов-реалий, которые сводятся к пяти основным приемам:

1. Транслитерация либо транскрипция (полная или частичная). В качестве переводческого эквивалента безэквивалентной единицы ИЯ используется ее графическо-фонетическое обозначающее, воспроизводимое в письменном переводе буквами ПЯ, а в устном переводе произносимое согласно фонетическим правилам ПЯ [3, с. 167].

2. Калькирование. Суть приема заключается в том, что составные части безэквивалентной лексической единицы заменяются их буквальными соответствиями на ЯП [3, с. 168].

3. Уподобляющий или приближенный перевод. Реалия ИЯ передается реалией ПЯ, которая обладает собственной национальной спецификой, но в то же время имеет много общего с реалией ИЯ [3, с. 170].

4. Описательный перевод. Суть перевода заключается в передаче значения безэквивалентной лексической единицы с помощью развернутого описания [3, с. 170].

5. Гипонимический или обобщенно-приблизительный перевод, при котором слова ИЯ, обозначающие видовое понятие, передается словом ПЯ, называющим понятие родовое [5, с. 156].

Каждый из представленных приемов обладает своими достоинствами и недостатками. «Транслитерация необходима именно тогда, когда важно соблюсти лексическую краткость обозначения»…,«подчеркнуть реалию, специфичную для быта данного народа». Но «следует иметь виду, что транслитерация может вызвать у читателя, слушателя неадекватное восприятие». Поэтому «когда транслитерируемое слово впервые переносится в»…«переводной текст, необходимо комментирующее пояснение, и соответствующий контекст» [5, с. 152]. Прием калькирования также компактен, но степень раскрытия описываемого явления зависит от того насколько внутренняя форма, «конструкция» безэквивалентной лексической единицы отражает то, что она обозначает [3, с. 156]. Достоинством приближенного перевода является его понятность, однако, в самой ее основе заложена неточность, национально – культурная ассимиляция. Достоинством описательного перевода является полное раскрытие сути слова-реалии. Недостатком является громоздкость [3, с. 170-171]. Гипонимический способ обедняет представление реалии [5, с. 156].

Цель передачи культурно-бытовых реалий якутского языка на китайском языке состоит в максимальном сохранении колорита и национальной самобытности якутской реалии, не утрачивая ее семантического смысла. Ниже идут варианты перевода культурно-бытовых реалий якутского языка на китайский язык с использованием вышеуказанным приемов. Например:

а) Жилище, имущество:

1. ‘Ураһа’- ураса (старинное жилье якутов в виде высокого конического шалаша из наклонно поставленных длинных жердей, плотно обтянутых оленьими шкурами или обложенных берестой древесной корой) [4, с. 441]. При переводе данной реалии были использованы два способа перевода: транслитерация, не дающая никакой информации о значении реалии, совместно с описательным способом. 乌拉哈鹿皮帐篷 (wūlāhā lщрн zhangpйng) –Ураса - юрта из кожи оленя. Таким образом, переводной вариант достаточно лаконичен и понятен представителям китайской культуры.

б) Музыкальные инструменты, народные танцы и песни, исполнители:

2. ‘Хомус’- хомус (якутский музыкальный инструмент) [4, с. 496]. Эту лексическую единицу можно было бы передать уподобляющим переводом, т.е. словом китайского языка, обозначающим единое понятие – варган. В Китае подобный инструмент носит название куо-куо (ху ху). С одной стороны была бы решена коммуникативная задача перевода, а с другой стороны с помощью этого типа перевода передается только бытовое применение исходной реалии, ослабляется культурно-специфическая особенность якутской реалии. Ведь по своей форме эти инструменты различны [6]. Для сохранения вещественной

специфики, использован прием транслитерации и описания: 霍姆斯 (hutmǔsī) – хомус, 雅库一种传统的口琴（Yǎkщ yī zhǒng chuбntǒng de kǒuqhn）- якутский традиционный варган.

в) Пища, напитки:

3.‘Саламаат’ – Саламата (кушанье из муки и сливочного масла) [4, с. 311]. Реалия передана транслитерацией и гиперонимом. 萨拉马特面糊 (salāmǎtu mianhu) – Паста Саламат. Описываемое явление раскрывается с помощью примечания. 面粉和黄油做成的面糊 (mianfmn hй huбngyyu zuт chйng de mianhu) – Паста, приготовленная из муки и сливочного масла.

Таким образом, становится видно, что с целью сохранения самобытности и достижения адекватного восприятия бытовых реалий якутского языка на китайском языке, был применен смешанный перевод, при котором сочетается сразу несколько приемов передачи реалий. Наиболее подходящими приемами перевода предстают транслитерация. Поскольку применяя данный способ, подчеркиваются реалии специфичные для быта якутского народа. А для того, чтобы раскрыть для получателя перевода бытовую функцию и содержание нового понятия был применен гипонимический и описательный методы перевода в виде краткого комментария в скобках или сносках. Благодаря переводческим приемам, перед нами открывается не только возможность экономии средств выражения, характерные для транслитерации в сочетании с родовым понятием, но и передача семантического значения самой реалии описательным переводом в виде примечания или комментария в тексте ПЯ.

Список литературы

1 Виноградов В.С. Перевод. Общие и лексические вопросы. - М.: Книжный дом «Университет», 2006. – 235 с.

2 Влахов С.И. Непереводимое в переводе / С.И. Влахов, С.П. Флорин. - М.: Р.Валент, 2006. - С. 266 - 271.

3 Латышев Л.К. Технология перевода: учеб.пособие для студ.лингв.вузов и фак.- М.: Издательский центр «Академия», 2007.- 320 с.

4 Слепцов П.А. Якутско-русский словарь. - М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1972. - 608 с.

5 Федоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): Для ин-тов и фак.иностр.яз. Учеб.пособие. / 4-е изд., перераб. и доп.- М.:Высш.шк., 1983. - 303 с.

6 Экспозиция музея хомуса: [электронный ресурс]: – Режим доступа URL: http://overtone.ru/articles/?content=item&item=123 – (дата обащения 7.11.2013).

Л.Д. Петрова

Якут тілінің реалий-сөздерінің қытай тіліне аударылуы

Мақалада якут тілінің реалий-сөздерінің қытай тіліне аударылуы сөз болады. Якут реалийлерінің ұлттық ерекшелігі мен колориті семантикалық мағынасын жоймағандығы дәлелденеді. Якут тілінің реалий-сөздерінің қытай тіліне аударылуындағы негізгі әдіс-тәсілдері зерделенеді.

L.D. Petrova

Translation problems of realia-words from Yakut language to Chinese language

This article deals with translation of culture reflecting realia-words. There are presented the ways of translation to Chinese language, with maximum preservation of national identity of the Yakut realities, not losing its semantic meaning. The article describes the most appropriate techniques of interpretation of the realities of the Yakut language to Chinese language.

УДК 811.512.157’25

Л.М. Сабарайкина
к.п.н., доцент кафедры французской филологии
ИЗФИР СВФУ, Якутск, Саха

ТРУДНОСТИ ПРИ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПЕРЕВОДЕ С ЯКУТСКОГО НА ФРАНЦУЗСКИЙ ЯЗЫК

В статье речь идет о сложностях перевода, в частности рассматриваются лексико-стилистические трудности перевода якутских текстов. Констатируется, что ввиду специфичности их семантики особую трудность может представить перевод якутских образных слов, которые широко используются в художественных произведениях. Автор утверждает, что они довольно часто употребляются и в устном разговоре, и в художественных произведениях, не все образные слова имеют свое точное соответствие при переводе. Приводятся примеры из переведенных произведений.
Ключевые слова: лексико-грамматические трудности, образные слова, объединение трех семантических аспектов, семантика образного слова, чувственное восприятие

Якутский язык имеет глубокое отличие от других языков по фонетическому, грамматическому и по лексическому строю. Рассмотрим

лексико-стилистические трудности перевода якутских текстов. Ввиду специфичности их семантики особую трудность может представить перевод якутских образных слов, которые широко используются в художественных произведениях. Хотя они довольно часто употребляются и в устном разговоре, и в художественных произведениях, не все образные слова имеют свою «гражданственность», что отмечалось и А. Кулаковским, и Л. Харитоновым, и другими исследователями якутского языка. Многие из них даже не зафиксированы в якутско-русских словарях, и для переводчика – современного носителя языка может представлять некоторую трудность их осмысления, а значит, и перевод. Поэтому необходимо знать, что из себя представляют образные слова, каковы их семантическая характеристика, структура, видовые формы образных глаголов, которых особенно много в якутском языке.

Как писал выдающийся знаток якутского языка поэт и просветитель 19 в. А.Е.Кулаковский, «якутский язык представляет верх совершенства в отношении описательности внешних форм предмета или лица». При обрисовке слов внешности любого человека, животного «якут употребляет очень меткое и характерное специфическое слово, которое нельзя перевести ни на какой язык. Каждое такое слово рисует сразу несколько признаков предмета, выражая в то же время и движение объекта». Такие меткие слова Кулаковский называет «картинными словами». Они обладают эмоционально-оценочными свойствами и являются яркими экспрессивными средствами языка. К «картинным», или образным, словам относится множество глаголов, прилагательных и наречий.

В якутском языкознании термином «образные слова» обозначаются неизменяемые слова, «выражающие чувственные представления о движении, о признаках предмета и о внутреннем состоянии организма» [3]. Их функциональной особенностью является характеристика, «картинное описание» человека или явления природы.

В основе семантики образных слов лежат чувственные представления, эти слова «воспроизводят целую картину или сложное ощущение», поэтому имеют обобщающий характер [4]. Если А. Кулаковский утверждал, что «картинные слова, очевидно, составляются по каким-то тайным законам лингвистики и долго будут неразрешимой загадкой для ученых лингвистов», то современные ученые, например Л. Харитонов в своей работе «Типы глагольной основы в якутском языке», и в последнее время молодой ученый Л. Афанасьев (см. его автореферат: Фоносемантика образных слов якутского языка, 1993) определяют сущность образных слов фоносемантикой, основываясь на признании подражательного характера этих слов при их образовании. При семантической характеристике образных слов учеными отмечается, что многие образные слова восходят к звукоподражательным [2]. В развитии образного значения слова от звукоподражательного наиболее характерным является замещение одних представлений другими по ассоциации смежности. Например, звукоподражательное слово «сып» воспроизводит свистящий звук от быстрого взмаха каким-то предметом или иного резкого движения. Отсюда звук «сып»

ассоциируется с очень быстрым и легким движением: сып гынан хаал – быстро шмыгнуть, моментально исчезнут; сып гыннар – схватить что-либо легко и быстро в мгновении ока. Поскольку звук «сып» производят обычно тонкие упругие предметы (проволока, прутик), слово «сып» связывается с представлением о внешней форме самого предмета издающего этот звук, что порождает образное выражение «сып курдук», - легкий, стройный (о телосложении), тонкий, упругий как прутик. Таким оразом, отмечается Л.Н.Харитоновым, слово «сып» совмещает три смысловых аспекта:

_____звук_____
движение внешняя форма

Также исследователи отмечают, что наиболее типичным является смысловой переход от звукоподражания к семантической соотнесенности с движением и физическими признаками предмета. Например, от звукоподражательных слов «был», «был-бал» - звука шлепанья о мягкую, полужидкую массу – берет свое начало образное выражение связанное с представлением о внешнем мире, плотности вещества, с его зрительно-осязательным восприятием: был курдук – чрезмерно мягкий, вязкий и т.д.

Таким образом, основываясь на сведениях из области якутского языкознания, мы узнаем, что в основе семантики любого образного слова якутского языка лежит зрительный образ или чувственное восприятие. К многочисленной группе слов с семантикой зрительного образа относится большинство образных слов якутского языка. Их можно подразделить примерно на четыре группы.

1. Слова, выражающие представление о движении: элэс (гын) – мелькнуть тенью и.т.д.;

2. Слова, характеризующие внешний вид, форму, структуру предмета:

абыр-табыр – *редко, там-сям,* адаар – *торчащий в разные стороны, выступающий остроконечными пиками,* куодэл – разбросанные в беспорядке; оллур-боллур - неровный, бугристый и.т.д.

3. Слова, характеризующие выражение глаз, взгляд, также имющие экспрессивное значение: алаар-малаар (кор) – *(смотреть) широко раскрытыми, ничего не понимающими глазами, иметь тупой взгляд;* килэп-халап (кор) – *(смотреть) смущенным, растерянным взглядом*.

4. Образные слова, характеризующие цвето-световые представления: коборус (гын) – мгновенно посинеть; кылап (гын) – кылапыс (гын) – вдруг свергнуть и.т.д.; бадыа-будуо – сумрачный и.т.д.

Кроме всего сказанного, Л.Н. Харитонов, анализируя образные глаголы, дает их видовые формы, которые с помощью различных аффиксов передают различные стилистические оттенки движения явления или человека. Все это необходимо знать переводчику, чтобы извлечь предельно точную и полную информацию о конкретном образном слове. Скажем, состояние подвижности передается с помощью аффиксов – рый, -ьай (-лый, -чый), которые добавляются

к основе глагола: бокоруй, дьалкыьый. Сравним, если бокой переводится просто как «сутулиться», «сгибаться», то бокоруй переводится уже как «быстро ходить», «двигаться, ссутулившись» и т.д.

В якутском языке довольно много сложных по своей структуре образных слов. Они имеют удвоенную и парную формы. Удвоенные образные слова выражают повторяемость или многократность проявления действия. Харабын уута мол-мол тустэ и.т.д. Парные слова воспроизводят более сложный и рельефный образ. Например, парное слово килээр-малаар дает образное представление не только о широко раскрытых недоумевающих глазах, но и выражают форму и мимику лица.

Таким образом, выявив особенности образных слов, рассмотрев их семантическую характеристику, структуру видовые офрмы образных глаголов, перейдем к вопросу о передаче якутских образных («картинных») слов на основе существующей практики перевода художественных произведений якутских авторов на французский язык.

Ввиду функциональной специфичности их семантики с точки зрения перевода эти образные слова относятся к безэквивалентной лексики, так как на других европейских языках они не находят точных лексических соответствий, о чем говорилось выше в высказываниях А.Е. Кулаковского. Если французское или русское безэквивалентное образное выражение какой-то степени контекстуально разрешимо, хотя бы частично, то якутское специфическое образное слово менее расчленимо, действуя на слушателя или читателя функционально комплексно, рисуя и характеризуя человека или предмет художественно и объемно в пространстве: его информативный объем рельефней и гораздо богаче.

Чтоб ясней представить трудность передачи на другие языки образных, или «картинных», слов, возьмем, к примеру, образное слово «боодоннообут». Вот как описывает информативный объем данного слова А.Е. Кулаковский: «Человек, к которому относится это определение, должен быть толстым с отвислым животом. Плечи и вообще все члены его должны быть коротки, толсты, округлы, иначе сказали бы дааданнаабыт-бааданнаабыт. Он должен быть с сознанием своего достоинства, иначе сказали бы боччоЬуйбут, болтоЬуйбут. Должен быть медлителен в движениях, иначе выразились бы боодонноотолообут, болтохоччуйбут». Должен ходить, переваливаясь с ноги на ногу, в противном случае, сказали бы «болтоннообут». Как видим, одним образным словом выражается целый картинный ряд представлений, в чем и специфичность семантики этих слов.

Все это создает огромную трудность при их передаче на иностранный язык, в данном случае на французский, порой приводя к нулевому решению в ущерб художественной выразительности текста. Возьмем, например, примеры из перевода на французский язык повести якутского писателя Н. Лугинова «Таас Тумус» [1]. Повесть написана со свойственной автору глубинной описания характеров и судеб людей окружающей природы, которое тесно

связано с внутренним миром героев, с тональностью всего произведения. В повести глубокие нравственно-этические проблемы современного общества.

Произведение изобилует образными выражениями, «картинными» парными словами, что делает его очень насыщенным и богатым в эмоциональном плане. И очень жаль, что порой эти образные выражения или слова, не получив переводного эквивалента, так и остаются непереведенными. К примеру, возьмем из книги следующее предложение: «Унуор Дьааны хайаларын былларыттыбыт тоболоро сарсыардаанны саЬарба кутаатын куонугэр барыараллар». Перевод: «Sur la rive d'en face, sombre dans le brasier ecarlate de l'aube naissante, se profilaient les cimes des MontsYanski» [1].

Как видно из перевода, рельефно и ярко представимого носителем языка «картинного» прилагательного «быллырыттыбыт» (от быллай – выпячиваться и отвисать; быть чрезмерно мясистым и выпирающим (о губе), по Л. Ларионову) уже словно и не было в оригинале.

Однако в целом переводчики стараются передать значение образных («картинных») слов с помощью различных приемов передачи их смысла, что мы видим на многочисленных примерах перевода из того же источника.

Во-первых, переводчики, желая хотя бы поверхностно передать смысл «картинного» слова с помощью нейтральных лексических единиц, используют перевод со снятием образности. Например, предложение в оригинале следующее: «Эмискэ халлаан сылыйан, сопуччу улахан ириэрии кэлэн, хаар ньимси барбыта». Перевод: «Le temps changea brusquement, passant au doux; il ne restait presque plus de neige». Здесь очень яркое и реально представляемое носителем языка значение образного прилагательного «ньимси» заменено нейтральными лексическими средствами, само предложение также выглядит нейтральным: «Il ne restait presque plus de neige» (рус. пер.: «Снега почти не осталось»). Или другой пример: «Киэсэ, куттанан ньыхаччы туттубутунан ларегуттан быган, кэлбит дьону онойон кордо…» (перевод «Kecha rentre peureusement la tкte dans les йpaules, lance timidement un regard hord de sa boutique et examine les arrivants»).

Перевод образного прилагательного «ньыхаччы» (пригибаться и втягивать голову в плечи [6], во французском варианте представлен почти дословно, однако «за кадром» остается психологичсекая характеристика персонажа, выраженная данным якутским образным словом. Снятие зашифрованной образности сведения ее к простому лексическому описанию движения человека приводит, на мой взгляд, к потере выразительности характеристики персонажа. Однако есть очень удачные примеры, когда снятие зашифрованной образности не влечет за собой особых потерь. Например, в оригинале предложение выглядит так: «Балыга адьас дабаны сопуйбут, ургубут быпыыта биллибэккэ, аат эрэ харата кутуругун хамсатан, уос дьиэки устан дулун курдук сундулуйа турда» [1]. Перевод: «Celui-ci frйtilla mollement de la queue, sans aucune hвte, avec une certaine nonchalance, ne laissant rien paraitre de son rйcent effroi, comme s'il ne s'йtait jamais dйbattu au fond de la barque et n'avait pas doute un seul instant

de se retrouver libre . Fendant fiirement les eaux de son puissant musseau pointu, l'esturgeon disparut dans les profondeurs du fleuve» [1]. Здесь образное значение глагола «сундулуйар» удачно передано описательно с помощью причастия и следующих за ним серий лексических единиц: «Fendant fiirement les eaux de son puissant musseau pointu». Зашифрованная «механика» художественного видения, передаваемая словом «сундулуйар», во французском варианте технически хорошо раскрывается, оставляя прекрасную возможность для художественного домысливания. В данном случае все зависит от особенностей определенного образного «картинного» слова. Если в первом случае якутское образное слово «ньыхаччы», передавая зрительный образ движения, характеризует морально-психологическое состояние человека информативно более объемно, что осталось невыраженным при переводе, то во втором случае информативный объем сужен рамками чисто зрительного эстетического восприятия, и тут нет особой потери, хотя, казалось бы, и снимается зашифрованная образность (перевод: гордо и плавно рассекая воду остроконечными носом).

Во-вторых, чтобы как-то компенсировать потерю экспрессивности образных слов, иногда переводчики прибегают к использованию дополнительных лексических единиц, усиливая лексические единицы словами аффективного значения или сравнениями, эпитетами и т.д. Рассмотрим, например, предложение: «Киэсэ атахтарын дыраччы тэбинэн, оронугар танастыын тиэрэ туЬэн, утуйан хаччыгыната да сыттар, ис куга…атын халлаан ула5атыгар кото-дайа сылдьар быЬылаах» [1, p. 22]. Перевод: «Kecha se renversa sur sa couchette et s'endormit, les jambes йcartйes, raides comme bois. Il ronflait avec tant d'ebadon... on aurait dit son вme йtait partie a voltiger dans la nues, bien loin de Taas Toumouss» [1, p. 36]. Здесь образное прилагательное «дыраччы» (от образного глагола «дырай»: вытягивать чрезмерно длинные и тонкие ноги; быть чрезмерно длинноногим, высоким и тонким), характеризующее ноги описываемого героя (Кеши), удачно передано сравнением: «les jambes йcartйes, raides comme bois» перевод: раскинув прямые, как палки, ноги. Или другой пример: «Огонньор, эйиэхэ илдьит агаллым, - диэн Арбас дьахтарын санатын аллараттан чагаарыйда» [1, p. 22]. Перевод: «Le vieux, eh, le vie. C'йtait une voix stridente et sonore, celle d'une femme d'Argas qui le connaissait» [1, p. 37]. Образный глагол «чагаарыйда» (чагаарый - *говорить чрезмерно громко и протяжно высоким голосом*), переведен с помощью оборота «C'йtait» (это был), дальше идет существительное «une voix» (голос), сопровождаемое двумя прилагательными «stridente» (скрипучий, пронзительный) и «sonore» (звонкий, звучный, гулкий).

В итоге на русском можно получить примерно следующий перевод: «Это был пронзительный и звонкий голос женщины из Аргаса, которая его знала». Или якутское образное прилагательное переводится на французский язык при помощи прилагательного с аффективным значением, как в следующем примере. В оригинале: «Эбэ кэтит уорбатын устатын тухары туунну уоттарын

умуруоруна или борокуоттар коскоЬо усталлар» [1]. Перевод: «Sur son immensitй naviguait de gros bateaux lourdauds qui n’avaient pas encore йteint leurs feux de nuit» [1, p. 24]. Образное прилагательное «коскоого» (от глагола «кускэй»: выделяться полнотой и гладкостью фигуры – о человеке, о животном – по Л. Харитонову; по П.А. Слепцову - «кускэй» (образное): полнеть, толстеть; по Э. Пекарскому – вздуваться (о жирном человеке, о зерне), вспухать, толстеть) переводится прилагательным с аффективным значением «lourdaud» (ср.: lourdaud m. – увалень, lourd – тяжелый, тяжеловесный; неповоротливый, медлительный, неуклюжий, тучный; тяжелый, тяжкий).

Есть также примеры описательного перевода, когда якутское образное слово переводится описательно, например, в следующем предложении: «Киэсэ ларегар киирэн тахсан, уйалаах тиин курдук, тугу эрэ букунаЬар» [1, с. 14). Перевод: «Kecha faisait de l’ordre dans qa boutique, dйplasait ceci, puis cela, nettoyant, s’affairant tel un йcureuil en train de s’amйnager un gite dans un arbre creux» [1, p. 32]. Образный глагол «букунаЬар» (от букунас: букунай – суетится, хлопотать) переводится описательно с помощью нейтрального предложения «Kecha faisait de l’ordre dans qa boutique» (Кеша приводил в порядок в свою лавку) и двух деепричастных оборотов: dйplasait ceci, puis cela (переставляя то или другое), nettoyant (производя чистку). Такая детализация целого, в данном случае образного глагола «букунаЬар», оправдывается передачей смысла якутского образного глагола, который выразительно характеризует описываемый персонаж.

Итак, рассмотрев особенности якутских образных («картинных») слов и возможные пути их передачи на французский язык на материале перевода повести Н. Лугинова «Таас Тумус», можно прийти к выводу, что передача якутских образных слов, в ввиду их специфичности, представляет особую трудность при переводе. Случаи опущения их при переводе или частые примеры перевода со стертой образностью говорят сами за себя. Но переводчики с помощью рассмотренных способов перевода стараются преодолеть эти трудности. В целом прекрасный перевод повести мог стать гораздо точней и объемней, если бы образные («картинные слова») в полной мере нашли свое отражение в языке перевода, передавая, таким образом, национальное своеобразие и особенности якутского художественного видения.

Конечно, мы рассмотрели лишь отдельно взятые конкретные примеры переводов, но, как говорит А.В. Федоров, «целое существует не как какое-то абстрактное понятие - оно состоит из конкретных элементов, которые, однако, существенны не каждый отдельности и не в механической своей совокупности, а в системе, образуемой их сочетанием и составляющей единство с содержанием произведения». И при анализе конкретных примеров (частного) мы должны иметь в ввиду, что «отправным моментом для определения роли отдельного элемента в подлиннике, необходимости его точной передачи, а также возможности или закономерности его пропуска или замены является соотношение содержания и формы в их единстве» [5].

Список литературы

1 Лугинов Н. Таас Тумус. - Якутскай, 1984; Lettres soviйtiques. - 1986. - № 334.

2 Харитонов Л.Н. Грамматика советского якутского литературного языка. - М., 1982.

3 Харитонов Л.Н. Типы глагольной основы в якутском языке.- М., 1954.- С. 200.

4 Харитонов Л.Н. Неизменяемые слова в якутском языке.- М., 1943.

5 Федоров А.В. Введение в теорию перевода. - М., 1958.

6 Якутско-русский словарь / Под ред. П.А. Слепцова. - М., 1968.

Л.М. Сабарайкина

Якут мәтіндерінің көркем аудармадағы лексика-семантикалық қиыншылықтары

Мақалада якут мәтіндерінің аудармадағы лексико-семантикалық қиыншылықтары сөз болады. Әсіресе, әдеби шығармалардағы якут тілінің образды сөздері аудару қиын екендігі, сондықтан якут тіліндегі образды сөздерге нақты аударма жасалмайтыны мысалдар арқылы дәлелденеді.

L.M. Sabaraikina

Difficulties in Yakut-French Literary Translation

The article discusses translation difficulties, and the Yakut texts' lexical and stylistic difficulties in translation. It is stated that translating Yakut figurative words, which are widely used in Yakut literature, is an especially difficult task, because of their specific semantics. The author argues that they are widely used in both, the oral speech and in literary works, but not all the figurative words have their direct equivalent in the language of translation. The authors give examples from translated works.

УДК 85‘25

Prof. Dr. Houria YEKHLEF
Yabancı Diller ve Mesleki Kariyer Üniversitesi
Rektör Yardımcısı

XVII.YÜZYILDA TURK-ISLAM EDEBİYATI

The article analyzes the works of prominent representatives of the Turkish Islamic literature XVI-XVII centuries. Ottoman literature had, for the most part, religious nature and was limited by the requirements of Islam. Its development greatly influenced the ancient traditions of Persian and Arabic literature Ottoman court poetry of the period ("Haq lyrics" Baki, "Ottoman Sappho" Myhr

Khatun) is also a special , unique genre of Turkish literature. Features of Turkish literature - Availability rich folkloric tradition, which included, in particular, stories and anecdotes about Hodja Nasreddin, oral and written heroic epic recounting of the exploits of their ancestors.
Keywords: Ottoman literature, Turkish Islamic literature, Hodja Nasreddin, oral heroic epic

Türk İslam Edebiyatı Türkler'in Müslüman olmasıyla başlamış, Türk devletleri sahasında dini-tasavvufı eserler aracılığıyla gelişip kurumlaşmıştır. Kurulan herbir Türk İslam devleti devrinde çok değerli temsilcilere ve mahsûllere sahip olmuştur. Karahanlı, Gazneli, Harezmşah, Timurlu, Çağatay, Altınorda, Selçuklu devletleri biryandan İslam'ın yayılıp kurumlaşmasına gayret gösterirken, diğer yandan İslam ilimlerinin, özellikte de tekke-tasavvuf edebiyatının öğrenilmesi ve gelişmesi için hertürlü desteği vermişlerdir.

XVII. yüzyılda Osmanlı Devleti sahasında dini-tasavvufı edebiyat hem nesir hem de manzum türdeki mahsulleriyle en parlak devirlerinden birini yaşamıştır. Siyasi, idari ve askeri alanlarda önemli sıkıntıları olan ve gerileme sürecine giren Yüce Osmanlı Devleti [Devlet-i Aliye-i Osmaniye], ilim ve kültürde büyük canlılık ve gelişmişlik içerisindedir. XVII asra adını veren Katip Gelebi (1609-1657), meşhur gezgin Evliya Çelebi (doğ. 1611), Nefı (1575-1635), Nev'izade Atayi (1583-1635), Nabi (1642-1712), Şeyhülislam Yahya (1561-1644), Türk-İslam Edebiyatının bu asırdaki önde gelen isimlerindendir.

Bu asrın Türk edebiyatının en büyük şairlerine ve en değerli eserlerine sahip oluşunun önemli sebeplerinden biri, önceki asırda olduğu gibi, padişahların şairler olması, şaire ve şiire, ilim ve kültüre kıymet vermeleridir. Bir öteki neden ise, edebiyat üslûbunun Baki ve Fuzuli gibi, yeni üstatlarla temsil edilerek sürdürülmesidir.

Türk İslam edebiyatı, XVII. Yüzyılda manzum türlerinin herbirinde kendini geliştirmiştir Nev'izade Atayi mesnevi türünde yazarken, Nefı de kaside dalında klasik Türk şiirinin şaheserlerinden birini vermiştir. Şeyhülislam Yahya ise, gazel türünde çok değerli şiirler yazmıştır. Ancak bu asrın ikinci yarısının büyük şairi, nesir, gazel, kaside ve mesnevileri ile ünlüleşen Nabi'dir. Rubaide Azmizade Haleti ile, şiirleriyle büyük şöhrete kavuşmuş Şeyhülislam Bahai, Vecdi, Fehim ve Nail-i Kadim, Türk edebiyatının bu asırdaki üstatları olmuşlardır.

XVII. yüzyılın belirtilen şairleri klasik Türk şiirinin gelişmesine önemli katkıda bulunmuştur öz ve mana yüklü şiirlerini derin ruh alemleri ve engin hayal dünyalarıyla beslemişlerdir. Bu bağlamda Türk şiir üslûbunun, İran'da doğan ve Hindistan Türk sultanlıkları sahasında gelişen *"Sebk-i Hindi "den* etkilenmiş olduğu gözlenmiştir.

Çünkü bu dönem şiirlerinde anlam derin, geniş ve içiçedir. Hayal unsurları ise, bu derin ve geniş anlamı anlamak için en çok başvurulan kuvvettir, işte bu yeni anlayış şiire yeni içerikler-mazmunlar, anlamlar ve görünümler getirmiştir. Dini-

tasavvufi konular bu tür şiirlerin başlıca kaynağını meydana getirmiştir. Nabi'nin "Hayriye" isimli şiirinde XVII. asrın şiire ve şaire bakışı açıkça yer almaktadır:

Hikmet-amiz gerekdür eş'ar Ki meali ola irşada medar
Ab-ı hikmetle bulur neşv ü nema Gülşen-i şi'r riyaz-ı inşa
Söyleme si'ri tehi manadan Ağunı çekme balıksuz madan
Kokusuz laleye benzer o sühan
Ki ola lafzı tehi manadan
Hüsne sarf eyle sözi şair isen Halkı teshire çalış kadir isen

XVII. yüzyılda nesir alanında da büyük şahsiyetler görülmektedir Katip Çelebi, Evliya Çelebi gibi tanınmış üstatlar aracılığı ile Türk nesri kendini tanıtma ve geliştirme imkanı bulmuştur. Bilimsel anlayış ve yaklaşım, sözleri açık ve oturaklı kullanma bu yüzyıl nesrine hakim olan unsurlar olmuştur.

XVII. yüzyılda Türk İslam edebiyatının gelişmesine zenginleşmine ve yaygınlaşırıma etki eden bir başka çevre, halk şiiri ve şairleridir. Kuloğlu, Katibi, Kul Mustafa Gevheri, Karacaoğlan ve Aşık Ömer bu asırdaki Türk halk şiirinin en tanınmış temsilcilerindendir. Söz konusu şairler dini-ahlaki konuları şiirlerinde ustaca kullandıkları gibi, halkın milli ve manevi değerlerini öğrenmelerine de önemli katkıda bulunmuşlardır. Tıpkı İslam öncesi devirlerde Orta Asya'nın erenleri ve alperenleri gibi sazları ve sözlerinde, deyişleri ve aytışlarında Müslüman Türk halkının dini-ahlaki değerlerini terennüm etmişlerdir. Bu sebepledir ki, hem halk hem de Saray tarafından sevilip takdir edilmişlerdir. Özellikle şair sultanların, sultan hanımların, şahzadelerin ve çelebilerin himayelerini görmüşler, büyük mükafaatlarla taltif edilmişlerdir.

Bu devirde halk şairlerinin başarılı oldukları bir başka konu ise, halk şiirini divan tertip ederek klasik şiire yaklaşmalarıdır. Nitekim divan şairleri de halk şiiri yoluna yaklaşmaya çalışmışlardır.

XVII. y üzyıl Türk-İslam Edebiyatının belirtilen temel özelliklerini, manzum ve nesir türlerinden örnekler vererek ortaya koymayı uygun görüyoruz.

Nabi (1642-1712); asıl adı Yusuf olan Nabi, Urfa'da doğmuş ve 70 yaşlarinda İstanbul'da ölmüştür. Belli bir süre Saray hizmetlerinde çalışmış; Sultan IV. Murat ve Saray erkanının iltifatına mazhar olmuştur.

Nabi hem nesir hem de manzum türünde eser vermiştir. Farsça ve Arapça'yı da çok iyi bildiği için bu iki dilde de eser vermiştir. Nabi'nin eserleri şunlardır:

Divan, Divançe (farsça), Hayriye, Hayrabad, Surname, Tercüme-i Hadis-i Erbain, TuhfetüT - Haremeyn, Zeyl-i Sıyer-i Veysi, Fetihname-i Kamaniçe, Münşeat.

Nabi şiirlerini hikmet, gazel, mesnevi ve kaside türlerinde yazmıştır. Şiirlerinde, nesrine göre sade ve edebi sanatlardan uzak bir dil kullanmıştır. Sultan IV. Murat'ı öven şiirlerinin yanında, dini ahlaki konuları ele alan şiirler de yazmıştır.

Karacaoğlan (1606-1679); XVII. yüzyılın en tanınmış halk şairidir. Bir saz şairi olarak çok gezmiş ve çok söylemiştir. Güneydoğu Türk oymaklarından olup Anadolu'nun birçok şehrini, Mısır ve Trablusgarp'ı gezip görmüştür. Hayatında geniş bir halk çevresinde yayılan şiirleri günümüze kadar gelmeyi başarmıştır.

Şiirlerinde aşka, hayata ve çeşitli güzelliklere yer veren Karacaoğlan gurbet, ayrılık, hasretlik ve vatan konularını da ustalıkla işlemiştir. Aşık olduğu sevgilisiyle birlikte zengin olup köşklerde ve saraylarda müreffeh bir yaşantı sürmek ise, nihayi emelidir.

Karacaoğlan gerçekten de bir aşk ve tabiat şairidir. Yaratılan ile Yaratan arasındaki ilişkilere şiirlerinde sıkça vurgu yapmıştır. Allah'tan dilek dilmeyi, istekte bulunmayı da ihmal et memiştir. işte bu özellikleriyle saz şairi Karacaoğlan'm şiirleri Türk İslam edebiyatının XVII. yüzyıldaki gelişim sürecine önemli katkıda bulunmuştur. Onun şiirlerinden bir örnek:

KOŞMA

Dinle sana bir nasihat edeyim
Hatırdan, gönülden geçici olma
Yiğitin başına bir iş gelince
Anı yad illere açıcı olma

Mecliste arif ol kelamı dinle
Il iki söylerse, sen birin söyle
Elinden geldikçe iyilik eyle
Hatıra dokunup yıkıcı olma.
Dokunur hatışra kendisin bilmez
Asilzadelerden hiç kemlik gelmez
Sen iyilik et de o zayi olmaz
Darılıp da başa kakıcı olma
İl ariftir yoklar senin bendini
Dağıtırlar tuzağını, fendinin
Alçaklarda otur gözet kendini
Kati yükseklerden uçucu olma
Muradım nasihat bunda söylemek
Size layık olan onu dinlemek
Sev, seni seveni zay(i) etme emek Sevenin sözünden geçici olma
Karacaoğlan söyler sözün başarur Aşkın deryasını boydan aşırur Seni her mecliste hacil düşürür Kötülerle konup göçücü olma

Karacaoğlan

Aşık **Ömer** (öl. 1707); Anadolu‘'nun Aydın ilinde yaşamış bir ailenin çocuğu olsa da, Ordu şehrinin şairlerinden sayılmıştır. Saz şairlerinin en meşhurlarındandır. Çok gezmiş ve çok görmüş bir şair olarak pekçok konuyu terennüm etmiştir. Klasik şairlerin etkisinde kalmış ve aruz vezniyle tevhitler, natlar yazmıştır. Ancak halk geleneğine bağlı olarak hece vezniyle yazdığı şiirlerinde daha çok başarılı olmuştur.

Onun şiirlerinden bir örnek:

Gel ey dilber kan eyleme
Seni kandan sakınırım Doğan aydan, esen yelden Seni gülden sakınırım
Habibim hışm ile bakma Ben kulun odlara yakma Yanağıma güller takma Seni gülden sakınırım

Halden bilür haldaşım var Yoldan bilür yoldaşım var Bir küçücük kardaşım var Seni ondan sakınırım

Der ki Ömer ben bir kurdum Tazelendi eski derdim

Sen bir kuzu ben bir kurdum Seni benden sakınırım.

Aşık Ömer

Niyazi-i Mısrı (1618-1694); asıl adı Mehmet olup Malatya'da doğmuştur Medrese tahsilini tamamladıktan sonra bir süre canilerde vaazetmiştir. Mutasavvif bir şairdir ve Halveti şeyhi Hüseyin Efendi'ye bağlanmiştır. Kahire'de gördüğü bir rüya uzerine Bursa'ya gelmiş; daha sonar Uşak, Kütahya, Elmalı ve Çalı dolaşmıştır. Birkaç kere de Bursa-Edirne arasında gidip gelmiştir. Bir ara Lodos'a sürülmüşse de, affedilerek tekrar Bursa'ya dönmüştür.

Mutasavvıf şair Niyazı-i Mısri 1694'de Limni'de ölmüştür.

Şiirlerinde Nesimi, Fuzuli ve Yunus Emre'den etkilendiği görülen Niyazi-i Mısri'nin eserleri şunlardır: Divan, Risaletü't-Tevhid, Şerh-i Esma-i Hüsna, Sure-i Yusuf Tefsiri, Fatiha Tefsiri.

Görüldüğü üzere, Niyazi-i Mısri tamamen dini konularda eser vermiştir.

İLAHİ

Bahr içinde katreyim Bahr oldu hayran bana Ferş içinde zerreyim Arş oldu seyran bana

Dost göründü çün ayan Kalmadı bir şey nihan Tufan olursa cihan Bir katre tufan bana

Surette nem var benim Sirettedir madenim Kopsa kıyamet bugün Gelmez perişan bana

Kaf-ı dil ankasıyım Sırrın aşinasıyım Endişeler hasıyım Ad oldu insan bana

Niyazi'nin dilinden Yunus-durur söyleyen Herkese çün can gerek Yunus-durur can bana

Niyazi-i Mısri

Yararlanılan Edebiyat

1. Banarli N. S. Resimli Türk Edebiyatı. 2. Cilt . - İstanbul, 1971.

2. Gölpınarlı, Abdülbaki. Yunus Emre. - İstanbul, 1965.

3. Yekhlef, Houria Türkistan'dan Anadolu'ya. Türk İslam Edebiyatı. - Çimkent, 2004.

4. Pekolcay, Necla; Eraydın S. İslami Türk Edebiyatı. - İstanbul, 1975.

5. Levend, A. Sırrı. Divan Edebiyatı. - İstanbul, 1943.

6. Köprülü, M. F. Türk Edebiyatı Tarihi. – İstanbul, 1926.

Хурие Екхлеф
XVII жүзжылдағы Түрік-Ислам әдебиеті

Мақалада XVI-XVII ғасырлардағы түрік ислам әдебиетінің көрнекті өкілдерінің шығармашылығына талдау жасалады. 19 ғасырларда Осман империясы тұсында танзимат дәуірі деп аталатын реформалар кезеңінде туындаған әдебиеттің ерекшеліктері оқытылады. Еуропа әдебиеті мен

халықтық әдебиеттің синтезінен құралған жаңашыл әдебиеттің көрнекті өкілдері Ибрахим Шинасы, Намық Кемал, Ахмет Мидхат, Шамсаддин Сами т.б. шығармашылығынан білім беріледі. Жалпы түрік әдебиетінің тарихы мен оның кезеңдері туралы ғылыми-зерттеу еңбектері және XXI ғасырдағы түрік әдебиетінің негізгі идеясы мен көрнекті өкілдері, түрік әдебиетінің әлемдік әдеби аренада алатын орны туралы мәліметтер аталған курстан алған білімді бекітеді.

Хурие Екхлеф

Турецко-исламская литература XVII века

В статье дан анализ творчеству выдающихся представителей турецкой исламской литературы XVI-XVII веков. Османская литература имела, по большей части, религиозный характер и была ограничена требованиями ислама. На её развитие оказали огромное влияние древние традиции персидской и арабской литерату Придворная поэзия Османского периода («хакан лирики» Бакы, «османская Сапфо» Михри-хатун) также является особым, уникальным жанром турецкой литературы. Особенности турецкой литературы - наличие богатой фольклорной традиции, которая включала в себя, в частности, байки и анекдотические рассказы о Ходже Насреддине; устный и письменный героический эпос, рассказывающий о подвигах предков

УДК 81.366.58=133=03.512.157

В.И. Шапошникова,
доцент КФФ, к.ф.н.,
М. Новоприезжая
Институт зарубежной филологии и регионоведения
СВФУ им М.К. Аммосова, Якутск, Саха

ПЕРЕВОД ВИДОВРЕМЕННЫХ ФОРМ ГЛАГОЛОВ С ЯКУТСКОГО НА ФРАНЦУЗСКИЙ ЯЗЫК ЧЕРЕЗ ЯЗЫК ПОСРЕДНИК РУССКИЙ НА МАТЕРИАЛЕ ОЛОНХО К.Г.ОРОСИНА «НЬЮРГУН БООТУР СТРЕМИТЕЛЬНЫЙ»

В данной статье рассматривается особенности перевода видовременных форм глаголов с якутского на французский язык.
Ключевые слова: сравнительно-сопоставительный анализ, перевод, видовременная форма глаголов, вид и время

Материалом нашего исследования послужил якутский героический эпос олонхо К.Г. Оросина: «Нюргун Боотур стремительный» и его переводы на русский Гермогеновым - Эргис и на французский язык Жаком Карро.

Целью данной работы является выявление особенностей перевода видовременных форм глаголов с якутского на французский язык через язык посредник – русский.

Проблема перевода представляла и представляет всегда большой интерес для теории и практики художественного перевода. Перевод фольклорного произведения и стиля еще сложнее в силу своего жанра.

Ввиду специфичности семантики якутских текстов особую трудность представляет перевод якутских видовременных форм глаголов в эпических текстах. Переводчику часто приходится решать сложные задачи во избежание смысловых потерь. Для этого он использует разные способы переводческих трансформаций.

Методологическая база данной работы основана на исследованиях таких ученых как В.Г.Гак, Н.Н.Гарбовский, Е.И.Убрятова, В.В.Виноградов, Л.Н.Харитонов, Е.И.Коркиной.

Категория вида в глаголах выражает общую характеристику проявления действия во времени, указывая степень его длительности, законченности и интенсивности [1, с. 27].

В якутском языке категория вида выражается преимущественно синтаксически, с помощью служебных глаголов, сочетающихся с деепричастиями. С помощью аффиксов выражаются многократный, ускорительный и уменьшительный виды глагола.

Категория времени в якутском языке находит свое выражение в особых формах времени, наиболее широко развитых у глаголов изъявительного наклонения. Форма времени у глаголов показывает время совершения действия по отношению к моменту речи. В якутском языке временная форма часто имеет также видовые оттенки значения.

Настоящее и будущее времена выражаются каждое одной формой. Прошедшее время выражается целым рядом отдельных форм, показывающих различные временные характеристики действий, происходивших до момента речи. Основными наиболее употребительными являются четыре формы прошедшего времени: *недавно прошедшее, преждепрошедшее, прошедшее результативное, прошедшее незаконченное.* Сравнительно менее употребительными являются формы: *прошедшее эпизодическое, предпрошедшее.*

Кроме того, различные вариации прошедшего времени, часто в сочетании с видовыми и другими оттенками значения, могут - быть выражены синтаксическими формами, состоящими из комбинации некоторых связок с глагольными именами.

В основе форм времени лежат те или иные причастные формы. Этот факт служит неоспоримым подтверждением сделанного впервые профессором Е.И.Убрятовой, вывода о том, что в парадигме спряжения глагола современного языка причастия являются не отглагольной, а самой глагольной формой т.е. формой существования самого глагола. Глагол и время – понятия

неразрывные, нет времени безглагольного действия, точно так же как немыслимо глагольное действие без временного протяжения. Именно в силу своей глагольной природы причастия в якутском языке приняли на себя функцию выражения временных значений. По своему составу временные формы изъявительного наклонения в якутском языке могут быть простыми (синтетическими) и сложными (аналитическими).

В якутском языке, как и во всех других тюркских языках, категория наклонения весьма тесно связаны с категорией времени. Исследователями тюркских языков доказано, что в основе форм времени и наклонения лежат одни и те же причастия.

Образовавшись из одних и тех же причастий эти формы «Позже были дифференцированы в качестве особых форм наклонений, с одной стороны, и временных форм–с другой, которые в современном языке образуют уже определенную систему наклонений и различных временных оттенков» [1, с. 56].

Во французском языке категория вида остается сложной и дискуссионной категорией, но во французской грамматике обычно ссылаются на Гийома, который действительно, одним из первых стал писать о наличии вида в этом языке. Гийом различал – совершенно справедливо – «внешнее время», соотносящее действие с моментом речи (прошедшее, настоящее, будущее), «внутреннее время» - длительность самого действия которое он и называл видом. Он отмечал, что каждая форма глагола определенным образом сочетает в себе «совершенность» и «совершение» действия. Но он трактовал эти понятия, как чисто временное завершение или продолжение действия, не ставя вопрос о том, достигается при этом или нет внутренний предел или результат действия [2, с. 633].

В теоретической грамматике французского языка сложились два направления в трактовке содержания категории вида: первая трактовка представлена оппозицией простых и сложных форм времени, а вторая трактовка представлена оппозицией линейных и точечных временных форм, в частности, оппозицией Imp / Ps [5, с. 30].

Сопоставляя аспектологические явления французского и русского языков, предлагается учитывать две оппозиции: «простые/сложные» и «точечные/линейные» временные формы. В.Г. Гак обнаружил, что нередко сложным глагольным формам французского языка соответствуют русские глаголы совершенного вида. При этом значение завершенности приобретают, как правило, формы passй antйrieur и futur antйrieur, реже passй simple и passй composй. Вместе с тем, форма обычно соответствует русскому несовершенному виду, а passй simple и passй composй соответствуют совершенному виду [5, с. 51].

Анализ показал, что в олонхо К.Г. Оросина «Нюргун Боотур Стремительный» наиболее употребительными формами прошедшего времени являются: недавнопрошедшее время, преждепрошедшее время, преждепрошедшее повествовательное время II.

1. Недавнопрошедшее время в основном выражает действие – состояние совершенное незадолго до момента речи. На французский язык оно передается формами времен изъявительного наклонения passй simple и passй composй. Недавнопрошедшее время якутского языка передается в переводе на французский язык следующими временными формами: passй simple и passй composй.

Рассмотрим примеры:

- Онуоха бу орто дойду дьоно, айыы аймаҕа, кун улууһун саҥатын үөһэ *иһиттэ* Одун биис о5онньор, Дьыл5а Тойон *иһиттэ*, ол гынан баран *эттэ*.

- *Услышав* голос средней страны, *вняв* в мольбе племени айыы, *приняв* просьбу улусов солнца, вышний старец Одун биис Дьылга Тойон *сказал:*

- *Il a entendu* la voix du Pays du Milieu, *il a cedй* a la priire de la tribu des Ajy, Odun bos D'ylga toyon a *dit*.

В данном примере недавнопрошедшее время, выраженное глаголами, *иһиттэ*, *эттэ* обозначает действие совершившееся недавно. В русском тексте глагол *иһиттэ* переведен деепричастием совершенного вида *услышав,* которое обознаачет время предшествующее действию глагола *эттэ*. Глаголы *иьиттэ, эттэ* на французский язык переведены глагольной формой прошедшего времени, которое показывает ограниченность временных рамок действия passй composй, которое обозначает завершенное, точечное, целостное действие.

2. Преждепрошедшее повествовательное время обычно выражает действия, которые отдалены от момента речи более длительным отрезком времени. В текстах олонхо оно заменено l'imparfait, passй composй.

Приведем пример:

- Одун биис оҥорбут эбит, Дьылҕа тойон ыйбыт эбит.

- Одун биис определял, Дьылга тойон предуказывал.

- Odun Bos offrait la destinйe, D'ylga Tojon prйdisait.

В данном примере преждепрошедшее время плюс модальная частица *эбит* выражают достоверность с оттенком уверенности. В данном контексте форма времени обозначает действие, которое отдалено от момента речи более длительным отрезком времени. На французский язык якутские глаголы оҥурбут, ыйбыт переведены временем выражающим действие, незаконченное, длительное.

3. Будущее время представлено в основном формами глагольных времен повелительного, которое имеет два времени (близко-будущее время и отдаленное будущее время)

- Уоттаах харахтаах утары көрбөтун, татаар тыллаах таба эппэтин! Сымыыттааҕар бутэйдик, балыктааҕар кэлэҕэйдик олоруҥ. Биэбэкэйдэрбит, орто аан ийэ дойдуга!

- Не падайте от пускающих стрел, не погибайте от вооруженных луком! Да пусть никто с огненным взором в упор вам не посмотрит, да пусть говорящий на татарском языке плохо не скажет про вас! На средней изначальной матери-земле пребывайте уютно и смирно, как птенцы в скорлупе!

- Ne tombez pas sous les flкches lancйs, ne pйrissez pas a cause de ceux qui portent l'arc, oh! Que nul homme au regard enflammй ne vous regard avec intensitй, que l'homme au langage tatar ne dise nul mal de vous! Sur la Mйdiane, Originelle Мire, La Terre, sйjournez dans l'aisance et la paix, des oisillons dans leur coquille, vivez doucement.

Охтуман, самныман, корботун, эппэтин, *олору*ҥ данные формы в якутском языке выражены в повелительном наклонении, близкого будущего времени и выражают повеление-желание. На французский язык они переведены временной формой сослагательного наклонения.

4. Прошедшее результативное время второе подчеркивает результативный характер выражаемых им прошлых действий. Это время в переводе олонхо заменено формами passй simple и passй composй.

Рассмотрим пример:

- Маган халлааҥҥа, туйгун туонатын үрдүгэр олорор Айыҥа Сиэр тойоҥҥо, Айыы Нуоралдьын эмээхсин хотуҥҥа сибилигин төруөн сыталлар уоллаах кыыс.

- На этом среднем пешем светлом небе, на лучезарном его средоточии обитают (наст.время); старец Айынга Сиэр тойон, старица Айыы Нуоралдьын хотун. У них родились недавно (прошедшее время сов. вида) мальчик и девочка.

- Chez eux sont nйs depuis peu un garзon et une fille.

В оригинале торуон сыталлар переведен на русский и французский языки родились недавно и sont nй depuis peu. Дословный перевод төруөн сыталлар «родившись лежат». Из контекста следует, что дети родились недавно и это в переводах на русский и французский языки обозначено временными индикаторами недавно и depuis peu. Временные индикаторы в русском и французском языках имеют одинаковое семантическое значение. Здесь интересно отметить один момент родились, переведен на французский язык через passй composй. Действие төруөн предшествует действию глагола сыталлар, что равнозначно participe passй глагола naitre nйs, а сыталлар (лежат значит находятся в состоянии покоя) передается через настоящее время глагола к trиs ont. Sont nйs перевод дословный: находятся родившись. Болгарский ученый К. Манчев однозначно определяет статус passй composй как видовой, ибо значение завершенности имеется во всех случаях использования passй composй, что вытекает из законченного характера причастия прошедшего времени.

5. Настояще - будущее время якутского языка служит для обозначения действий, не приуроченных к определенному времени, действий, происходящих постоянно или в будущем, а также для обозначения действий происходивших в прошлом.

Например:

- Ат сылгы оҕонньордоох эмээхсини көрөн баран – таныытын тыаһа тордох туоһу хайыта тыыппыт курдук, уөһэ үрдүк маҥан халлаан урут өһүүтүттэн тиэрдэ үрүҥ кудэнинэн өрө уһутуу турар эбит.

- Конь, увидев старика со старухой, фыркнул ноздрями так, как будто стали разрывать на части полотнища берестяной урасы, а дыханье скакуна белым облаком поднималось до верхних утесов высокого пресветлого неба.

- Le cheval ayant vu le vieux et la vieille, se mit a renвcler on aurait dit qu'il allait mettre en piices les pans de l'urasa de bouleau et sa respiration en blancs nuages s'йliva jusqu'a la hauteur des falaises du ciel йlevй trиs lumineux.

В данном примере уһутуу турар является слитным деепричастием обозначающим, побочное действие, происходящее одновременно с действием главного глагола и образует с ним комбинированное понятие действия. Слово эбит указывает на достоверность. Данное словосочетание уһутуу турар на русский язык переведен прошедшим временем. Францзский переводчик дает дословный перевод с русского языка.

Список литературы

1 Антонов Н.К., Коркина Е.И., Слепцов П.А., Филиппов Г.Г., Данилова Н.Н., Винокуров И.П. Саха билиҥи тыла. Морполуогуйа. – Якутск: Бичик, 2009. – 288 с.

2 Гак В.Г. Теоретическая грамматика французского языка. – М. Добросвет, 2000. - 832 с.

3 Ефимова Л.С. Некоторые особенности функциональных форм глагола в языке алгыс // Саха уран тыла: кыраапыка, арпагыраапыйа, тиэрмин үөрэҕэ, истилиистикэ уонна туттуу эйгэтэ: Сбор. Науч. тр. – Якутск: Изд-во ЯГУ, 2008. – 196 с.

4 Иванова С. В. Ааспыт кэмнээх туохтуур кэпсиирэ истилиистикэтэ// Саха тыла: устуоруйата, сайдыыта, туттуллуута: Сб. Науч. работ.- Якутск , 2008. – 90 с.

5 Мельничук О. А. Учебно – методический комплекс по теории грамматики. - М.: 2000. – 141 с.

6 Насырова Л. И. Сопоставительный анализ средств выражения результативных способов действия во французском и руском языках: дис… канд.филол.н. – Казань: 2004. – 216 с.

В.И. Шапошникова, М. Новоприезжая
Етістіктің шақ формаларының якут тілінен француз тіліне аударылу мәселелері К.Г. Оросиннің «Шапшаң Ньюргун боотур» Олонхосы бойынша

Мақалада етістіктің шақ формаларының якут тілінен француз тіліне аударылу мәселделері сөз болады.

Тірек сөздер: салыстырмалы-салғастырмалы талдау, аударма, етістіктің шақ формалары, якут тілінің етістіктері, француз тілінің етістері.

V.I. Shaposhnikova, M.Novopriezzhaya
Translation of tense forms of verbs from Yakut into French through Russian on the materials of "Newrgon bootur hasty" by Olonho K.R.

"The verb tenses and verb aspects translation from Yakut to French, based on the Olonkho "Nyurgun Botoor, the Swift" by Konstantin G. Orosin"

This article is devoted to the verb tenses translation from Yakut to French, based on the Olonkho "Nyurgun Botoor, the Swift" by Konstantin G. Orosin. It also gives a comparative analysis of French and Yakut languages.

УДК 811.512.157

Ф.С. Андросова
старший преподаватель, Институт зарубежной филологии и регионоведения СВФУ им. М.К. Аммосова
Якутск, Саха

ФУНКЦИИ ЗНАКА «МНОГОТОЧИЕ» В РОМАНЕ СЕМЕНА МАИСОВА «ИЙЭМ КЭПСИИР…»

В статье исследуются функции знака «многоточие» в романе Семена Маисова «Ийэмкэпсиир…». В случаях, когда тот или иной знак используется в первичной или основной своей функции и является доминантным в произведении, мы говорим об авторской пунктуации. В романе встречаются также случаи пунктуационной синонимии, когда многоточие стоит вместо знака «запятая». Пунктуационный знак «многоточие» несет в романе дополнительную, экспрессивную функцию, обозначая не просто недосказанность мысли, прерывистость речи, но указывая на скрытый смысл, передавая второй, эмоциональный план, расширяя при этом рамки самого повествования.

Ключевые слова: авторский знак, авторская пунктуация, пунктуационная синонимия, многоточие, функции, Семен Маисов

Анализ произведений художественной литературы позволяет выявить такое понятие как *«авторский знак»*. *Авторский знак* мы определяем как систему пунктуационных знаков, характерных для стиля определенного автора, основной целью которых является придание экспрессивности высказыванию, выделение значимой части высказывания. Авторский знак включает в себя два понятия: *«авторская пунктуация»* и *«пунктуационная синонимия»*.

Об *авторской пунктуации* мы говорим в том случае, когда тот или иной знак используется в первичной или основной своей функции и является доминантным в произведении. *Доминантный знак* – это определенный пунктуационный знак, который чаще других знаков препинания употребляется автором художественного произведения; это, своего рода, излюбленный знак писателя, как правило, выполняющий дополнительную функцию (экспрессивную) помимо своей основной (первичной). Тем самым, ему (знаку) отводится главенствующая роль в творчестве писателя.

Второй компонент авторского знака – явление *пунктуационной синонимии* – связан с заменой нейтрального более сильным, синонимичным ему знаком, который несет экспрессивную нагрузку в тексте. По мнению О.А. Мельничук, пунктуационная синонимия заключается «в осуществлении автором выбора того или иного пунктуационного знака в зависимости от тактических интенций в отдельных случаях» [1, с. 179]. Представляется, что явление пунктуационной синонимии тесно связано с понятием «асимметрии». Поскольку экспрессивно окрашенные «сильные» знаки являются синонимами нейтральных знаков, то речь идет не о нарушении нормы, а о нарушении симметрии, т.е. об асимметрии.

В данной статье мы рассмотрим функции авторского знака «многоточие» в творчестве молодого якутского писателя Семена Маисова. В романе-трилогии «Ийэмкэпсиир…» (2010) повествуется о жизни девочки-сироты в глухом якутском селе. За данное произведение автор получил премию им. С.А.Новгородова в номинации «Автор самой читаемой книги». Повествование в романе ведется от первого лица, от имени девочки. На 384 страницах третьей части романа мы встретили 1987 знаков «многоточие», следовательно, речь идет о доминантном знаке.

По мнению современных исследователей, пунктуационный знак «многоточие» указывает на незавершенность предложения, он также обозначает на письме паузы устной речи, которые вызваны причинами внутреннего и внешнего свойства. К внутренним причинам относятся намеренный обрыв речи говорящим по разным мотивам (размышление, желание исправить сказанное, робость, колебание в выборе формы выражения, поиски нужного слова, сомнение в целесообразности высказывания, различные эмоции и т.п.), в случаях, когда высказывание обрывается речью или действием

собеседника, говорят о невольном обрыве речи. Двоеточие может стоять в конце, середине и начале предложения [2; 3; 4].

По мнению А.В. Канафьевой, многоточие, обозначающее незаконченность высказывания – это смысловой знак. Автор произведения использует этот знак потому, что «словесная» картина представляется ему недостаточной: говорить можно было бы и дальше, бесконечно, ведь описываемое неисчерпаемо... В этом случае, благодаря многоточию читатель воспринимает текст исходя «из собственного жизненного опыта, мировосприятия» [4, с.88].

В большинстве случаев автор употребляет знак «многоточие» в конце предложения. Например:

Түөһүммуң унан өрүтэтыын андьэң кирсалгыны астына испитим… Үпүргүң сырдык хаартанхарах саатар, киһитуох да сылта ҕасу охис-иһиттэн мичээр дииэрэсылдь ыахайылааҕа… [5, с. 13]

Вдохнув полной грудью, я насладилась свежим воздухом... От белоснежного снега слепило глаза, казалось, что ты готов искренне и беспричинно улыбаться …(здесь и далее перевод наш – А.Ф.)

В отрывке приведены воспоминания девочки о первом снеге на Покров день. Несмотря на законченность высказывания, автор ставит знак «многоточие» в конце предложений, тем самым, расширяет рамки повествования. Создается впечатление, что пауза, на которую указывает многоточие, позволяет читателям представить, самим вдохнуть полной грудью свежий воздух, почувствовать ту искреннюю радость, которую может вызвать первый снег – символ чистоты, свежести, будущего.

В следующем примере знак «многоточие» стоит в середине предложения:

- Билигин эрэмэник буолуо, кэлинбаҕар, кимнээҕ эркөр сүөрэн, оттомуран туруо, уларыйыа… билиҥ ҥитэбилбэт… көрүҥ ҥүтүүй, олтэ биэ һирэнту ораахтаналлар ауччүгэй буолбат дуо… - диир Маарыйа [5,с.19].

- Он только сейчас балуется, а потом может, возьмется за ум, станет серьезнее, изменится… сейчас ничего не известно… посмотрите, как они разыгрались… - говорит Мария.

Многоточие в середине речи, как правило, обозначает паузу, вызванную внешними или внутренними причинами. В приведенном примере первая пауза, вызвана причинами внутреннего характера: Мария, говоря о школьном проказнике Даниле, не может сразу подобрать слова, раздумывает над ними. Создается впечатление, что вместе с первым многоточием автор дает возможность читателям самим дополнить ряд положительных глаголов, исходя из собственного жизненного опыта. Второе многоточие в середине высказывания указывает на прерывание речи причинами внешнего характера: она вдруг увидела мальчишек, играющих на улице. Более того, в случае использования второго многоточия, мы можем говорить об экономии языковых

средств. На наш взгляд, знак «многоточие» может стоять вместо слов «Мария посмотрела в окно и увидела играющих мальчишек».

Приведем в пример предложение, где многоточие употреблено в начале предложения:

... Бүгүн эмиэ, Баһылай отунтиэйэн, туста ахүлэтинэрд эбүтэрэн кэлэн, туһахтар бытын көрөөрү батык калаһаниһэбит [5, с.22].

… Сегодня тоже, дождавшись, когда Василий привезет сено, закончит всю работу, мы идем друг за дружкой смотреть наши силки.

Девочке очень нравилось общество Василия: он учил ее охотничьим премудростям. Ходить за ним на зайцев и на дичь было привычным для нее делом. С помощью многоточия выделен особый день из череды обычных (которые обозначены многоточием): в этот день они пошли смотреть силки на «новое место», куда девочка еще не ходила.

Известно, что знак «многоточие» передает паузы, вызванные как внешними, так и внутренними причинами. Например:

- Ити… Былырыын… Ээ, былырыын да диэн, оҕолор… Быйыл буоллаҕа. Саас… Холку осбороокуларын аттыыллары гарсылдь ыспытым… Ыһым-һым!.. Өһөм!.. – оҕонньоркөхсүнэтитэнылар (…) [5,с.150].

- Это… В прошлом… Ээ, хотя не в прошлом, ребята… В этом году. Весной… Был я на кастрировании колхозных телят… Ыхым-хым!.. Охом!...- старик откашлялся (…).

В приведенном примере многоточие указывает на паузы, вызванные внутренними причинами. При чтении данного отрывка чувствуется излишняя взволнованность, эмоциональность старика, затрудненность его речи при выступлении на общем собрании колхоза: он не может подобрать слова, кашляет, создается впечатление, что, обращаясь к присутствующим односельчанам, пытается найти у них поддержку.

Знак «многоточие» может содержать в себе некий скрытый смысл. В качестве примера приведем диалог между повествователем и ее подругой Марией:

- Ити Уйбаан Ньукулаайабыс… - оргууйтула-мала көрүөлэнэнылар, - хаста да буруйданан хаалласылдьан баран босхолом муткиһиүһүдии… - диир.

- Тоҕо… тугун иһин?.. – хардарыыйытаохсобун.

- Сымыйаҕабалыллан… Үҥсэннэр… Били Өксөөнкурдук…[5, с. 157]

- Этот Иван Николаевич… - с осторожностью оглядывается по сторонам, - говорят, что он был в заключении несколько раз и освободился…- говорит она.

- Почему… за что?.. – быстро спрашиваю я.

- Его оболгали… На него донесли… Как и на Александру…

Многоточия в приведенном отрывке романа передают недосказанность. Однако недосказанность в каждой реплике – разная. Так, в первой реплике

(слова Марии) они указывают на паузы, которые вызваны внутренними причинами: девочка прерывает свою речь, чтобы оглянуться, посмотреть, не подслушивает ли их разговор кто из посторонних. Многоточия второй реплики, принадлежащей повествователю, указывают на крайнюю эмоциональность, обеспокоенность девочки: не задав до конца первый вопрос, не найдя нужных слов (возможно, колебание в выборе формы выражения), она тут же задает второй. Третья реплика (Мария) передает не просто недосказанность, но и многозначительность сказанного, указывая на некое подтекстное содержание, скрытый смысл: известно, что в те сложные времена многие честные люди были оболганы по чьему-либо лживому доносу, люди боялись сказать что-либо лишнее. Так, во второй части трилогии «Ийэмкэпсиир…» (2010) несправедливо оболгали, написали донос на председателя колхоза «Свердлов» Саввинову Александру Прокопьевну (Өксөөн). Другими словами, многоточия содержат в себе информацию, которую нельзя произносить вслух, но известную участникам диалога.

Таким образом, в произведении С.Маисова знак «многоточие» является доминантным знаком, применение которого осуществляется на основе его первичных функций. Следовательно, мы можем говорить об авторской пунктуации.

В романе также встречаются случаи пунктуационной синонимии, или другими словами синонимического использования многоточия, когда он (знак) стоит вместо других знаков препинания. Например, автор употребляет многоточие вместо знака «запятая»:

Тохтууохтууык саабакка сэмээртилэҕинты быргататы аһатанү өһэдьулу һар… онтон биһигих амсаммып пытыгар эмискэ өрөку һугурааната ҕыста [5,с.32].

Не спеша, то и дело останавливаясь, она, цокая пятками, поднимается наверх… потом, услышав нас, в мгновение ока вскарабкалась на верхушку дерева.

В приведенном примере речь идет о белке, которую ребята увидели в лесу. Создается впечатление, что многоточие выполняет две функции: передает нечто недосказанное (может, описание белки, или ее поведение) но и служит, своего рода, сигналом начала другого действия (стремительность белки). Хотя пунктуационный знак «многоточие» может стоять в середине предложения, в данном примере мы говорим о пунктуационной синонимии. Обычно, перед союзом *«онтон»* (потом) стоит запятая. В этом случае можно, на наш взгляд, использовать также знак «тире», который обозначает быстроту смены событий, резкость, динамичность речи, и который, по мнению исследователей, является очень емким по значению знаком [2]. Автор использует знак «многоточие», для того, чтобы вовлечь читателей в процесс повествования, чтобы сами читатели стали его непосредственными участниками: с помощью многоточия создается некое доверительное, искреннее повествование, они (знаки «многоточие»)

расширяют рамки повествования, дают время и возможность читателям стать полноценным участником, представить себе описываемые ситуации, исходя из своего опыта, мировоззрения.

Известно, что знак «многоточие», будучи чувственным, эмоциональным знаком, чаще используется в романах-воспоминаниях, автобиографиях. Почувствовав возможности многоточия, автор начинает использовать его вместо других знаков препинания, в этих случаях мы говорим о пунктуационной синонимии.

Таким образом, многоточие в анализируемом романе является авторским знаком. В тех случаях, когда автор использует многоточие в его основной (первичной) функции, мы говорим об авторской пунктуации, когда многоточие стоит вместо запятой – о пунктуационной синонимии. Обилие многоточия создает некий второй, эмоциональный, план повествования, который на самом деле является доминантным. Речь идет об эмоциональном настрое селян: несмотря на трудную послевоенную жизнь, люди, труженики села не сдавались, радовались жизни, с надеждой смотрели на будущее. Многоточия в прямой речи показывают природную скромность, доверчивость, искренность жителей села, задумчивость, эмоциональность речи персонажей. Другими словами, многоточия могут передавать характеристику героев. Тем самым, пунктуационный знак «многоточие» несет в романе дополнительную, экспрессивную функцию, обозначая не просто недосказанность мысли, прерывистость речи, но указывая на скрытый смысл, передавая второй, эмоциональный план, расширяя при этом рамки самого повествования, позволяя читателю быть полноценным участником повествования, приглашая к совместному переживанию, раздумью.

Список литературы

1 Мельничук О.А. Авторская пунктуация и явление пунктуационной синонимии в произведениях современных франкоязычных авторов // Романские языки в прошлом и настоящем: сб. статей к 80-летию Т.А.Репиной / Под ред. Т.И.Зелениной. – СПб: Филологический факультет СПбГУ, 2007. – С. 178-188.

2 Русский язык: энциклопедия / под ред. Ю.Н. Караулова. – М.: Научное издательство «Большая Российская энциклопедия»; Дрофа, 2007. – 703 с.

3 Винокуров И.П., Винокурова Н.И. Саха тылын пунктуацията: кэтэхтэнүөрэнэрустудьуоҥнакөмөбосуобуйа. – Якутск: Изд-во ЯГУ, 2010. – 82 с.

4 Канафьева А.В. Функции авторской пунктуации в художественном тексте: дис. … канд. филол. наук. – М., 2000. – 121 с.

5 Маисов С.С. Ийэмкэпсиир… – Якутск: Изд-во Бичик, 2010. – Ч. 3.– 2012. – 384 с.

Ф.С. Андросова
Семен Маисовтың «Ийэм кэпсиир…»
романындағы «көп нүкте» тілдік таңбаның қызметі

Мақалада Семен Маисовтың «Ийэм кэпсиир…» романындағы «көп нүкте» тілдік таңбаның қызметі қарастырылады. Авторлық қолданыста бұл тілдік таңба доминантты (басымдылық) роль атқармайтыны сондай-ақ, «көп нүкте» кейде «үтір» орнына қолданылатыны жан-жақты сөз болады. «Көп нүкте» тілдік таңбасы романда эмоциональды жоспарды көрсететін қосымша экспресивтік роль атқаратыны дәлелденген.

F.S. Androsova
Functions of the ellipsis points in the novel
of S. Maisov «My mother tells...»

The article examines the features of the ellipsis points in the novel of Semyon Maisov «My mother tells...». We can speak about the author's punctuation in the cases when one or another mark is used in the primary or main of its functions and is dominant in the fiction. There are also cases of punctuation synonymy in the novel when the ellipsis points are used instead of a comma. The ellipsis points have more expressive function in the novel, indicating not just innuendo thoughts, shortness of speech, but pointing to the hidden meaning, revealing second emotional plan, expanding the scope of the story.

УДК 81‘373

N. Ussipova,
Master course student, KazNPU named after Abay
Master course and PhD doctorate course institute
Scientific supervisor: c.p.sc., associate professor
R.E. Dabiltaeva

THE USE OF AUTHENTIC MATERIALS
IN TEACHING EFL LISTENING

The teaching of listening comprehension in EFL instruction has received more and more attention in the EFL circle in recent years. Many researchers and classroom teachers are doing research to find out what listening comprehension in the target language is, and to solve the learners’ problems in English listening comprehension. Selecting the suitable listening materials is one important research branch. Because authentic materials – unsolicited, spontaneous, natural and covering a wide spectrum of styles from formal to very informal, can

truthfully reflect the real life language, narrow the distance between the learners and the target language used in reality, it becomes increasingly attractive to language experts, classroom practitioners and the learners. The present paper tries to discuss how these materials can be effectively used in listening teaching to improve students' true listening ability in English.
Key words: authentic materials, comprehension, target language, interactive methods, referents, cohesion

The notion of authenticity has been much discussed. Marrow's definition will serve us well [1]. He relates it to "a stretch of real language produced by a real speaker or writer for a real audience and designed to carry a real message of some sort. Harmer says that authentic texts (either written or spoken) are those which are designed for native speakers: They are real text designed not for language students, but for the speakers of the language in question [2]. Nunan thinks that a rule of thumb for authenticity here is any material which has not been specifically produced for the purposes of language teaching [3]. Based on these definitions, we can find the real meaning of authentic materials: they are real language; produced for the native speakers; designed without the teaching purposes. In this sense, there are a large amount of authentic materials in our life such as newspaper and magazine articles, TV and radio broadcast, daily conversations, meetings, documents, speech, and films. One of the most useful is the Internet. Whereas newspapers and other materials date very quickly, the Internet is continuously updated, more visually stimulating as well as interactive. If we want to introduce authentic materials in language teaching, we need to classify them first, because some of them are suitable for the teaching of reading and some are effective when prepared for the teaching of listening and speaking. Authentic materials can be classified into three categories.

Authentic Listening-Viewing Materials: TV commercials, quiz shows, cartoons, news clips, comedy shows, movies, soap operas, professionally audio-taped short stories and novels, radio ads, songs, documentaries, and sales pitches.

Authentic Visual Materials: slides, photographs, paintings, children' artwork, stick-figure drawings, wordless street signs, silhouettes, pictures from magazine, ink blots, postcard pictures, wordless picture books, stamps, and X-rays.

Authentic Printed Materials: newspaper articles, movie advertisements, astrology columns, sports reports, obituary columns, advice columns, lyrics to songs, restaurant menus, street signs, cereal boxes, candy wrappers, tourist information brochures, university catalogs, telephone books, maps, TV guides, comic books, greeting cards, grocery coupons, pins with messages, and bus schedules.Here, we mainly focus on the authentic listening materials. In literature, phrases like "real speech" "the spontaneous speech" "live or natural language" "genuine instanced of language use" "natural conversation" "what people say in real life" "what native speakers say when talking to each other" have been used to define authentic listening material. The present author thinks the suitable definition should be that authentic listening materials is unscripted, natural and spontaneous spoken language materials,

such as interviews, lectures, dialogues, discussions, and conversations etc. Compared with inauthentic listening materials, authentic listening materials have the advantage of exposing students to the real language –language used in real life. This can be seen clearly by looking at the different features of the two kinds of materials. According to other people' research, these different features can be summarized mainly into four aspects.

1. Different redundant features

We know that in the ordinary conversation or authentic listening material speakers tend to say a great deal more than would appear to be necessary in order to convey his message, which appears less in inauthentic listening materials. This is called redundancy. The features of redundancy as redundant utterances which may take the form of repetitions, false starts, re-phrasings, self-corrections, elaborations, tautologies and apparently meaningless additions or fills such as *I mean or you know, well, err*. Because of the occurrence of these redundancies, the authentic listening materials are often not well organized. Speakers tend to hesitate, to go back to the beginning of an idea and start again, to repeat themselves, to produced ungrammatical utterances, to change their minds in mid-sentence and go off at tangents.

2. Different grammatical features

The differences in grammar between authentic and inauthentic listening materials can be reflected in the differences between the spoken language and written language. To summarize these as: a) most speakers of English produce spoken language which is syntactically very much similar than the written language (e.g. few subordinate clauses); b) speakers often use incomplete sentences; c) the vocabulary of spoken language is usually much less specific than that of written language; d) interactive expressions like well, oh, uhuh features are used in spoken language; e) information is packed very much less densely in spoken language than written language. This means that the vocabulary used in authentic listening materials is different from that used in the inauthentic listening materials. The former tend to use the general nouns, thing, person, animal and the verb get, do, make, have, etc. and conjunctions and. It also tends to use colloquial vocabulary. In addition, in the natural communication, the speaker pays less attention to the cohesions and always uses the ungrammatical structures. Sometimes, the referents of cohesive markers such as this, these, and you are omitted in speech. For example,: "well you know, there was this guy, and here we were talking about, you know, girls, and all that sort of thing ...and here'**s** were what he says...

3. Different stylistic features

Just as we mentioned, the authentic listening material contains elements of natural and spontaneous spoken language, which seems variable, and is very different from one dialect area to another and very different from people of different identities. We may see the varieties of real and spontaneous spoken language from the following example (spoken by the landlord of a Cambridge pub in England, who has a southern English accent):

4. Different environmental features

Authentic listening materials have background noise while inauthentic listening materials have no background noise. It occurs when the listener cannot receive or understand information because of interference. “Noise maybe caused not only by some outside disturbance, but also by a temporary lack of attention on the part of the listener or by the fact that a word or a phase was not understood because it was mispronounced or misused or because the listener simply do not know it. In any case, a gap is left which is filled, as far as the listener is concerned, by a meaningless buzz”. In an informal conversation the listener may request a clarification and redundancy may often help him to construct the meaning. However, the inauthentic listening materials are all graded to suit the level of the foreign language learners without any “noise”.

We can see that authentic listening materials reflect the naturalness of spoken language, which can narrow the distance between the learners and the actual social reality. If students constantly receive the authentic listening input, they will find it easier to communicate with native speakers in real life, and their true listening ability can be developed.

Factors to consider when selecting authentic listening materials

A. Learner’s language proficiency level and the linguistic demands of the listening text Teachers need to bear the following questions in mind:

Is the critical vocabulary in the recording (words central to an understanding of a topic) likely to be familiar to the listener?

To what extent does the task rely upon the ability to decode the linguistic content?

To what extent can the task be achieved without a full understanding of the linguistic content?

Learner level is an important factor in selecting authentic listening materials. Spontaneously spoken language is too complex to be introduced in the classroom in the first stage of foreign language learning, but in the second or intermediate stage of foreign language learning, all the factors of the spontaneously spoken language come into action. So for the lower level learners, we should provide easier materials such as the short headline type reports, audio and radio advertising, or short news broadcasts or children’s songs. For the intermediate levels, there is a wider range of choices. Four or five minutes TV or radio news reports, the slightly adopted movies, or even whole TV programs can be included. As for the advanced level students, they have learned the target language for years and have the ability of dealing with the possible difficulties with their linguistic competence and world knowledge. Teachers now can choose some political speeches, ceremonial formulae, gossip, family quarrels etc. as the teaching materials. These materials are either very formal (ceremonial formulae, political speeches) or fairly informal (gossip, family quarrels), which are considered very difficult for foreign language learners.

B. Learners' interest and the intrinsic interest of the topic

Teachers have to think how easy it is to create interest in the topic at a pre-listening stage and how familiar the topic is to the students. Learner's interest is another important factor that should be taken into consideration when selecting authentic listening materials. An applied linguist once said that it's no good trying to get your students fascinated by a text on the latest art movies if they are all fans of action films. You might as well save your time and energy and just use the textbook. So it's necessary for teachers to know students' likes and dislikes on listening materials and it's wise for them to make a survey among students before the selection. For example, the teacher gives each student a form like the following one, and asks them to fill it, and then makes a summary of the survey. In this way, the selected materials may be accepted by most of the students and successful listening teaching may achieve.

C. Cultural appropriateness

If there is any cultural specific content in the recording,, the teachers should consider whether they can reduce its comprehensibility to the listeners from other cultural backgrounds or whether it can potentially cause cultural offence.

D. Cognitive demands

How complex are the ideas in the recording? How dense are they? How complex are the relationships between the ideas? How complex is the overall argument structure

E. Exploitability

Can you design any learning tasks based on the text to ensure the learners' comprehension? There are other factors need to be considered: the information density, the accent, the speed of the speaker, the relevance of the listening material to the syllabus and the students etc. It is the advantages that attract us to accept and use authentic materials in foreign language classroom, but when using them, it's inevitable that we'll face some problems. For most students, the challenges are that authentic materials may be "too culturally based" and often contain "difficult language, unneeded vocabulary items and complex language structures [4]. So students are required to have sufficient cultural background knowledge and a large amount of vocabulary and a good command of grammar knowledge. Therefore, lower-level students are easily de-motivated when confronted with this kind of materials. Authentic materials often create problems to teachers too. Since the language of authentic listening materials is difficult, teachers need to do special preparation before class that is often time consuming. These disadvantages can be avoided in selecting and lesson planning. Actually if used appropriately, the disadvantages can be turned into advantages.

References

1 Morrow K. Authentic Texts in ESP // In S. Holden (Ed.). English for specific purposes. - London: Modern English Publications, 1977. - P. 25-29.

2 Harmer J. The practice of English language teaching: new edition. London: Longman, 1999. – P. 12-20.

3 Nunan D. Designing tasks for the communicative classroom. - Cambridge: Cambridge University Press, 1989. – P. 31-33.

4 Richards J. C. Curriculum development in language teaching. - Cambridge: Cambridge University Press, 2011. – P. 8-12.

Н. Юсупова

Ағылшын тілін шет тілі ретінде оқытуда аутентивтік материалдарды қолдану

Соңғы жылары шет тілін оқытуда тыңдау қабілетін дамытуға көп көңіл бөлінуде. Көптеген зерттеушілер мен шет тілі мұғалімдері тыңдау қабілетін дамытуға арналған ғылыми зерттеу жұмыстарын жасауда. Сонымен қатар ағылшын тілінде тыңдау қабілетінің мәселелік проблемаларына шешімін табуға күш салуда. Себебі, тыңдау қабілеті тек аутентті материалдардың көмегімен дами алады. Бірақ мұндай материалдардың мазмұны мен сөздік қоры оқушылар қабілетіне сәйкес келмеуіде мүмкін. Аутентті материалдар шынайы өмір жағдайына байланысты болып, оқушылардың қызығушылығын арттыратыны анық. Бұл мақалада, осы аутентті материалдардың ағылшын тілі сабағында тыңдау қабілетін дамытып, оқушы білімін арттыруға септігін тигізетін нәтижелі оқыту жолдары қарастырылған.

Н. Юсупова

Использование аутентичных материалов в обучении английскому языку

В последние годы все больше и больше привлекает внимание обучение аудирование на уроках иностранного языка. Многие исследователи и преподаватели заинтересованы в изучении данного вопроса. Выбор аутентичного материала – один из нелегких моментов в обучении иностранному языку, так как критерии требуют тщательного изучения и правильного выбора, потому что аутентичные материалы – спонтанные, имеют широкий спектр использования формальной и неформальной обстановки и отражают ситуации реальной жизни. Но, все эти критерии при правильном и эффективном использовании приносят пользу в развитии навыков и мотивации учащихся. Данная статья рассматривает то, как аутентичные материалы могут быть эффективно использованы для развития навыков аудирования на уроках иностранного языка.

УДК 81’342

В.И. Иванова, *старший преподаватель*,
А.Д. Ефимова, *старший преподаватель,*
В.В. Ушницкая, *доцент, кандидат педагогических наук,*
Институт зарубежной филологии и регионоведения
СВФУ им. М.К. Аммосова, Якутск, Саха

К ВОПРОСУ О РИТМОМЕЛОДИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РЕЧИ

В статье рассматривается ритм и интонация речи. Каждый язык обладает своим ритмом, реализующимся в речи в соответствии со звуковым строем данного языка. Ритм речи играет важную роль в восприятии, в осмыслении и оценке экспрессивности как отдельного высказывания, так и целого текста.
Ключевые слова: ритм речи, интонация, звуковой строй, языковая единица, слуховое восприятие, ритмическая группа, периодичность

Ритм, его сущность и функции относятся к малоисследованным явлениям фонетической системы языка. Взаимодействуя с интонацией, ритм выполняет одну из основных его функций — коммуникативную.

По мнению многих лингвистов, каждый язык обладает своим ритмом, реализующимся в речи в соответствии со звуковым строем данного языка. Поскольку ритм теснейшим образом связан со смыслом, то нарушение его ведет не только к нарушению звуковой фор мы высказывания, но и к искажению его содержания.

В филологической литературе роль ритма и его место в языке и речи рассматриваются с самых разнообразных позиций и точек зрения. Понимание сущности и роли ритма различными авторами трактуется по-разному: от отведения ему формальной роли, проявляющейся в чередовании ударных и неударных слогов в соответствии со стихотворными размерами метрики до признания ритма одним из основных компонентов интонации, принимающим участие в формировании интонационной структуры фразы [4, с. 18].

В более ранних работах, ставивших целью исследование ритма, отмечают несколько направлений: лингвистическое, психологическое, физиологическое и музыкальное.

В начале XX в. большой интерес к звучащей речи проявили немецкие ученые Э.Зиверс, З.Бен и их последователи. Эти представители лингвистического направления при всех различных взглядах на подход к изучению ритма и различном толковании самого термина "ритм" связывают свои исследования с выяснением сущности и роли ритма в организации высказывания.

Авторы физиологической теории определяют ритм как закономерное чередование ударных слогов с безударными и слабоударными, обусловленное

физиологическими закономерностями речеобразования. А.М.Антипова считает, что в разных языках (или группах языков) временные пределы, которые определяются физиологическими факторами, используются по-разному: в языках со слоговым ритмом (французский, испанский) широко применяют так называемую минимальную временную сетку, в языках с так называемым акцентным ритмом (русский, английский) — временную сетку более протяженного плана [2, с. 19].

Изучая особенности звукового выражения речи, некоторые исследователи приходят к выводу, что ритм является чисто музыкальным началом, которое сопутствует интонации как своеобразный аккомпанемент, не имеющий языкового значения. Они исходят из аналогии речевого ритма с музыкальным.

Нужно отметить также ряд фонетистов, которые в своих работах отождествляют ритм с интонацией. К ним относится В. Всеволодский-Гернгросс, считающий, что ритм не представляет отдельного элемента интонации, а является тем стержнем, на который нанизываются во фразе все высотные, силовые и темпоральные характеристики, а также тембр. Эти виды изменения происходят в некотором порядке, систематически, с непременным возвратом и повторением их сочетаний. При отсутствии такого распределения интонация становится аритмичной [5, с. 6].

В фонетической литературе ряд авторов, строящих свою теорию ритма, высказывают две различные точки зрения на сущность ритма и его закономерности.

Первая — ритм художественной прозы и ритм стихотворной речи тождественны. Вторая — ритм прозы и ритм стиха качественно различны.

В русской лингвистической литературе вопрос о сходстве и различии стиха и прозы, о характере ритма получил широкую трактовку. Анализируя в своих работах ритмическую структуру крупных отрезков художественной прозы, некоторые авторы [9, с. 144] приходят к выводу, что в ритмической организации любой художественной речи проявляется тенденция располагать выделенные и невыделенные слоги таким образом, что они образуют сходные повторяющиеся периоды. Значит, считают они, ритм - это система последовательно сменяющихся во времени, сравниваемых между собой слоговых последовательностей или периодов.

По мнению большинства авторов, основная особенность речевого ритма состоит в повторении сходных слоговых чередований.

В экспериментально-фонетических работах К.К. Барышниковой убедительно доказывается, что ритм теснейшим образом связан со смыслом фразы и что отрыв ритма от содержания превращает его в формальное средство в составе звукового плана фразы.

Многие авторы считают, что каждому языку свойственны свои ритмические законы, несоблюдение которых может привести к нарушению произносительных норм изучаемого языка [10, с. 145]. Стремление

приспособить ритм изучаемого языка к ритму родного ведет к тем "акцентным" ошибкам, которые нередко затрудняют понимание сказанного.

О роли ритмико-мелодической стороны речи упоминается в большинстве фонетических и синтаксических исследований и в практических пособиях при описании произносительных норм языка. В тюркологии имеются работы по речевой интонации, в частности, казахского, узбекского, татарского, хакасского, киргизского и других языков. В якутоведении ритмомелодический аспект на уровне слова был рассмотрен Н.Д. Дьячковским. В поэзии в исследовании отдельных сторон стиховой системы проделана значительная работа Г.М. Васильевым, Н.Н.Тобуроковым и М.Н. Дьячковской. На основе структурно-семантического анализа И.Е. Алексеев выявил наиболее типичные ритмомелодические модели интеррогативности в якутском языке [1, с. 162]. Что касается ритмической организации якутской речи вообще, то в настоящее время работ, которые бы выявили общую закономерность ритмоинтонационной системы якутского языка, нет.

Традиционное определение ритма французского языка основано на понимании фразовой акцентуации. М. Граммон и Л.В. Щерба связывают ритмику французского языка с членением фразы и характером и местом ударения в слове и группе слов, отсюда появление термина "ритмическая группа", широко принятого всеми фонетистами [12, с. 23]. В настоящее время ритм рассматривается многими авторами как компонент интонации, при описании которой подчеркивается специфика ритмического рисунка данного языка.

Как отмечает В.А. Артемов, интонация в ее слуховом восприятии образует структурное единство мелодии, акцентного расчленения, темпа, ритма и тембра, имеющее то или иное коммуникативное значение. По мнению К.К.Барышниковой, речевой ритм представляет собой структуру, относящуюся к одной из подсистем языка и реализующуюся в речевых единицах как один из компонентов интонации. "Выражаясь теми же акустическими параметрами, которыми пользуется интонация в своей информативной функции, ритм участвует в ее формировании" [4, с. 14].

В экспериментально-фонетических работах по интонации тюркских, славянских, европейских, монгольских и других языков указывается, что ритм является компонентом интонации со своими особенностями и характеристиками. Представляя собой периодичность некоторых звуковых элементов или их сочетаний в отрезках устной речи, ритм проявляется в различных формах и типах высказываний.

При исследовании ритма необходимо исходить из двух его особенностей: периодичности и структуры. Признание этих особенностей ритма определяет его место в языке и речи.

В целях более полного исследования ритма недостаточно учитывать только его периодичность. Необходимо также выявить и проанализировать

физические характеристики всех выделенных и невыделенных элементов, составляющих ритмическую структуру высказывания.

Признание периодичности ритма предполагает наличие какой-то повторяющейся единицы в речи. Периодичность в речи на фонетическом уровне создается различными факторами: звуковыми (сегментными) и просодическими (супрасегментными). К звуковым можно отнести смену согласных и гласных, повторение одинаковых звуков (аллитерация, ассонанс) или группы звуков и т.д. К просодическим относится периодичность употребления определенных тонов, акцентных структур, мелодических контуров и т.д. В большинстве случаев такая периодичность не осознается ни говорящим, ни слушающим, но чувствуют ее все. Это особенно ярко проявляется в живом диалоге или полилоге, когда говорящие, настроившись на определенный ритм, стараются его поддерживать.

Многие лингвисты считают, что наиболее приемлемым при исследовании ритмической структуры речи является термин "ритмический такт". Такт организован по ритмическому принципу; пены деленные слоги объединяются в его составе выделенным слогом в одну ритмическую единицу. А.М.Пешковский отмечал, что "число тактов в каждом фонетическом предложении во всех языках, кроме «поющих», т.е. с ударением музыкальным, а не выдыхательным, всегда равно числу словесных ударений" [9, с. 153].

Большинство исследователей ритма считают, что ритмическим организация фразы не является просто суммой ритмических структур входящих в ее состав слов. Так, Г.П. Торсуев отмечает, что ритмическая структура фразы не всегда может быть поставлена в зависимость от ударения в слове. При попадании во фразу слово в силу действия ритмических закономерностей может терять не только второстепенное, но и главное ударение. Особенно часто это имеет место в случае большого скопления односложных слов. В таких случаях отдельные самостоятельные слова, чтобы избежать большого скопления следующих друг за другом выделенных слогов, теряют свое ударение и оказываются способными занять в составе ритмического такта слабые позиции.

Как отмечает К.К. Барышникова, "структуры членов фразы формируются в процессе развертывания высказывания", следовательно, слова, становясь членами фразы различной сложности и значимости, маркируются просодическими средствами и из единиц лексического уровня трансформируются в новые единицы - ритмические. Перераспределение слов как лексических единиц в функциональные элементы фраз предполагает трансформацию их ритмических структур.

Границы ритмических тактов как элементов фразы не всегда совпадают с границами слов, словосочетаний и членов предложения. Ритмические и грамматические единицы фразы различаются стремлением к постоянному напряжению и соединению отдельных слов в непрерывную речевую цепь, а

также к расслаблению, т.е. к членению высказывания на отдельные лексические и грамматические единицы.

Говоря о ритмической структуре высказываний, А.М. Пешковский считает, что более крупной единицей, следующей за ритмическим тактом, является "фонетическое предложение". В таком "предложении проявляется одна из особенностей ритма - стремление к урегулированию числа тактов.

Более высокой по сравнению с ритмическим тактом единицей высказывания является отрезок речевого континуума, в котором реализуется одно из основных свойств ритма - периодичность, что С.М. Гайдучик называет ритмической фразой. Ритмическая фраза, по Гайдучику, это ритмическая единица, состоящая из одного или нескольких ритмических тактов, "которые объединяются в одно фонетическое целое путем особого выделения одного из ударных слогов, преимущественно последнего такта" [6, с. 72].

Ритм фразы образует более автономную единицу, чем ритмический такт, и по своим просодическим характеристикам может в большей или меньшей степени приближаться к законченному высказыванию. Ритмическая фраза может сама формировать высказывание или, совместно с другими ритмическими фразами, входить в его состав.

Взаимодействие ритмических единиц, входящих в структуру фразы, обусловлено прежде всего смысловыми причинами и подчинено целям и задачам коммуникации.

Тенденция к одинаковой длительности тактов в составе ритмических фраз и высказываний наблюдается независимо от их различия по числу слогов. Как полагает Э.Зиверс, под влиянием ритмических факторов внутри тактов происходит сложное взаимодействие между слогами, в результате которого одни слоги, в зависимости от их роли и позиции в структуре ритмической единицы, удлиняются, а другие - укорачиваются.

Особенность ритмических тактов, проявляющуюся в стремлении к одинаковой длительности, принято называть изохронностью. По мнению А. Класса, ритмические такты показывают тенденцию к выравниванию лишь до какого-то среднего предела.

Некоторые данные об относительном увеличении длительности ритмических тактов в зависимости от их слогового состава приводятся в экспериментальном исследовании С.М. Гайдучика. Тенденцию к увеличению или уменьшению скорости произнесения слогов в ритмических тактах автор связывает с особенностями фонетических стилей речи.

Изучение временных характеристик в слоговой структуре ритмических единиц могло бы дать некоторое представление об изохронности временных интервалов между выделенными слогами в речи. Ритм, регулируя временное распределение выделенных слогов во фразе, выполняет тем самым одну из своих основных функций – статическую.

Как указывает К.К. Барышникова, статическая функция ритма состоит в сохранении исторически сложившихся синхронно устойчивых темпоральных

чередований, свойственных данному языку. Наряду с этим, ритм способен, по мнению автора, выполнять еще одну функцию в речи – динамическую, проявляющуюся в подвижности ритма, в его способности служить вместе с другими компонентами интонации для выражения коммуникативных значений. "Обе эти функции ритма постоянно взаимодействуют в зависимости от коммуникативной направленности высказывания, которая реализуется всеми средствами языка" [4, с. 14].

О функциях ритма и необходимости их исследования говорится и в работах других фонетистов. Одни указывают на организующую функцию ритма, другие – на периодическую, причем отмечают, что особенно ясно эта функция проявляется в начальных и конечных позициях ритмических рядов.

Функция речевого ритма состоит в том, чтобы сделать информацию ясной для понимания и легкой для восприятия.

Исследование ритмической организации речевых единиц не будет полным, если не принимать во внимание функции ритма и средств, посредством которых они осуществляются в различных формах речи и типах высказывания. Известно, что осуществление коммуникативной функции ритма в речи происходит путем звуковых модификаций в слогах – минимальных единицах фразы. Поэтому при исследовании структуры ритма того или иного языка необходимо установить, какие просодические средства участвуют в выделении слогов. Важно также определить ритмообразующие элементы, т.е. те звуковые явления, которые являются значимыми при восприятии ритма.

Ряд фонетистов, связывающих ритм с акцентуацией фразы, считают основным компонентом ритмической выделенности интенсивность. По мнению Э. Зиверса, в ритме переплетаются прежде всего два элемента: время и сила. Мелодика же как элемент выделенности подвергается в разных языках различным изменениям, поэтому для нее трудно сформулировать какие-нибудь общие правила. Мелодические и ритмические параметры, по мнению автора, переплетаются и чередуются в речи, создавая благоприятно действующие переплетения ритмической и мелодической градации, причем сила и длительность действуют на разум, а мелодические изменения - на чувство и настроение.

Большинство фонетистов относят к параметрам ритма не только интенсивность и длительность, но и частоту основного тона (ЧОТ). Ж.Фор отмечает несомненное присутствие в ударных слогах изменений ЧОТ и роль увеличения длительности как наиболее константного признака в слогах, воспринимаемых как ударные [13, с. 163]. Не менее важен полученный в результате многих экспериментальных исследований французской фразы вывод П. Делаттра о том, что полные слова, вступающие в синтаксические связи в ритмических группах, не теряют полностью характеристики конечного ударного слога, а являются только дезакцентуированными, сохраняя в своей акустической структуре некоторые черты ударного слога [14, с. 118]. Исследования, проведенные К.К. Барышниковой, показали и подтвердили мнение

П.Делаттра о том, что такой чертой является относительная длительность, сопровождаемая изменением частоты основного тона.

Таким образом, при определении характера ритма французского языка следует говорить о роли изменений частоты основного тона и длительности слогов как об элементах, входящих в структуру ритма. Эта точка зрения совпадает с мнением Ж. Фора, который полагает, что и для английского языка "мелодия остается фундаментальным элементом ритма и что ритм и интонация являются двумя сторонами того, что следует называть мелодико-ритмической линией или просто музыкальной линией фонической цепи" [13, с. 163].

Обзор изложенных теорий позволяет выделить у большинства лингвистов общую тенденцию: основная особенность ритма заключается в повторении сходных слоговых чередований. Речевой ритм, таким образом, предполагает регулярную повторяемость во времени любых соизмеримых процессов: чередование гласных и согласных, ударных и безударных слогов, долгих и кратких гласных, ритмических структур, синтагматических и фразовых ударений. Следует отметить, что регулярность в речи не выступает в своем крайнем проявлении - в форме абсолютной изохронности, а лишь как определенное стремление к такой изохронности. Речевой ритм играет важную роль в восприятии, осмыслении и оценке экспрессивности как отдельного высказывания, так и целого текста.

Список литературы

1 Алексеев И. Е. Вопросительное предложение в якутском языке. - Якутск, 1982. - 162 с.

2 Антипова А.М. Ритмическая система английской речи. - М., 1984. - С. 19.

3 Артемов В.А. Психология речевой интонации. – М., 1976.

4 Барышникова К.К. Ритм и интонация // Экспериментально-фонетические исследования: Сб. - Минск, 1969. - Вып. 3. - С. 14-20.

5 Всеволодский-Гернгросс В. Теория русской речевой интонации. - Пг., 1922. - С. 6.

6 Гайдучик С.М. Просодическая система современного немецкого языка. - Минск, 1972. - С. 72, 118.

7 Звуковая организация внушающей речи // Известия Уральского государственного университета. Серия: Проблемы образования, науки и культуры. – 2003. - Вып. 14. - № 27. - С. 161-167.

8 Имплицитные ритмы суггестивного текста // Программные материалы междунар. науч. конф., 15-18 мая 2003 г. - Екатеринбург, 2003. - С. 10.

9 Пешковский А.М. Принципы и приемы стилистического анализа и оценки художественной прозы. - М., 1927. - С. 29-68, 144.

10 Реформатский А.А. Обучение произношению и филология // Фонологические науки. - 1959. - № 2. - С. 145.

11 Терешкина Л.З. Функционально-семантические типы вопросительных предложений в современном французском языке: автореф. дис. ... канд. филол.

наук. - М., 1971; Артемова В.А. Об интонеме и интонационном инварианте // Интонация и звуковой состав: Сб. - М., 1965. - С. 7.

12 Торсуев Г.П. Вопросы акцентологии современного английского языка. - М., 1960. - С. 23.

13 Faure G. L'intonation et l'identification des mots dans la chaine parlйe. Helsinki, 1962. - P. 163.

14 Delattre P. Le mot est-il une entitй phonйtique en franзais. – Paris, 1966. - P. 118.

В.И. Иванова, А.Д. Ефимова, В.В.Ушницкая
Сөз ритмі және интонация мәселесі жайында

Мақалада сөз ритмі және интонация қарастырылады. Әрбір тіл өзінің құрылымына сай сөз ритмі және интонацияға ие екені белгілі. Сондықтан да, сөз ритмі сөйленісті дұрыс қабылдауға өз септігін тигізе отырып, жеке сөзден бастап толық мәтінді толық түсінуге және бағалауға мүмкіндік жасайды.

V.I. Ivanova, A.D. Yefimova, V.V.Ushnitskaya
On the issue of rhythmical-melodic organization of the speech

Rhythm and intonation of speech are discussed in the article. Each language has its own rhythm which is realized in speech according to a sound system of this language. The rhythm of speech plays an important role in perception, understanding and evaluation of expressivity either a separate statement or the whole text.

УДК 811.111

А.А. Находкина
доцент, к.ф.н., зав. кафедрой перевода
Институт зарубежной филологии и регионоведения
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
Якутск, Саха

СПОСОБЫ ЭЛИМИНИРОВАНИЯ ЛАКУН В ПЕРЕВОДЕ ЭПИЧЕСКОГО ТЕКСТА

В статье рассматривается понятие лакунарности и лакун как отражения языковой картины мира народа, национальной специфики любого языка. Лакуны на материале якутского героического эпоса олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» П.А. Ойунского выявляются и классифицируются по частеречному принципу. Определяются способы элиминирования лакун-глаголов в переводе.

Ключевые слова: лакуна, глагол, эпос, перевод, элиминирование

Понятие лакунарности зародилось в рамках сопоставительных языковых исследований и получило первоначальное толкование в связи с рассмотрением проблем переводимости / непереводимости и эквивалентности / безэквивалентности при межъязыковом и межкультурном переводе.

Российской лингвистике принадлежит заслуга эксплицитного выражения идеи лакунарности. Типология лакун и способы их элиминирования разрабатываются многими современными учеными: Ю.А.Сорокиным, Е.М.Верещагиным, С.Г.Тер-Минасовой, З.Д.Поповой, И.А.Стерниным, В.И.Жельвисом, И.Ю.Марковиной, Г.В.Быковой.

Лакуны составляют заметную долю национальной специфики любого языка. Условия социально-политической, общественно-экономической, культурной жизни и быта народа, своеобразие его мировоззрения, психологии, традиций обусловливают возникновение образов и понятий, принципиально отсутствующих у носителей других языков. Поэтому зачастую и создается впечатление, что переводчику не хватает словарного запаса, чтобы перевести ту или иную лексему, но это далеко не так. Скорее согласно универсальному закону речевой экономии носители любого языка стремятся ликвидировать лакуны, что служит толчком к тому, чтобы создать промежуточное описательное наименование, а в идеале – отдельное слово [1].

Это связано с тем, что порой лакуны создают неудобства в речевой практике. Не случайно носители языка стремятся избавиться от расчлененного обозначения реалии, пытаясь однословно выразить какое-либо идеальное содержание, лишенное до поры лексической оболочки. Это универсальное явление характерно для всех языков. Так, О.С. Ахманова и И.Е. Краснова отмечают присущую англичанам «тенденцию к выражению любой мысли, сколь бы сложна она ни была, в пределах одного слова, которое, по мнению носителей языка, обладает гораздо большими содержательными и экспрессивными возможностями, чем словосочетание. В основе создания очень многих производных и сложных слов английского языка лежит бессознательная уверенность в том, что сказанное многими или несколькими словами никогда не бывает столь же убедительно, ярко, емко, никогда не передает так полно и глубоко всю мысль, как сказанное одним словом» [2, с. 39].

Язык якутского героического эпоса олонхо представляет особый интерес в плане элиминирования (термин Г. Быковой) лакун. Анализ синтаксических особенностей лакун по частеречному принципу позволяет отметить преобладание двух частей речи в их составе: около 63,6 % глаголов (например, чолой, уйадый, арылый, туналый, уруулас, орohулаа, сэгэт, хабырын и т.д.) и около 36,4 % существительных (например, байаа, уолук, балыс, убай, хонук, уолба, иэдьэгэй, бургунас, далбар и т.д). В своем исследовании мы сделали попытку разделить их на лексико-тематические подгруппы.

Лакуны-глаголы были условно разделены следующим образом на:

?звукоподражательные глаголы;

?глаголы поведения;

?глаголы описания природы и внешности;

?другие глаголы-лакуны, не вошедшие в вышеназванные подгруппы.

Изучение случаев элиминирования лакун-глаголов при переводе показало, что в большинстве случаев был применен описательный перевод.

Глаголы из первой подгруппы (звукоподражательные) были в основном переданы при помощи экспликации (описательного перевода) и в ряде случаев при помощи аналога (приближенного перевода). Например: күлүгүрээ – to make a dull sound (экспликация), дырылаа – to tinkle quietly (экспликация), куугунаа – to sing softly (экспликация), чуҥкунаа – to ring (приближенный перевод), дуораһый – to buzz (приближенный перевод) и т.д.

Тоҥ мастары тоһута тэптэрбитэ –	As he ran by –
Тойон киһи курдук	The frozen trees
Дуодас гына тура түһэннэр	Stood straight and proud
Лоҥкунаһа хааллылар,	Like noble toyons
Ириэнэх мастары	Began to sway,
Ибилитэ тэптэрбитэ –	*Producing low and long sounds*
Иирээки киһи курдук	*Like ringing bells*,
Илгистэ хааллылар... [3, с. 100]	As he passed by –
	The melting trees
	Began to shake
	Like madmen…

В этом отрывке значение звукоподражательного глагола *лоҥкунаа* (семный состав: «издавать», «низкий протяжный звук», «как колокол») выражено при помощи словосочетания *to produce low and long sounds like ringing bells*. Таким же образом передан и глагол чачыгыраа (семный состав: «издавать» «резкие трескучие звуки») – *to creak loudly*:

Кырынаас барахсан (...)	The dear ermine (…)
Улуу могҥол ураһа	Found the secret path
Улаҕа өттүнэн	Behind the great high uraha
Орох буолан	And *creaking loudly*
Таас омуһах баарыгар	Got into
Таҥнары *чачыгыраан* киирбитэ...	The stone cellar…

[3, с. 106-107].

Приведем пример отрывка, где лакуны переданы при помощи приближенного перевода:

Убайа барахсан	Relieving voice
Уоскутар саҥата	Of her dear brother
	Had rung around

Чуорааи тыаһын курдук	Like bells…
Чугдаара *чуҥкунаан*	
Дуорањыйан ааста҆а... [3, с. 165].	

В словаре якутского языка Э.К. Пекарского приводится следующая дефиниция слова *чуҥкунаа*: звенеть более продолжительно чем *чугунаа* (звенеть, шуметь, издавая неприятные звуки, дисгармонировать). Английское же слово ring в словаре Макмиллана определяется так – to make bell produce sound, to make loud sound, to phone somebody, continue to hear sound, surround somebody, something. Таким образом, у них имеется общая сема – «звенеть», но в английском слове отсутствует дополнительные семы – «продолжительно» и «издавать неприятные дисгармоничные звуки».

Лакуна *дуорањый* (издавать раскатистый, громкий звук, далеко отдающийся; гудеть) в данном примере опущена, поскольку является семантически избыточной в английском языке.

Интересным примером передачи лакуны, по нашему мнению, является следующий перевод:

Киҥкиниир киэҥ халлаан	... And flew
Килбиэннээх кэтит өрөһөтүн	To the dazzling wide top
Киэптии тэптэрэн... [3, с. 100]	Of the *hollow* high sky...

Якутский звукоподражательный глагол *киҥкинээ* (дефиниция – шуметь, гулко звенеть, гудеть, говорить громким басом; семный состав – «звенеть», «гулко»), который часто используется при описании неба, передан при помощи субстантивации - замены одной части речи другой, т.е. произошла замена глагола именем прилагательным: *hollow sky*.

Глаголы из второй подгруппы переданы при помощи описательного перевода: сытыымсый – to pretend to be clever, бэрдимсий – to pretend to be excellent, өрөһөлөн – to fly into a passion, и т.д.

Рассмотрим пример:

Ким кэлэн	If you wonder,
*Киэбирди*ҥ диэтэргин,	Who is *putting on airs* in front of you,
Туох соруктаах	If you wonder,
Туһаайдыҥ диэтэргҍн... [3, с. 122].	Why I am speaking to you…

Киэбир в якутско-русском словаре переводится следующим образом: выдаваться, отличаться, хвалиться, важничать, кичиться, бахвалиться, зазнаться, задаваться.

Лакуны-глаголы из третьей группы (описание природы и внешности) также передаются при помощи экспликации и субстантивации.

Приведем примеры описательного перевода:

Тоҥус киһи дуолан улуута (...)	The great warrior of Tungus
Ньыхайыаҕынан ньыхайан,	*Hunched his shoulders,*
Ньылайыаҕынан ньылайан,	*Stretched his face,*
Хайа эмэ өттүбүттэн	With his right eye
Хаан өстөөҕүм кэлэн	Sleeping,
Хайыта охсуоҕа диэн	With his left eye
Хаһас хараҕынан	Peering
Хатааһын чолбон курдук	Like Cholbon-star in winter time
Хаһылыччы көрөн кээспит,	As though waiting
Уҥуо хараҕынан	For blood enemy
Утуйбахтаан ылар эбит...[3, с. 109].	To attack him from somewhere…

В данном отрывке описывается Бохсоголлой Боотур, стерегущий Айталын Куо. Примеры лакун – *ньыхай* и *ньылай*. Рассмотрим состав их семантических компонентов. В словаре Пекарского дается следующее определение глагола *ньыхай* – втягивать голову в плечи, сутулиться. Главный компонент лакуны – *втягивать*, дифференциальный компонент – *голова*, и дополнительный – *в плечи*. Таким образом, мы получаем английское выражение – *to hunch one's shoulders*, где to hunch означает to sit or stand with your back and shoulders curved forwards. Аналогично передается и второй глагол (иметь плоское, вытянутое лицо, делаться плоским) – *to stretch one's face*. Так же переводятся и глаголы *кынталдьый* – to look up haughtily, *кэкэй* – to hold oneself up, и т.д.

Ниже приводится еще один пример передачи лакуны при помощи субстантивации:

Бахчаҥныыр баҕаларым,	My *bow-legged* frogs,
Чолоҥнуур чохуларым	My *goggle-eyed* water bugs
Тоҕута тэпсиллэн	Will be crushed,
Хобуохтуу сытарым,	I will be bleeding,
Хоргуйан өлөрүм... [3, с. 128]	I will be starving…

Лакунами в данном отрывке являются *бахчаҥнаа* (ходить, широко расставляя кривые или слегка согнутые ноги) и *чолоҥноо* (поднимать голову вверх, единственно выставляться, таращить глаза, строить глупое лицо, верхоглядничать, безтолочить, беспутничать, беспутствовать). В соответствии с данными дефинициями и с контекстом, переводчик производит замену глаголов прилагательными bow-legged (with legs that curve out sideways at knees) и goggle-eyed (looking at someone or something in a way that shows you are very surprised or impressed by them), которые подходят по контексту, не утяжеляют текст перевода и в то же время передают значение самих лакун.

К последней, четвертой, подгруппе относятся все остальные глаголы, которые не попали в перечисленные лексико-тематические группы. Все они переданы при помощи описательного перевода. Например:

Орто дойду улуу дуолана	When the great warrior
Ону көрөн баран	Of the Middle World saw that
Үөһүн туттаран	He uttered a wail,
Үөгүлүү түстэ,	Shouted,
Өрүтэ көттө,	Jumped,
Өттүгүн охсунна,	Hit his hips,
Хабырына-хабырына	And *gritting his teeth*
Хаһыытаамахтаан ылла.. .[3, с. 98].	Cried…

Как видно из примера, значение лакуны передано при помощи приема экспликации (семный состав глагола *хабырын*: общий компонент – «скрипеть, скрежетать», дифференциальный компонент – «зубами»).

Ниже приводится еще один пример из данной подгруппы:

Сүгүнүнэн сүктүбэт	The child of Sydyer family
Сүдүөр ыал оҕото,	Who never kneels down,
Аанньанан ааттаммат	The child of Aragai family
Аараҕай ыал оҕото	Who is impossible to escape,
	He will follow close heels…

Адаҕыйыах бэйэтэ буоллаҕа... [3, с. 109].

Лакуной в данном отрывке является глагол *адаҕый* (семный состав: общий элемент – «преследовать», дифференциальный – «неотступно»).

Таким образом, самым распространенным способом передачи англо-якутских лакун является – экспликация. Но, нетрудно заметить, что такой перевод, хотя и раскрывает значение исходной безэквивалентной лексики, в нашем случае лакуны, имеет тот серьезный недостаток, что он часто оказывается весьма громоздким и неэкономным. Также отметим возможность

передачи лакун и при помощи аналога. Применяя в процессе перевода «аналоги», следует иметь в виду, что они лишь приблизительно передают значение исходного слова и в некоторых случаях могут создать не вполне правильное представление о характере обозначаемого им предмета или явления. В ряде случаев при передаче лакун приходится прибегать к гиперонимическому и гипонимическому переводам, и субстантивации. Разумеется, при таких переводах требуется обращение к широкому контексту или знание экстралингвистической ситуации.

Основываясь на результатах проведенного анализа, мы можем сказать, что чаще всего англо-якутские лакуны-глаголы передаются при помощи следующих средств:

- экспликация;
- аналог;
- субстантивация;
- опущение семантически избыточного элемента.

Вероятность применения переводческой транскрипции и транслитерации, допустимых при переводе лакун-существительных, при передаче англо-якутских лакун-глаголов приближается к нулю. Выбор способа перевода той или иной лакуны зависит от множества факторов: от языковых, культурологических, психологических, от контекста, от роли и функции, которую выполняет лакуна в тексте, необходимостью наряду со значением (семантикой) лакуны передать и колорит (коннотацию) - ее национальную и историческую окраску.и т.д.

Таким образом, мы видим, что отсутствие прямых эквивалентов определенным разрядам лексических единиц в словарном составе другого языка отнюдь не означает их «непереводимость» на этот язык. В распоряжении переводчика имеется, как было показано, не одно, а целый ряд средств, дающих возможность передать значение исходной словарной единицы в речи и в конкретном тексте.

Список литературы

1 Быкова Г. В. Лакунарность как категория лексической системологии / Г.В. Быкова. – Благовещенск: изд-во БГПУ, 2003. – 276 с.

2 О методологии языка / О. С. Ахманова, И. Е. Краснова // Вопр. языкознания. – 1974. – № 6. – С. 32 - 48.

3 Ойуунускай П.А. Дьулуруйар Ньургун Боотур / П.А. Ойуунускай. – Якутскай: Саха сиринээҕи кинигэ издательствота, 1959. – Бэһис том. – 287 с.

4 Ойуунускай П.А. Дьулуруйар Ньургун Боотур / П.А. Ойуунускай. – Якутскай: Саха сиринээҕи кинигэ издательствота, 1960. – Алтыс том. – 310 с.

5 Неопубликованный перевод на английский язык 5 и 6 песен олонхо «Нюргун Боотур Стремительный». - ИЗФиР СВФУ, 2011.

6 Словарь якутского языка / Э.К. Пекарский. – Якутск: Якутское книжное изд-во, 1958. – Т. 1. – 1281 с.

7 Словарь якутского языка / Э.К. Пекарский. – Якутск: Якутское книжное изд-во, 1958. – Т. 2. – 1226 с.

8 Словарь якутского языка / Э.К. Пекарский. – Якутск: Якутское книжное изд-во, 1958. – Т. 3. – 1351 с.

9 Macmillan English Dictionary for Advanced Learners. International Student Edition. - Bloomsbury Publishing Plc, 2002. - 1692 p.

10 Большой англо-русский и русско-английский словарь. 200 000 слов и выражений / В.К. Мюллер. – М.: Эксмо, 2009. – 1008 с.

А.А. Находкина

Эпикалық мәтіндегі лакунның көрінісі

Мақалада әрбір тілдің ұлттық нақышын көрсететін әрбір халықтың әлемнің тілдік бейнесін жасаудағы лакун ұғымы қарастырылады. Лакундарды якуттың батырлық эпосы-олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» бойынша зерттеуші П.А. Ойунский зерттеп, классификациялайды. Аудармадағы лакун-етістіктерге де өз бағасын береді.

A.A. Nahodkina

The ways of elimination of lacunas in translation of the epic text

The article refers to the notions the linguistic worldview and linguistic universals because they reflect culture-specific vocabulary, including lexical gaps, in a given language. The lexical gaps in the Nurgun Botur the Swift Yakut epic by a prominent Yakut writer Platon Oyunskyi are classified on the part-of-speech principle. The author reveals how to eliminate lexical gaps expressed by verbs in translation into English.

УДК 316.77

А.П. Петрова

к.п.н., доцент, Институт зарубежной филологии и регионоведения СВФУ им. М.К. Аммосова, Якутск, Саха

САХА: ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И МАРКЕРЫ КУЛЬТУРЫ В МЕЖКУЛЬТУРНОМ ОБЩЕНИИ

Рассмотрена идентичность саха с позиций этнологии и этнической культуры, обоснованы культурные маркеры в межкультурном общении,

представлено понимание национального характера саха и особенности социального поведения.
Ключевые слова: саха, идентичность саха, культурные маркеры, межкультурное общение

Активная модернизация всех регионов планеты, процессы межэтнической интеграции, распространение массовой культуры создают приблизительно одинаковые условия существования для всех народов и делают их все более похожими друг на друга.

Главной целью встречного процесса является сохранение существующих отличий людей друг от друга. При этом этническая принадлежность становится одним из определяющих факторов в выражении этих отличий.

Понятие «идентичность» сегодня широко используется в культурной и социальной антропологии, каждая из которых придает ему свое значение и дает собственную интерпретацию.

Этнос существует благодаря этнической идентичности членов группы. Этническая идентичность является результатом когнитивно-эмоционального процесса осознания себя представителем какого-либо этноса, отождествления себя и обособление от других этносов [1, с. 127].

Значительная часть отождествлений является результатом осознания общего языка, истории, культуры, религии, традиций, места происхождения, национального характера, и, в определенной степени, государственности.

Вместе с тем, этническая идентичность – это не только осознание своей тождественности с этнической общностью, но и оценка значимости членства в ней. Таким образом, согласно определению А. Турена, «идентичность – осознанное самоопределение социального индивида» [2].

С этой точки зрения, известный норвежский этнолог и социолог Фредерик Барт трактует этничность как «осознанное поле коммуникации и взаимодействия, основанное на идентификации себя в качестве отличающегося от других» [3]. Идентификация этнической группы возможна только при наличии коммуникации, взаимодействия с иной группой. Этническая идентичность, следовательно, означает построение системы отношений и действий в различных межкультурных контактах. С ее помощью человек определяет свое место в полиэтническом обществе и усваивает способы поведения внутри и вне своей группы.

Основой консолидации этноса является культура. Культурное единство рассматривается не как основная характеристика этноса, а как результат его существования.

Именно поэтому, говоря об этничности, Ф. Барт, обращает внимание на культурные маркеры, которые отделяют одну культурную общность от другого. Ф. Барт отмечает, что «только те культурные характеристики имеют первичную значимость, которые используются для маркировки различий и групп новых границ» [4, с. 50]. Согласно концепции норвежского ученого, характеристики,

используемые для определения этнических групп, не могут сводиться к сумме содержащегося в пределах этнических границ культурного материала.

Ф. Барт видел в качестве единственного способа определения этнической группы, способ, основанный на исследовании тех границ, которыми она сама себя очерчивает. Отвлекаясь от культурного содержания, находящегося в пределах этих границ, «культурные черты, которые маркируют эту границу, могут меняться; культурные характеристики членов также подвержены трансформациям, организационные формы группы – те могут изменяться. И только факт постоянной дихотомии между членами группы и «внешними» позволяют нам определить этническую общину и исследовать изменения культурных форм и содержаний.

Менталитет народа саха формировался под воздействием традиционных мифологических и философских взглядов саха на природу, человека, ценностных ориентаций. Для якутской веры характерны резкое противопоставление добра (айыы) и зла (абасы), анимизм и шаманизм.

По представлению саха, душой обладают огонь, леса, горы, а также предметы, носящие на себе следы человеческой деятельности. Духи природы («иччи») могли приносить зло или добро, в зависимости от того, как будет относиться к ним человек. Следовательно, человек, ожидая Добра и блага, старался не причинять Зла природе. Наделение всего окружающего душой, будь то живое или неживое, благоприятствовало очень бережному отношению к природе и к хозяйству в целом.

Безусловным фактором, действие которого совершенно однозначно модифицирует поведение саха являются экстремальные климатические и экологические условия Севера. Два основных для человеческой жизнедеятельности лимитирующих фактора - холод и голод воздействуют на особенности характера психофизиологического реагирования саха и связаны со многими наследственно обусловленными чертами личности.

В якутской культуре существуют правила поведения на природе, которые неукоснительно выполнялись и выполняются каждым: бессмысленно не разрушай деревья и растительность; не убивай животных и птиц и не наноси вреда природе; не загрязняй водоемы, озера, реки; поклоняйся горам, курганам, аласам, лесам и др.

Особенности социального поведения развиваются как адаптация, непосредственно вызванная климатическими условиями и требованиями общества, и как реализация индивидуально-психологических черт личности, «отобранной» для жизни на Севере. Исследователи выделяют следующие взаимосвязанные компоненты, влияющие на поведение саха: пространственно-физические, социодинамические и коммуникативные.

Пространственно-физическая составляющая социального поведения находит выражение в стремлении фиксировать пространство максимально долгое время. Причем, консервативность характерна преимущественно по отношению к вторичной территории, то есть тому пространству, которое

обеспечивает человека основными ресурсами. В отношении же первичной территории – «жилого пространства», наоборот, прослеживается отсутствие сколько-нибудь выраженной привязанности. В противоположность обширным размерам контролируемой территории пространство для человека невелико и структурировано на мелкие ячейки.

Социодинамическая и коммуникативная составляющие, напротив, обусловлены в большей степени социальными обстоятельствами. Наиболее важными являются такие моменты, как: жесткое, но неоднозначное распределение функционально-ролевых позиций членов в культуре саха. Причиной этому являются не только малочисленность сообществ и индивидуализация ролевых позиций их членов, но и мультифункциональный характер их деятельности, ведущий к ее универсализации; лабильность и диссоциированность системы иерархических отношений в автономном сообществе. Отсутствие жесткой упорядоченности статусов, соподчиненность базируются скорее на родственных связях и индивидуальном влиянии, а не на формальных социально-профессиональных признаках.

Теоретической основой понимания этничности саха в образовательном контексте послужили работы Данилова Д.А. Григорьевой А.А., Портнягина И.С., Семеновой А.Д. и др. В них исследователи отмечают следующие черты характера саха: гостеприимство, взаимоподдержка, коллективизм, трудолюбие - как естественное проявление человеческих взаимоотношений и без которых жизнь отдельно взятого человека в суровых климатических условиях становится бессмысленной, бескорыстие, любовь к родным местам.

Веками сложившаяся традиция гармонической адаптации человека с природной средой и общинно-целостный характер их совместного проживания породили за собой особое мышление, мировосприятие, которые воплощаются в национальном своеобразии данного этноса, особенностях национального характера и коммуникативного поведения.

Еще с древних времен в культуре саха в пример ставились люди, которые в трудных делах проявляли закаленность духа и смекалку. И, наоборот, не уважали тех, кто истощал свои последние силы слезами и лежал, ничего не предпринимая. Умение приспособиться, найти выход из положения, смелость, трудолюбие – свойственные черты национального характера саха.

Представителям саха свойственны такие особенности темперамента как высокая устойчивость вегетативной нервной системы к стрессорам физической природы и низкая устойчивость – к стрессорам социальной природы. Другой особенностью как темперамента, так и характера являются сравнительно высокий уровень эмоциональности и повышенная тревожность взрослых индивидов.

В своих исследованиях ученые выделяют следующее своеобразие протекания динамических особенностей психической деятельности саха: медлительность, солидность в движениях, слабое выражение эмоций и чувств, небогатая жестикуляция (В.Л. Серошевский), неторопливая эмоциональная

реакция, замедленность протекания нервных процессов (Д.А.Данилов), степенность, хладнокровие, рассудительность (А.Д.Семенова), сниженная способность к доминированию при высокой индивидуальной независимости поведения; низкую общительность и повышенный уровень беспокойства; высокую агрессивность поведения при сниженном уровне демонстративной активности; склонность к риску и стремление к поиску острых ощущений.

Исторически сложившийся тип поведения людей, привыкших в условиях безлюдья, борьбы с природой и к дефициту общения, саха привыкли полагаться только на себя и свои силы, им глубоко чужда аффектация чувств как в радости, так и в горе. И горе, и скорбь, и боль, какими бы они не были, принято переносить стоически, без шумных внешних проявлений, не апеллируя к другим людям. Ценным у саха издревле считается самообладание, стойкость, что обусловлено такими чертами национального характера как выносливость, терпеливость.

Идеалом человека у народа саха считается вдумчивый, серьезный, решительный, выдержанный человек – «дьоһун чин, киһи».

Высоко ценятся такие качества как доброжелательность, спокойствие, честность, гуманное отношение друг к другу, смелость, решительность, ответственность, сдержанность, солидарность, щедрость. В то же время, ценились качества независимости и самостоятельности, так как охота и рыболовство, традиционные занятия саха зависят от ситуации, успех в которых предполагает проявление личной инициативы. Существуют следующие правила в повседневном поведении: «Бери предмет раскрытой ладонью» (Будь открытым, не скрывай свои намерения), «У хорошей лошади один хозяин, у хорошего человека одно слово» и др., отражающие нравственные ценности народа.

Коммуникативная система саха носит принципиально неанонимный характер, общение персонализировано, причем эта персонализация охватывает не только членов одного сообщества, но и объединяет группу пространственно очень разобщенных между собой людей. Общение носит изолированный, замкнутый характер.

А.П.Оконешникова установила влияние «исторического прошлого и реальной трудовой жизни на формирование психологического содержания «гетеростереотипа человека», эмоциональная сдержанность замкнутость, скрытность саха, объясняется «отсутствием достаточного опыта общения с широким кругом людей» [5, с. 69].

Интенсивность и соответственно значимость коммуникативного процесса наиболее высоки внутри самого сообщества. Система коммуникаций строится на принципе приватности сообщения. Формальные по содержанию сообщения приобретают индивидуально-личностную окраску. Коммуникации свойственна низкая функциональная нагруженность - предпочтение отдается не информационной, а контекстуальной составляющей сообщения.

В ходе разговора собеседники делают паузы, опуская некоторые слова, или говорят намеками, не указывая прямо на предмет разговора. Такие беседы могут продолжаться часами, и на взгляд непосвященного человека разговор может выглядеть как разговор о пустяках, в котором многие слова просто не озвучиваются. Такой тип ведения беседы называется «культура молчания». Суть этого этнопсихологического понятия заключается в смысловой нагрузке пауз в разговоре, недомолвок и недосказок. Молчание подчеркивает значительность того, что сказано, делает акцент на необходимости осмыслить смысл сказанного. В процессе молчания рождается новая мысль. Во время паузы пропускается звено, которое не «должно» вербализовываться, или говорящий хочет скрыть свое отношение к данному факту. Молчание может подчеркивать желание человека скрыться, уединиться от других людей. Также, речь может идти о молчаливой заботе, такое молчание возможно, когда нет слов полностью выражающих чувства сочувствующего человека.

Коммуникативно-поведенческие особенности саха включают коллективизм, взаимоподдержку, устойчивость родственных связей, культ предков, почтительное отношение к старшим, знакомым, родственникам, уважение к родителям, общительность. Культура коммуникативного поведения саха строго регламентирует типы социального взаимодействия – существуют определенные правила поведения детей и взрослых при общении со старшими, с младшими, родителями, гостями и т.д.

Структура индивидуального поведения модифицируется в соответствии с необходимостью существования в значительной пространственной и коммуникативной изоляции в среде с преобладанием родственных и соседских отношений, которые предполагают партикуляристский характер связей.

Отметим наиболее значимые для саха культурные маркеры, знание которых важно в межкультурном общении.

Дифференциация межличностной дистанции:

- четкое разграничение «свой» – «чужой;
- закрытость и робость по отношению к «чужим» лицам;
- низкая степень контактности;
- скрытность исчезает после длительной фазы знакомства;
- незначительный интерес к заключению новых знакомств;
- шансы на заключение новых контактов зачастую не используются;
- при знакомстве инициатива исходит от «чужого»;
- активные попытки познакомиться с кем- либо легко воспринимаются как навязчивые;
- дифференциация отношения на «ты».

Прямота межличностной коммуникации

- содержательный аспект имеет в коммуникации преимущественно перед характером отношений;
- открытое выражение мнения;
- критика прямая и высказывается без предварительного вступления;

- аргументация прямая, без проявления эмоций;
- договоренность всегда имеет силу;
- при общении коннотации принимаются во внимание;
- сдержанное выражение эмоций.

Авторитаризм мышления

- человек и природа тесно взаимосвязаны;
- уважение и сдержанность по отношению к природным знакам;
- с авторитетными личностями общаются с соблюдением всех формальностей;
- значимость человека определяется не только по его положению в обществе;
- нет иерархической разницы при общении между людьми различных профессий;
- шеф в меньшей степени начальник: это партнер.

Ориентация на правила

- человек – высшая ценность;
- соблюдение традиций рассматривается как нечто само собой разумеющееся;
- категория времени растянута;
- категория пространства безгранична.

Потребность в организации

- отсутствие тщательного планирования;
- спонтанность препятствует планированию;
- при возникновении проблем, которых можно было бы избежать лучшей организацией, ищут сначала способы решения этой проблемы, а потом виновника;
- малозначительные проблемы устраняются самостоятельно.

Осознание ответственности

- ко взятым на себя обязательствам относятся серьезно;
- забота о корректном выполнении заданий;
-мнение старших высоко ценится;
- ожидание коллективной ответственности;
- долг выше удовольствий.

Ограничение личной сферы

- личная сфера тесно связана с коллективной сферой (родом);
- категория приватности слабо выражена;
-одинаковое уважение как к коллективной, так и к личной сфере;
- в личное помещение входят не всегда только с разрешения;
- не всегда спрашивают, прежде чем дотронуться до какой либо вещи или взять что-нибудь;
- легко встречаются в личных помещениях.

Гендерная дифференциация

- распространено традиционное понимание ролей;

- во многих сферах эмансипация еще не укоренилась;
- специфическое разделение труда по половому признаку;
- женщины обслуживают своих мужчин.

Телесный контакт

- дистанция между людьми в официальной обстановке довольна значительна.

Таким образом, своеобразие этноса саха, как и любого народа, заключается в его неповторимости и уникальности и его восприятие и понимание другими оказывает влияние на стратегию межкультурного общения.

Список литературы

1 Стефаненко Т.Г. Этнопсихология.- М: Академия, 1999. – 127 с.

2 Ачкасов В.А. Этническая идентичность в ситуациях общественного выбора: [Электронный ресурс] – Режим доступа URL: http:/www.soc.pu.ru/ publications/jssa 1999)/1/ac hkas.html – (дата обращения 17.09.2013).

3 Майничева А.Ю. Проблемы этничности и самоидентификации вработах зарубежных авторов: [Электронный ресурс]. – Режим доступа URL //http://zaimka.ru/01_2004/ mainicheva_ethnic/index.shtm?print – (дата обращения 18.09.2013).

4 Тишков В.А. Очерки теории и политики этничности в России. - М: Русский мир, 1996.- С.127.

5 Оконешникова А.П. Этнопсихологические особенности народов в воспитании детей. - Пермь, 1996. - С. 147.

А.П. Петрова

Саха: Этникалық сәйкестік
және этномәдени қатынастағы маркерлер

Мақала желісі этникалық мәдени және этнология тарапынан саха-ның ерекшелігіне құрылған. Жұмыста мәдениаралық қарым-қатынастағы саха-ның ұлттық болмысын және әлеуметтік мінез-құлық ерекшеліктерін түсіну мүмкіндіктері талданады.

A. Petrova

Sakha: ethnical identity and cultural marks
in intercultural communication

Abstract: The identity of sakha in respect of ethnology and ethnic culture is considered, the cultural marks of sakha in intercultural communication are proved, the explanation of national character and peculiarities of their social behavior have been presented.

УДК 811.512.157

Е.С. Руфова, *старший преподаватель*
Институт зарубежной филологии и регионоведения
СВФУ имени М.К. Аммосова, Якутск, Саха

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМЕ ВЫРАЖЕНИЯ НАПРАВЛЕННОСТИ ДЕЙСТВИЯ В ЯКУТСКОМ И ЯПОНСКОМ ЯЗЫКАХ

В данной статье рассматривается проблема грамматической интерференции как одной из наиболее актуальных проблем сопоставительного изучения языков. Наиболее ярким примером грамматической межъязыковой интерференции японского и якутского языков является грамматическая конструкция выражения направленности действия.
Ключевые слова: грамматическая категория «директива», направленность действия, глаголы

При изучении иностранного языка большое влияние оказывает родной язык, что является условием возникновения *межъязыковой интерференции*. Термин интерференция впервые стал использоваться в точных науках, где он означает взаимодействие, взаимовлияние, результат которого может быть как положительным, так и отрицательным. В языкознании его впервые ввели ученые Пражского лингвистического кружка, подразумевая под интерференцией процесс отклонения от нормы контактирующих языков [1, с. 195]. У. Вайнрайх называет интерференцией отклонения от норм любого из языков, происходящие в результате владения двумя и более языками, т.е. вследствие языкового контакта. По мнению Э. Хаугена, интерференция – это случаи отклонения от норм языка, появляющиеся в речи двуязычных носителей в результате знакомства с другими языками. Современное определение, предлагаемое В.А. Виноградовым, формулируется следующим образом: “Интерференция – взаимодействие языковых систем в условиях двуязычия, складывающегося либо при языковом контакте, либо при индивидуальном усвоении неродного языка”, отклонения от нормы и системы неродного языка, вызванные влиянием родного, он считает выражением процесса интерференции [1, с. 197].

Наиболее ярким примером грамматической межъязыковой интерференции японского и якутского языков является грамматическая конструкция выражения направленности действия.

Грамматическая категория директива в японском языке, как правомерно подчеркивает И.В. Головнин, подобно категориям вида и залога, относится к специализированным категориям глагола и указывает на направленность действия лица, на то, что лицо действует не в своих не в своих интересах, а ради других лиц, причем персонификация придает языкоречи почтительность

[2, с. 159]. Эта категория факультативна, она появляется в особых условиях, когда необходимо подчеркнуть отношения субъекта действия к действию, направленность действия на определенное лицо и когда это оказывается важным в связи с целевой установкой субъекта языкоречи. И.В. Головнин считает, что чаще всего в текстах встречаются предложения с не уточненной направленностью действия, которая не маркирована, а устанавливается благодаря оппозиции глаголам с выраженной направленностью действия:

1) 彼女はおもちゃを買った «Она купила игрушку» (для себя, тебе, ему – это не ясно);

2) 彼女はおもちゃを買って**やった** (やりました, あげた, あげました) «Она купила игрушку» (кому-то, для кого-то, но определенно не для себя);

3) 彼女はおもちゃを買って**くれた** (くれました, 下さった, 下さいました) «Она купила мне (мои близким) игрушку»).

Основной проблемой при изучении категории директива, выраженной глаголами направленности действия японского языка является проблема их правильного использования и перевода, что не находит должного отражения в грамматике русского языка. Однако эта проблема частично решается при сопоставлении с грамматикой якутского языка. В грамматике якутского языка грамматическая категория директива отдельно не выделяется. Однако в разговорном якутском языке существуют глаголы, выражающие понятие направленности действия. Эта направленность действия выражается с помощью вспомогательных глаголов якутского языка «биэр» (давать) и «кулу» (давать мне), что дает основания сравнивать их с глаголами направленности действия японского языка. Глаголы «биэр» и «кулу» по своему прямому значению обозначают «давать» и «давать мне» соответственно, но в значении вспомогательного глагола на русский язык также не переводятся, но предполагают выражение направленности действия.

- *Кини суумка атыыласта.*

«Он купил сумку» (для себя, тебе, ему – это не ясно);

- *Кини суумка атыылаһан* ***биэрдэ.***

«Он купил сумку» (кому-то, но определенно не себе);

- *Суумката атыылаһан* ***кулу.***

«Купи сумку» (мне, ему, но определенно не себе).

В своем первичном материальном значении глаголы «биэр» (давать), «кулу» (давать мне) употребляются как обычные глаголы – выражают действие, самостоятельно могут быть членом предложения: кинигэ биэрдэ – «дал книгу»; кинигэни кулу – «дай книгу» [5, с. 404]. В этих примерах глаголы «биэр», «кулу» сохраняют свое первичное значение и являются сказуемыми предложения, что аналогично и для японского языка.

В служебной функции глаголы этой группы утрачивают своё первоначальное лексическое значение. Глаголы «биэр» (давать) и «кулу»

(давать мне) в качестве служебных, в своем грамматикализированном значении не имеют вещественного содержания, а только выражают абстрактное значение глагольности, предикативности, видовой и модальной характеристики первого компонента, с которым они составляют аналитические (составные) основы глагола [5, с. 405], что характерно и для глаголов японского языка.

Положительным влиянием межъязыковой интерференции в данном случае можно считать само понятие направленности действия в сфере знаний, умений и даже памяти, а также использование вспомогательного глагола «давать». К о*трицательным* влияниям межъязыковой интерференции можно отнести различия использования глаголов со значением «давать» в японском языке, стилистические различия использования глаголов направленности действия. Более того, различия данной конструкции выделяются на семантическом уровне. Так, в якутском языке вспомогательный глагол «биэр» (давать), сочетаясь с различными деепричастиями и другими глагольными формами, теряет свое самостоятельное значение: аҕалан биэр – «принести и отдать». Ему характерно сочетание со слитными, соединительными деепричастиями, например: этэн биэр – «подсказать». Также глагол «биэр» в сочетании с деепричастием на «-ан/-эн» может выполнять служебную функцию обозначения результативности или законченности действия в пользу другого лица (явления, момента): *этэн биэр* – «сказать, подсказать», *аһаран биэр* – «увернуться, уклониться от чего-то (ловко, удачно, умело)», а вспомогательный глагол «кулу» чаще используется в качестве повелительного наклонения [5, с. 406], что в японском языке не находит прямого отражения и будет считаться грамматической ошибкой.

- *Результативность, завершенность*

  *Кини миэхэ <u>эттэ</u>**.***

  *«*Он сказал мне».

  *Кини миэхэ <u>этэн</u> **биэрдэ**.*

  *«*Он подсказал мне».
- *Повелительное наклонение*

  *Аҕалан **<u>кул</u>**.*

  *«*Принеси мне!».

Таким образом, проблема грамматической интерференции одна из наиболее актуальных проблем сопоставительного изучения языков. Глаголы японского языка, выражающие направленность действия (あげる (давать), くれる (давать мне), もらう (получать)) сопоставимы с аналогами в якутском языке. Им является глагол «биэр», который меняется с помощью аффиксов лица и времени. Однако японские глаголы あげる (давать), くれる (давать мне), もらう (получать) не только указывают направленность действия, но и

употребляются с различным смыслом в зависимости от обстоятельств, ситуации. Так, глагол くれる (давать мне) выражает просьбу, благодарность, негатив, радость, упрек. Разговорный эквивалент глагола あげる (давать) глагол やる (давать) используется гораздо шире и выражает в отличие от него не только положительные действия, но и отрицательные, вызывающие негатив. Глагол もらう (получать) в разговорной речи используется для выражения удовлетворения потребностей говорящего, смягчая категоричность высказывания. Использование якутского глагола «биэр» в разговорной речи намного уже. Он также употребляется для выражения просьбы, пожелания, благодарности, негативного действия, упрека в сторону собеседника и усиления его вины, но в отличие от глаголов японского языка ему не характерно выражение учтивости и уважения, не употребляется с неодушевленными предметами и явлениями живой природы, не имеет вежливых эквивалентов, которые используют в зависимости от статуса собеседника. Глагол «кулу» (давать мне) употребляется только в повелительном наклонении, более того он почти перешел в ряд частиц.

Список литературы

1 Виноградов В.А. Проблемы литературных языков и закономерностей их образования и развития. – М.: Наука, 1990. – 389 с.

2 Головнин И.В. Грамматика современного японского языка: учебник. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1986. – 315 с.

3 Лаврентьев Б.П. Практическая грамматика японского языка. – М.: Живой язык, 2005. – 235 с.

4 Филиппов Г.Г., Винокуров И.П. Якутский язык. Лексика. Фонетика. Морфология. 2-е изд. – Якутск: Изд-во ЯНЦ ГО РАН, 2007. – 192 с.

5 Харитонов Л.Н. Грамматика современного якутского литературного языка. - М.: Изд-во «Наука», 1982 – 496 с.

Е.С. Руфова

Жапон және якут тілдерінің грамматикалық тіларалық ерекше көрінісіндегі іс-қимылдың бағыты

Мақалада тілдерді салғастырмалы зерттеудегі негізгі проблемалардың бірі - грамматикалық интерференция мәселесі сөз болады. Жапон және якут тілдерінің грамматикалық тіларалық интерференциясының ерекше көрінісі іс-қимылдың бағытты көрсету конструкциясы екендігі дәлелденеді.

E.S. Rufova
About the problem of directionality of action in Yakut and Japanese languages

This article is about a problem of directionality of action in Japanese and Yakut Languages. The most striking example of grammatical translingual interference in the study of the Japanese language is a grammatical construction of the directionality of action in the case of Yakut language.

УДК 81’23

И.С. Хохолова, *доцент, к.ф.н.,*
Институт зарубежной филологии и регионоведения,
Северо-Восточный федеральный университет
им. М.К. Аммосова, Якутск, Саха

ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ЯКУТСКОЙ И РУССКОЙ КУЛЬТУР (НА МАТЕРИАЛЕ АССОЦИАТИВНЫХ СЛОВАРЕЙ)

Исследование языкового сознания носителей разных культур и выявление общего и специфического в их образах мира имеет большое значение для оптимизации межкультурного общения. В статье изучены сходства и различия в языковом сознании носителей якутской и русской культур в «окрашивании» реального мира, а также стратегии их ассоциативного поведения. Рассматриваются в сопоставительном плане цветообозначения хара / черный, манан / белый, кыһыл / красный, от кµөұэ / зеленый на материале ассоциативных словарей якутского и русского языков.
Ключевые слова: образ мира, языковое сознание, культура, цветообозначения, межкультурная коммуникация, ассоциации, ассоциативное поведение, свободный ассоциативный эксперимент

Цвет имеет огромное значение в жизни человека. От выбора цвета зачастую напрямую зависит его настроение, эмоции и т.д. Анализ связей между цветообозначениями и предметами, явлениями позволяет выявить значимые сходства и различия в языковом сознании носителей той или иной культуры в «окрашивании» реального мира. Языковое сознание является формой овнешнения сознания индивида, своеобразным окном в его образ мира, так как за каждым вербальным знаком стоит фрагмент мира определенной культуры.

Целью данного исследования является обнаружение сходств и специфики содержания цветообозначения для представителей якутской и русской культур, значимости в каждой из них тех или иных цветов и причины этой значимости.

Материалом исследования послужили ассоциативные словари русского [4] и якутского языков [5]. В рамках данной статьи мы ограничиваемся сопоставительным изучением цветообозначений хара / черный, манан / белый, кыһыл / красный, от кµө±э / зеленый в языковом сознании носителей якутской и русской культур, которые вошли в якутский ассоциативный словарь (далее, ЯАС). В перспективе планируется проведение ассоциативно-экспериментального изучения других цветовых оттенков, не вошедших в состав ЯАС, в сопоставительном изучении их содержаний с данными РАС.

В качестве методов исследования выступили свободный ассоциативный эксперимент, методы количественной и статистической обработки данных, обобщение фактов, полученных через метод семантического гештальта Ю.Н.Караулова.

Результаты ассоциативных экспериментов в двух языках показывают, что цветообозначение, в первую очередь, вызывает предметные реакции, т.е. ассоциирование происходит на основе установления связи между цветонаименованием и цветом предмета. Например, белый цвет, якутские и русские респонденты ассоциируют со *снегом* / *хаар*. Или же красный цвет у якутов вызывает такие ассоциативные реакции как кровь *хаан.* У русских респондентов красный цвет ассоциируется с *флагом* и т.д.

Результаты сопоставительных анализов показывают, что цветонаименования ассоциируются с объектами и явлениями природы, которые являются, в целом, универсальными, но и отчасти специфичными в «окрашивании» реального мира. Например, цветонаименование зеленый (во многих других языках), в языковом сознании носителей той или иной культуры, - это объекты и явления природы. Например, у русских и якутских респондентов зеленый/ от күөҕэ ассоциируется с объектами природы, которые напрямую указывают на их цвет *трава* 17*/ *от* 366, *лес* 27 / *тыа* 17, *ойуур* 7, *хонуу* 48 / *луг* 19, *сэбирдэх* 7) / *лист* 31, мас, *от-мас* 14 / *дерево* 10. От күөҕэ / зеленый ассоциируется у якутов с летом *сайын* 144 в преобладающем количестве по сравнению с количеством реакций русских *лето* 3, и, который, имеет более важное значение в условиях Крайнего Севера, как следствие наступления тепла после долгой суровой зимы. Далее ассоциации с зеленым цветом связаны со специфичным для якутов описанием природы и ее эстетическим восприятием *алаас* 25 чистая поляна среди леса, обычно посередине с озером - типичное для равнинной Якутии геологическое образование, природа *айыл±а* 21, земля *сир* 20, цветы *сибэкки,* небо *халлаан* 8, ель *харыйа* 6, луг, поле *сыҥыы* 3, красоты земли *сир симэҕэ* (2), а также с сенокосом в летний период *оттооҕун* 4, летник *сайылык* (это традиционно сложившаяся форма ведения семейного и общинного хозяйства животноводческого направления), *ходуҥа* сенокосный луг, *хотуур* коса*, бугул* копно*, кэнчээри* всходы 2.

Универсальными для цветонаименования белый / маҥан в русском и якутском словаре являются ассоциативные реакции *снег* 128 / *хаар* 341, которые, вероятно, обусловлены прототипностью представлений или эталонным представлением белого цвета для народов, населяющих Север евроазиатского континента. Такого рода ассоциирования обусловлены не только географическим расположением территории, населяемой носителями якутской и русской культур, столько и природно-климатическими условиями, в которых живут рассматриваемые этносы.

Специфическим содержанием цветонаименований в языковом сознании носителей якутской и русской культур является переосмысление связи цвета и его прототипа, обусловленными особенностями культуры. Например, в отличие от русского ассоциативного словаря в якутском ассоциативном словаре на стимул «маҥан» / «белый» присутствуют реакции *μμт* молоко 17. Одним из традиционных основных видов деятельности якутов является разведение крупного рогатого скота. Спецификой ассоциирования цветонаименований у русских реципиентов является тенденция использования зоонимики, антропонимов, относящихся к русской и мировой культуре, в частности, литературе. Например, белый, у русских, это, Бим 19 – экранизированная повесть «Белый Бим черное ухо» С. Троепольского, клык 8 – «Белый клык» Д. Лондона, Андрей 5, Андрей Белый, русский писатель, поэт, критик, один из ведущих деятелей русского символизма.

Также следует отметить то, что грамматическое оформление ассоциативно-вербальной сети слова, прежде всего, зависит от грамматического строя языка. Поскольку в якутском языке отсутствует грамматическая категория рода, ассоциативное поле цветообозначений в якутском языке охватывает широкий спектр реакций, в отличие от русского языка, где ассоциативная реакция носителя языка зависит от грамматического оформления слова-стимула. Например, подача слова-стимула «красный» в мужском роде суживает круг ассоциаций в силу формальных и содержательных особенностей грамматики. Цветообозначения красного цвета, прежде всего, объединены универсальными ассоциациями носителей русской и якутской культуры, обусловленными социально-экономическими пережитками социалистического строя страны: *флаг* 15 / *былаах* 69, *галстук* (7 у русских, 2 у якутов), далее у русских *комиссар* 2, у якутских респондентов звезда *сулус* 26, *былаат* платок 15, *ссср, знамя* 2. Ряд ассоциаций со цветонаименованием «красный»/ «кыһыл» у якутских респондентов актуализируют стереотипы, связанные с военными действиями огонь *уот* 51, война *сэрии* 12, *сыыр* дословно гора, местность 11, *өстөөх* враг 6 и с ее результатами или последствиями *кыайыы* победа, *баас* рана 2, с военно-силовыми или правоохранительными органами государства *бөх* жаргон. мент 15, *армией* 7, *аармыйа* 2, *милиция* 2. Для цветонаименований «кыһыл»/ красный и «хара» / черный визуальные ощущения респондентов являются одним из

оснований для ассоциирования, например, анатомо-физиологические характеристики человека и его внешность. Например, у якутов «кыһыл» / красный ассоциируется, прежде всего, с *хаан* кровью 247, *киһи* человеком, *сирэй* лицом 6, *дьүһүн* внешностью 5, *уос* губами 5, *харах* глазом 2. В языковом сознании якутов «хара» / черный - это, прежде всего, *харах* глаз 159, *баттах* волосы 58**,** *дьүһүн* внешность, вид 23, *омук* народ, нация 9**,** негр 6**,** *сирэй* лицо 4, *хаас* брови, *суһуох* черная коса 3, *дьүһүҥ* внешность 2. Ассоциативные образы цветонаименования «черный» / хара в двух культурах имеют свои сходства и различия. В пословном сопоставлении черный / хара ассоциируется, прежде всего, с *белым* 52 цветом / *маІан* 116. Универсальными ассоциациями в обеих культурах являются группа реакций, имеющих негативные значения. В якутском ассоциативном словаре хара - это *куһаҕан* плохо, плохой, зло 44, *санаа* вместе с *хара* означает злость 39, *абааһы* злой дух, злое начало, дьявол, сатана 11, *куоска* кошка, кот, *куттал* опасность, страх 8, *хос* комната 5**,** *баттал* гнет, угнетение, *өлүү* смерть 4, *куһаҕан тыын* злой дух, *аньыы* грех, скверна, *түүл* плохой сон 3, *хоруоп* гроб, *хаайыылаах* заключенный в тюрьме 2. В русском языковом сознании черный, это *кот* 72, *человек* 5, *страшный, дым* 3, *дьявол*, *черт*, *мрак*, *мрачный* 2. Также универсальными ассоциациями со цветонаименованием «черный» / хара являются реакции, связанные с окружающей средой, природой, природными явлениями. У якутов хара/ черный - это түүн ночь 102, буор земля, чернозем 20, *тыа* темный, густой лес, гуща леса 15, *сир* земля 14, *халлаан* небо 13**,** *саһыл* лиса, чернобурка, *чох* уголь **7**, *кыталык* журавль 6, *былыт* облако, туча, *күн* солнце 4, *ат* конь, *бөрө* волк, *ыт* собака *мас* дерево, *ночь*, *ойуур* лес, *тымныы* холод 2. В русском языковом сознании черный - это *день* 40, *ворон* 23, *снег* 6, *ночь* 5, *камень* 4, *конь* 3, *вечер, жук, земля, коршун, лес, перец, тюльпан, уголь* 2.

В результате анализа выявляются следующие стратегии ассоциирования испытуемыми: по цвету предмета, являющегося эталонным образцом этого цвета; развитие ассоциативной цепочки (первая реакция является стимулом для второй реакции и т.д.); реагирование на слово-стимул согласно его грамматическому оформлению (в русском языке), «застревание» (реакции представляют собой либо синонимы, либо описывают одну ситуацию); перенос слова из другого языка (с русского для якутских испытуемых), отказ (психологическое неприятие цвета).

Примечание:

** в цифрах указано количество реакций испытуемых*

Список литературы

1 Караулов Ю.Н. Показатели национального менталитета в ассоциативно-вербальной сети // Языковое сознание и образ мира: Сб.ст. / ред. Уфимцевой Н.В.- М., 2000.- С. 191 – 206.

2 Леонтьев А. А. Языковое сознание и образ мира // Языковое сознание: парадоксальная рациональность. - М., 1993. - С. 16-21.

3 Уфимцева Н. В. Языковое сознание и образ мира // Языковое сознание и образ мира: сб.ст. / ред. Н. В. Уфимцева. - М., 2000. - С. 207- 219.

4 Русский ассоциативный тезаурус / ред. Ю.Н. Караулова. – М., 2002.

5 Якутский ассоциативный словарь: [Электронный ресурс]. - Режим доспута URL: http:adictsakha.nsu.ru – (дата обращения 18.0.2013).

И.С. Хохолова

Орыс және якут мәдениеті өкілдерінің әлемді қабылдаудағы түр-түс ерекшеліктері (ассоциативтік сөздіктер негізінде)

Әртүрлі мәдениет иелерінің әлемді қабылдау ерекшеліктерін айқындау мәдени қарым-қатынасты орнатудың негізі екендігі белгілі. Мақалада орыс және якут мәдениеті өкілдерінің әлемді қабылдаудағы ұқсастықтары мен ерекшеліктері және ассоциативті мінез-құлықтарының негізі ретінде хара / қара, манан / ақ, кыһыл / қызыл, от куйегхе / көк түр-түс ерекшеліктері орыс және якут тілдерінің материалдары бойынша талданады.

I.S. Hoholova

Color terms in language consciousness of the Yakut and Russian culture representatives (on the materials of the associative dictionaries)

Studying of the linguistic consciousness of the different culture representatives and examination of the universality and specificity of their world mapping has an important role for an optimization of the intercultural communication. This article educates the similarity and the difference in the linguistic consciousness of the Yakut and Russian culture representatives at the world coloring and strategies of their associative conduit. Color significations of khara/ cherniy (black), manan/ bieliy (white), kyhyl/ krasniy (red), ot kueghe / zeleniy (green) are examined contrastively on the materials of the Yakut and Russian associative dictionaries.

УДК 316.7(44)+ 351.85(44)

У.Д. Абдуллина, *магистрант,*
Абылай хан атындағы ҚазХҚжӘТУ,
Халықаралық істер жөніндегі бөлімнің жетекші маманы, Алматы

ФРАНЦИЯНЫҢ МӘДЕНИ-САЯСАТЫНЫҢ ТӘЖІРИБЕСІНЕН

Мәдениет саласына француз мемлекетінің белсене араласуы және мәдениеттің сақтауына, дамуына және қорғалуына ұдайы қамқорлық көрсетуі француздардың ұлт ретіндегі тұрақты мәдени өзіндік ерекшелігін,

француз халқының айрықша сана-сезімін қалыптастыруға септігін тигізіп, және түпкі есепте, Францияның ішкі және сыртқы саясатының тәуелсіздігін, бірегейлігін, сондай-ақ өзіндік рәуіштерін сабақтастырды. Француз саясатының осы ерекшеліктері әлемді жайлай түскен жаһандану жағдайларында айрықша мәнге ие бола түсуде.

Францияның ойлау жүйесі мен саясатының тәуелсіздігі, атап айтқанда, француз мәдениетінің өміршендік жасампаздық қабілеті қазақ қоғамының рухани өмірі мен қазақстандықтардың ұлттық сана сезімі үшін осы тәжірибені үлгі ретінде зерделеу қызығушылық танытады.

Тірек сөздер: мәдени саясат, мәдениет, мәдени игілік, тарихи мұра, мәдени институт, Франция мемлекеті

Ұлттық мәдениетті сақтау мен қорғау жөніндегі мемлекеттің нысанасы қызметі ретіндегі мәдени саясат тікелей француздар "ашқан жаңалық" және феномен болып табылады, ол ел тарихының терең қойнауларынан бастау алады, әрі ғасырлар бойы сабақтастығын сақтап қалған. Анналдар мектебінен көрінетін француздың ойлау жүйесінің интеллектуалды қайталанбайтын нәтижеге айналған елдің айрықша мәдени бейнесі қалыптасты.

Мемлекеттің мәдениет пен өнерді дамытудағы жетекші рөлі, тиісті әкімшілік және қаржы құрылымдарын жасау - Францияның мәдени саясатын айқындаушы факторлар, солардың негізі сонау XVI-ғасырда-ақ қаланды. Әлемдегі ең озық болып танылған Францияның мәдени саясатын "стиль сиқыры мен саяси түсінудің биігі" ретінде сипаттауға болады.

Мәдениетке қызығушылық 1930-шы жылдарда пайда болды. Осы феномен Францияда билік басында солшылдар болған жылдарда жасалды. Халық майданы шынайы мәдени саясат жасау мен оны асырудың бастамашысы болды. Министрліктер басшыларының саяси ерік - жігері (Леон Блюм, мәдениет жөніндегі Кеңестің Президенті, Дан Зей, Ұлттық білім министрі, Лео Лагранж мемлекеттік хатшының көмекшісі) Францияда мәдени саясатты жүзеге асырудағы екі тәсілдің біріне айналды. Екінші тәсілдің өкілдері оны іске асырушылар немесе біз жоғарыда атап кеткен қатысушы адамдар болды.

Осы кезде солшылдар мәдениетті дамыту мен оған интеллектуалды үлес қосуды қамтитын түбегейлі стратегиялық өзгерістер жасау жолындағы Франция компартиясының ықпалында болды. Соған сәйкес, өнер және мәдениет өкілдері мәдениетті дамыту жөніндегі өздерінің міндеттемелерін Луи Арагонның, Поль Вайян Кутюрьенің және т.б. үлгілері бойынша белгіледі. Осы факторлардың жиынтығы - саяси ерік жігер мен актерлер қатысатын адамдар (іске асырушылар) – негізгі үш қағидатқа негізделген мәдени саясаттың пайда болуын түсіндіреді: мәдени мұра мен оны таратуды қорғау (халықтың барынша көп санына қолжетімді ету), мәдениет пен қоғамды интеграциялау, шығармашылық үдерісі (жалау) мен оны дамыту [1].

Францияның мәдениет саласындағы саясаты мына түсінікке сүйенеді, мәдениет жеке бастың даму көзі ғана емес, сонымен бірге әлеуметтік бірлікті

нығайтудың ерекше тәсілі, ол әр адамға диалог жүргізу мүмкіндігін және басқалармен мәдениетке қаланған түбегейлі құндылықтарды бөлісу санасын береді, шығармашылықтың - еркіндікті білдірудің артықшылықты орны сезіледі. Мәдени саясат ұлттық мәдени игілікті сақтау және дамыту бойынша мемлекет тарапынан жасалатын күш-жігерлер мен шаралардың үздіксіз тізбесіне жатады, ол мәдени үрдіске қалың бұқара халықты таратуды көздейді; оның нәтижелері туралы әр доктрино бойынша емес, ал қорытындысында осы елдің мәдениетінің өз халқының санасы мен әлемдік массштабта алатын көрнекті орны бойынша бағалау керек [2].

Францияның 1959 жылы құрылған мәдениет Министрлігінің бірінші министрі Андре Мальро болды (1959-1969). Ол мәдени саясаттың негізгі басымдықтарын тұжырымдады: мәдени мұраны қорғау, осы заманғы өнерді дамыту, шығармашылық үшін қолайлы жағдайлар жасау, мәдениет саласындағы білім, мәдени индустриялар нарығын реттеу және мәдени институттарды орталықсыздандыру. Андре Мальро басқарған министрліктің міндеттерінің бірі-мәдениеттің барлық саларындағы шығармашылықты және азаматтардың мәдени қызметке, әсіресе театр, музыка, мәдени мұра саласындағы іс-әрекеттерге кеңінен қатысуын көтермелеу болды. Алайда басты міндет-мәдениеттің байлығын, әсіресе Францияның мәдениетін халықтың барынша көп санына қолжетімді ету, министрліктер үшін 1959-1982 жылдар арасындағы кезеңде негіз қалаушы қағидаларға айналды.

Министрліктің 50 жылға жуық аралықтағы жұмысында 19 көрнекті және жоғары білікті мемлекет қайраткерлері мәдениет министрі лауазымы бойынша бірін-бірі ауыстырды, олар, қағида бойынша мәдениет әлемі үшін француз мәдени саясатының тұжырымдамасы мен институттарын дамытуға Андре Мальро, Жак Дюамель (1971-1973) және Жак Ланг (1981-1986, 1988-1993) қомақты үлес қосты. Әр жылдары Эдмон Мишле (1970-1971), Морис Дрюон (1973-1974), Катрин Таска (1983, 2000-2002), Жан-Ноэль Жанненей (1992) (кейін Франция Ұлттық кітапханасының Президенті болды), Филипп Дуст Блази (1995-1997), Катрин Тротманн (1997-2000), Жак Тубон (1993-1995), Жан-Жак Айагон (2002-2004) министр болды. Қазіргі мәдениет министрі Кристин Альбанель, ол Министрліктің 2008 жылға арналған бюджетін ұсынғанда, әлемдегі өзгерістерге байланысты жаңартылуы тиіс мәдени саясат мән-мәтінін өзгерту туралы айтты. Андре Мальро мен Жак Лангты қоспағанда, бірде-бір министр өз қызметінде төрт жылдан көп уақыт болған жоқ, бірақ солардың әрқайсысы алдыңғы әріптестерінің сабақтастығын сақтай отырып, мәдени саясатты жаңа ерекшеліктермен толықтыра және байыта түсті [3].

Жак Дюамель мәдениет пен қоғамды интеграциялауды мақсат тұтқан бірқатар салааралық және әкімшілік реформалар жүргізді. Соның тұсында мемлекет пен мәдени институттар (телевизия, кинематограф, театр) арасында әріптестік келісімшарттар жасасу енгізілді.

1970-ші жылдарда Францияда мәдени саясатты кеңейту мен жақсартуды дамытуға ықпал тигізген екі оқиға болды: біріншіден, жылжымалы

ескерткіштерді, этнографиялық және фотографиялық мұраны қамтитын мұра ұғымы кеңейтілді, екіншіден, оқу тек тәрбие-білім үдерісінің ғана емес, сонымен бірге мәдениеттің де нысанына айнала бастады.

Қызметтес әріптестерінің саяси бағытын жалғастырған бұдан кейінгі министрлер, оң өзгерістерін енгізді. Мәселен, 1974 ж. Мишель Ги (1974-1976) жас суретшілер мен қазіргі өнерге қолдау көрсетуді және осы заманғы қоғамды өмірге интеграциялауды басты мәселе етіп көтерді. Негізгі шаралар мәдениетті қаржыландырудың көлемдерін ұлғайтуды, министрліктің қызмет салаларын кеңейтуді, жаңа көркемдік нысандарды тануды, мәдениеттің экономикалық салаға интеграциясын, аудио-бейне коммуникацияларды дамытуды қамтыды. Министрлікке ел Президенті ұдайы қолдау көрсетіп отырды, ол ірі мәдени нысандардың құрылысын салуды мақұлдады ("Бастилия" опера үйі, Францияның Ұлттық кітапханасы, Қорғау Аркасы / Arche de la Dйfence).

1981 ж. жаңа практика, жаңа тәсіл пайда болды. Мәдени индустрия мен оның дамуын ұғыну шығармашылыққа енді экономикалық даму факторы ретінде қаралатын болды.

Сонымен қатар мәдениетті оның пайдалылығын жақсырақ басқару қажеттілігі министрлікті әкімшілікті жаңартуға және мәдени өмірге қатысушылардың біліктілігін арттыруға байланысты шаралар қабылдауына қозғау салды. Нағыз экономикалық қызмет ретінде қаралатын мәдениет және мәдени мерекелерге көмек көрсету, министрліктің басына Жак Ланг келген 1981 жылдан бастап француз саясатының басым бағыттарының біріне айналды, ол соны өзгерістерді жүзеге асырып, мәдениет пен өнердің барлық бағыттарын дамытуға, мәдениетке қалың бұқара халықты таратуға және француз мәдениетін әлемге таратуға қомақты үлес қосты. 1982 ж. 10 мамырдағы 82-934 Декрет мәдени саясаттың тұжырымдамасы мен мәдениет министрлігінің ұйымына түбегейлі өзгерістер енгізді жаңа құрылымдық бөлімшелер - мәдени даму, музыка және балет, кітап пен оқу, бейнелеу өнері, сондай-ақ баспасөз және ақпараттық қызмет, сыртқы байланыстар мәселелері бойынша басқармалар қатар құрылды.

Жак Лангтың саясаты өзінің бұрынғы ең көрнекті әріптестері жасаған іс-әрекеттің синтезі болып табылады. Ол мемлекет басшысымен тығыз байланыстар орнатты, сондықтан үкіметте ерекше орынға ие болды. Ол мәдениет министрлігін жетекші мемлекеттік органдар жүйесіне бекітіп, басқа да мемлекеттік мекемелермен және жергілікті әкімшілікпен қатар осы министрлікті өз саясатын жүргізудегі толық құқылы әріптес етті [4].

Осы кезеңде саяси ерік-жігер айқын көрініс тауып, өнер туындыларын салық тарелкасынан шығаруға, мәдени өнімді қоғамдық сатуды тіркеу құқығы үшін салынатын салықты 7-ден 2%-ға түсіруге, саяси шешім меценаттықты кәсіпорынның үйреншікті әрекетіне айналдырған, меценаттықты дамыту мен көтермелеу туралы 1987 жылғы 23 шілдедегі Заң қабылданды (la loi n° 8-571 du 23 juillet 1987 sur le dйveloppement du mйcйnat). Салықтар туралы заңнаманы жетілдіру туралы біз төменде айтамыз. Экономикалық өзгерістер мен мәдени

қызметті дамытудың нәтижесінде 1970-1980 жж. Мәдениет министрлігі мәдени индустриялар кітапқа, дыбыстық жазбаларға, кинематографқа, аудио-бейне өнімге және т.б. – осы нарықты реттеу мақсатымен көбірек көңіл бөле бастады.

Катрин Тасканың бастамалары мәдени әралуандық, көркемөнер және мәдени білімге қолжетімді және орталықсыздандыру мәселелерімен байланысты болды. Таска шаралар орталық, жергілікті және аймақтық биліктердің әріптестік тетіктерін жасауды, Париждегі және аймақтардағы ірі мәдениет мекемелеріне қолдау көрсетуді қамтыды, мұнда әсіресе медиатекалар құру, азаматтардың жалпыға бірдей білім арқылы мәдени мұраға қолжетімдігін арттыру сияқты аймақтық бағыттылық ерекше көзге түседі. Аудио-бейне өнер саласында Таска басқарған министрлік француз аудио-және кино-өнімінің сапасын арттыру үшін мемлекеттің реттеуші функциясын күшейтуге ұмтылды.

Францияның мәдени саясатының тағы бір ерекшелігі елдің мәдени және ғылыми-техникалық жетістіктерін сырт елдерге тарату болды. Осы бағытты іске асыру үшін Франция бүкіл әлемде теңдесі жоқ, шетелдік мекемелердің жүйесін құрды, ол Сыртқы істер министрлігінің қамқорлығымен, бір Бас дирекцияның аясында, мәдениет саласында шетелдерде тиімді іс-әрекеттер жүргізу үшін қажет барлық құралдарды біріктірді: француз тілін насихаттау мәдени және ғылыми-техникалық салаларда екі жақты және көп жақты ынтымақтастықты дамыту, аудиобейне өнімдерді тарату және т.б. мәселелер.

Кейінгі 50 жылдың ішінде, әр түрлі саяси бағдардағы үкіметтердің кезектесуіне қарамастан, Францияның мәдени саясаты жалпыұлттық мүдделерді қарауға дәйекті бағдарланды және осы мағынада өзінің ғасырлық сабақтастығын сақтап қалды. Тарихи дәстүр мен конституциялық қағидаттардың нақ осы үндестігі Францияның бүгінгі мәдени саясатының заңды да берік негізін құрайды.

Францияның мәдениет саласындағы саясатының тағы бір өзіндік ерекшелігі-мемлекеттік және жеке шаралардың, мемлекеттік және жеке қаржыландырудың ұштасуы мен сабақтастығы. Осы мүдделер Францияда ұдайы өзгерістер енгізілетін және жетілдіріліп отыратын заңдармен реттеледі. 2003 ж. мәдениетке қолдау көрсететіндерге бірегей салықты артықшылықтар беретін, әрі сонымен қатар мәдениет ұйымдарына шығармашылық тәуелсіздігі мен еркіндігін кепілдейтіндерге арналған жаңа заң қабылданды. Заң мәдениетке қолдау көрсететіндерге орасан үлкен салықтық жеңілдіктер береді: компанияларға табыс салығының салымынын саласынан 60 %-ға дейін шегеруге рұқсат етіледі, яғни компания қаржы айналымының 5 %-ға дейінгі мөлшері мәдени-әлеуметтік жобаларға жұмсалады. Бұдан бөлек, мәдениетті қаржыландырудың 20%-ға дейінгі шамалы жеке адамдар мен ұйымдардан түскен түсімдердің есебінен жүргізіледі [5].

"2003 жылғы революция" аталған осы заңға бизнес-қоғамдастық ұйытқы болды. Компанияларға арналған қомақты салық жеңілдіктері бірден корпаративті қайырымдылықтар санын күрт өсірді.

Салықтық жеңілдіктер тұрғысынан француздар "демеушілікті" (parrainage) және "корпоративті филантропияны" (mйсйnat d'entreprise) айырады. Демеушілікке француздық салық заңнамасында "таза коммерциялық қызмет", коммерциялық нәтижені көздейтін екі тарап арасында көрсетілетін қызметтермен алмасу (мәселен, демеуші-компанияның жарнамалық мәтінін театр буклетіне орналастыру немесе мәдени оқиғалар шеңберінде жаңа өнімді насихаттау жөніндегі науқан) ретінде анықтама беріледі. Осылайша ұғынылатын демеушілік компанияның шығындарына теңесіріледі және салық салуға жатпайды.

Корпоративті филантропия-компанияның беделін әлеуметтік немесе мәдениет саласында көрсетілетін қолдау арқылы жақсарту тетігі осындай қолдау коммерциялық болмаса да, бірақ ол соған қарамастан, осы көмекті алатын мәдениет ұйымдарының тарапынан донорларға белгілі бір артықшылықтармен қызметтер көрсетуге мүмкіндік береді.

Францияда бизнес мәдениеттің өзара ықпалдастығы тікелей жүзеге асырылатын демеушіліктен айырмашылығы, нақ осы мақсат үшін негізделген корпоративті қорлардың болуымен көрінеді. Мәдени немесе әлеуметтік салаға белсенді қолдау көрсететін әрбір компанияның, француз заңнамасының ерекшеліктеріне сәйкес дербес қоры болады.

Францияда мәдениет пен бизнестің тиімді ынтымақтастығына қатысты қызығарлық мысалдар аз емес, оның үстіне олар айқын көрінетін ұлттық айырмашылыққа ие. Мәселен, Франциядағы ежелгі шарап кооперативті "Cave Vinicole de Ribeauville" жүзеге асыратын "Көзбен көруден тыс өнер" жобасы, ол осы кооперативтің 100-жылдық мерейтойына байланысты ұйымдастырады. Мерейтой аясында компания қоғамға өзінің басты құндылығы-ынтымақтастық туралы еске салуды ұйғарды. Жүз жылдық мерейтой-компания тарихындағы маңызды оқиға, өзінің мәдениетін, әлеуметін, қоғам өміріне қосқан үлесін көрсететін шақ. Сондықтан "Cave..." айналасына аймақтық күштерді топтастыра алатын тартымды әлеуметтік жобаны қарастырды. Жергілікті мұражайлармен және азаматтық ұйымдармен достық қарым-қатынастар жүргізетін компания өнер арқылы соқыр адамдарға көмектесуді ұйғарды, компания құрған "l'Art au-dela du Regard" қауымдастығы ("Көзбен көруден тыс өнер") соқыр адамдар үшін өнерге, табиғат пен мәдениетке қатысты мүмкіндікті жеңілдетуді мақсат тұтты.

Қауымдастықтың ең бірінші қадамы 100 бөтелке Эльзасс шарабын сату бойынша аукцион ұйымдастыру болды, содан түскен табыс 22 867 евроны құрап, оған рельефті (бедерлі) көшіру машинасы сатып алынды. Осы құрылғы енді түрлі нысандардың (карталар, техникалық нұсқаулықтар және тіпті бедерлі техникада сақталған картиналар да) көшірмелерін жасау үшін Страсбург Зоологиялық мұражайында пайдалануда.

1996-2000 жылдарда қауымдастық мына бастамаларды іске асырды:

- этикеткаларды Брайл қарпімен терілген Страсбург мұражайларының бірінде орналастыру (Museum de l'oeuvre de Notre-Dame de Strasbourg), оның

мақсаты-соқыр балаларға түйсік сезімі арқылы өздері үшін өнер ашуға жәрдемдесу.

- кинотеатрларда арнайы аудио-сипаттамалық қойылымдар жасау
- Эльзастағы жеті мұражайда аудио-гид жүйесін құру.

Бүгінде бәрінен де Францияда корпоративті демеушілер мен меценаттар үшін Еуропа бойынша ең қолайлы салық ахуалы жасалған. Француздық үлгі немесе оның жеке компоненттері мұқият зерделеумен талдауға лайық, сондықтан біздің еліміздің де салық реформаларына пайдасын тигізуі мүмкін [6].

Францияда 1959 ж. мәдениет істері жөніндегі Министрлік құралғаннан бері мәдениетке мемлекеттік қаржы бөлулердің жеткіліксіздігі туарлы пікірталастар тоқтаған емес. Жак Лангтың тұсында мәдениетке бөлінетін бюджет екі есеге жуық көбейсе де, бірақ ол біздегі сияқты мемлекеттік бюджеттің шамамен 1%-ға жуығын құрайды. Бюджетке қатысты пайыз көрсеткіш болмаса керек, ал нағыз көрсеткіш осы салада 50 жыл бойы жүргізіліп келген орасан үлкен және нақты өзгерістермен нәтижелер. Мәселен, Мәдениет және коммуникациялар министрлігінің 2008 жылғы бюджеті 7,6 млрд. € құрайды, бұған тарихи ескерткіштерді сақтаумен қалпына келтіруге бөлінетін 300 млн. € (евро) қосылады. Жыл сайын 10 млн. € бөлінетін "Еуропалық сандық кітапхана" жасау жөніндегі жобаны бөлек атап өткім келеді.

Қазір Министрлік жаңа міндеттер қояды, олар: өнердің барлық түрлерін, қысқасы жалпы мәдениетті қамту бейнелеу өнері, кино, тікелей театр қойылымдары, театрдағы жаңарулар.

"Франция мәдениеттері" жаңа құрылған агенттігі осы мәселелерді шешумен айналысады. Қазір ол “Сұлу шетелдіктер” / Belles etrangires (беймәлім деген мағынада – З. Ш.) бағдарламасы іске асырылатын әдеби саладағы өз құзыретін кеңейту үстінде. Осы бағдарламаның аясында шетелдердің жазушыларымен, ақындармен кездесулер өткізіліп, әдеби салондар, кітап көрмелері ұйымдастырылады. Бұл іс-шаралардың мақсаты - француз жұртшылығын өзге елдердің әдебиетімен, ақын-жазушылармен таныстыру, солардың шығармаларын тарату.

Сонымен, француз мемлекеті барлық нысандарындағы шығармашылық өнерін көтермелейді, дүние барған сайын қарама-қайшылықтарға ұласа түскен кез, жаһандану жағдайларында өнердің әралуандығын қамтамасыз етеді. Францияның мысалындағы мәдени саясат, берік ұлттық сана – сезімді қалыптастырудың, ұлт ауызбірлігін нығайтудың тиімді құралы және ұлттың өзіндік ерекшелігі мен тәуелсіздігін, сақтаудың соның ішінде сыртқы мәдени саясат жүргізудің факторы болып табылады. Өзінің ұлтық өзіндік ерекшелігі мен тәуелсіздігін нығайтудың қамын ойлаған біздің еліміз үшін осы саясаттың оң үлгі болуы мүмкін.

Кітапханалар мен оқуды дамыту және қолдау жөніндегі Франция саясатына жеке тоқталғанды жөн көріп отырмыз.

Франциядағы кітап және оқу саласындағы саясат екі қағидатқа негізделеді: кітап сұрыптамасының түр-түрі мен сапасын сақтау және оған қолдау көрсету. Мемлекеттік билік мұндай жағдайда "кітап тізбегінің" түрлі буындарының арасында делдал рөлін атқарады, үлкен мән берілетін кітап шығару мен тарату үдерісі. Соған қатысты құралдардың бірі-кітаптарға арналған бірыңғай баға саясаты, соның арқасында 1980-ші жылдарда тәуелсіз француз кітап саудасы зардап шеккен жоқ.

Екінші қағидат - кітапханаларға, ұлттық мекемелерге мемлекеттің көмек көрсету қажеттілігі: Франция Ұлттық кітапханасы "Міндетті дана" (МД) Заңының негізінде міндетті даналарды алып тұрады. Франция, мемлекеттік тарапынан баспасөзге бақылау жасау мақсатымен 1537 ж. Франсуа 1 тұңғыш құрған міндетті данаңың отаны болып табылады (Монтпелльер эдикті). МД туралы Заң Франция Ұлттық кітапханасында (ФҰК) құжат жорыққа шыққаннан кейін, оның өндірісіне, басылымы мен таралымына қатыссыз қолданылады. Заманның талабына қарай "Міндетті дана туралы" заңға ұдайы өзгерістер мен толықтырулар енгізіліп отыратынын атап өту керек.

Франция тәжірибесіне қайта оралғанда, айтарымыз, ондағы кітапханалар желісі ұдайы кеңейтіліп отырады, мұндай желілер шағын қалаларда да, селолық жерлерде де, ірі кәсіпорындарда да бар, олардың міндеті - мемлекеттің бүкіл аумағында әркелкі аудиториялар үшін және анағұрлым ауқымды көлемде кітапқа қолжетімділікті қамтамасыз ету.

Франция Елшілігінің мәдениет жөніндегі Мәскеудегі атташесі, Париж Университетінің доценті А.Я.Берелович атап өткендей "таяудағы өзгерістер, әсіресе технологиялық жаңалықтар бізді қысқа мерзімде шешуге жататын түбегейлі мәселелердің санын көбейтуге мәжбүрлейді: тәуелсіз кітап саудасын немесе цифрлық (сандық) дәуірдегі кітапханалардың болашағын сақтау. Сондықтан мәдениет министрі кітап істері жөніндегі басқармаға "Оқу-2010" аталатын таяудағы перспективаларға үлкен зерттеу жүргізуді тапсырды [7]. Функционалды (екінші), технологиялық, көзбен көру, компьютерлік, ақпараттық және басқа сауаттылық проблемасына байланысты адамға қойылатын талап. Ақпарат ғасырының кілтіне айналатын оқу, бұрынғысынша осы жаңа тәсілдегі басты буын болып қала бермек. Ғасырдың орта шенінен бастап, әсіресе 1980-ші жылдарда басты елдерінде, соның ішінде Францияда, кейде "Оқу дағдарысы" аталатындардың бас кезінде бірқатар облыстар, қалалар, департаменттер мәдени Министрлігімен жаңашыл жобаларды іске асыру жөнінде келісімдер жасады. "Қала-оқу" сияқты жаңа ұғым пайда болады, ол әлеуметтік жігіне қатыссыз қаланың барлық күштерін біріктіретін іріауқымды жобаны іске асыру жолымен күрделі міндеттерді шешуге ұмтылуды білдіреді.

1989 жылдан Францияда жаңа "Оқу мерекесі" кеңінен тарады. Бұл оқуды баршаға барынша қолжетімді етуге ұмтылған туындаған мереке еді. "Оқуға құмарлық", "Кітап заманы" – оның бұрынғы атаулары. Осы мереке әлемнің 99 елінде өтеді. Бұл ел өміріндегі мүлде бөлек оқиға, жаңа нысандар мен

кеңістіктерді қамтитын осы мереке көшелерде және алаңдарда, кафелер мен поездарда, әкімшілік ғимараттарда, қаладағы көпшілікке арналған көліктерде, ауруханалар мен түрмелерде жүргізіледі. Басты ұйымдастырушы - мәдениет Министрлігі ғана емес, сонымен бірге сыртқы істер, экономика, қаржы және индустрия, әділет, білім, қорғаныс, ауыл және балық шаруашылығы Министрліктері, муниципалдық кеңестер. Басты мақсаты - кітапты қалың жұртшылыққа қолжетімді ету, білім мен мәдениетке жол ашу. Мереке кітаппен байланысы барлардың барлығын бірдесті жұмылдырады: жазушыларды, баспагерлері, оқушыларды, артистерді, суретшілерді, кітапханашыларды, кітап саудасымен айналысатындарды. Мереке әдеби талқылаулар, диалогтар, кештер, кездесулер өткізу кезінде жаңа есімдерді ашады. Мереке өткізудің жаңа түрлері пайда болуда: қала көшелеріндегі әдеби аукциондар, ресторандардағы әдеби ас мәзірі, барлар мен кабарелердегі би өрнектері, кафедегі әдеби микрофон, алаңдардағы әдеби "құмбыл базар", бұта түбіндегі оқу, парақтардың түнгі сыбдыры. Мынадай кітап салондары ұйымдастырылады: жастар, театр салоны, "қалың журналдар салоны", "тарихи кітаптың бірінші салоны".

Францияда оқуды қолдауға қатысты әлеуметтік шаралар, өзіміз байқап отырғанымыздай, тек энтузиастар мен кәсіпқойлардың ғана қам-қаракеті емес. Оқу саласындағы проблемалар шешуде келісілген және нысаналы шаралар жүйелері арқылы ұлттық саясаттың бір бөлігі ретінде халықтың оқу мәдениеті ұғынылатын және іске асырылатын жағдайда жақсы нәтижелер мен үлкен тиімділікке қол жетеді.

Бүгінгі күнде жеке адамның ақпараттық мәдениетінің негізінде жатқан сауаттылық, білім, оқу мәдениеті проблемалары ерекше маңызды бола түсуде және бұлар ұлттың өсіп-өркендеуіне байланысты болатын деңгейге шығады. Кітапханаларды және оқуды қолдау жөніндегі Француз тәжірибесі аса бай, алуан түрлі, сондықтан ол Қазақстанға да өте пайдалц болуы мүмкін.

Оқу мерекесі Қазақстанға 1997 ж. қадам басты, оны Француз Республикасының Қазақстандағы Елшілігінің мәдениет бөлімі ҚР Ұлттық кітапханасында өткізді.

Мәдениеттің барлық салаларына қатысты сансыз көп және саналуан іс-шаралар Францияда ұлттық, жалпыеуропалық және халықаралық деңгейлерде өткізіледі. Халықаралық деңгейдегі көптеген бұқаралық шерулердің өзіндік ерекшелігі - оларды Парижде емес, ал муниципалды (аймақтық) орталықтарда өткізу. Мақсаты - елдің шалғайдағы түпкірлерін қамту арқылы бүгінгі қоғамды қазіргі заманға нақты интеграциялау. Мәселен, Президент Франсуа Миттеранның қатысуымен 1986 ж. 13 наурызда ашылған La Vilette орналасқан (Париж) ірі медиатекалар сияқты бұқаралық ақпарат құралдары Руанда, Доледе (Жюра), Орлеанда (Луара), Шамбери сияқты шағын елді мекендерде де ұйымдастырылды.

Мәдениет саласына француз мемлекетінің белсене араласуы және мәдениеттің сақтауына, дамуына және қорғалуына ұдайы қамқорлық көрсетуі француздардың ұлт ретіндегі тұрақты мәдени өзіндік ерекшелігін, француз

халқының айрықша сана-сезімін қалыптастыруға, септігін тигізіп, және түпкі есепте, Францияның ішкі және сыртқы саясатының тәуелсіздігін, бірегейлігін, сондай-ақ өзіндік рәуіштерін сабақтастырды. Француз саясатының осы ерекшеліктері әлемді жайлай түскен жаһандану жағдайларында айрықша мәнге ие бола түсуде.

Францияның ойлау жүйесі мен саясатының тәуелсіздігі, атап айтқанда, француз мәдениетінің өміршендік жасампаздық қабылеті қазақ қоғамының рухани өмірі мен қазақстандықтардың ұлттық сана сезімі үшін осы тәжірибені үлгі ретінде зерделеу қызығушылық танытады.

Мемлекеттің өнер, әдебиет және мәдени мұра саласына белсенді араласуы француз тарихының баянды және өзіндік ерекшелігі болып табылады. Биліктің интеллектуалды және көркемөнер өмір саласына осылайша белсенді араласуының нәтижесінде уақыт озған сайын Франциядағы мәдениетке ерекше мәртебе беріліп, оны жеке құбылысқа емес, ал француз қоғамының тыныс-тіршілігі мен дамуындағы аса маңызды салалардың қатарына шығарды.

Әдебиеттер

1 Goetschel P., Loyer E. Histoire culturelle de la France. - P.: A. Colin, 2005.- P. 94.

2 Справочник по культурной политике Франции с 1959 года.- Париж, 2001.- С. 27.

3 Административная история министерства культуры 1959-2002 гг. - Париж, 2002. – С. 18.

4 Денё Р. Жак Ланг: культура в движении. - Париж, 1990. – С. 53.

5 La loi n° 2003 -709 du 1er aoыt 2003 relative au mйcйnat, aux associations et aux fondations, destinйe principalement au secteur culturel.

6 Золотова Л. Культура и бизнес: формулы сотрудничества (материалы исследования). - М., 2005. – С. 129.

7 Берелович А.Я. Из опыта культурной политики во Франции // Газета. – 2006. № 162. – С. 4.

У.Д. Абдуллина

Из опыта культурной политики Франции

Позитивное вторжение в сферу культуры и перманентная забота французского государства о ее сохранности, развитии и защите способствовали формированию устойчивой культурной самобытности французов как нации, особого самосознания французского народа и, в конечном счете, обусловили независимость, оригинальность, а также характерные нюансы внутренней и внешней политики Франции. Эти качества французской политики приобретают особое значение сегодня, в условиях ширящейся глобализации мира.

Независимость французского мышления и политики, в частности, сохраняющаяся способность французской культуры быть, творить и

развиваться представляет интерес для изучения этого опыта как примера для нашей страны в условиях на духовную жизнь казахского общества и национальное самосознание казахстанцев.

U.D. Abdullina
From the cultural policy of France

Positive intervention in the sphere of culture and permanent concern of the French state on its preservation, protection and development fostered a strong cultural identity of the French as nation, the special identity of the French people and, ultimately, led to the independence, originality, and the characteristic nuances of internal and foreign policy of France. These qualities of French politics are especially important today, in time of world globalization.

Independence of French thought and policy, in particular, the ability of French culture to exist, to create and develop, for our country it is of interest to explore this experience as an example in terms of the spiritual life of the Kazakh society and national identity in Kazakhstan.

УДК 81'373.2+811.581

А.О. Устемирова
Абылай хан атындағы ҚазХҚжӘТУ,
қытай филологиясы және аударма кафедрасының
оқытушысы, 2 курс магистранты
Алматы, Қазақстан

ҚЫТАЙ МӘДЕНИЕТІ МЕН ҚЫТАЙ ТІЛІНДЕГІ ТҮР-ТҮС АТАУЛАРЫ

Тіл – қарым-қатынас құралы ғана емес, ұлттың мәдени, рухани және тарихи өмірінен, тұрмыс-тіршілігі мен дүниетанымынан ақпарат беретін маңызды дереккөз. Әр этностың өзіндік дүниетанымын айқындауда түр-түс атауларының алатын орны ерекше. Мақалада қытай тілі мен мәдениетіндегі түс атаулары лингвомәдени аспектіден талданған. Қытай тіліндегі түс атауларының кеңістік-уақыт моделіне сәйкестігі баяндалып, түс атауларының семантикалық құрылымына компоненттік талдау жасау арқылы түсті білдіретін тіл бірліктерінің мағыналық құрамында этносқа қатысты ел табиғаты, мәдени-тарихи және психосоматикалық ерекшеліктер сияқты ақпараттардың болатындығы анықталған.

Тірек сөздер: түр-түс атаулары, лингвомәдени аспект, кеңістік-уақыт моделі, семантикалық құрылым, концепт, реалий, символдық мән

Адам баласы өзін қоршаған ортаны, дүниені түрлі-түсті кейіпте қабылдайды және бұл адамзат үшін маңызды болып табылады. Сондықтан да қай уақытта болмасын адам баласының түр-түс табиғатын тануға, олардың адам санасына әсеріне, түр-түстің эстетикалық мәніне деген қызығушылығын білуге деген ұмтылысы ешуақытта толастаған емес. Бұған түстердің бірнеше ғылым, атап айтқанда, психология, лингвистика, физика, эстетика және т.б. салаларына нысан ретінде алынып, зерттеліп жатқандығы дәлел бола алады.

Табиғат, яки болмыстағы түстер вербалданып, сөзге бекітілген атау ретінде лингвистиканың да зерттеу нысанына айналып отыр. Тіл – қоғамда атқаратын басты қызметі жағынан адамзат арасында қарым-қатынас жасаудың құралы болумен қатар, этностың өткен тарихынан және мәдениеті мен тұрмыс-тіршілігінен ақпарат бере алатын құнды дереккөз де болып табылады. Өйткені халықтың тұрмысы мен тіршілігі, қоршаған ортасы, өмір сүру салты ұлт дүниетанымы мен мәдениетінің қалыптасуына тікелей әсер етеді. Адам өзін қоршаған ортаны, айналадағы дүниенің бәрін ой қабілеті арқылы танып біледі, ал ойды сыртқа шығарудың бір тәсілі – тіл. Бұл ұлттық дүниетаным адамның ойлау, қабылдау әрекеттерінің нәтижесі арқылы жүзеге асатындығын көрсетеді. Осымен байланысты соңғы кездері тіл біліміндегі зерттеулердің бағыты тілді таза лингвистикалық тұрғыдан ғана емес, тіл арқылы ұлттың болмысын, мәдениетін тануды мақсат ететін басқа ғылым салаларымен интеграцияда алып қарастыруға ойысып жатыр.

Қазіргі кездегі лингвистикадағы ғылыми парадигма түр-түс атауларын тілде интегративті тұрғыдан қарауды қажет етеді. Бұл түстің әр адамның, яғни индивид санасында қызметі мен түсінік тұрғысынан түрлі түрде көрініс табатындығымен байланысты болып келеді.Сонымен қатар, ұлттық тіл ұлттың өзін ғана танып-білудің құралы емес, сонымен қатар, халықтарды бірлестірудің, елдікті сақтаудың, мемлекетті дамытудың алғышарты [1, 4 б.]. Осыған орай қазіргі кезде әр ұлт өзінің ана тілін терең әрі жан-жақты түрде лингвистикалық жағынан ғана емес, сондай-ақ, басқа ғылым салаларымен өзара байланысты қарастыруға және туыс емес тілдердің тілдік деректерімен салыстыра отырып қарастыруға бет бұруының өзіндік себептері де жоқ емес. Мәселен, жүйесі бөлек тілдерді өзара салыстыру арқылы әр тілдік өзіне ғана тән болып келетін ерекшеліктерін анық табуға, байқауға болады. Ал мұндай ерекшеліктерді білудің екінші қажеттігі мынамен байланысты болып келеді: бүгінгі таңда әр адамның ана тілінен басқа шет тілін меңгеруге деген ұмтылысы заңды құбылыс болып табылады. Бұл оның өзге тілді, яғни сол үйренген тілді ортада өзін сенімді ұстауға, сол ұлттың мәдениетін жақынырақ тануға және ең бастысы қарым-қатынас жасауы үшін қажет.

Ғаламның, дөңгеленген дүниенің бейнесі, ондағы өмір сүріп жатқан ұлттардың мәдениет мен оның наным-сенімдері, әдет-ғұрыптары, салт-дәстүрлері сол тілде сөйлейтін халықтың тілінен көрініс табатындығын ескерсек, осындай әлемнің тілдік бейнесін танытатын тілдік деректің маңызды бөлігін кез келген халық ұғымындағы түс атаулары құрайды.

Түр-түс атаулары көп тілдерде таза тілдік тұрғыдан зерттелген. Бұл орайда түр-түс атауларының семантикалық құрылымы жағынан талданады. Мұндай лингвистикалық талдаулар сол нысанға қатысты зерттеулердің екінші деңгейде немесе басқа қырынан қарауға жол ашады. Мәселен, лингвомәдениеттану мен когнитивистикада түстер адамның қоршаған ортаны танудағы бірден бір маңызды танымдық категория ретінде қарастырылады. Ал түрлі ұлттың тіліндегі түс атауларын салғастырмал түрде алып зерттеу біріншіден, қазіргі зерттеу бағыттарында кең орын алып отыр, екіншіден, мұндай зерттеулердің қажеттілігі ұлттың өзіне тән ұлттық дүниетанымды айқын тануға мүмкіндік беретіндігінде болып табылады.

Соңғы кездері қытай тілі деректерін концепт теориясы тұрғысынан қарастырған бірқатар зерттеушінің, атап айтқанда, Т.А.Морозова [2], О.П.Шевчук [3], О.В.Дубкова [4], Гао Хайянь [5] еңбектерін атап өтуге болады. Концепт когнитивті лингвистиканың негізгі орталық ұғымдарының қатарына жатады. Концепт мәселесі лингвистика ғана емес, мәдениеттану, елтану, философия, когнитология, психолингвистиканың да нысаны ретінде алынып жүр. «Концепт» терімсөзі когнитивті лингвистикада әр ғалым тарапынан түрліше түсіндіріледі. Жинақтай келгенде, үш бағытын көрсетуге болады. Олардың алғашқы тобы концепт мәселесін лингвомәдениеттану саласында, сол саланың зерттеу нысаны ретінде алып қарастыруды қолдаса, келесі бағыттың өкілдері оны семантикалық жақтан зерттеуді ұсынады. Ал үшінші топтағылар концепт дегенге сөз бен болмыс арасындағы танымдық байланыстырушы нәрсе ретінде қарайды [6, 32-35 б.]. Әр бағыттың негізге алған басты ұстанымдарына орай, концептіге берілетін анықтама мазмұны да өзіндік ерекшеліктерге ие болып келеді. В.А.Маслова концепт ұғымының мамзұнын былайша ашады: концепт – мәдениеттанымдық мәні бар вербалданған мазмұн-мағына, ол тілдегі лексика-парадигматикалық көрінісі мен ұлттық-мәдени сипаты бар ұжымдық білімнің жеке-дара бір бөлігі» [6, 35 б.]. Яғни бұл мазмұн бойынша концепт адамның менталды дүниесінде орын алған мәдениет деген тұжырым жасалады. Осы тұрғыдан келгенде, түс (түс атаулары) қытай тілі мен мәдениетінде ерекше орын алады және қытай мәдениетін танудың бір жолы осы түстерді арнайы қарастыру қажеттігін алға тартады. Өйткені түр-түсті білдіретін сөздердің семантикалық құрылымында қытай халқының мыңдаған жылдық тәжірибесінің көрінісі, этносқа тән сан түрлі: жағрапиялық, әлеуметтік-экономикалық, мәдени-тарихи ерекшеліктер көрініс табады. О.В.Дубкованың көрсетуінше, қытай мәдениетінде түр-түс мәдениеті еуропалық түс дәстүріне контраст болып келеді екен және ғалым оған дәлел ретінде Көктем мерекесі (ай күнтізбесі бойынша 1 қаңтар) қарсаңында қытай дүкендерінде ашық қызыл түсті киімдердің толы болып келетіндігін айтады [4, 188 б.].

Қытай мәдениетіне қатысты зерттеулерге ден қояр болсақ, олардан кеңістік-уақыттық үлгі деген түсінікті немесе ұғымды жиі кездестіреміз. Егер этностың өмір сүрі салты мен дүниетанымдық түсінігінде кеңістік пен уақыт үлгісі орын алған болса, онда оның түске қатысы жағынан шет қалмауы тиіс

деген түсінік пайда болады. Қытай тілі мен қытай мәдениетіндегі түстердің кеңістік-уақыт моделіне қатысы қаншалықты деген сауалға түс атауларына қатысты сөздердің семантикалық құрылымына талдау жасау арқылы және осы семнатикалық компонеттердің неден тұратындығын, оның халықтың тұрмыс-тіршілігіне, өмір сүру ортасына қатысы қанша екендігін анықтау арқылы жауап табуға болады.

О.В.Дубкова «Қазіргі қытай тілі сөздігінен» «түс» семасы бар негізгі лексикалық 120 бірлікті көрсетеді [4]. Автордың көрсетуінше, осы барлық семантикалық құрылымында «түс» деген семалық бөлшек бар лексикалық бірліктердің құрамында негізінен бес түс болады екен. Олар: «ақ», «қара», «қызыл», «сары» және «көк (жасыл)».

Түс атауларын сипаттауда қытай сөздіктерінде берілген түсіндірмелерге көңіл аударатын болсақ, негізінен онда Қытайдың табиғатындағы реалийлер кеңінен қолданылатындығын байқау қиын емес және бұл түсіндірмелер бізге өзіндік пайымдаулар жасауға мүмкіндік береді. Мысалы: *сары* түстің дефиницасықытай асқабағы, күнбағыс түстерімен салыстыру арқылы сипаттамалы түрде түсіндірілсе, *қызыл* түс қан түсі, анардың түсімен салыстырылу арқылы, ал *ақ* түс қармен, *қара* түс көмірмен, *көк* түс ашық аспан түсімен, *жасыл*түс жас шөптің немесе ағаштың жаңа көктеген жапырақтарының түсімен салыстырылады. Қытай тілінде бұл аталған негізгі түстердің иероглифпен таңбалануы былайша болып келеді: 白色 [bбi sи] –ақ, 黑色 [hēi sи] –қара, 黄色 [huбng sи] –сары, 红色 [hyng sи] – қызыл, 绿色 [lǜ sи] – жасыл, 蓝色 [lбn sи] –көк, 紫色 [zǐ sи] –сия көк немесе күлгін (фиолетовый), 灰色 [huī sи] – сұр, 褐色 [hи sи] –қоңыр, 橙色 [chйng sи] – ашық қызыл сары (оранжевый). Жалпы қытай тілінде «ашық түс» ұғымы 'qian', 'nen', 'dan' сөздерімен, ал «қара , яғни ақ түске қарама-қарсы қою күлгін түс» мағынасында 'shen' сөзі қолданылады.

Қытай тіліндегі түр-түс атауларына уәж болатын реалийлер ретінде О.В.Дубкова мынадай ұғымдарды көрсетеді: көктем, қарға, күннің батуы, алтын, киноварь, қан, бояу, балықшы құс, қырау, мандарин, марена, май, сүт, аспан, нефрит, от, орхидея, шабдалы, күріш, күміс, қар, тушь, жібек, яшма [4].

Қытай тіліндегі түс атаулары білдіретін ұғымдарды түсіндіруде негізге алынған салыстыру нысандарына қарай отырып, оларды өмір шындықтары ретінде мынандай реалийлермен байланыстыруға болады: *табиғат көріністері, яғни табиғат-климатқа қатысты* (қар, қырау, көктем, күннің батуы), *түрлі асыл тас,бағалы металл атаулары* (алтын, киноварь, күміс, яшма), жергілікті табиғи ерекшеліктермен байланысты өсетін *өсімдіктер* (мандарин, марена, күріш), *құс атаулары* (балықшы құс, қарға).

Егер қытай мәдениетіне қатысты көп айтылатын кеңістік моделіне түс атауларын сәйкестендіріп қарайтын болсақ, онда символикалық мәнге ие

мынадай түс атауларымен қатысты вербальді білдірімі бар таңбалар жиынтығы келіп шығады. Ең алдымен, кеңістіктегі модельге тоқталайық. Олар: орталық, батыс – шығыс, солтүстік – оңтүстік. Осы кеңістікте қытай мәдениетінде түстердің орналасуын реті төмендегідей болып келеді: орталық кеңістік аумағына сары түс сәйкес келеді. Сары түс – Қытайда ондағы жоғарғы биліктің, патшаның, байлық пен бейкүнәліктің символы.

Ал кеңістіктің шығысына көк-жасыл түс сәйкес келеді де, ол түс жаңа өмірдің, жастықтың, әділдік пен табысты бастаудың, келешектегі жетістіктердің символы ретінде қабылданады. Біздіңше, бұл табиғаттағы түрлі өсімдіктердің осы түстес болуымен және олардың өздерінің тіршілік ету кезеңі шегінде ең алдымен пайда болғанда, бастапқы кезеңде көк (жасыл) түсті болып келуімен байланысты болса керек. Яғни барлық жақсы іске нышан ретінде алынуы осымен түсіндірілетін сияқты. Басқа сөзбен айтқанда, табиғаттағы заңды түрде өзігінен іске асып жататын пайда болу – жаңару – кемелдену – қартаю – ғайып болу – қайта пайда болу сияқты үздіксіз қозғалыста көрінетін, болатын динамиканың алғашқы сатысына сай келеді. Сондай-ақ, бұл түс Қытайда әйелдердің түсі саналады.

Кеңістіктің батыс бөлігіне ақ түс сәйкес келеді. Егер батыс пен шығысты қарама-қарсылықта алып қарасақ, онда осы кеңістікке сәйкес келетін түстердің символдық мәнінде де қарама-қайшылық пайда болады. Яғни батыс – ақ түспен сәйкестенеді де, бұл түс кәріліктің (салыстырыңыз: шығыстағы көк-жасыл түсі – жастықтың символы болатын), өлім, әскери күштің символы, қаза мен түрлі жерлеу рәсімдерінің түсі, нышаны ретінде қабылданады.

Ал оңтүстік кеңістікке сай келетін қызыл түс – қуаныштың,салтанатты оқиғаның, табыс пен сәттіліктің, игі тілектердің символы. Сондай-ақ, бұл түс ер адамдар мен балалар киімдерінің түсі ретінде де сипатталады. Оңтүстікке қарама-қарсы солтүстік кеңістігінде қара түс сәйкес келед. Қара түс – түнек, қараңғылықтың символы.

Қорыта айтқанда, қытай тіліндегі «түс» лексика-семантикалық тобына енетін тілдік бірліктердің құрылымында елдің табиғаты мен климаты, мәдени-тарихи, сондай-ақ, этностың психосоматикалық ерекшеліктерін қамтитын ақпараттардың болатындығын байқауға болады.

Әдебиеттер

1 Әбдуали Қайдар. Қазақтар ана тілі әлемінде (этнолингвистикалық сөздік), I том. Адам. – Алматы: Дайк-Пресс, 2009. -784 б.

2 Морозова Т.А. Концептосфера в китайской языковой картине мира: автоферерат дисс. канд. фил. наук., Бийск: 2008.

3 Шевчук О.П. Цветообозначения китайского языка, их особенности и национально-культурная специфика: автореф. ... канд. фил. наук. - М., 2005. – 26 с.

4 Дубкова О.В. Цвет в китайском языке и культуре. Бытие и язык. - Новосибирск, 2004. – С. 188-194.

5 Гао Хайянь. Лингвострановедческий анализ русской лексики цветообозначения (на фоне китайского языка): автореф.... канд. фил. наук. – М.: 1999. – 16 с.

6 Маслова В.А. Когнитивная лингвистика. - Минск, 2004.

А.О. Устемирова

Китайская культура и название цветов в китайском языке

Язык - не только средство коммуникации, он есть важный источник, который сохраняет в себе и передает из поколения в поколение культурно-историческую информацию о мировозрении, образе жизни, традициях и обычиях этноса. При определении мировозрения этноса немаловажное место занимает наименование цветов. В статье рассматривается лингвокультурный аспект наименование цветов в китайском языке и культуре. В лексических единицах обозначающих цвет, отражаются тысячелетний культурно-исторический опыт китайского этноса, его георграфические условия, социально-экономические и психосоматические особенности.

A.O. Ustemirova

Chinese culture and Chinese color words

Language is not just a means of communication, it is also an important source for describing the cultural and historical information, worldview, lifestyle, tradition and customs of an ethnic group. In determining the worldview of an ethic group color name takes an important place. The article discusses linguocultural aspect of Chinese language and its culture in name color. Lexical units denoting color, reflected millennial cultural and historical experience of Chinese ethnicity, his georgraphical conditions, socio-economic and psychosomatic characteristics.

УДК 81.373

Г.Қ. Рысбаева

филология ғылымдарының кандидаты, профессор м.а.
Қазақ мемлекеттік қыздар педагогикалық университетінің
шетел тілін оқыту әдістемесі кафедрасының меңгерушісі, Алматы

«ЖАРАТУШЫ КҮШТЕР» КОНЦЕПТІСІНІҢ ЛЕКСИКОГРАФИЯЛЫҚ СИПАТЫ

Мақалада «Жаратушы күштер» культтік лексемасына қатысты лексикаграфикалық бейнелеу концептісі қарастырылады. «Жаратушы күштер»концептісінің семантикалық өрісі «Құдай», «Алла», «Тәңір»,

«Құдырет», «Жаратушы», «Раббы», «Жасаған» және т.б. лексемаларынан құралады. «Жаратушы күштер» концепті аномалиалық лексикада антропонимде көрінеді. Берілген концепт қазақ, қырғыз және татар-түрк тілдеріндегі аномалистикалық лексикалар негізінде зерттеледі. Тілдік санада культік лексема бейне бөліктерімен бірге қарастырылса, ұлттық танымның символикалық бөлігінде бірқатар айырмашылықтар кездеседі.
Тірек сөздер: семантикалық өріс, концепт**,** ономастика, антропонимдер, лексикографиялық дереккөздер, этникалық мәдениет, символдар, болмыстың тілік көрнісі

Қазіргі тіл білімінде тілді ұлттың рухани-мәдени қазынасы ретіндегі зерттеудің ауқымы кеңейе түсуде. Тілдегі әртүрлі бірліктер арқылы халықтың өмір сүру тәжірибесі мен салт-санасынан, әдет-ғұрыптарынан, тұрмыс-тіршілігінен, дүниетанымынан, наным-сенімдерінен хабардар болуға болады. Тіл білімінің антропология, психология, философия, логика, мифология, этнография, т.б. салаларымен тығыз байланыста зерттелуі нәтижесінде танылып, ашылып отырған түркі тілдеріндегі культтік фразеологизмдердің мағынасын түрлі аспектіде қарастыру – жаңаша көзқарастың дәлелі.

«**Культ**» концептісі қандай да болмасын халықтың рухани-мәдени концептілер жүйесінде өзіндік орны бар концептілерінің бірі. Рухани мәдениет адамдардың қоршаған дүниеге көзқарасы, діни танымы, наным-сенімі, мінез-құлқы, қабілеті т.б. ұғымдар арқылы танылады. Культ өзінің абстракциялы сипаттамасы бойынша өте күрделі.

Культтік лексиканы зерттеу - дінді зерттеу емес, ол тіл арқылы халықтың ертедегі рухани байлығын, рухани-мәдени өмірін, дүниетанымдық болмысын, наным-сенімін, әдет-ғұрып, салт-дәстүрлерін жан-жақты қарастыру, байымдау болып табылады. Культтік атаулар – кез келген халықтың тілінен орын алған ауқымы кең этнолексикалық қабатты құрайды.

«Культ» концептісінің жан-жақты қырларын сан алуан лексикографиялық дереккөздер талпыныс жасайды. Лексикографиялық деректер культ концептісінің тілдік репрезентанттары түрлерінің семантикасын, олардың бейнелік мағыналарын ашуға және әр лексеманың уақыт ағымындағы мағыналық өзгерістерін анықтауға жол ашады.

«Культ» ұғымы қазақ және қырғыз этникалық мәдениеттері үшін әмбебаб категория болып табыла отырып, мағыналық және басқа компоненттерінде көрінетін өзіндік ұлттық ерекшеліктерімен өзгешеленеді.

Лексикографиялық дереккөздерде тіркелген мағыналарынан байқағанымыздай, аталмыш ұғым қазақ және қырғыз халықтары үшін жоғары дәрежелі абстракциясы бар ұғымдарға жатады. Жоғарыдағы деректер бойынша *культ* лексемасының тіркелген мағыналарынан абстрактілі, материалдық емес, бір затты құрметтеуге, киелі заттарға табынуға, жаратушы күштерге сыйынуға, жалбарынуға, діни наным-сенімдерге, қатыстылық т.б. ақпараттық, бөліктерін бағамдауға болады. Сондықтан түркі тілдеріндегі (қазақ, қырғыз) аталмыш

сөздіктерден алынған культ лексемасы түсіндірмелерінің барлығы бұл тілдердегі аталған концептінің ұғымдық аясын, қабатын құрайтын ерекшеліктерін байқауға болады.

Сөздіктерде берілген мағыналарды жинастырсақ, аталмыш лексеманың мынадай танымдық мағыналарын тіркеуге болады. «Культ» лексемасы «сыйыну», «жалбарыну», «табыну», «құрметтеу» сияқты етістіктер төңірегінде топтастырылған кең ұғым, культ дәстүрлі діндердің, діни наным-сенімдердің әдет-ғұрыптық жағы, дәлірек айтсақ, культ – діннің әдет-ғұрыптық жағы (құрбандық шалу, тасаттық беру, намаз оқу, ораза ұстау, құрбан айт өткізу); осы әдет-ғұрыптарды өткізу кезінде қолданылатын құралдар (Құран, жайнамаз, тасбих, садақа, діни адамдардың киімдері, т.б.) төңірегіндегі ұғымдар.

Зерттеудің нәтижесі бойынша «Культ» ұғымының тілдік ішкі құрылымында Сыйыну → Жалбарыну → Бас ию→ Табыну → Құрметтеу лексемалары өмір сүреді. «Культ» концептісі жүйесіндегі *«сыйыну», «жалбарыну», «табыну», «құрметтеу»* сөздерінің тілдік-танымдық моделі ерекше мәнге ие. Культ:

1) сыйыну (Құдай, Алла, тәңір, хақ, раббы, жаббар, жаратқан, жаратушы ие, жасаған, ием); анимистік ұғымдар (аруақтар культі, жерлеу культі, т.б.);

2) жалбарыну (арбау, мадақтау);

3) табыну, тотемдік, магиялық (сөз магиясы, киелі сандар, бата, алғыс, қарғыс сөздер; біреуге табыну немесе біреуді қадірлеу немесе құдайларға табыну, көсемге табыну);

4) құрметтеу, фетиштік (әулиелі, киелі жерлер, т.б.) діни наным-сенімдерге негіз болады.

Осы тұрғыда біз «Жаратушы күштер» концептісін қарастырамыз. **«Жаратушы күштер»** концептісі - көзге көрінбейтін, бүкіл әлемді жаратушы, жарылқаушы ерекше күштер. Ұлттың ерекше дүниетанымды, рухани өмірді әлемнің тілдік бейнесі тұрғысынан түсінуде басты компонент болып табылатын концептінің басты белгілерінің бірі - оның мәдени реңге, бояуға ие болуы. Жаратушы күштер құрметіне құрбандық шалу, пітір-садақа беру, құдайы беру, Қағбаға бару, тасаттық беру, намаз оқу, ораза ұстау, құрбан айт өткізу, т.б. концептуалды фреймдердің жүйесінен тұрады.

«Жаратушы күштер» концептісінің семантикалық өрісі ***«Құдай», «Алла», «Тәңірі»*** *және* ***«Құдірет», «Хақ»«, «Раббы», «Жаппар», «Жасаған, «Жаратқан», «Ием»****, т.б.* лексемалардан тұрады.

«Жаратушы күштер» концептісімен байланысты тілдік құрылым бір күннің жемісі емес, ғасырлар бойы жасалып, өшпей, ұмытылмай, өз мәні мен күшін жоймай бүгінге дейін келіп отыр. Бұл ұғымның ұлттық санамызда белгілі, анық тұстарына қарағанда тылсым, жасырын тұстары көп.

Қазақ тіліндегі сөздікте: **Құдай** – *бүкіл ғаламды жаратушы, оны билеп төстеуші, табиғаттан тыс бір ғана құдіретті күш ретінде бейнеленеді; алла тағала, тәңір, жаратушы* [ҚТТС, 424 б.]. Парсы тіліндегі сөздікте: **Құдай:** *Ходан – құдай* [ПРС, 425 б.].

Қырғыз тіліндегі сөздікте: **Кудай (бог): Кудай, тенигр, алда**. *Кандай экенин кудай билет – қандай екенін құдай біледі; аны кудай билет – оны құдай біледі; кудай сактасын – құдай сақтасын; кудайга шүкур - құдайға шүкір* [РКС, С. 52].

Өзбек тіліндегі сөздікте: **Худо (бог): Худо, тангри, оллох**. *Худо берсин – құдай берсін; Худо ярлақасин – құдай жарылқасын; Худо хохласа – құдай қолдаса* [РУС, С. 77].

Татар тіліндегі сөздікте: **Ходай (бог): Алла**, **худой, тәңре**. *Алла белсен – алла білсін; Алла сакласын – алла сақтасын; Алла шөкер! – алла шүкір!* [РТС, С. 42].

Құдай сөзі түркі халықтарында әр түрлі айтылғанымен, мағынасы бірдей. *Құдай сөзі – қырғызша – «кудай», өзбекше – «худо», ұйғырша – «худа», түркменше – «худай», татарша – «ходай», қарақалпақша – «құдай» деп аталады. Башқұрт, қарашай-балқар тілдерінде алла, құдай, тәңірі сөзі «алла, аллах» деп аталады.*

Құдай сөзінің тағы бір синонимі ***ақ*** сөзі. Ақ сөзі кейбір түркі тілдерінде «құдай» деген мағынаны білдіреді [1, 16 б.]. Ескі діни ұғым бойынша ақ сөзінен «киелі», «қасиетті» ұғымның нышаны байқалады. Л.З.Рүстемовтың сөздігінде: *ақ* сөзін кірме, араб тілінің «hәкк» сөзі: 1. құқық; 2. әділдік; шындық; 3.міндет; парыз, міндет; 4.**құдай** деген мағына білдіреді [2, 21 б.].

Құдай сөзі араб тілінен енген «***тағала***» сөзімен тіркесіп, *«Құдай тағала»* түрінде де кездеседі. Сөздікте: ***Құдай тағала*** *– құдай, тәңір жаратқан, жасаған; алла тағала сөздерінің баламасы* [ҚТТС VI, 428 б.].

Сөздікте: **Алла** *– құдай, тәңірі сөздерінің баламасы, мифологиялық түсінік бойынша бүкіл дүниені, адамзатты, жан-жануарды жаратушы ие* [ҚТТС I, 227 б.]. Бұл сөз қазақ тіліне ислам дінінің таралуымен байланысты арабтардан ауысқан. Арабша-орысша сөздікте: Араб тілінде аллах */бог, аллах/ құдай, алла* дегенді білдіреді [АОС, 48 б.]. **Алла** сөзі – *ұйғырша, татарша, түркменше, башқұртша, қарақалпақ тілінде «алла» деп аталса, қарашай-балқар тілінде «аллах», өзбек тілінде – «оллох» деп аталады.*

Құранда: **Алла** *«қайырымды», «ақылды», «дана», «жасаған дүниенің билігін қолында ұстаған»* деген эпитеттермен суреттеледі. Кейде алла сөзіне «*тағала*» тұлғасы қосарланып, *«алла тағала»* деп те айтылады.

Сөздікте: **«Тағала»** сөзі де араб тілінен ауысқан, ал мағынасы – *«тәңір, құдай, жаратқан»* дегенді білдіреді [ҚТТС I, 227]. Яғни діни түсінік бойынша «бүкіл дүниені, адамзатты жаратушы» деген мағынада жұмсалады. **Тағала** сөзі көбінесе құдай, алла, хақ сөздерімен тіркесіп айтылады: *алла тағала, құдай тағала, хақ тағала.*

Сөздікте: **Тәңір** – көне түркі сөзі. *Бірінші мағынасы құдай, алла тағала, құдірет дегенді білдіретін діни сөз* [ҚТТС, 66 б.]. Ежелгі түркі ескерткіштер тілін зерттеуші А.Махмұтов «тәңірі» сөзі түркі орхон жазуларында *көк/аспан және құдай* деген ұғымды білдіретінін көрсетеді [1, 84 б.].

Көне түркі сөздігінде **tanri (тәңір)**: 1. аспан; 2. құдай; 3. тәңірілік, 4. әмірші (билеуші), мырза. Осы мағыналардың парадигмасынан көрініп тұрғандай, ежелгі түркілердің дүниетанымында кеңістіктің жоғары (үстем) бөлігі аспан, құдай, мырза, адам тағдыры мен өмірлерінің әміршісі ретінде қабылданған. Ежелгі түркі қағандары аспаннан жаралған деп аталды: «Тәңір текті Тәңірден жаратылған түркі Білге қаған бөдке/тақ иесіне отырдым» [ДТС, 206 б.].

«Тәңірі» сөзінің синонимдері – *алла, құдай, құдірет, жаппар, жаратқан, жаратушы, жасаған, жасаған ием, ие, раббы, хақ.* Бұл сөздердің айтылуы басқа болғанымен лексикалық мағыналары бірдей, яғни өзара мәндес сөздер. ***Тәңірі*** *сөзі – қырғыз тілінде – «теңир», ұйғырша – «тәңри», өзбекше – «тангри», татарша – «теңре», қарақалпақ тілінде – «теңир» деп аталады.*

М.Қашқари сөздігінде ***тәңірі*** сөзінің 1) «құдай»; 2) «аспан»; 3) «ұлы» деген үш түрлі мағынасы берілген [ДТС, 87 б.]. Ал В.Радлов сөздігінде ***тәңірі*** сөзі үш түрлі таңбаланады: *таңры, тангры* және *тәңірі*. Бұның алғашқы екеуі неміс тілінде *Gott* «құдай» деген бір ғана мағынамен, ал көне түркінің *тәңрісі* әрі «der Himmel (аспан)», әрі «Gott (құдай)» деп аударылған [РСл III, 24 б.].

Қазіргі қазақ тілінің түсіндірме сөздігінде: **Құдірет** – құдай, алла, тәңір, жасаған, жаратушы дегенді білдіретін араб сөзі [ҚТТС, 434 б.]. Құдірет сөзі *«әмір», «алла»* және *«құда», «құдай»* сөздерімен тіркесіп *«әмір құдірет», «құдірет алла», «құданың құдіреті», «құдайдың құдіреті»* деген тіркестері жасалады. *Әмір құдірет* – құдай, алла, тәңір деген мағынада. **Жаппар** – діни ұғым бойынша бар әлемді жаратушы, құдіретті күш [ҚТТС, III, 682 б.]. **Жаратқан** – діни ұғым бойынша, *бар әлемді жасаушы ұлы күш, құдірет иесі; құдай, тәңір, жасаған, жаратушы* [ҚТТС III, 682 б.]. **Жаратқан** сөзі *«жалғыз», «алла», «құдай», «бір құдай», «жаппар», «ием», «тәңір»* сияқты культтік сөздерімен тіркесіп келіп, *«жаратқан алла», «жаратқан жалғыз алла», «жаратқан құдай», «жаратқан бір құдай», «жаратқан жаппар құдай», «жаратқан ием», «жаратқан тәңір»* деген тіркестер жасауға қатысады. Осындай тіркестерінің мағынасы «*жаратушы құдай, тәңір, аллатағала, жасаған ие»* деген мағынада жұмсалады. ***Жаратушы*** – діни ұғым бойынша, бар әлемді жасаушы ұлы күш, құдірет иесі [ҚТТС VI, 682 б.]. *Жаратушы сөзінен «жаратушы бір құдай», «жаратушы жалғыз», «жаратушы жаратты»* сөз тіркестері туындаған. **Жасаған** – құдай, алла, тәңір, жаратушы деген мағынаны білдіреді [ҚТТС, 250 б.]. *Жасаған* сөзі *«алла», «құдай», «ие», «ием», «тәңір»* сияқты культтік сөздерімен тіркесіп келіп, *«жасаған алла», «жасаған құдай», «жасаған ие», «жасаған ием», «жасаған тәңір»* деген тіркестер жасауға қатысады. **Ие** – *бүкіл дүниенің қожасы, жаратушысы, құдай деген сөз* [ҚТТС, 250б.]. **Ие** сөзі *«жаратқан», «жасаған», «тәңір»* сөздерімен тіркесіп, *«жаратқан ие, «жасаған ие», «тәңір ием»* деген сөз тіркестері жасалып, *«алла, жаратушы, жасаған, құдай»* деген мағынада жұмсалады. **Раббы** – *құдай, алла, тәңір, жаратушы деген мағынаны білдіреді* [ҚТТС, 250 б.]. **Хақ** – *діни ұғым бойынша дүниені жаратқан алла тағала, құдай, тәңірі, жаратушы* [ҚТС, 707 б.]. *Хақтың жазуы, хақ дидарын көрді, хақ жаратты*,

хақ жаратқан құдай, хақ жаратқан тағала, хақ салған жол, хақ тағала, хақ тағала құдайы, хақ жарады, хаққа тапсырды, хақтың үйі, хақтың ісі, т.б. сияқты тұрақты тіркестер көбінесе эпостық жырларда кездеседі. **Хақ** культтік сөзі *«тағала», «жаратқан құдай», «жаратқан тағала»* сөздерімен тіркесіп, *«Хақ жаратқан құдай», «Хақ жаратқан тағала»* деген фразалар жасап, *«құдай, алла, тәңірі, жаратушы ием»* деген мағына білдіреді. **Хақ тағала** – жаратушы құдай, алла, тәңірі деген көнерген сөз.

Жинастырған деректер жиынтығы бойынша «Құдай» сөзінің синонимі *«Құдірет», «Хақ»«, «Раббы», «Жаппар», «Жасаған, «Жаратқан», «Ием»* лексемаларының тіркелген мағыналарынан абстрактілі, материалдық емес, рухани ақпараттық ұғымдық аясын, қабатын құрайды.

В.Радлов сөздігінде *жаратқан* сөзінің синонимі - **қайрақан** сөзі Сібір түркілерінде (алтайлықтарда, тувалықтарда, телеуіттерде т.б.) «жаратқан иенің қастерлі аты, жебеуші періште» деген мағынаны білдіреді [РСл II: 22 б.]. «Осы анықтаманы Л.Будагов те береді. Сөйтіп, тау-тас сияқты табиғат күштерінің «иесінің» атауы ретінде, яғни табынатын, сыйынатын, қорқатын «тәңірлердің» аты қатарында **қайрақан / қайраған** сөзі ертедегі қазақтардың да, дәлірек айтсақ, қазақтарды құраған ру-тайпалардың да тілінде жұмсалған деген тұжырымға келуге болады», - дейді академик Р.Сыздық [3, 111 б.].

Жоғарыда келтірілген «Құдай» концептісінің бірнеше синонимдерінің қазақ және қырғыз, өзбек, татар тілдерінің лексикографиялық деректерінде тіркелген мағыналардың ұқсастықтарын байқадық. Төрт тілде де Құдай сөзінің мағынасын түсіндіруде *«Құдай, тәңірі, алла»* деген мағынасы қатар айтылады, төрт тілдегі лексемалар мағыналарының ұқсастығы жағынан төрт халықтың ұғымдық, дүниетанымдық ерекшеліктерін аңғартады.

Жоғарыда қарастырылып отырған ***«Құдай, алла, тәңірі»*** культтік сөздері араб тілінен енген ***«құдірет, жаппар, хақ»*** сөздерімен көбінесе тіркесіп қолданылады. ***Жаратқан, жаратушы, жаппар, жасаған, жасаған ием, ие*** *дегендер* – алла, тәңір, құдай сөздерінің қазақша баламасы, синонимдес сөздер. Бұл сөздердің айтылуы басқа болғанымен лексикалық мағыналары бірдей. Олар да *«бар әлемді жасаушы ұлы күш, құдірет иесі, яғни құдай, алла, тәңір, жаратушы»* деген мағынада жұмсалады.

«Жаратушы күштер» концептісі ономастикалық лексикада – антропонимдерде көрінеді. Антропонимдер адамдардың өткендегі тұрмысын, қоғамдық, әлеуметтік құрылысын және материалдық әрі мәдени өмірдің құбылыстарын да көрсете алады. Кез келген халықтың антропонимиясында жалқы есімдер адам баласы туа салысымен беріледі, олар дүние туралы білімді толықтырады, өзінің аялық семантикасында ерге, әйелге тән тұжырымдық ұлттық дүниетанымды, мәдени-әлеуметтік құбылыстарды бейнелейді. Кісі есімдері халықтың дүниетанымына, мәдени-әлеуметтік құбылыстарға, тұрмыс-тіршілігіне, шаруашылығына байланысты танылатын ұғымдармен уәжделеді. Қазақтардың көптеген жалқы есімдері табиғат құбылыстармен, аң-құс, жан-

жануарлармен, жер-су, жеміс-жидек, асыл металдармен байланыстырып қойылатын есімдер де көп кездеседі.

Түркі халықтарында, соның ішінде қазақ тілінде ***«Құдай, Алла, Тәңірі»*** лексемаларына қосымшалар жалғану арқылы жасалған тек адам есімдері ғана кездеседі. Мысалы, *«Алла», «Құдай», «Тәңірі», «Жасаған», «Жаппар»* сияқты культтік лексемалар негізгі тірек компонент қызметін атқарып, «*берді», «берген»* деген етістіктермен тіркесіп келіп *Аллаберген, Тәңірберген, Жасағанберген, Құдайберген, Аллаберді, Құдайберді, Тәңірберді* сияқты кісі есімдері жасалады. Қазақ халқының ұғымында бұл атаулардың сыртқы формасы әртүрлі болғанымен, мағынасы мен мәні бір. Бұл культтік сөздердің астарында *«құдай берді», «құдай бере салды»* деген танымдық түсінік жатыр.

Дәл осындай ұқсастық қырғыз және түркі-татардың тілдерінің ономастикалық лексикасында ***«Құдай, Алла, Тәңір»*** лексемаларымен байланысқан есімдер де кездеседі. Қырғыз тілінде: *Алдаберди, Теңирберди, Кудайберди,* түркі-татарлардың тілінде*: Аллабирде, Аллабиргән, Аллагол, Ходайбирде, Кудайбакты, Ходайбакты, Тәңребиргән, Тәңребирде, Тәңрекол, Тәңребирдиев, Тәңребирдин, Тәңрегулов деген есімдері қойылады.*

Жоғарыда келтірілген түркі тілдеріндегі адам есімдерінің қойылу мағыналары жағынан ортақ ұғымдық, дүниетанымдық байланыс бар екенін аңғардық. Бұл үш тілдегі адам есімдерінің айтылуы жағынан фонетикалық өзгеріске түскенімен, семантикалық мағынасы бірдей. Ал өзбек тілінің ономастикалық лексикасынан *«Алла», «Құдай», «Тәңірі»* культтік лексемаларымен байланысқан есімдерді кездестірмедік.

Культтік лексемалардың бейнелілік компоненттері қазақ, қырғыз тілдік санасында ортақ болып келсе, символикалық бөліктерде әр халықтың танымында өзіндік ерекшеліктері байқалды. Культтік фразеологизмдер – тілді жасаушы халықтың бір кездердегі ой-санасының, жан-дүниесінің сәулесі іспетті. Сондықтан халықтың дүниеге көзқарасы, көңіл-күйі, алғысы мен қарғысы, қуанышы мен реніші, көз жасы мен қорқынышы, тілегі, батасы – бәрі сол халықтың қоғамдық өмірімен тығыз байланысты. Сондықтан өзіндік ұзақ тарихы бар мұндай тұрақты сөз тіркестері әдеби тілімізге тарихи материал бола алады [4, 92 б.].

«Жартушы күштер» концептісі лексикалық бірлік бойында сан ғасырлар бойы халық тәжірибесі арқылы жинақталған аялық білімнің молдылығын, халық дүниетанымында алатын орнының ерекше екендігін танытады. Түркі тілдерінің лексикографиялық материалдары негізінде қазақ және қырғыз тілдеріндегі культ лексемасының ұғымдық, дүниетанымдық ерекшеліктері анықталды.

Әдебиеттер

1 Махмутов А. Архаизмы и историзмы в казахском языке: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Алматы, 1963. – 22 с.

2 Рустемов А.З. Казахско-русский толковый словарь арабско-иранских

заимствованных слов. - Алматы, 1989.

3 Сыздықова Р. Сөздер сөйлейді. – Алматы: Санат, 1994. - 272 б.

4 Рысбаева Г.Қ. // ҚазҰУ Хабаршысы. Филология сериясы. – 2003. - № 4. – Б. 92-94.

Шартты қысқартулар:

- ҚТТС - Қазақ тілінің түсіндірме сөздігі. - Алматы: Ғылым, 1974-1986. - Т. I-X.
- ПРС – Персидско-русккий словарь. /Под ред. Ю.А.Рубинчика. М.: Советская Энциклопедия. 1970. 784 с.; т. 1. 1983. -579 с.
- РКС - Русско-киргизский словарь. /Под редак. К.К.Юдахин. М., 1957. -990 с.
- УРС - Узбекча-русча луғат (С.К.Акабирова, 1959).
- РТС – Русско-татарский словарь. М.: Рус.яз., 1991. -736 с.
- АРС- Арабско-русский словарь. /Сост. Баранов Х.К. -М.: Госиздат, 1970, - 948 с.
- ДТС - Древнетюркский словарь. - Л.: Наука, 1969. - 676 с.
- ҚТС – Қазақ тілінің сөздігі. /Жалпы ред. бас. Т.Жанұзақов. -Алматы: Дайк-Пресс, 1999. -776 б.
- РСл II: 22- ОСТН- Опыт словаря тюркских наречий. /Радлов В.В. СПб, 1893. Т.3. – 1047-1048 с.

Г.К. Рысбаева

«Сверхъестественные силы» в лексикографическом описании

В данной статье рассматриваются концепты, имеющие отношение к культовой лексеме «Сверхъестественные силы» в её лексикографическом описании. Семантическое поле концепта «Сверхъестественные силы» охватывает такие понятия, как «Бог», «Аллах», «Божество», «Всемогущий», «Создатель», «Господь», «Всевышний» и т.д. Концепт «Сверхъестественные силы» рассматривается также с точки зрения антропонима. Данный концепт исследуется на материалах казахского, киргизского и татарско-турецкого языков. Если в языковом сознании культовая лексема образных компонентов совместны, то в символической части познания нации очевидны некоторые различия.

G.K. Rysbaeva

Lexicographical description of the concept of “Paranormal strength”

In this article discusses the concepts of relative religious token "Supernatural forces" in lexicographical description of the case. The semantic field of the concept "Supernatural forces" consists of lexemes like, "God", "Allah", "Divine", "Almighty," "Creator," "Lord," "Almighty," etc. The concept of "Supernatural forces" in Anomalistic lexicon - is seen in Anthroponims. In Anomalistic vocabulary Kazakh, Kyrgyz and Tatar-Turkish languages associated with the names "God, Allah, the

Creator." If the language consciousness cult lexemes shaped components together, in a symbolic part in the knowledge of the nation some obvious difference. Religious idioms - the creators of the language in the nation once led a reasonable understanding also radiantly on the similarity of the inner world.

УДК 378. 811. 1331

Е.Д. Нелунова,
д.п.н., проф. КМПИЯ ИЗФиР СВФУ,
А.Н. Чиряев
аспирант КМПИЯ ИЗФиР СВФУ, Якутск, Саха

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ОТКРЫТОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье дан короткий обзор слагаемых педагогической системы открытого образования на основе культурологического подхода. Открытость образования обуславливается мультимедийным обучением, которое представляется средством построения открытой учебно-информационной поликультурной среды.
Ключевые слова: культурологический подход, мультимедийное обучение, педагогическая система открытого образования, учебно-информационная среда

Культурологический подход в трактовке целей и задач образования прослеживается у многих ведущих отечественных педагогов и философов. Так, на рубеже XIX-XX веков С.И. Гессен рассматривал образование как процесс приобщения человека к культурным ценностям науки, искусства, религии, нравственности и др. Диалектика образовательного процесса представлялась ему не в виде передачи новому поколению готового культурного содержания, являющегося главным побуждением к выработке своего собственного содержания культуры. Он писал: «Все наше предыдущее исследование имело своей целью показать, что подлинное образование заключается не в передаче поколению того готового культурного содержания, … а лишь в сообщении ему того движения, продолжая которого, оно (поколение) могло бы выработать свое собственное новое содержание культуры» [1, с. 378].

В своих исследованиях В.С. Леднев и В.Н. Орлов придают огромное значение необходимости культурологического компонента в системе образования, не рассматривая образование как «ретранслятор» культурных ценностей молодому поколению. Они представляют, что образование как способ просвещения индивида должно быть претворено в механизм развития культуры, формирования образа мира и человека в нем [2; с. 5].

В этой связи индивид - носитель культуры, а культура - это мир, созданный человеком, мир древний как сама жизнь, изменяющийся, развивающийся сотни и тысячи лет, изучением которого занимается молодая наука - культурология. Она рассматривает человека и как феномена культуры собственного этноса, и как аккумулятора его духовной культуры, и как преемника культурного наследия, приумножающего и развивающего его. Человек не только развивается в этом социуме, но и вносит в нем нечто принципиально новое «свое», т.е. становится творческим субъектом исторического развития. В связи с этим, в русле личностно-творческого аспекта культурологического подхода освоение культуры следует понимать как проблему изменения самого человека, его становления как творческой личности. При этом сам человек утверждается, актуализируется в открытой поликультурной среде образования [4].

Культурной составляющей педагогической системы открытого образования, на наш взгляд, является мультимедийное обучение, характеризуемое интегративностью, информативностью и открытостью, а также исторической сопряженности культуры и образования и их гуманистической сущности. Мультимедийное обучение, будучи результатом техно-социокультурного развития общества реализует на практике «углубление в высшей школе интеграционных и междисциплинарных программ, соединение их с прорывными высокими технологиями» [3].

По определению К.Халм-Караденица, под мультимедийным обучением подразумевается одна из приоритетных современных форм образования, предполагающая применение информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) и мультимедиа с целью достижения саморазвития личности в процессе самостоятельной работы обучающихся на базе мультимедиа-средств, повышения качества обучения и улучшения управления учебным процессом. Вместе с тем, мультимедийное обучение выступает содержательным элементом образовательной среды в педагогической системе открытого образования [6].

Под поликультурной образовательной средой мы понимаем учебно-информационную среду, где осуществляется взаимодействие студентов и учащихся, родителей и педагогов с внешним миром через открытые интеллектуальные системы (всемирная сеть Интернет, учебно-информационные среды – обучающие средства для создания Интернет-проектов, дистанционные образовательные курсы и т.д.), которые во многом основываются на технологии мультимедиа. В исследовании мультимедийное обучение рассматривается как возможность, предоставляемая человеку пользоваться интеллектуальным результатом техно-социокультурного развития общества, и не только. В понятие «мультимедийное обучение» мы вкладываем и смысл «открытого» на основании того, что «мультимедиа» как технология лежит в основе открытого образования.

Приведем некоторые примеры республиканских образовательных порталов и сайтов: «Региональная информационная культурно-образовательная среда Республики Саха (Якутия)» А.В. Жожикова, «Информационные и коммуникационные технологии в обучении иностранному языку» Е.Д.Нелуновой (http://old.ysu.ru/nelunova/), учебно-информационный сайт М.М.Атласовой «Якутская эстрада сегодня» (www.sitc.ru/sakha-inform/sakha), а также сотни порталов образовательных учреждений и школ городов и улусов республики.

Культурологический подход как научная методология познания и преобразования педагогической реальности имеет в своей основе аксиологию - учение о ценностях и ценностной структуре мира. Следовательно, нам правомерно предположить, что, во-первых, индивидуально-творческий аспект культурологического подхода в педагогической теории и практике требует учета связей культуры, ее ценностей с личностью и ее творческой деятельностью. Во-вторых, культурологический подход обусловлен объективной связью человека с культурой как системой ценностей. Любой человек содержит в себе часть культуры того народа, которого он представляет. Вместе с тем, человек вносит индивидуальное «свое», тем самым становится творцом новых элементов культуры. И поэтому изучение культуры как системы ценностей представляет собой:

а) развитие самого человека;

б) становление его как творческой личности, при этом всемирная сеть Интернет обуславливает ускорение развития и саморазвития человека, приобщая его к инокультурным ценностям. Сказанное в совокупности составляет основу духовно-гуманистического содержательного аспекта педагогической системы в условиях поликультурной образовательной среды.

Суммируя вышесказанное, приходим к обобщению о том, что культурологический подход к открытому мультимедийному обучению иностранному языку рассматривается нами в естественной взаимосвязи культуры и образования, ибо они едины в корне. Поэтому вполне логично утверждать, что культурологический подход в условиях открытости образования рассматривается через внедрение принципов ценностей аксиологии. Раскрывается равнозначность традиций и творчества, признается необходимость изучения и использования учений прошлого и возможность открытия в настоящем и будущем. Условием сказанного становится, в первую очередь, всемирная сеть Интернет, ее огромные дидактические возможности, позволяющие осуществлять межкультурную коммуникацию и диалога культур народов Мира и педагогическое общение обучаемых в учебно-информационной среде. Наконец, широкие возможности интерактивных технологий (ИКТ, мультимедиа), на базе которых организуется своя траектория обучения иностранному языку, где обуславливается самореализация личности в уникальном социуме – поликультурной образовательной среде.

Таким образом, на основании вышесказанного приходим к следующему выводу, что содержание педагогической системы как ее культурологический компонент преобразуется, обогащается субъектами открытого образования в современных условиях, прежде всего, через интерактивные информационные, коммуникационные и мультимедиа средств обучения.

Список литературы

1. Гессен С. И. Основы педагогики. – М.: Школа-Пресс, 1995. – 378 с.

2. Леднев В.С. Содержание образования: сущность, структура, перспективы. – 2-е изд., перераб. – М.: Высш. шк., 1991. – 224 с.

3. Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.edu.ru/db/mo/Data/d_02/393.html – (дата обращения 19.11.2013).

4. Орлов, В. Н. Культурологический компонент современного образования // Человек и духовно-культурные основы возрождения России / [под ред. Г.И.Выжлецова, В.Т. Пуляева, В.Н. Сагатовского]. – СПб.: Изд-во С.-Петер. ун-та, 1996. – С. 172-192.

5. Сластенин, В. А. Педагогика: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В.А.Сластенин, И.Ф.Исаев, Е.Н.Шиянов; [под ред. В.А.Сластенина]. – М.: Академия, 2002. – С. 576-161.

6. Halm-Karadeniz, Katja. Das Internet: Ideales Medium fuer Daf und Landeskunde // Info DaF 28. - 2001. - № 4. – P. 375-396.

Е.Д. Нелунова, А.Н.Чиряев

Ашық педагогикалық білім жүйесінің лингвомәдени компоненті

Мақалада мәдениеттану негізінде ашық педагогикалық білім жүйесіне қысқаша шолу жасалады. Мультимедиялық оқытуға негізделген білім жүйесі ашық информациялық-оқытуда полимәдени орта құруға негіз болады.

E.D. Nelunova, A.N. Chiryaev

Linguo-cultural component of the pedagogical system of open education

The paper gives a brief overview of the terms of the pedagogical system of open education on the basis of cultural approach. Openness is caused by formation of a multimedia learning, which is a means of building an open learning-informational environment.

УДК 81‘1:001

Ж.Ж. Есеналиева, *ф.ғ.д.,*
Абылай хан атындағы ҚазХҚжӘТУ,
Алматы (e-mail: prof.esenalieva@mail.ru)

ПРОФЕССОР М.Т.САБИТОВА ЖӘНЕ ФИЛОЛОГИЯНЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Мақала филология ғылымдарының докторы, Абылай хан атындағы Халықаралық қатынастар және Әлем тілдері университетінің профессоры Марияш Тетешевна Сабитованың ғылыми, ғылыми-көпшілік еңбектерін зерттеуге арналған. Негізінен ғалымның тіл білімінің көп ізденісті қажет ететін аса жауапты салаларына – аударматануға, мәдениетаралық коммуникацияға және салғастырмалы типологияға қатысты зерттеулері жан-жақты сөз болады.

Тірек сөздер: аударматану, мәдениетаралық коммуникация, салғастырмалы типология, тіл саясаты, фразеологизмдер, тіл білімінің жаңа бағыттары

Филология ғылымдарының докторы, Абылай хан атындағы Халықаралық қатынастар және Әлем тілдері университетінің профессоры Марияш Тетешевна Сабитова биыл желтоқсан айының 20-сында 75 жасқа толды.

Білікті маман жүзге тарта ғылыми, ғылыми-көпшілік еңбектерді жариялады. Олардың ішінде монография, оқулықтар, типтік бағдарламалар және жинақтап қорытатын зерттеулер бар. Ғалымның негізгі еңбектері тіл білімінің көп ізденісті, жан-жақты зерттеуді қажет ететін аса жауапты салаларына – аударматану, мәдениетаралық коммуникация және салғастырмалы типологияға қатысты [1-3].

Лингвистикасындағы маңызды салалардың бірі – аударматану ғылымы. Бұл мәселенің әлі де қарастыратын, жеке талданатын проблемалары көп екені айғақ. Сонымен қатар бір тілден екінші тілге аудару жағдайының Қазақстан Республикасында бүгінгі таңда жүргізіліп жатқан тіл саясатына тікелей қатысы бар. 2001 жылғы 7 ақпанда Қазақстан Республикасының Жарлығымен бекітілген «Қазақстан Республикасында тілдерді қолдану мен дамытудың 2001-2010 жылдарға арналған мемлекеттік бағдарламасында» шет тілдерін оқыту-үйретудің маңыздылығы, терминжасамды жолға қою, реттеу туралы айтылған болса, бұл аталғандардың барлығы да аудармаға байланысты болып шығады. «Мәдени мұра» бағдарламасы бойынша да өзге тілдерден қазақ тіліне аударылған көркем әдебиеттің қорын жасау айтылады. Демек, бүгінгі таңда қазақ мәдениетінде де, тіл ғылымында да аударманың практикалық жұмыстарын өрістетуде, оның қыр-сырын, теориясын жіті білуге профессор М.Т.Сабитованың аударматануға арнаған зерттеулерінің үлкен септігі тиері сөзсіз.

Қазіргі кезде Қазақстан Республикасында тіл саясатының батыл, қарқынды, әрі оңтайлы түрде жүзеге асырылып келе жатқандығына, қазақ тілінің қоғамдық қызметі аяларының кеңейе түсуіне байланысты қазақ лингвистикасы жаңа ғылыми парадигмаларды қалыптастыруға және дамытуға, бұрын қолға алынған ғылыми бағыттарды тың арнада қарастыруға, осы бағыттарды соны пікірлермен, практикадан алынған тәжірибелердің қорытындыларымен толықтыруға бет бұрды. Басқаша айтқанда, соңғы жылдары сөздің семантикасы адам әлемімен, ғаламның тілдік бейнесімен және адамның когнитивті қабілетімен тығыз байланыста талданатын болды.

Тілді зерттеудің жаңа бағыттары бір тілден екінші тілге аударудың бұрын айтылып келгеніндей тек үдеріс емес, сонымен қатар мәдениетаралық коммуникация, сөйлеу актісі, адамның коммуникативті мінез-құлқы сияқты мәселелерге тығыз байланысты екендігін айқын көрсетіп берді. Марияш Тетешевна Сабитова тіл білімінің жаңа бағыттарының бірі – мәдениетаралық коммуникацияға да өз үлесін қосуда. Ғалымның көп ізденіп, атақ, дәреже алған еңбектері – осы аударматану, мәдениетаралық коммуникация және салғастырмалы типология саласында жазған ғылыми жұмыстары.

М.Т.Сабитованың ізденістеріндегі салғастырмалы-типологиялық зерттеулеріне, құрылымы әртүрлі тілдердегі фразеологизмдерді салғастырған жұмыстарына ерекше тоқталғымыз келеді. Бұл мәселелерге жеке монография мен бірсыпыра еңбектер жазылған. Ғалымның іргелі еңбектерінің қатарына енетін «Фразеологизмдерді салғастырмалы талдау мәселесі», «Қазақ және неміс тілдеріндегі компаративті фразеологизмдерді салғастыра оқыту», «ЖОО-да фразеологизмдерді салғастыра оқытудың негізі» т.б. зерттеулерінің отандық тіл білімінде алатын орны ерекше.

Профессор М.Т. Сабитованың ғылыми еңбектерінің дені құрылымы әртүрлі қазақ және неміс тілдерін салғастырмалылы-типологиялық жағынан зерттеуге арналған. Әсіресе 1992 жылы шыққан «Неміс және қазақ тілдерінің салыстырмалы фразеологиясы» атты оқу құралына, 1999 жылы шыққан «Қазақ және неміс тілдеріндегі фразеологизмдерді салғастырудың негізі» атты монографияға, 2006 жылы жарық көрген «Неміс, орыс, қазақ тілдерінің фразеологиясының салыстырмалы типологиясы» атты дистанциондық оқу құралына ғалымдар оң баға беріп, салғастырмалы типологияға қосылған елеулі үлес деп таныды.

Халықтың өмірі, дүниеге көзқарасы фразеологизмдерде сақталғаны белгілі. Лингвистика ғасырлар бойы тілде сақталып келген фразеологизмдердің рөлін анықтауға тырысады. Фразеологизмдер – ұлттық болмысымызды танытатын бай мұраларымыздың бірі, халқымыздың рухани көрсеткіші. Фразеология - әлемнің тілдік бейнесінің үзіндісі. Ол дүниені сипаттап қана қоймайды, оны түсіндіреді, оған бағасын және көзқарасын білдіреді. Фразеологизмдерде ұлттық мәдениеттің ерекшелігі көрінеді, әдет-ғұрпы, салт-санасы мен ұлт мәдениетінен, тұрмыс-тіршілігінен хабардар етеді. Онда халықтың дүниетанымы, көңіл-күйі көрініс табады. Фразеологизмдер халықтың рухани құндылықтарын білдіреді, оның

өткенімен, салт-дәстүрімен, ұлттық ерекшелігімен таныстырып, халыққа тән мінез-құлқын ашады. Олай болатын болса, профессор М.Т.Сабитованың салғастырмалы типологиялық зерттеулері қазақ және неміс фразеологизмдердің төл ерекшеліктерін түсінуге жол ашады [4].

М.Т.Сабитова өзінің салғастырмалылы-типологиялық зерттеулерінде лингвистикалық салғастырмалы талдаудың қиындығы мен аздығын көрсете отырып, тілдердің түрлі топтарына және салғастырудың кез келген деңгейінде қолдануға болатын кейбір ұстанымдарды анықтап, оларды жіктеп көрсетеді:

1.Жеке тілдерді зерттеу салыстыра, тұтастай және кезеңмен жүргізілуі тиіс, жеке тілді зерттеу тіларалық зерттеуден бұрын басталады;

2.Ұқсастықтар мен айырмашылықтарға салғастырмалы талдау – салғастыру бірліктері арасындағы обьективті ұқсастыққа негізделеді;

3.Тілдегі бірліктерді салғастыру және тілдерді зерттеудің біртұтас теориясы негізінде жүргізілуі тиіс. Біртұтас ұғым – терминологиялық аппарат көмегі арқылы жүзеге асады;

4.Бір жақты немесе екі жақты салғастыру; оның нәтижелерінің салғастыру барысы, мазмұны біржақты (А тілінің ерекшелігін Б тілінің ерекшелігіне қатысты зерттеу немесе керісінше), немесе екі жақты (А және Б тілдерін қатар талдау) болуы мүмкін.

5.Салғастырмалы талдау тілдік формадан мазмұнға (семассиологиялық жол) немесе мазмұнын оның айтылым тәсіліне қарай (ономасиологиялық жол) бағытталады. Салғастыра зерттеуде осы екі жол өзара үйлесіп тұрады.

6.Салғастыра зерттеу синхронды-салғастыру немесе диахронды-салғастыру болуы мүмкін.

7.Салғастырмалы талдаудың көздері: салғастырылушы тілдің түпнұсқа материалдары.

Лингвистикалық типология зерттеу нысанына қарай жеке және жалпы типология сабақтастығына құрылғанын ескерсек, жалпы мен жалқының байланысы қазіргі зерттеулердің өзегіне айналып отыр. Жеке типология – бір тілдің құрылымдық ерекшеліктерін, жүйелік нормаларын сипаттай отырып, бір немесе бірнеше халықтар үшін маңыздылығын анықтауға бағытталса, жалпы типология – барлық тілдерге ортақ болатын қалыптасу, даму ұстанымдарын сұрыптауға негізделеді. Жеке типологияның дамуы арқылы, салғастырмалы-типологиялық зерттеулер негізінде қалыптасқан жалпы типологиялық мәселелер тілдерге тән толып жатқан ортақ сипаттардың, универсалды құбылыстардың табиғатын, себеп-салдарын ашуды мақсат етеді. Соның нәтижесінде лингвистикалық әр деңгейдің өз даму принциптерін сұрыптауға болатын ұстанымдар желісі анықталып, жалпы ереже – «тіл атаулының барлығына ортақ жалпы заң», жалқы ережелер - әрбір тілдің өзіндік даму ерекшеліктерін сипаттайтын нормалар болып есептеледі. Екі бағыттың да типологиялық тіл білімі үшін маңызы зор. Өйткені кез келген тілдің «қоғамдық құбылыс ретіндегі жалпы адам баласының тілін сипаттайтын жалпы заңдылықтармен» қатар «нақтылы бір тілдің өзіне тән, оны басқа тілдерден

бөліп қарауға мүмкіндік беретін жеке заңдарын ажырата білу қажеттігі» орын алады. Сондықтан бүгінгі күні жеке тілдік фактілерді жалпы тіл табиғаты негізінде талдау қажеттігі сол байланыстың уәжді жалғасы болып табылады.

Құрылымы әртүрлі тілдерді типологиялық зерттеуде жеке тілдің типологиясы болсын, жалпы типологияда болсын жоғарыда көрсетілген ұстанымдардың тигізер пайдасы орасан.

Сондықтан оларды лингвистикалық типологияда пайдалану салғастырмалы-типологияны дамытуға, лингвистикалық типологияның метатілін байытып, қалыптастыруға ықпал жасайды. Қазақ тілін басқа тілдермен салыстыра және салғастыра зерттеуді дамыту – ана тіліміздің аясын кеңейтіп, мемлекеттік тіл ретіндегі статусы мерейінің үстем болуына әсер ететіні сөзсіз [5].

Мәрияш Тетешевна – ғылыми кадрлар даярлау ісінде де көпке үлгі. Ол кісінің жетекшілігімен 15 ғылым кандидаты диссертация қорғады. Сол 15 ғылым кандидатының 12-сінің зерттеу тақырыптары салғастырмалы типологиядан болды. Қазақ тілінің құрылымы өзге тілмен мәселен, қазақ және неміс тілдерін салғастырылғанда, қазақ тілінің материалдарын көптеп пайдаланып, қазақ тіліне тән төл ерекшелік тұрғысынан салғастыруды талап етуінің өзі – профессордың ғылыми жолындағы белсенді атқарған ісі деп бағалауға болады.

Ғалым қазіргі уақытта да көптеген магистрлік және докторлық диссертацияларға жетекшілік етумен қатар, өз ғылыми ізденістерін ұстаздық жұмыспен шебер ұштастырып келеді. Абылай хан атындағы Халықаралық қатынастар және Әлем тілдері университетінде «Мәдениетаралық коммуникация теориясы мен практикасы» курсынан, «Тілдердің салғастырмалы типологиясы» теориялық курсынан дәріс оқиды.

Құрметті Мәрияш Тетешевна!

Сізді мерейтойыңызбен шын жүректен құттықтаймыз! Сізге зор денсаулық, қажымас қайрат, шығармашылық шалқар шабыт тілейміз!

Көп шәкірттеріңіздің бірі – ғылым докторы Есеналиева Жанар Жорабекқызы.

Әдебиеттер

1 Сабитова М.Т. Основы сопоставительной фразеологии: Монография. – Алматы: Әлем,1999.

2 Сабитова М.Т. Неміс және қазақ тілдерінің салыстырмалы фразеологиясы. Оқу құралы. - Алматы,1990.

3 Сабитова М.Т. Сравнительно-типологческое изучение фразеологизмов // Вестник Евразийского университета. – 1996. - № 3.

4 Есеналиева Ж.Ж. Құрылымы әртүрлі тілдердің салғастырмалы типологиясы. - Алматы, 2009. – 220 б.

5 Есеналиева Ж.Ж. Лингвистикалық типология негіздері (Жоғары оқу орындарының студенттеріне және магистранттарға арналған оқулық). - Алматы, 2009. -120 б.

Ж.Ж. Есеналиева
Профессор М.Т. Сабитова и основные вопросы филологии

Статья посвящена научным исследованиям профессора кафедры теории лингвистики и коммуникации Казахского университета международных отношений и мировых языков имени Абылай хана Сабитовой Марияш Тетешевны. Рассматриваются актуальные проблемы языка и перевода, межкультурной коммуникации и сопоставительной типологии.

Zh.Zh. Yesenalieva
Professor Sabitova M.T. and basic questions of philology

This article regards scientific research of professor Mariyash Teteshevna Sabitova, Chair of Linguistics and Communication Theory, Kazakh Ablai-khan University of International Relations and Foreign Languages. It depicts actual problems of language and translation, intercultural communication and comparative typology.

УДК 81’37+811.581

А. Нуржаубек
магистр,қытай тілі филологиясы және аударма кафедрасының аға оқытушы, Абылай хан атындағы ҚазХҚжӘТУ, Алматы

«ҮШ АСПЕКТІЛІК ТЕОРИЯСЫНЫҢ» ҚЫТАЙ ТІЛІ СИНТАКСИСІН ЗЕРТТЕУДЕГІ МАҢЫЗДЫЛЫҒЫ

Ұзақ жылдардан бергі ғылыми зерттеулерде қытай тілінің өзіндік болмысына байланысты кейбір тұстарын, дәстүрлі құрылымдық грамматика, сипаттамалы грамматика түсіндіруге қауқарсыз болды. Алайда «Үш аспектілік теориясы » ортаға қойылғаннан кейін, қытай тілін үш аспектілік теориясы негізінде зерттеу, мұнда әсте үш аспектіні бір бірінен бөліп қарау емес, қайта осы үшеуінің өзара ұштасуы, түйісе байланысуы негізінде байланыстыра зерттеу қытай тілі әлемінде зор қолдау тапты. Әрі шешімі қиын мәселелерді талдауда маңызды рөл атқарды.

Тірек сөздер: қытай тілі, жай сөйлем, үш аспектілік теориясы, синтаксистік құрылым, семантика, прагматика

Қытай тілі снтаксисінің зерттелуі күрделілік пен қайшылықтарға толы. Оның басты себебі қытай тілінің тұлғалық өзгерістерге ұшырамайтын құрылымдық ерекшелігімен байланысты. Сөзбен сөз арасындағы синтаксистік байланыс көмекші сөздер, орын тәртібі арқылы жүзеге асады, сөйлемнің негізгі белгісіне жақтық, шақтық, модальдік белгілер емес, қарым-қатынаспен байланысты интонация жатады. Онсыз сөйлем-синтаксистік бірлік ретінде қалыптаспайды.

Сөйлемнің әр қырынан дербес топтастырылып зерттелуі тіл білімінің тереңдей дамуына септігін тигізеді. Әрі қажетті де. Десе де, бір тілдің сөйлем жүйесін жан-жақтылы сипаттау немесе нақтылы сөйлемді дұрыс талдау үшін сөйлемнің үш аспектісін қайта тоғыстыруға тура келеді.

Бүгінгі таңда лингвистикада сөйлем көп қырлы құбылыс ретінде қаралады. Қазіргі кезде сөйлемнің сан алуан қырлары ішінен негізгісі – оның құрылымы мен мағынасы және прагматикалық жағынан зерттеу болып табылады.

«Үш аспектілік теориясы»ның түп тамыры 20 ғасырдың 30-жылдары Ч.Моррис негізін қалаған семиотика теориясының негізгі қағидаларында екендігі даусыз. Семиотика ілімінде синтактика, семантика, прагматика үш аспектісі жатқаны белгілі. Мұнда семантика–таңбаның таңбалаушы обьектіге қатынасы, синтактика– таңбалардың өзара қатынасы, прагматика–таңбалардың оны қолданушыға қатынасы [1, 20 б].

Қытай тілінде жай сөйлем синтаксисін зерттеу құрылымдық, семантикалық және прагматикалық үш түрлі аспектінің өзара байланысында қарастырылуы қажет. Синтаксистің басты зерттеу обьектісі болып табылатын жай сөйлемді сипаттаудың қазіргі лингвистикада үш түрлі аспектісі бар болып бұл белгілі дәрежеде қарастырылған. Оның біріншісі сөйлемді қарым- қатынас құралы болу(коммуникативтік,прагматикалық) тұрғысынан сипаттау. Екіншісі сыртқы құрылымы жағынан сипаттау. Үшіншісі сөйлемді мағыналық құрылымы жағынан сипаттау. Осымен байланысты қазіргі тіл білімінің басты мақсаттарының бірі – сөйлемді прагматикалық, құрылымдық және мағыналық аспектілердің өзара түйісуінің ұштасуының негізінде сипаттау болып отыр.

Қытай тілінде сөйлемді грамматикалық, семантикалық, прагматикалық аспектілері тұрғысынан қарастыруды алғаш айтқан Hu Yushu (胡裕树) болды [2, 16 б]. «Үш аспектілік теориясы» қытай тілінде тұңғыш ортаға қойылғаннан қазірге дейінгі ғылыми зерттеулер мен еңбектерді саралай келе мынадый қортынды шығаруға болады.

Біріншіден «Үш аспектілік теориясы» қытай тілі грамматикасын зерттеудің өзіндік нәтижесі

«Үш аспектілік теориясы»ның қытай тілі грамматикасын зерттеуде қолданылуы батыс лингвистикалық теориялардың ықпалы мен ел ішіндегі

қытай тілі грамматикасын зерттеудің өзіндік дамуының өзара ұштасуы мен түйісуінің нәтижесі

Батыс лингвистикалық зерттеулерінің ғылыми теориялары мен жаңа бағыттары қытай тілі грамматикасының зерттеу бағыттарына әсерін тигізбей қоймады.

Енді бір жақтан ел ішіндегі қытай тілі грамматикасын зерттеудің өзіндік дамуы да жаңа бағыттар мен идеялардың шығуына түрткі болды. Сонау Ма Жианжоң(马建忠) Ли Жиңши(黎锦熙)лерден бастау алатын қытай тілінің дәстүрлі грамматикасы тілдік бірліктерге талдау жасағанда мағынаны негізге алуға басымдылық беріп, оның тұлғалық жағынан дәлелденілуін елеусіз қалдырды. Нәтижесінде ғылымилықтан айырылып қалды. бірақ мағынаны жетекшілікке алып, негізгі байланысқа басымдылық беру әрине орынды да. мұны байқаған қытай ғалымдары бұл талдау әдісін бірден қабылдап, одан ары қарай дамыта түсті. Ал структуралық грамматиканың сипаттамалы ілімі болса мағынаның грамматикалық тұлғаға қарата тежеу рөлін ескерусіз қалдырып, жалаң түрде тұлғалық сипаттамалы талдау жүргізуді негізге алды. Сол себепті 70 жылдардан бері ғалымдар тарапынан сынға ұшырап гуман тудыра бастады. Әрине сипаттамалы грамматиканың тұлғалық талдауды жетекшілікке алып, зерттеу барысында қолданылымдылыққа басымдылық беретін артықшылығы, қытай тіл білімі әлемінде бірден қолдау тапты [3,1-10 б].

Сөйтіп ел іші сыртындағы лингвистикалық теориялардың ортақ ұштасуында, қытай тілі грамматикасын зерттеуде көп аспектілі грамматикалық зерттеу идеялары біртіндеп қалыптаса бастады.

Екіншіден үш аспектілік теориясы грамматикалық зерттеудің аясын кеңіте түсті.

Үш аспектілік теориясы әсте жалаң грамматикалық тұлғалық талдау немесе жалаң мағыналық байланыстық талдау немесе жалаң қатысымдық жағдаяттық талдау емес, қайта бір уақытта синтаксистік тұлғалық талдау, мағыналық байланыстық талдау әрі жағдаяттық мазмұндық талдаудың өзара айырмашылығы мен байланынысына басымдылық бере отырып жасалынатын талдау. Нақтылап айтар болсақ, Үш аспектілік теориясы синтаксистік тұлғаны жетекшілікке ала отырып, оның семантикалық байланыс пен прагматикалық фактормен сәйкестік байланысын зерттейді. Сөйтіп грамматикалық зерттеудің аспектісі (қыры) көбейе түседі. Зерттеудің мазмұны байыи түседі. Әрі грамматикалық құбылыстарды түсіндірудің мүмкіндіктері де молая түседі.

Үшіншіден үш аспектілік теориясы грамматиканың өзіндік ілімі әрі грамматикалық талдаудың методалогиясы

Үш аспектілік теориясы грамматиканың өзіндік ілімі деудегі себебіміз синтатксис, семантика, прагматика грамматикалық құрылымның негізгі құрамдас бөлектері. Грамматикалық құрылым осы үшеуінің өзара түйісе байланысуының нәтижесі. Үш аспектілік теориясындағы семантикалық аспекті пен прагматикалық аспектінің зерттейтін тұсы тек синтаксистік тұлғаға ықпал

көрсететін немесе тежеу рөлін атқаратын бөлегі ғана. Бұл бөлектер синтаксиспен бірге грамматикалық зерттеудің нысандарын құрайды. Үш аспектілік теориясы семантика мен прагматиканың барлық мазмұндарын зерттеу нысаны ретінде қарастырмайды. Мысалы, «семантикалық өріс» семантиканың басты зерттеу нысаны, алайда үш аспектілік теориясында түр-түс семантикалық өрісі, туыстық қатыныстар семантикалық өрістері т.б қарастырылмайды. Және де «言外之意, Сөйленімнен тыс мағынасы» прагматиканың зерттеу нысаны. Алайда үш аспектілік теориясы «天晴了, Күн ашылды» құрылымында тәбиғат құбылысының өзгерісін хабарлаудан тыс басқаларды сыртқа серуенге шығуға болатындығына сендіру мағынасы (Сөйленімнен тыс мағынысы) яғни прагматикалық мақсаты болатындығын қарастырмайды [3,1-10 б].

Үш аспектілік теориясы грамматикалық зерттеудің методологиясы деудегі себебіміз, грамматикалық зерттеулер синтаксистік, семантикалық, прагматикалық аспектіде қарастырғанда ғана зерттеудегі сипаттау мен тұсіндірудің толықтығына шынайы қол жеткізуге болады [4, 225 б.]. Әрине тек бір аспектіде қарастыруда өзіндік құндылыққа йе, алайда қашанда жеткіліксіз.

Батыстың семиотика ілімінен бастау алатын Үш аспектілік теориясы, қытайдағы ғалымдардың толықтырып дамытуымен, қытай тілі грамматикасындағы ең негізгі ағымдардың біріне айналып жаңа модельді қалыптастырды. Оның грамматикалық зерттеулерге болған әсері батыстың структуралық грамматикасынан кейінгі кез келген ағымдардан асып түсіп, қытай грамматикасын жаңа бір белеске, жаңа бір деңгейге көтерді. Үш аспектілік теориясының қытайда мұнщалықты қолдау табуы, әсте сөйлемнің үш аспектінісінің ара жігінің бір бірінен анық ажырытылғанынан емес, қайта керісінше оладың бір бірімен біте қайнасып, өзара бір бірінен бөліп қарауға келмейтіндігі, өзара тығыз байланыста болғандығы.

Үш аспектілік теориясы европадан бастау алғанымен, батыстың лингвистикалық зерттеулері оны негіз етпейді. Өйткені үнді европа тілдерінде үш аспектінің шек шекарасы өте айқын ажыратылған. Синтаксистік құрылым семантика мен прагматиканың щектеуіне белгілі дәрежеде ұшырағанымен, орасан зор дәрежеде дербестікке ие. Мысалы, Him I`ve met сөйлемінде Him синтаксистік талдауда толықтауыш,прагматикалық талдауда тема болады. Ал қытай тілінде «他我已经见过了» сөйлемінде, 他 (ол)ның тема екені сөзсіз, алайда бастауыш па әлде толықтауыш па бұған бірдеңе деу қиын. Орыс тілінде де синтаксистік талдау мен прагматикалық талдаудың шекарасы ажырытылған. «Мейлі тұрлаулы мүшелер немесе тұрлаусыз мүшелер болсын, барлығының да тема немесе рема болу мүмкіндігі бар. Бір сөйлем мүшесі мейлі тема немесе рема болсын, оның синтаксистік рөлі өзгермейді.» [5, 39 б.]. алайда қытай тілінде мұндай қортынды шығару өте қиын. Мұндағы басты себеп, қытай тілінде синтаксистік құрылымның өзіндік дербестігі болмайды. Яғни семантика

мен прагматикадан салыстырмалы түрде дербес тұратын өзіндік синтаксистік жүйе қалыптастыру мүмкін емес. Нақтылап айтар болсақ, біріншіден қытай тілінде синтаксистік тұлғалық көрсеткіштер (белгілер) аз немесе қолдану барысында шектеуге көп ұшырамайлы. Көптеген категориялар тек семантика мен прагматиканың көмегімен ғана жүзеге асады [6, 32 б.]. Екіншіден қытай тіліндегі саусақпен санап аларлық түлғалық тәсілдер мысалы, сөздердің орын тәртібі, демеуліктер синтаксистікте, семантикалықта әрі прагматикалықта мағыналырды білдіреді. Сондықтан бір бірінен бөліп қарау өте қиын. Мысалы, сөздердің орын тәртібі тема-рема белгілері ретінде қарастырылған кезде, бастауыш-толықтауыштың қарама қарсылығын көрсете алмайды.

Үш аспектілік теориясы алғаш рет бізге мынаны анықтап берді. Қазіргі қытай тілі грамматикасы жүйесіне семантика, прагматика ұғымдары әлде қашан кірігіп енген болса да, батыстың синтаксистік аспектіде ғана қарастыру категориялық жүйесін қолдану әдетке айналып кеткендіктен, көптеген мәселелерді түсіндіру қиын болды. Алайда мұның өзі ұлы жетістік. Бұл қытай тілі болмысында ойламаған жағдайға алып келді. Өйткені Үш аспектілік теориясы бойынша ең әуелі грамматикадағы үш аспектіні бөліп қарау көзделді. Бірақ нәтижеде қытай тілінің өзіндік табиғатына сай, үш аспекті өзара түйісе байланысқан грамматикалық жүйе қалыптастыру қажет еді. [7, 5. б]. Бұл әрине жаман нәтиже берген жоқ. Өйткені бұл үш аспектілік жүйені көр соқырлықпен бір аспектілік деңгейде қарастырғанға қарағанда зор ілгерлеушілік еді.

Әдебиеттер

1 Morris C.1 Foundations of the Theory of Signs. - Chicago: University of Chicago Press, 1999.

2 Ху Юшу. 胡裕树 . 现代汉语(增订本)[M]. –-上海教育出版社: 1981.

3 Ху Джуанлин. 胡壮麟. 语用学[J] . 国外语言学, 1980. - № 3. - 1 -10.

4 Қазақ тілінің функционалды грамматикасы. 1,2 бөлімі. - Алматы, 2010.

5 王福祥. 俄语话语结构分析.-外语教学与研究出版社: 1981.

6 Лю Дауый 刘大为.功能解释的语法论纲.-现代语言学:1993.26期

7 胡裕树, 范晓. 试论语法研究的三个平面[J] . 新疆师大学报, 1985. - № 2.

А. Нуржаубек
Важность «Трех аспектной теории» в исследовании синтаксиса китайского языка

Долгие годы в научных исследованиях объяснены некоторых направлении с вязанные с личной натурой, традиционная структурная грамматика, описательная грамматика китайского языка был слабосильным. Но после

обсуждения «Трех аспектной теории», исследование китайского Языка в трех аспектной теории, здесь не рассматривается разделение друг от друга трех аспект, а наоборот связь этих троих между собой, на основе соединительной связи исследование в китайском языке нашел огромную поддержку. Дальше играет большую роль в анализе решении трудных проблем.

A. Nurzhaubek

The significance of “Tertiary aspect theory” in the research of Chinese language syntax

For many years in scientific researches an explanation of some the direction connected with the personal nature, traditional structural grammar, descriptive rammar of Chinese was weak-willed. But after discussion "Three aspect theories",

Chinese research in three aspect theories, here is not considered the sharing from each other three aspects, and on the contrary connection of these three among themselves, on the basis of connecting communication research in Chinese was found strong support. Further is played large role in the analysis the solution of difficult problems.

УДК 81’1

Ж.Г. Амирова,

к.ф.н., доцент кафедры теории лингвистики и коммуникации КазУМОиМЯ имени Абылай хана,

Алматы (e-mail: amirova2006@mail.ru)

ОППОЗИЦИЯ «ПРАВИЛЬНЫЙ – НЕПРАВИЛЬНЫЙ» В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ ТЕКСТА

Современная лингвистика текста нуждается в определении параметров для построения типологии текста как сложного и многомерного объекта. В качестве такого параметра в статье предлагается оппозиция по признаку «правильность/неправильность» текста и рассматриваются некоторые типы отклонений от нормы.

Ключевые слова: текст, текстоид, суперсинтаксема, когезия, анаглиф, анаколуф

Лингвистика текста на современном этапе ее развития продолжает испытывать необходимость в определении универсальных параметров текста, которые могут послужить базой его системного описания, применимого к генетически и типологически разным языкам. Одним из таких параметров, на наш взгляд, можно рассматривать противопоставление текстов по признаку «правильности / неправильности» их структурно-семантической организации.

Это противопоставление выступает как устойчивая оппозиция, на базе которой могут быть построены классификации текстов по их коммуникативным, номинативным и прагматическим особенностям.

Понятие «правильного» текста возникает в лингвистике текста к концу 70-х годов, когда окончательно формируется концепция текста как многомерного и сложного образования, в основе которого лежит некая многоуровневая абстрактно-теоретическая модель. «Правильным» текстом является такой текст, который соблюдает важнейшие характеристики этой модели. Такими необходимыми характеристиками являются: 1) наличие некоторого числа предложений – **П**, (т.е. **текст ≥ П** или **текст = $П_1$ + $П_2$ + … $П_n$);** 2) ***структурно-семантическое единство текста***, образующее лингвистическую базу его когерентности (связности). Соответственно, «правильный» текст трактуется как состоящий из ряда предложений и обязательно когерентный. При этом членимость «правильного» текста предусматривает его разделение на структурно-семантические единицы разного ранга: **текст → комплекс сверхфразовых единств → сверхфразовое единство (ССЦ) → предложение.**

В этот период в отечественной и западноевропейской лингвистике сложилось достаточно четкое понимание того, что:

1) «всякий «нормальный» естественный текст является связным» [1];

2) «текст представляет собой снятый момент коммуникации» [2], т.е. выступает в качестве особой формы коммуникации, в которой реализуется язык как система единиц и отношений – «язык в форме текста»;

3) соответственно, текст и его составляющие (известные под разными наименованиями – «суперсинтаксемы» = «сложные синтаксические целые» = «сверхфразовые единства» и т.п.) оказываются втянутыми в зону действия закона изоморфизма языковых единиц [3];

4) внутритекстовая связность (когезия) проявляется во *взаимной структурной соотнесенности и зависимости* предложений текста, создаваемой *дискурсивными средствами* текстопорождения, образующими *дискурсивный уровень* текста с различными *подуровнями* – морфолого-дискурсивным, синтактико-дискурсивным и др. [4].

«Правильному» тексту, отвечающему этим условиям, противостоит текст «неправильный», нарушающий основные требования модели. Прежде всего, это нарушение относится к когерентности (связности) текста.

Особый интерес представляют замечания о сущности категории когерентности в тексте (la coherencia del texto) испанского лингвиста Энрике Бернардеса, который рассматривает взаимозависимость, возникающую между когерентностью текста, пониманием текста и толкованием (interpretacion) текста. Э.Бернардес подчеркивает, что когерентность (связность) текста является его неотъемлемым свойством, и что *каждый текст должен быть более или менее связным* (un mismo texto puede ser mas o menos coherente). «La coherencia del texto, – пишет, в частности, Э. Бернардес, – en realidad es una

magnitud gradual, variable, visualizable como бreas sobre un continuo que va desde la incoherencia total a la coherencia total» / Связность текста, в действительности, есть величина ступенчатая, переменная, зримо предстающая как зона, протяженная от полной бессвязности до полной связности / [5]. Э. Бернардес последовательно доказывает, что реальные тексты (или выделяемые части текста) могут иметь разную степень связности, которая может колебаться *от полной бессвязности до полной связности* (desde la incoherencia total a la coherencia total). Степень когерентности текста влияет на его понимание и интерпретацию адресатом, т.е. на успешность коммуникации. Особое значение этот факт приобретает в переводческой практике, поскольку «правильность» текста, обусловленная степенью его когерентности, является одним из важнейших факторов, определяющих выбор переводческой стратегии – модели перевода, возможного уровня его эквивалентности, переводческих приемов для достижения этого уровня.

Явление «бессвязного текста», не способного обеспечить успешную коммуникацию, уже описывалось другими авторами под наименованиями «некоммуникативный текст», «псевдотекст» [6], «текстоид» [7].

Возможны ли полностью бессвязные тексты? В материале исследования (художественных и художественно-публицистических текстах) таких примеров мы не обнаружили, однако гипотетически такие полностью «бессвязные тексты» или «текстоиды» возможны, прежде всего, как искусственные построения, не предназначенные для передачи целостной информации, а служащие средством самовыражения. Иллюстрацией такой возможности являются, например, анаглифы – тексты, создаваемые в ходе распространенной в университетах Испании и Франции в первой четверти XX века интеллектуальной игры, по правилам которой следовало расположить в виде стихотворной строфы (т.е. создать «подобие» правильного стихотворного текста) три существительных (нарицательных или собственных). Первое слово повторяется дважды, второе является обязательным для всех участников игры, а третье не должно находиться в логической связи ни с первым, ни со вторым. Иногда место третьего компонента занимает не слово, а предложение. Пример такого анаглифа (с первым компонентом – именем собственным, вторым – обязательным словом «курица» и последним компонентом – предложением), созданного Федерико Гарсиа Лоркой, приводит литературовед, писатель и переводчик Л.С. Осповат:

Guillermo de la Torre,
Guillermo de la Torre ,
La Gallina,
Y el enjambre pasarб corriendo en seguida cerca de aqui.
«*Гильермо де ла Торре,*
Гильермо де ла Торре,
Курица,

И неподалеку отсюда сейчас пронесется пчелиный рой» (перевод Л.С.Осповата) [8].

Случай намеренного построения текстоида с большей, по сравнению с анаглифом, степенью связности представляет собой известная стилистическая фигура анаколуф (нарушение форм правильной формально-синтаксической связи между элементами высказывания – простого предложения, сложного предложения, сверхфразовой единицы), используемая в художественных текстах для передачи живой, непосредственной речи персонажа, как, например, в рассказах А.П. Чехова:

«*Ну! Уж сколько лет всей деревней гайки отвинчиваем и хранил господь**, а тут крушение… людей убил…** Ежели б я рельсу унес или, положим, бревно поперек ейного пути положил, ну тогды, пожалуй, своротило бы поезд, **а то… тьфу! гайка!***» (Чехов, «Злоумышленник»)

«*Чего же ты его ругаешь? – набросилась на нее тетя, нервно стаскивая со своей головки платочек кофейного цвета. – Нешто он виноват? Ты виноватая! Ты! Ну с какой стати ты его в эту гимназию отдала? Что ты за дворянка такая? В дворяне лезете? А-а-а-а… Как же, беспременно, так вот вас и сделают дворянами! **А было бы вот, как я говорила, по торговой части… в контору-то, как мой Кузя…***» (Чехов, «Случай с классиком»).

Особый случай (средний между анаглифом и анаколуфом) представляют тексты, в которых при дистантной (не последовательной) композитивной связи составляющих высказываний глубинная когерентность базируется не столько на структурно-семантическом уровне, сколько на сложных ассоциативных связях, порожденных, с одной стороны, специфической национальной поэтической символикой, а с другой – особым художественным видением автора. Таковы многие поэтические тексты, эквивалентный перевод которых на другой язык отличается высокой степенью сложности и требует особого подхода.

Идеи, высказанные Э. Бернардесом, позволяют представить некую градацию текстов по степени их связности – от бессвязного до полностью связного текста (или от полного текстоида до правильного текста). Вероятно, такая градация текстов может быть представлена в виде шкалы, полярными точками которой будут «полностью бессвязный текст» (т.е. текстоид, не способный (иногда и не предназначенный) к успешной традиционной коммуникации, – *некоммуникабельный текстоид*) и «полностью связный текст», а промежуточными точками послужат различные виды текстоидов, расположенные по возрастанию степени когерентности и, соответственно, возрастающей способности к осуществлению традиционной коммуникации (назовем ее *степенью коммуникабельности*). Когерентный («правильный») текст и текстоиды («неправильные» тексты) с разной степенью когерентности обладают не только разными коммуникативными, но и номинативными и прагматическими характеристиками.

Второе «отклонение» от нормы представляет текст, нарушающий типовую семантико-синтаксическую модель «**текст → комплекс сверхфразовых единств → сверхфразовое единство (ССЦ) → предложение».**

Анализируя реальный текст, мы имеем дело не с абстрагированной лингвистической моделью, а с ее конкретным речевым воплощением в речевом материале, специфика которого обусловлена особенностями контекста эпохи, среды, индивидуальной стилистической системы того или иного автора. Поэтому особой сложностью отличается анализ текстов художественных произведений.

Художественная речь дает образцы самых разных модификаций модели текстов, представляющих различные функциональные переходы и смещения семантико-синтаксических единиц текста с одной ступени на другую. В условиях художественного текста можно наблюдать как прямую функциональную прогрессию семантико-синтаксических единиц [9] (т.е. случаи «нормального» строения текста, при котором каждая синтаксическая единица служит элементом структуры более сложного образования, принадлежащего следующему более высокому уровню: предложение – сложное синтаксическое целое – комплекс сложных синтаксических целых – текст), так и функциональное «перескакивание» уровней, при котором структура низшего уровня функционирует как единица высшего уровня. Возможность такого функционального перескакивания и смещения объясняется наличием общей функциональной основы у всех отмеченных синтаксических единиц текста – способности каждой из них выступать в функции высказывания.

Примерами, иллюстрирующими это явление могут служить **сложные синтаксические целые-предложения**, глава – композиционно-синтаксическая часть текста, образуемая обычно одним или несколькими комплексами сложных синтаксических целых, состоящая из одного предложения. Так, глава I «Сказки о затоптанном цветке» А.И.Куприна содержит только одно предложение: *Не в некотором царстве, не в некотором государстве, а в моем воображении жила однажды прекрасная девушка*. Наконец, возможен **текст-предложение.** Тексты такой структуры часто встречаются в стихотворной речи. Например, почти 50% эпиграмм А.С. Пушкина – это **текст-предложение.** Из 73 эпиграмм, опубликованных в десятитомном собрании сочинений А.С. Пушкина (см. т. 1-3) 34 представляют собой текст-предложение:

(На Карамзина)
В его «Истории» изящность, простота
Доказывают нам, без всякого пристрастья,
Необходимость самовластья
И прелести кнута.

(На Воронцова)
Полу-милорд, полу-купец,
Полу-мудрец, полу-невежда,

Но говорят, что есть надежда,
Что будет полным, наконец.

Эпиграммы с подобной структурой находим и у других поэтов XIX в.:

И ты поэт, и он поэт;
Но меж тобой и им различие находят:
Твои стихи в печать выходят,
Его стихи – выходят в свет.

(Е. Баратынский, см.: «Русская поэзия XIX в.», т.2, с.359).

Пия душистый сок цветочка,
Пчела дает нам мед взамен;
Хотя твой лоб пустая бочка,
Но все же ты не Диоген.

(Козьма Прутков, см.: «Русская поэзия XIX в.», т.2, с.381).

В прозе тексты подобной структуры возможны, прежде всего, в таком специфическом жанре, как афоризмы:

Человек, который считает свою зубную боль несчастьем всего мира, явно склонен преувеличивать события (М. Горький. «Афоризмы»).

Примечательно, что такая структура (текст – одно предложение, простое или сложное) характерна для абсолютного большинства пословиц, которые можно рассматривать, как самостоятельные тексты. Сравним:

рус.: *Остер топор, да и сук зубаст. Хороша веревка длинная, а речь короткая. Согласного стада и волк не берет*.

англ.: *A rolling stone gathers no moss. A caution is the parent of safety. The race is got by running.*

Это предельное сокращение текстовой модели (сведение ее до минимальной самостоятельной семантико-синтаксической единицы) в пословице, художественной речи имеет целью заставить воспринимающего искать в подобном тексте некий скрытый смысл, повышенную семантическую емкость, которой эта же конструкция была бы лишена как часть целого текста [10]. Желаемое эмоциональное воздействие достигается при этом контрастом между семантической «широтой» текста и его предельно сжатой синтаксической структурой.

Так определенное стилистическое задание, обусловленное жанровой спецификой разновидностей художественной речи, играет конструирующую роль в формировании синтаксической структуры текста, в выборе определенных синтаксических единиц и способов их компонирования.

Список литературы

1 Черемисина Н.В. Анафорические связи в тексте // Лингвистика текста: Матер. науч. конф. - М., 1974.- Ч.2.- С. 140-147.

2 Стриженко А.А. Художественный текст как особая форма коммуникации // Лингвистика текста: Матер. науч. конф. – М., 1974. – Ч. 2. – С.81-88.

3 Гальперин И.Р. О понятии «текст» // Вопросы языкознания. – 1974. - № 6.- С.68-79.

4 Почепцов Г.Г. Дискурсивный и композитный уровни лингвистического анализа текста //Лингвистика текста: Матер.науч. конф.- М., 1974.- Ч.2.- С.8-15.

5 Bernardez E. El texto en el proceso comunicativo // Revista de investigaciyn Lingьistica. – 2003. - № 2 – Vol. IV – P. 7-28.

6 Гадамер Х.-Г. Текст и интерпретация// Герменевтика и деконструкция. - СПб., 1999.- С. 202-242.

7 Сиротинина О.Б. Тексты, текстоиды, дискурсы в зоне разговорной речи // Человек – Культура / Под ред. Н.А. Купиной, Т.В. Матвеевой. - Екатеринбург, 1994.- С 105-124.

8 Осповат Л.С. Гарсиа Лорка. - М.: Молодая гвардия, 1965. – 439 с.

9 Данеш Ф., Гаузенблас К. Проблематика уровней с точки зрения структуры высказывания и системы языковых средств// Единицы разных уровней грамматического строя языка и их взаимодействие. - М., 1969. - С.17.

10 Кожевникова К. Об аспектах связности в тексте как целом. Синтаксис текста. - М., 1979.- С. 66.

Ж.Г. Амирова

Қазіргі мәтін лингвистикасындағы «дұрыс – дұрыс емес» оппозициясы

Заманауй мәтін лингвистикасы күрделі және көпөлшемді мәтін лингвистикасын құру үшін нақты параметрлерді қажет етеді. Сондай нақты параметрлердің бірі мәтін лингвистикасындағы «дұрыс – дұрыс емес» оппозициясы. Мақалада «дұрыс – дұрыс емес» оппозициясы нормадан ауытқу типі ретінде қарастырылады.

Zh. Amirova

Opposition “regular – irregular” text in modern text-linguistic

The development of modern text-linguistic needs for detection of the parameters so as to set up a typology of the text as a complex and multidimensional object. In this article we suggest to consider an opposition «regular text – irregular text» as a necessary parameter for classification and describe some kinds of departures from the norm.

УДК 81‘1:001

С.Е. Исабеков
д. филол. наук, профессор, КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, tanikina_42@mail.ru

ЧЕЛОВЕК, ЛИНГВИСТИКА И СОВРЕМЕННАЯ НАУКА

В данном сообщении речь идет о формировании личности, ученого - лингвиста, педагога вуза. В нем затрагивается и проблема диалектики развития лингвистики и ее роли в современной науке.
Ключевые слова: Лейпцигский университет, врожденные, приобретенные способности и качества, диссертация, российская, отечественная и зарубежная лингвистика, антропоцентрические дисциплины

Нам всем хорошо известно, что каждый человек уникален, неповторим. Спрашивается, за счет чего? Причин тут много, и они самые разные. Но наиболее определяющими, как представляется, являются такие как генетика, биология, физиология, нейронная система мозга, память, когнитивные способности человека и т.д. Но все это врожденные сущности человека. Но у человека есть еще и приобретенные качества, которые тоже вносят свой вклад в уникальность, неповторимость соответствующего человека. Приобретенные качества формируются, конечно, в ходе познания мира, а также теми жизненными условиями, в которых складывается и развивается человек. Условия жизни, в которых выросла Марияш Рахимовна, весьма своеобразны и в известной мере помогают понять ее как гражданина, как личность, как преподавателя, как ученого, как коллегу.

Начало жизни у Марияш Рахимовны было непростое. Она рано теряет отца, маму. Маленькую Марияш приютили родственники, но тяжелая и суровая жизнь вынудила их отдать Марияш в интернат, в детский дом города Степняка в Кокчетавской области. Это оказалось для Марияш во многом божьей помощью и спасением, Уже в 40-ые годы наше государство, советская власть, оказывается, очень заботились о детях - сиротах фронтовиков, работников трудовой армии. Детей там одевали, кормили, обучали, им организовывали отдых в пионерских лагерях. Надо сказать, что Марияш Рахимовна с удовольствием и с большой благодарностью вспоминает, как их - отличников школы возили в Москву, как им показывали Московский цирк, обсерваторию, Красную площадь, Мавзолей, многие достопримечательности Москвы. В это время в жизни маленькой Марияш происходят хорошие изменения, Ее старшая сестра Мадина заканчивает вуз, создает свою семью и вместе со своим супругом- Имекешем- выпускником Казахского политехнического университета забирают восьмиклассницу Марияш из детского дома к себе домой в Джезказган, и они стали практически ее родителями. Они окружили ее теплом и заботой, а сейчас Марияш отдает всю свою любовь и внимание их

детям, внукам и правнукам. Сегодня, правда, эти дети, внуки уже доктора наук, архитекторы, бизнесмены, но Марияш Рахимовна все равно их воспитывает, передает им свой жизненный опыт, а с одной из внучек Марияш объездила чуть ли не пол – мира, одну только Турцию посетила с ней 15 раз, пока она не стала студенткой.

В 1957 году Алма-Атинский институт иностранных языков приобретает Марияш Рахимовну, почувствовав по ее быстрому и цепкому взгляду, что эта маленькая, хрупкая девушка уже имеет характер, станет в будущем преподавателем этого вуза и внесет свой существенный вклад в его развитие. Так оно в последующем и случилось. Первый знак, звонок такой судьбы прозвучал тогда, когда Марияш Рахимовна знакомится с легендарной личностью института Жамал Калибековной Куашышбаевой. Марияш Рахимовна перенимает многие черты этой легендарной женщины - открытость, честность, верность, прямоту, требовательность к себе и к другим.

Последующая учеба на Высших педагогических курсах, работа на факультете немецкого языка, лекции таких корифеев лингвистической науки как М.М. Копыленко, А.П. Комаров, А.Е. Карлинский, Н.Г. Курманбаев, бурные дискуссии на знаменитом методологическом семинаре «Философские проблемы языкознания», безусловно, повлияли на судьбу, на жизненный выбор Марияш Рахимовны. Этот выбор закончился тем, что в 1973 году Марияш Рахимовна становится аспиранткой Лейпцигского университета и под руководством всемирно известного немецкого ученого профессора Флайшера работает над диссертацией по немецкой фразеологии. Правда, она тогда еще не ведала, что такое работать под руководством немецкого ученого. А это значит, работать по четкому плану, получать большие объемы работы, которые необходимо выполнить в четко назначенный срок, под жестким контролем своего руководителя. Немецкие ученые так работают сами и требуют это от других.

Для того, чтобы получить представление о том, как работают немецкие ученые, приведу такую притчу: когда в мире появились первые слоны, ученых Англии, Франции, Германии попросили написать кое- что научное о слонах. Ученые Англии написали большую статью о слонах, ученые Франции написали достаточно большую брошюру о слонах, а ученые Германии написали 10 томов о слонах. И еще один пример о немецких ученых. В 19 веке сильно развились такие науки как философия, психология. Наибольший вклад в их развитие внесли ученые из Германии. Немцы очень дорожат своими традициями и достижениями. Поэтому написать диссертацию под их руководством непросто. Так, некоторые аспиранты даже профессора Флайшера из разных стран нередко бросали учебу в аспирантуре в основном по двум причинам: 1. из-за недостаточности лингвистической подготовленности и 2. из-за того, что метаязык немецкой лингвистической науки очень сложен и написать на нем диссертацию и говорить на нем очень трудно. Но лингвистическая подготовка выпускников Алма - Атинского Иняза славилась в Союзе еще тогда, а языковая

подготовка выпускников факультета немецкого языка была также достаточно хорошая.

А жизненная школа Марияш Рахимовны научила ее быть упорной и обязательно достигать поствленной цели. И поэтому было вполне естественным, что Марияш Рахимовна не только во время представила диссертацию, но и блестяще ее защитила в центре Европы на немецком языке с оценкой «magna cum laude» - «отлично с отличием».

После завершения учебы в аспирантуре Марияш Рахимовна возвращается на Родину. Коллектив института встретил ее хорошо, а коллектив факультета просит ее вскоре возглавить факультет, стать деканом. Но через некоторое время ряд преподавателей факультета пожалел об этом. Дело в том, что Марияш Рахимовна стала наводить на факультете такой жесткий немецкий порядок, что это, естественно, не всем понравилось. Но успехи Марияш Рахимовны на посту декана факультета не остались незамеченными, и вскоре Марияш Рахимовна становится проректором по учебной работе, и на факультетах, кафедрах университета происходят некоторые существенные изменения. По инициативе Марияш Рахимовны в институте создаются переводческие группы, переросшие затем в переводческий факультет. Чтобы обеспечить данный факультет необходимым учебным и учебно - методическим материалом, Марияш Рахимовна обращается за помощью к коллегам Московского института иностранных языков им. М.Тореза, с которыми училась в аспирантуре в Германии.

Далее мне хотелось бы сказать несколько слов еще об одной сфере деятельности Марияш Рахимовны в нашем университете, где она также оказала неоценимую помощь университету и многим коллегам, как университета, так и всего Казахстана. Речь идет о работе Марияш Рахимовны в должности Ученого Секретаря Диссертационного Совета по защите кандидатских и докторских диссертаций. Это была тоже непростая работа, которая требовала регулярного тщательного просмотра всех авторефератов и проверки в них заключений на предмет их соответствий определенным требованиям ВАК. Сегодня на 56 авторефератах диссертаций аспирантов стоит подпись Марияш Рахимовны!

В принципе Марияш Рахимовна с большой ответственностью относится ко всем своим статусам в рамках нашего вуза: к своему статусу преподавателя нашего вуза, не простого вуза в том смысле, что не каждый человек, не каждый даже кандидат, доктор наук по лингвистике может быть преподавателем нашего вуза, тем более, что наш вуз имеет свою историю, свои традиции, многосторонние связи с другими странами, с вузами других стран, а Марияш Рахимовна все это хорошо знает и может хорошо, конкретно, наглядно интересно об этом рассказать. Согласитесь, не каждый преподаватель нашего вуза может это сделать и тем самым вызвать у молодежи, у выпускников школ нашей республики большой интерес к нашему вузу. Самая главная отличительная черта преподавателей нашего вуза, конечно, в том, что они сами владеют несколькими иностранными языками, значит, они могут рассказать

всем интересующимся многое об истории, экономике, о культуре этих стран, о психологии, менталитете, мировоззрении жителей этих стран, носителей соответствующих иностранных языков. Преподавателей, педагогов нашего вуза отличает и то, что они в теоретическом, научно - лингвистическом плане несколько иные, чем такие же преподаватели других вузов. Они как- то шире трактуют многие проблемы лингвистики.

Это в полной мере относится к Марияш Рахимовне как ученому. Посмотрите, она сейчас читает совершенно иные лингвистические дисциплины, чем раньше. Почему? Потому что чисто лингвистический подход в изучении человеческого языка, человеческих языков, который долго царствовал в классическом и в традиционном языкознании, навсегда исчез в основном по нескольким причинам: 1. потому что он мало научно интересного дал самой лингвистике; 2. мало интересного, научно ценного и главное во многом неадекватного дал и всей человеческой науке; 3. он в принципе стал большим тормозом прогрессивного, адекватного развития лингвистики как науки, сделал ее неинтересной, ущербной, во многом неполной и неадекватной.

Это хорошо знает и понимает Марияш Рахимовна, ибо она говорит, что именно этот факт является одной из главных причин того, что в XX веке в лингвистике развились столько разных, друг с другом не связанных направлений, концепций, идей, научных подходов в исследовании человеческого языка, человеческих языков, что всех их не просто понять, а тем более объяснить молодежи, молодым ученым. Некоторые из них настолько неожиданны и своеобразны, что заставляют совсем по-другому думать о языке, о лингвистике, потому, что ее во многих случаях сближают с естественными науками, с физикой, химией, биологией, генетикой, с космосом, с информатикой, с коммуникацией, с нейрологией и т.д. На самом деле, как следует понять такие заявления отдельных научно-лингвистических направлений, что языковая способность нейробиологически задана, т.е. является врожденной, что когнитивные способности человека, в том числе языковые, речевые и т.д. способности человека предопределяет во многом одна очень сложная биологическо - когнитивная система или структура, название которой центральная нервная система человека или нейронная система в структуре человеческого мозга.

А как следует понимать следующие утверждения некоторых наук современной лингвистики:

Первое: предметом исследования модулярной лингвистики является система языковых и речевых знаний, которая понимается как самостоятельный когнитивный модуль, закрепленный в мозгу человека.

Второе: структура система знаний – это результат онтогенетических развитий, в которых важную роль играют два фактора: базовая генетическая оснащенность человека и специфические познания в раннедетском мире.

Третье: при исследовании языковой способности человека возникают вопросы о структуре системы языковых, речевых знаний и об их овладении и

применении, причем логическим приоритетом при этом пользуется ответ на вопрос об организации, структуре системы знаний [1].

Четвертое: анализ системы знаний требует учета трех следующих аспектов:

1. Каждая система знаний детерминирует определенные репрезентации, которые следует понимать как структуры ментальных состояний;

2. Репрезентации систем языковых и речевых знаний основываются на специфических языковых правилах;

3. Правила системы знаний детерминируются универсальными принципами.

Почему я привел эти мало понятные высказывания, утверждения в американско - европейской когнитивной лингвистике? В основном, потому, чтобы еще раз особо подчеркнуть, что крах чистой лингвистики в истории развития науки о языке – не простая случайность, а глубокая закономерность. Чистая лингвистика никогда не позволила бы выйти лингвистике к той ее модели, к которой она пришла сегодня, и она никогда не стала бы междисциплинарной [2, с. 13].

Это знает и хорошо понимает Марияш Рахимовна, иначе она не читала бы такие интересные антропоцентрические курсы, на которые чистая лингвистика никогда бы науку о языке и языках не вывела бы. Дело в том, что чистая лингвистика не увидела самого главного в человеческом языке и человеческих языках, в их генезисе, в их функционировании, в их функциях, в их развитии и изменении. Оказывается, они совсем не так самодостаточны, саморазвиваются, самоизменяются, как это полагали классическое и традиционное языкознание. Они на это способны только через известное опосредничество и благодаря их одной природной связи. На эту особенность диалектики человеческого языка, человеческих языков, на особенность изменений в современной лингвистике, которые, пожалуй, являются определяющими в прогрессе науки о языке, в прогрессе самых разных наук в лингвистике практически на своих лекциях указывает профессор Марияш Рахимовна.

Одна из особенностей лекторов нашего университета состоит в том, что они прорабатывают темы своих научно-лингвистических курсов, по меньшей мере, два раза: в одном случае в представлении российской науки и лингвистики, в другом случае в представлении и толковании зарубежной лингвистики.

Знакомство с российским и зарубежным общим и частным языкознанием позволяет сделать некоторые интересные выводы, а именно о том, что многих тем, проблем научных направлений, концепций в российской лингвистике либо вообще нет, либо, если они есть, то все равно толкуются как-то иначе.

Следующий вывод, который можно сделать на фоне сравнения зарубежной и российской лингвистики состоит в том, что такие лингвистические дисциплины как межкультурная коммуникация, психолингвистика, лингвистика текста, дискурса, социолингвистика, лингвистическая семантика,

когнитивная лингвистика, прагмалингвистика в зарубежном языкознании либо совсем иные, либо во многом иные [3, с. 12].

Марияш Рахимовна всегда была в научном плане очень активной, она обо всем этом знает. Кроме того, она за долгие годы научной активности набрала свой личный большой исследовательский опыт, который она передала всем, кто работал под ее научным руководством, а защитили диссертации под ее руководством 15 человек. Надо сказать, что им пришлось нелегко, ибо Марияш Рахимовна оказалась еще более строгой и требовательной, чем ее немецкий руководитель профессор Флайшер.

Конечно, наше государство, правительство, родной университет, ректор университета, академик Салима Сагиевна не могли не отметить гигантский труд, гигантские заслуги Марияш Рахимовны: у нее сегодня много наград разного достоинства: Это - Отличник Образования РК, Почетный Деятель образования РК, За заслуги в развитии науки РК, медаль 10 лет Независимости РК, медаль 70 лет КазУМОиМЯ им Абылай хана, медаль имени Ибрая Алтынсарина.

Список литературы

1 Кунанбаева С.С. Современное иноязычное образование: методология и теория. – Алматы, 2010. - 262 с.

2 Исабеков С.Е. Человеческая когниция // Матер. Междунар. науч.-практ.я конф. «Инновации современного иноязычного образования: опыт, проблемы, перспективы» Алматы, 14.11. 2013. - Алматы: КазУМОиМЯ, 2013. – С.11-15.

3 Исабеков С.Е. Основы когнитивной лингвистики. - Астана, 2010.

С.Е. Исабеков

Адам, Лингвистика және Заманауй ғылым

Берілген мақалада ғалым-лингвист, жоғары оқу орнының педагогі, белгілі тұлғаның қалыптасуы жайлы сөз болады. Мақала диалектика мәселесі, лингвистиканың дамуы мен оның қазіргі ғылымдағы ролін қарастырады.

S.E. Issabekov

Human being, Linguistics and Contemporary science

The article deals with the formation of a personality, a scientist and a linguist, an instructor of higher educational establishment. The article touches upon the problem of dialects, development of linguistics and its role in modern science.

УДК 85‘25

Л.Н. Таирбекова
д.ф.н., профессор КазУМОиМЯ имени Абылай хана, Алматы

ОБ ИСКУССТВЕ УЧИТЬ И ИСКУССТВЕ УЧИТЬСЯ

Образование – тема достаточно широкая. В любом случае, она имеет две существенные стороны: обучаемых и обучающих. Каждое время предъявляет свои требования. Интеллектуальный потенциал сегодняшней молодежи, имеющей доступ к компьютерной, теле- и видеоинформации, значительно выше предшествующих поколений. Педагогика – это тоже искусство. Учиться и учить. А в основе любого искусства лежит творческий процесс, который, мне кажется, имеет ряд конкретных определений – любовь, преданность, жертвенность. Все гениальное - просто.
Ключевые слова: образование, обучение, обучающиеся, интеллектуальный потенциал, педагогика

Существет расхожее мнение о том, что раньше молодежь проявляла больше рвения к учебе, нежели сейчас. Другими словами, когда-то были «хорошие» студенты, а теперь почти сплошь «плохие». Думаю, что это не так. Моя педагогическая деятельность дает возможность сделать свои выводы. Во все времена были и «хорошие» студенты, и «плохие». Дело в том, что каждое время предъявляет свои требования. Одни студенты стараются поспевать за велением времени, другие, по разным причинам не в состоянии шагать в ногу с ними. Если мысленно перенести сегодняшних студентов хотя бы на несколько десятилетий назад, то любой из них, без исключения, был бы отличником учебы или именным стипендиатом. Потому что интеллектуальный потенциал сегодняшней молодежи, имеющей доступ к компьютерной, теле- и видеоинформации, значительно выше предшествующих поколений. Нет «плохих» студентов, есть нерадивые. Есть более способные и менее способные. Только одному для этого нужно приложить больше усилий, другому – меньше. В целом программа любого вуза, по мнению, рассчитана на некоего «среднего» студента. Может быть еще и поэтому одним студентам интересно учиться, они знакомятся с вещами, о которых им раньше было мало известно, а другим – нет. Потому что они уже это «проходили», чаще всего самостоятельно. Вот здесь и появляется, на мой взгляд, необходимость создания «сильных» и «слабых» групп. Такие эксперименты проводились раньше в вузах разных городов. По этому принципу строится вузовское образование во многих странах мира и сегодня. Кстати, воплощению в жизнь именно такого метода обучения должна была быть способность и введенная в республике тестовая система набора студентов – «прием лучших из лучших». К сожалению, эта система, сама по себе далекая от совершенства, дает у нас явные сбои.

Впрочем, и это не главное. Ведь вдуматься, то ни одному вузу еще не удавалось добиться стопроцентного выпуска специалистов своего дела. Эта «продукция» (прошу прощения за производственный термин!), к сожалению, единична.

В свое время я окончила институт иностранных языков в Алма-Ате и всю свою жизнь работаю в педагогических вузах. Первые годы – в Целинограде, затем в АПУ им. Н.Туси, в Азербайджанском институте иностранных языков, Казахско-турецком университете иностранных языков и деловой карьеры, а сегодня – в Alma mater – КазУМОиМЯ имени Абылай хана под профессиональным руководством член-корреспондента НАН РК С.С.Кунанбаевой, автора ряда монографий, занимаюсь любимым делом [1-2]. Коллеги считают меня педагогом по призванию. В наше время устроиться по призванию было почти невозможно. Принудительное распределение после окончания вуза лишило наше общество, по моим наблюдениям, истинных энтузиастов своего дела, больших ученых, великих педагогов.

Сегодняшним выпускникам вузов очень повезло. Опираясь на образование, полученное в студенческих аудиториях, они творят чудеса. Раньше считалось: если ты плохо учишься, то и специалист из тебя будет такой же. Я с этим категорически не согласна. Оценка, по-моему, не всегда является критерием знаний. Если раньше студенты были «плохими», то откуда же потом взялись «хорошие» педагоги? К любому роду деятельности должно быть предрасположение, основы которого закладываются, пожалуй, в раннем детстве. Какая польза от человека, который окончил педагогический вуз и даже защитил диссертацию, а то и две, если он не любит молодежь, не понимает ее, свысока к ней относится, не видит в ней наше будущее? От такого человека только вред. Для студентов он – типичный не «учитель», а «мучитель».

Таким образом мы подошли ко второму аспекту проблемы – педагоги. Опять же нет способных и не способных педагогов. Есть педагоги, идущие в ногу с жизнью, а есть такие, которые, не работая над собой, как бы застыли во вчерашнем дне, и время, увы, их обогнало. Но есть здесь еще одно обстоятельство, на которое почему-то не принято обращать внимания. Считается, что каждый, кому привили педагогические знания, может стать педагогом. Это далеко не так. Из человека, которому «медвель на ухо наступил», можно сделать дипломированного музыканта и даже ученого искусствоведа, но много ли от него пользы искусству? Педагогика – это тоже искусство. Учиться и учить. А в основе любого искусства лежит творческий процесс, который, мне кажется, имеет ряд конкретных определений – любовь, преданность жертвенность.

Перефразируя слова нашего уважаемого Президента Нурсултана Абишевича Назарбаева, сказанные на одном из совещаний: «Если каждый будет заниматься своим делом и будет находиться в нужное время на своем месте, то мы достигнем небывалых успехов во всем, что необходимо нашей Родине».

Все гениальное - просто. Для меня эти слова - неопровержимая истина.

Список литературы

1 Кунанбаева С.С. Теория и практика современного иноязычного образования. - Алматы, 2010. -344 с.

2 Кунанбаева С.С. Современное иноязычное образование: методология и теории. - Алматы, 2010. - 262 с.

L.N. Tairbekova
About learning art and art of learning

Education - topic is quite broad. In any case, it has two essential aspects: the trainees and trainers. Every time its demands. Intellectual potential of today's young people with access to a computer, TV and video, much higher than previous generations. ? Education - is also an art. To learn and teach. And at the heart of any art is a creative process that I think has a number of specific definitions - love, devotion sacrifice. All brilliant - easy.

Л.Н. Таирбекова
Оқу өнері мен оқып үйрену өнері жайлы

Білім - кең тақырып. Бұл аяда екі байыпты жақ орын алады: оқытушы және үйренуші. Әр уақыт кезеңі өз талаптарын көрсетеді. Бүгінгі зияткерлік жас әлеует, компьютерлік, теле және видеомәліметте, қалқыңқы предшествующих тұқымдардың. Педагогика – өте талабы жоғары дәрежедегі өнер. дамдардың белгілі бір жүйедегі ұғымдарының, деректері мен пайымдауларының, т.б. жиынтығы. Білім адамзат мәдениетінің ең ауқымды ұғымдарының бірі болып табылады. Ол сана, таным, объективті әлем, субъект, ойлау, логика, ақиқат, парасат, ғылыми және т.б. күрделі де терең ұғымдармен тығыз байланыста әрі солар арқылы анықталады. Білім философия мен рационалды білім пайда болғаннан көп бұрын дүниеге келген.

УДК 81‘1:001

Г.С. Асанова, *докторант,*
Абылай хан атындағы ҚазХҚжӘТУ,
Алматы, mergen-2009@mail.ru

БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ ЫНТЫМАҚТАСТЫҒЫ САЛАСЫНДАҒЫ ІСКЕРЛІК ҚАРЫМ-ҚАТЫНАС

Аталған мақала іскерлік қарым-қатынас маңызы мен осы қатынас саласының негізгі түрлерінің бірі болып саналатын ғылым және білім ынтымақтастығы саласындағы академиялық мобилділік ролі, оның

артықшылықтары мен кемшіл тұстарына сараптама жасайды. Бұл ғылыми мақала студент алмасу, оның түрлері мен анықтамасына тоқтала отырып мұндай бағдарламалар сапасын арттыру мақсатында атқарылуы тиіс шараларды ұсынады.
Тірек сөздер: академиялық мобилділік, іскерлік қарым-қатынас, мәдениетаралық байланыс, ресми-бейресми байланыстар, халықаралық алмасу

Қазіргі заман талабына сай ағылшын тілін білу және оны жете меңгеру қажеттілік болып отыр, өйткені ағылшын тілі жаһандану тілі, іскерлік, ғылым және білім, саясат, музыка және кино тілі болып қалыптасып отыр. Ағылшын тілі дүние жүзінде ең көп және жылдам дамып отырған индустрияға айналып отыр. Ағылшын тілінің қазіргі таңдағы осындай ролінің арта түсуі бір жағынан оның тілдік құрылмының басқа тілдермен салыстырғанда оңайырақ болып келуі, сөздік қорының герман және роман тілдерімен салыстырғанда көбірек болуы, сол тілдің әдеби статусының дін және мәдениетпен байланыстылығы болмақ. Ал келесі бір артықшылығы ағылшын тілінің саясат, экономика және әскери, мәдениет базасының басқа тілдерге қарағанда басымдылығы осы тілдің халықаралық қарым-қатынас тілі болуына зор ықпалын тигізіп отыр. Әйгілі Британ лингвисі Дэвид Кристалл айтпақшы «Тіл тек қана бір себеппен халықаралық дәреже алады, ол осы тілде сойлейтін халықтың саяси күшіне, әсіресе сол елдің әскери күшіне байланысты. Әлемдік тілдің тарихын осы тілде сөйлейтін сарбаздар мен теңізшілердің жорықтарынан байқауға болады». Алайэстер Пенникук «The Cultural politics of English as a Second Language» атты кітабында былай дейді: «Дүние жүзіндегі ағылшын тіліндегі сыни жұмыстарға шолу жасағанда ол тілдің мемлекеттік, халықаралық деңгейде әлеуметтік және экономикалық құшпен жеке мәдениет мен білімнің әлемге таралуы халықаралық қатынастармен жүзеге асады».

Ағылшын тілінің ролін, қазіргі таңдағы орнын аша отырып келесі мақалада ағылшын тілі бойынша академиялық мобилділік немесе халықаралық студент алмасудың маңыздылығы, оқып отырған тіл мен өз ана тілінің ролін айқындау көзделіп отыр.

Қазіргі таңда халықаралық студент алмасу, жалпы халықаралық алмасу бағдарламаларының ролі өте зор. Шет елде, бөтен ортада болып келген адамның бұл тақырып төңірегіндегі тәжірибесін психологтар, мәдениеттанушылар, мәдениаралық байланыс орнатушылар және басқа пәндер танушыларымен кең түрде талқылануда. Ең алғаш рет АҚШ сенаторы Джеймс Уильям Фулбрайт халықаралық алмасу арқылы халықтар мәдениетін жақындату тақырыбын көтергендердің бірі болды. Сондықтан қазірде осындай халықаралық студент алмасу бағдарламасының аты сол адаммен байланысты. Дж.Фулбрайт Ұлыбританияда Сесил Родс атындағы британдық шәкіртақы бағдарламасы бойынша оқыған. Кейінірек ол былай деп жазды: *«Осы бағдарлама аясында оқып келгенде түйгенім «шет елде бізден өзгеше бөтен*

адамдар өмір сүреді, олар біз сияқты емес олар біздің жауларымыз» деген ойды сейілтіп, шет елде біз ойлағандай барлық адам жаман емес екеніне көз жеткізесін».

«Халықаралық алмасу», «алмасу бағдарламалары» деген терминдер кең көлемде қолданылғанмен оларға берілген нақты анықтамалар жоқтың қасы. Жоғары оқу саласындағы халықаралық серіктестік мәселелеріне арналған көптеген басылымдарда осы терминге синоним ретінде **«халықаралық академиялық мобилділік»** термині қолданылады. ХАМ дегеніміз оқу, зерттеу жүргізу, ғылыми тәжірибе алмасу немесе басқа да академиялық деңгейде қызмет жасау мақсатында жеке тұлғаларды бір елден екінші елге жіберу болып табылады [1; 378]. Академиялық мобилділіктің мақсаты, міндеттері, жалпы ережелері Болон процессі декларациясы бойынша жүзеге асады. Дегенмен алмасу бағдарламаларының мазмұны академиялық оқу саласына ғана тән деген сөз емес. Сыртқы саяси мәселелерді жүзеге асыру үшін үкімет орындары жасайтын мұндай оқу бағдарламалары немесе шаралар мемлекеттік бюджеттен қаржыландырылады. Бұған қоса түрлі деңгейдегі мемлекеттік мекемелер жұмысшыларына, саясаткерлерге және түрлі сала қызметкерлеріне арналған мәдени алмасу, жастарды мезгілдік жұмыспен қамту бағдарламалары, еріктілер қозғалысы, «шендік туризм», техникалық оқу бағдарламалары бар. Сондықтан алмасу бағдарламалары ғылым және білім саласымен шектеліп қалмайды, оның ауқымы өте кең.

Алмасу бағдарламаларының маңызды тұсы олардың қысқа болуы, осы белгісі бұл бағдарламаның 4-5 жылға созылатын шет елдерде білім алудан оқшауландырып турады. Әдетте оның ұзақтығы бірнеше аптадан бір жылға дейін мезгілде, кейде магистрлік дәреже алу болса екі жылға созылады.

Мұндай алмасу бағдарламалары ресми түрде екі топқа бөлінеді: 1) оқытушыларға, ізденушілерге, студенттерге арналған академиялық бағдарламалар, сондай-ақ мемлекеттік мекемелерде қызмет ететіндерге және техникалық мамандарға арналған бағдарламалар *(Academic and Government Programs)*; 2) жеке мағынадағы бағдарламалар – студенттер мен оқушылар алмасу, шетелдік жастардың тәжірибе алмасуы мен жазғы мезгілге жұмысқа орналастыру *(Private Sector Programs)*.

Негізінен мұндай алмасу бағдарламалары АҚШ елінде 1961 жылы қабылданған «Фулбрайт-Хэйс заңы» (Fulbright-Hays Act) арқылы жүзеге асады, ал біздің елде студенттер алмасуға негізделген университеттер арасындағы меморандумдар мен ережелерге, ҚР-ның жоғары оқу орындарында білім алушылардың академиялық мобилділігі концепциясы, және ҚР-ның Білім жөніндегі Заңына сай, біздің университетте Академиялық мобилділік орталығы ережесіне сай жүзеге асады. Халықаралық алмасу бағдарламаларының әкімшілік басқаруы ҚР-ның Білім және Ғылым Министрлігіне қарасты.

Қазақстан Республикасында мұндай мақсатта жасалған бағдарламалардың ең маңыздысы «Болашак», оның мақсаты қазақстандық студенттерге, жастарға шет елдерде білім алу және тәжірибе алмасу және ол елдерде алған білім мен

тәжірибені өз елінің мақсатына жарату. «Болашак» шәкіртақысы 1993 жылы ҚР президенті Нурсултан Назарбаевтың бастамасымен талантты жастардың шет елдердің ең жақсы жоғары оқу орындарында білім алуын қамтамасыз ету мақсатында құрылған. 10 жыл аралығында (1994–2004) 800 дей шәкіртақы тағайындалып, одан кейінгі (2005-2012) жылдар аралығында оның саны үш есеге өскен [2].

Іскерлік қарым-қатынас немесе байланыс қазіргі таңда, жаңа заманда қоғамның барлық салаларында кездесіп отыр. Қоғамның коммерциялық, іскерлік салаларында өнеркәсіптің барлық түрлері мен формаларында сондай-ақ жеке іскерлер мен кәсіпкерлер ретінде жеке тұлғалар кірісе бастады. Іскерлік байланыс саласындағы құзырлық кез-келген білім, ғылым, өнер, өнеркәсіп, сауда сияқты салаларда сәттілікке жету немесе жетпеуге байланысты болып отыр.

Адамдармен дұрыс қатынас жасай алу іскерлік салада, қызметтік және кәсіпкерлік іс-әрекетте сәттілікке жетудің ең маңызды факторларының бірі болып отыр.

Байланыс немесе қатынас дегеніміз қоғамдық субъектердің, әлеуметтік топтардың, халық немесе жеке тұлғалардың арасында ақпарат, тәжірибе, іс-әрекет қабілеттері мен нәтиже алмасуы жүретін өзара қатынас жасау үрдісі.

Іскерлік қарым-қатынастың ерекшелігі нақты бір іс-әрекет мақсатында немесе негізінде пайда болатын, қандайда бір өнім немесе іскерлік қажеттілікпен байланысты. Байланыстың басқа түрлері сияқты іскерлік коммуникацияның тарихи сипаты бар, ол қоғамның түрлі жүйесінде түрлі формада байқалады. Оның айырмашылығы іскерлік коммуникация басқа мақсаттарға қол жеткізудің құралы болып табылады.

Іскерлік қарым-қатынастың тәсілдерін жақсы меңгеру болашақ іскер адамдарға қажеті зор болмақ. Мұндай қабілет келешекте келісімшартқа отырғанда немесе пайдалы іс жасағанда маңызды роль атқаруы мүмкін. Сондықтан қазіргі таңда іскерлік қарым-қатынастың маңызы артып оны жан-жақты зерттеу қазіргі заманның басты мәселелерінің бірі болып тур. Іскерлік қарым-қатынас жасаудың ең тиімді түрлерінің бірі қазіргі таңда халықаралық алмасу бағдарламалары болып отыр [3; с. 38].

Халықаралық алмасу бағдарламаларының білім, халықаралық қатынастар, жеке тұлғалық, мәдениаралық, мәдениет, іскерлік және экономика салаларында бірқатар артықшылықтары бар:

Халықаралық алмасу бағдарламаларының артықшылықтары:

1) халықтар арасындағы өзара түсіністіктікті білім және мәдениет арқылы қамтамасыз ету;

2) білім және мәдениетті дамытуда халықаралық серіктестікті қалыптастыру;

3) басқа халықтармен біріге отырып әр халық өзінің білімге және мәдениетке қызығушылығын көрсету, сол елдің жетістіктері мен артықшылықтарын дәріптеу;

4) халықтар арасындағы достық және бейбітшілік орнату мақсатын көздеу;

5) сол елдің құндылықтары мен мәдениетін, дәстүрін, өмір салтын жарнамалау;

6) алмасу бағдарламасы аясында білім алушылардың санасына ақпараттық және мәдени әсер етіп өз елі мен басқа елдер арасындағы мемлекеттік қарым-қатынастар мазмұны мен сипатын өзгерте алуға қабілетті ету;

7) студенттердің немесе осындай бағдарламалар аясында білім алушылардың кәсіби деңгейін, жеке және іскерлік біліктіліктерін, азаматтық белсенділігін, қоғамдық қызмет тәжірибесін жетілдіру;

8) шет елде алған білімдері мен тәжірибесін, интелектуалды қорларын отандық салада, жеке мақсатта қолдану, түрлі қоғамдастықтар құру, зерттеу орталықтары мен топтар құру;

9) халықаралық тәірибесі бар студенттер жаһанданған экономика саласында жақсы бейімделіп карьера жасауға, халықаралық жұмысберушілермен етене жұмыс істей алады;

10) шетелдік мәдениетке, жаңа өмірмен танысу және өз еліне қайтып келгенде барлық нәрсеге жаңа көзқараспен қарап, ненің дұрыс, бұрыстығын саралауға көмектеседі, одан жақсы нәтиже шығара алады;

11) шет тілдерін меңгеруге мүмкіндік береді, өз ана тілін бағалауға көмектеседі;

12) сенімін шыңдауға, өзіне деген бағалаушылықты арттыруға ықпалын тигізеді;

13) әлемдік кітапханаға мүмкіндік алу, жаңа технологияларды еркін меңгеру және қолдана алады;

14) мәдениетаралық түсінбеушіліктер мен мәдени шиеленістердің алдын алу;

15) көптеген алмасу бағдарламалары білім алумен қоса көңіл көтеру мен уақытты қызықту өткізу бағдарламаларын жасайды, сол елдің қызықты жерлерін аралауға, тарихи есімдер мен орындарды тамашалауға, табиғат аясында көңіл көтеруге мүмкіндік береді;

16) әрбір елде еріктілер қоғамы жұмыс істейді, олар осы бағдарламалар аясында білім алушылардың туындаған міселелеріне көмектеседі;

17) мұндай бағдарламалар аясында білім алушыларға толық емес күн тәртібінде жұмыспен қамтиды;

18) алмасу бағдарламалары ұзақ және қысқа мерзімді болып келеді, білім алушылар үшін бұл бір жағынан артықшылық, бір жағынан кемшілік болуы мүмкін, яғни, уақыт мәселесі;

19) барған аптаның басында бірқатар икемделу сабақтары мен шеберлік сабақтарын ұйымдастыру, мұндай тренингтер студенттердің топтағы түрлі ұлт өкілдерімен араласуы мен тіл табысуына, психологиялық тұрғыдан көмек береді;

20) әлемдік деңгейдегі ғалымдар мен ұстаздардан білім алуға үлкен мүмкіндік береді, халықаралық әдістемелер мен теориялармен танысуға жол ашады, өз еліндегі зерттеуін әлемдік деңгейге жеткізуге ықпал етеді;

21) өз елінде тиісті білім ала алмай отырған денсаулығы шектеулі жастарға арналған алмасу бағдарламаларының болуы;

22) екі жақты диплом немесе дәреже алу мүмкіндігі.

Жоғарыда атап өткен артықшылықтарды сараласақ, олар бір жақты мақсатты көздемейді, керісінше екі жақты үрдісті көрсетеді, алмасу бағдарламасына қатысушы бағдарлама аясында барған елдің ғана тыныс-тіршілігімен таныс қана болып қоймай, өз елінің тарихын, мәдениетін, тұрмысын, салт-дәстүрін өзі болып келген елге таныстырып келеді, яғни, өзі оқып келген елдің мүшелері білім алушының туған елі жөнінде, оның саясаты жөнінде бұрыс көзқараста болса оның түбегейлі өзгеруіне себепкер болады. Сондықтан халықаралық алмасу бір жақты ғана емес екі жақты, көп салалы үрдіс деп айтуға әбден болады.

Дегенмен, жалпы халықаралық алмасу бағдарламаларының қатысушыларымен жүргізген сараптамалардан мұндай бағдарламалардың нәтижесінде кейбір кемшіліктерді атауға болады:

Халықаралық алмасу бағдарламаларының кемшіліктері:

1) мәдени есеңгіреу, жаңа елде, жаңа жерде бәрі бейтаныс болып кейбір түсінбеушіліктерді бастан өткізу (денсаулығы сыр беру, жаңа технологияларды дұрыс пайдалана алмау, қарапайым мәселелерді шеше алмау, жалғыздық, туған жеріне сағыныш, транспорт тапшылығы, тб.);

2) көп бағдарламалар аясында жатақханалар мен жанұяларға бөлгенде олар расында түсінбеушіліктер болу;

3) кейбір бағдарламалар аясында шетелде білім алу тегін болғанымен, жүріп-тұру, тамақ, жол сияқты нәрселерге өз қаражатын жұмсау, яғни қаражат мәселесі;

4) шетелдерде күтпеген оқиға, апат немесе қылмыстық әсерлерге ұшырау;

5) оқу бағдарламалары арасындағы алшақтық салдарынан оқу үрдісінде мәселелер туындау (бағалау, силлабус, оқу-әдістемелік кешен, тәртіп, академиялық жазалау, жазбаша және өзіндік жұмыстар);

6) мәдениаралық байланыстар мен мәдени, ұлтаралық шиелістерге әкеліп соғу;

7) мәдени құндылықтар, мінезқұлықтар, стереотиптік қылықтардың салдарынан түсінбеушіліктер (оқытушы мен студент арасындағы қарым-қатынас, тамақ жеу үлгісі, топта немесе жеке орындарда өзін ұстау, шыдамдылық, икемділік мәселелері, уақыт айырмашылығы);

8) барған елінің тілін меңгермеу немесе еркін сөйлеу, яғни тіл айырмашылығы мәселесі;

9) жұмыспен қамтуда білім алушылар өз елінде істемеген ауыр жұмыстар істеуі мүмкін (далада шөп жұлу, бала күтушісі, аттракциондарда қызмет ету, тамақ сату, газет тасу, тб.);

10) жоғарыда айтқанымыздай мұндай бағдарламалар ұзақ мерзімді немесе қысқа мерзімді болып келеді, білім алушыға зерттеу жұмыстарын жүргізуге уақыт аздау болуы мүмкін, яғни, уақыт тапшылығы;

11) алмасу бағдарламаларына қатысу барысында құжаттар көптігі (екі немесе үш ұсыныс хаттары, шет тілдерінен тапсырған сынақ қорытындысы, эссе жазу, виза алу, транскрип, сақтандыру, келісім-шарт жасау тб.);

12) алмасу бағдарламаларының барлығы дерлік ақысыз емес, олардың ішінде ақылылары да бар, сондықтан оның құны баратын елдің экономикасының жоғары немесе төмен деңгейде екендігіне байланысты;

13) діни наным-сенімге байланысты мәселелер туындауы мүмкін;

14) алмасу бағдарламасына қатысушылардың өз еліне, туған өлкесіне қайтпай қалу мәселесі, бөтен елдің игілігі үшін жұмыс істеуі;

15) кейбір алмасу бағдарламаларындағы жас шектеулігі (29-35 жаска дейін);

16) кейбір бағдарламаларға екінші рет қатыса алмау [5-13].

Жоғарыда аталған халықаралық алмасу бағдарламаларының кемшілік тұстарын болдырмау мақсатында жасалуы тиіс шаралар:

- студенттерді халықаралық алмасу бағдарламаларына қатысу және оларды жүзеге асыруға арнайы дайындау, шеберлік сабақтар, тренингтер, түрлі бақылаулар жүргізу;
- симуляциялық ойындар немесе жағдаяттар бойынша икемділігі мен төзімділігін бағалау;
- арнайы сұрақтар мен сұхбаттар арқылы дайындау;
- алмасу бағдарламаларымен, мақсаты мен міндеттерімен, маңыздылығын ұғындыру, студенттерге арналған оқу құралдарын түзу;
- екі жақты дипломдар мен оқу және ғылыми дәрежелер алуларына қадамдар жасау;
- халықаралық алмасу бағдарламасы аясында жол жүру ақысы, туру ақысы сияқты студенттердің шығын көлеміне мемлекеттік тұрғыдан жартылай болса да көмек беру;
- халықаралық алмасу бағдарламасына қатысушыларға баратын еліне қарай тегін тілдік дайындық курстар жүргізу;
- ұлттық оқу жүйесін ескере отырып серіктес жоғары оқу орындарымен бірлесе оқу жоспарларын түзу;
- студенттің өз елінде болмаған мерзіміне оқу ақшасын төлеу, шәкіртақысын төлемей қою, сабақ айырмашылықтарын тапсыру сияқты академиялық мәселелерді шешудің жолдарын қарастыру;
- студенттерді академиялық мобилділік саласында туындауы мүмкін қиыншылықтарға дайындау, оларды алдын ала дұрыс құлақтандыру, ақпарат беру жүйесін дамыту;

- студенттер арасында алмасу бағдарламаларына қатысып тәжірибе жинақтағандардың еріктілер топтарын құру, тәжірибе алмасу, пікірталас клубтарын ашу;

- студенттердің мәдениаралық қарым-қатынас, іскери қарым-қатынас, мәдениаралық байланыс, мәдениет алмасуларға арнайы курстар арқылы құзіреттіліктерін қалыптастыру;

- университет ішінде кешенді жүйелер құру, студент алмасудың ережелерін қалыптастыру, түрлі осы салаға қажетті құжаттар жасау, онымен студенттерді жете таныстыру.

Әдебиеттер

1 Svetkova N.A. Research and Resource Project on Soviet and American international educational policy during the Cold War // 200 years for Russian-American Relations: Science and Education. - 2007. - P.378-393.

2 Nurbek S. The International Scholarship of the President of the Republic of Kazakhstan // Information and Analytical Magazine. – 2012. - № 2 (21).

3 Myron W., Lustig, Jolene Koester. Intercultural Competence: Interpersonal Communication across Cultures.- Boston, 2010.

4 Kunanbaeva S.S. Theory and Practice of Modern Foreign Education. –Almaty, 2010. – 264 p.

5 Agreement on development Research Cooperation between Ablai khan Kazakh University of International Relations and World Languages and Roskilde University (Denmark), 09.03.2004. – Almaty, 2004. – 4 p.

6 Agreement on development Research Cooperation between Ablai khan Kazakh University of International Relations and World Languages and Chungbuk National University (Korea), 04.02.2004. – Almaty, 2004. - 4 p.

7 Academic Agreement between the University of Waikato (New Zealand) and Ablai khan Kazakh University of International Relations and World Languages, 01.01.2010. – Almaty, 2010. – 4 p.

8 Academic Mobility Programs and Rules (2005-2013). Ablai khan KazUIR&WL / Intent for Cooperative agreement between Breda University of Applied Sciences (the Netherlands) and Ablai khan Kazakh University of International Relations and World Languages, 09.02.2007. – Almaty, 2007. – 12 p.

9 Institutional Agreement for an MA in Applied Translation Studies. Aston University, 17.06.2009. – Almaty, 2009. – 4 p.

10 Memorandum of Understanding on Academic Cooperation between Cyprus International University (Turkey) and Ablai khan Kazakh University of International Relations and World Languages, 29.03.2011. – Almaty, 2011. - 4 p.

11 Memorandum of Understanding on Academic Cooperation between the University of Passau and Ablai khan Kazakh University of International Relations and World Languages, 04.02.2009. - Almaty, 2009. - 4 p.

12 Memorandum of Understanding on Academic Cooperation between International University of Catalonia (Spain) and Ablai khan Kazakh University of International Relations and World Languages, 18.05.2011. - Almaty, 2011. - 4 p.

13 Statement of Cooperation between University of Alabama, U.S.A. and Ablai khan Kazakh University of International Relations and World Languages, 26.06.2007. - Almaty, 2007. - 4 p.

G.S. Assanova

Business communication in the sphere of science and education cooperation

In order to live and function in this multicultural environment as effectively and meaningfully as possible, people must be competent in intercultural communication and business communication, establish links with each other. Nowadays people have the opportunity to interact with people all over the world to exchange ideas, methods, and information through the educational and scientific, cultural programs.

The given article states out the essence of international exchange programs, benefits and drawbacks, solutions to be taken to make the exchange programs more effective and acceptable for everybody. We found that there are many pros of the international exchange programs than cons. We conclude that the role of the international exchange programs is great, they do not only satisfy the needs of one country or nation, but the other needs. It is a two-way and complex process in scientific-educational system.

Г.С. Асанова

Деловая коммуникация в сфере научно-образовательной сотрудничестве

Данная статья рассматривает роль академической мобильности в научно-образовательной сотрудничестве как основной фактор деловой коммуникации. Также статья определяет, что такое академическая мобильность, преимущество и недостатки обменных программ, и предлагает ряд задач и решений улучшить качества таких программ в сфере образовании и науки.

УДК 81’25

А.К. Агыбаева
преподаватель английского языка,
КазУМОиМЯ имени Абылай хана,
Алматы, Казахстан, aak_11_85@mail.ru

РАЗВИТИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ИНТЕРЕСА НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА – ПУТЬ К СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

Изучение английского языка – социальный заказ общества. Владение английским языком становится в настоящее время одним из условий профессиональной компетентности специалиста. Низкий уровень иноязычной грамотности специалистов не только подрывает конкурентоспособность нашего государства, но и мешает развитию экономики внутри страны. Английский язык помогает не только быстрее находить диалог с компьютером, но и даёт возможность приобщиться к международному информационному банку.
Ключевые слова: конкурентоспособность, капитал, саморегуляция, моделирование, лингвострановедческая направленность, языковая компетентность, иноязычная грамотности, общечеловеческая ценность, цивилизованность общества

Мы с радостью осознаём, что знание английского языка на наших глазах из сугубо личной потребности вырастает до поистине государственных масштабов, становится национальным капиталом, неоценимым человеческим духовным богатством.

Сотни тысяч наших соотечественников-специалистов, миллионы туристов ежегодно выезжают за границу. Нередко слабое владение иностранными языками делает россиян, известных своей открытостью, гостеприимством, замкнутыми, неохотно идущими на контакт, что расценивается как подозрительность или недоброжелательность. Низкий уровень иноязычной грамотности многих является отрицательным фактором, влияющим на репутацию нашей страны. От языковой компетентности не в последнюю очередь зависит престиж нашей Родины, влияние на тех, с кем нам долго предстоит сосуществовать и сотрудничать на одной планете [1-3].

Английский язык как учебный предмет обладает образовательным, воспитательным и развивающим потенциалом для решения актуальной задачи современного общества-формирования личности учащегося и его успешной социализации.

Одним из важнейших условий ускорения социально-экономического развития общества является социальная позиция человека. Сейчас особенно нужны активные, творческие, прогрессивные люди, заинтересованные в преобразованиях и готовые к их практическому осуществлению [4-7].

Процесс обучения английскому языку построен на коммуникативной основе, который ориентирован на личность. Обучение строится не на прохождении определённых тем, а на обсуждении проблем из жизни нашего общества, например, «Легко ли быть молодым?», « Справедлива ли система социального обеспечения?», «Как живут пожилые люди?», «Проблемы семьи», «Слагаемые жизненного успеха» и т. д. Благодаря этому студенты получают возможность обсуждать свои дела, текущие события в жизни группы, города, страны, планеты, учатся высказывать своё отношение к происходящему, отстаивать собственное мнение [8-9].

Одним из условий коммуникативного обучения английскому языку, развития познавательного интереса является создание на уроках благоприятного психологического климата и учёт эмоционального самочувствия каждого ученика.

Такой тип обучения, построенный на уважении личности студента, атмосфера доброжелательности помогают учащимся не только воспринимать английский язык как средство общения, но и способствуют формированию социально важных качеств личности [10].

Считаем, что действенным методом создания благоприятного климата общения является групповая психическая саморегуляция при условии деятельности зрительного анализатора. Исследования учёных И.Е.Шварца, А.С.Новосёловой, А.В.Малковой, А.С. Садовской убедительно доказали результативность релаксопедии [7-11].

В состоянии релаксации учащиеся легко перевоплощаются в другое лицо, тем самым создаются оптимальные условия для ролевых игр. Учебная информация, введённая во время сеанса психической саморегуляции с открытыми глазами, лучше запоминаются.

Общие формулы для преодоления тревожности учащиеся освоили и на английском языке. Употребление таких формул как «Я спокоен», «Я уверен в себе», «Настроение хорошее», «Я люблю учиться», «Учу, знаю, отвечу», «Я интересный человек» способствует преодолению неуверенности, тревожности, лучшему освоению английской лексики. Формулы внушения используем как для группы учащихся, так и для отдельных студентов. Это привело к определённым положительным изменениям в поведении и деятельности студентов: появилось спокойствие, уверенность. Например, обучающаяся Ж.Оспанова испытывала большие затруднения при устных ответах, слишком волновалась, отказывалась отвечать в аудитории. При введении формул, направленных на достижение спокойствия, уверенности, удалось уже через несколько занятий снять тревожность: это привело к улучшению эмоционального самочувствия, появлению непринуждённости, речь стала более уверенной, появилось желание принимать участие в работе на уроках и внеурочной деятельности.

Для создания благоприятной атмосферы общения, атмосферы доверия и доброжелательности, нейтрализации состояния тревожности учащихся

стараемся не нагнетать напряжённость, не перебивать студента, не подгонять его, не употреблять таких выражений: «Ты ничего не знаешь», «Снова не готов», «Очень медленно» и другие формы проявления недовольства: взгляды, реплики и т.д.

Учащиеся должны на протяжении всего урока испытывать уверенность и переживать состояние успеха, поэтому часто употребляем такие формулы одобрения, как «Хорошо работаете», «Замечательно», «Очень хорошая мысль», «Я счастлива слышать это», «Так держать!» и т.д.

Несколько уроков в учебном году посвящаем речевому этикету, при этом учащиеся не только заучивают предлагаемые им формулы речевого этикета на английском языке, но и осваивают технологию общения. На таких уроках учимся разговаривать по телефону, высказывать своё мнение, осваиваем формулы согласия (несогласия), удивления, сожаления и т.д., формы общения, связанные с родственными отношениями, ласковые и дружественные формы общения: «старина», «дружище», «малыш», «душечка» и т.д., вежливые формы общения: «Ваше величество», «Мистер Президент» и т.д.

Обращаясь к учащимся, употребляем только местоимение «Вы». Урок начинаем с приветствия, вопросов, обращений «Как настроение?», «Какая сегодня погода?», «А как у Вас дела, Бота?», «Как Вы себя чувствуете?». Частое употребление этих слов и выражений способствует их усвоению и помогает установить доброжелательный контакт с учащимися. В конце каждого урока используем выражения: «Спасибо за внимание», «Желаю успехов, здоровья», «Желаю отлично провести выходные» и т.д.

Считаем, что обучение, построенное на уважении личности студента, проходящее в атмосфере доброжелательности, помогает раскрыться разным сторонам личности студента, освободиться от множества психологических барьеров, например, скованности, неуверенности в себе. Всё это позволяет учащимся не только воспринимать английский язык как средство общения, но и способствует формированию социально важных качеств личности [12].

В процессе обучения студенты учатся технике общения, овладевают речевым этикетом, учатся решать различные коммуникативные задачи, овладевают стратегией и тактикой диалогического и группового общения, учатся быть речевыми партнёрами.

Создание в процессе обучения хорошего настроения у учащихся является залогом успеха в познавательной деятельности. Одним из эффективных методов на уроке считаем игру. Доброжелательность, поддержка, взаимопомощь, поощрение, юмор, толерантность во время игры создают эмоциональный настрой, стимулируют речевое общение. Моделирование на уроках ситуаций реальной действительности, участие в речевых играх, действиях в предполагаемых обстоятельствах развивают воображение и творческие способности учащихся, в игре приобретается опыт социальной жизни.

Обучение правильному английскому произношению требует большого упорства и труда, чтобы этот процесс был более радостным, интересным, используем стихи, пословицы, поговорки, загадки, шутки, мудрые мысли. Они позволяют учащимся почувствовать прелесть, самобытность языка, легко усваиваются. Пословицы и поговорки, мудрые мысли помогают пополнить словарный запас и оказывают воспитательное воздействие. Александр Солженицын писал, что, воспитывая своих сыновей, часто использовал пословицы и поговорки. Многовековая мудрость народа убедительнее нотаций. К каждой теме подбираем пословицы и поговорки – прекрасные образцы подлинной английской речи и находим их эквиваленты в казахском или русском языке [13].

Иностранный язык изучается как феномен культуры народа, который говорит на этом языке. В то же время язык выступает одновременно мощным средством постижения культурных ценностей. Поэтому так важна лингвострановедческая направленность обучения.

Реализуя эту направленность, систематически проводим информационные пятиминутки, на которых учащиеся имеют возможность сделать сообщения о странах изучаемого языка, культуре, традициях, любопытных фактах и т.д. По отзывам учащихся, им нравится этот вид работы, это развивает их стремление к самообучению, их навык работы с дополнительной литературой. Конкурсы, аукционы помогают более успешно организовать эту работу. Студенты чувствуют ответственность перед сокурсниками и серьёзно готовятся к этим информационным сообщениям. Большинство материалов чрезвычайно интересны и познавательны.

Небольшие письма преподавателя к студенту личностного характера, создание ситуаций, когда учащиеся самостоятельно оценивают свой ответ и ответ друзей, анализ затруднений, рефлексия способствуют развитию познавательного интереса студентов.

Как известно, наступили времена востребованности английского языка. Результаты анкеты, проведённой в аудиториях, показывают, что все учащиеся видят необходимость в изучении английского языка в учебных заведениях и понимают его роль в современном обществе. Но к сожалению, ограниченность учебных часов, короткий период обучения в ВУЗах по кредитной системе, несформированность коммуникативных умений, слабые базовые знания по английскому языку, нежелание систематически и упорно трудиться не позволяют достичь желаемых результатов.

Однако, немало примеров, когда учащиеся (вообще: выпускники, студенты) КАЗУМОиМЯ имени Абылай хана успешно пользуются своими знаниями английского языка. Например, во время туристической поездки в Англии наши студенты общались в семье, где жили, на улицах, в музеях, кафе, практически не прибегая к помощи гида. Несколько наших выпускников живут и трудятся за рубежом и на первых порах им очень помогли коммуникативные навыки по английскому языку, приобретённые в университете. Известно, что

общение в другой языковой среде способствует социальной адаптации личности. Используемые на уроках английского языка методы и приёмы создают предпосылки для успешной социализации выпускников.

Жизнь доказывает, что высокий уровень иноязычной грамотности неизбежно ведёт к повышению интеллектуального, нравственного, экономического, политического потенциала общества, поскольку обеспечивает доступ к мировым общечеловеческим ценностям. Каждый человек, знающий иностранный язык, в определённой мере увеличивает потенциал страны. Языковая компетентность является показателем цивилизованности общества.

Список литературы

1 Адам Д.Х. Словарь делового английского языка. – М.: Лонгман, 2003.- С. 25-32.

2 Алхазишвили А.А. Основы овладения устной иностранной речью. - М.: Просвещение, 2004. - С. 334.

3 Артемов В.А. Психология обучения иностранным языкам. - М.: Высшая школа, 2002. - С. 256.

4 Бим И.Л. Методика обучения иностранным языкам как наука и проблемы школьного учебника. - М.: Просвещение, 2002. - С. 278.

5 Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Лингвострановедческая теория слова.- М., 2003. - С. 78-86.

6 Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. - М.: МГУ, 2001. - С. 348.

7 Малкова А.В. Развитие коммуникативной компетенции в ситуациях ролевого обучения // Коммуникативные единицы языка. - М., 2010. - С. 124.

8 Леонтьев А.А. Психология общения. - М.: Смысл, 2004.- С. 456.

9 Лушков А., Петков В., Хикман Р., Люис Р. Практическое пособие для общения в любой точке планеты. – СПб: Оракул, 2004.- С. 58-102.

10 Павлоцкий В.М. Учебник английского языка. – СПб: Оракул, 2004.- С. 58.

11 Формановская Н.И. Вы сказали: "Здравствуйте!". - М.: Знание, 2004.- С. 46-51.

12 Формановская Н.И. Культура общения и речевой этикет // Иностранный язык в школе. – 2003. - № 5. - С.22.

13 Цветкова З.М. Обучение устной речи. – М.: Языкознание, 2005. -С.132.

А.К. Ағыбаева

Ағылшын тілі сабақтарындағы таным қызығушылықтарын дамыту-тұлғаны әлеуметтендіру тәсілі

Ағылшын тілін меңгеру - қоғамның әлеуметтік талабы. Бүгінгі таңда ағылшын тілін игеру мамандардың кәсіби біліктілігі көрсеткішіндегі жоғарғы талаптарының ірі болып табылады Төмен дәрежелі шет тілі сауаттылығы тек қана мемлекетіміздің бәсекелесу қабілетіллігін төмендетіп қана қоймай, сондай ақ еліміздің ішкі экономикалық жағдайын дамытуға кедергі жасайды Ағылшын

тілі тек қана компьютермен тез уақытта ортақ тілге келтіріп қана қоймай,сонымен қатар халықаралық ақпараттық банкке де ат салысуға мүмкіндік береді

A.K. Agibaeva

Development of cognitive interest on English classes as the way to socialize the personality

Learning English - the social order of society. Fluency in English is now becoming one of the conditions of professional competence of the expert. Low level of foreign language literacy specialists not only undermines the competitiveness of our country, but also hinders the development of the domestic economy. English not only helps to quickly find a dialogue with the computer, but also gives you the opportunity to join the international information bank.

УДК 81’24

О.В. Азнабакиева,
КазУМОиМЯ имени Абылай хана,
Алматы, Казахстан, e-mail: Veryutina_olga@mail.ru

ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННОЙ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ НА ЯЗЫК: ПРЕХОДЯЩЕЕ ИЛИ ЛЕКСИЧЕСКОЕ МАКРОПОЛЕ ЗАВТРА?

В статье рассматриваются истоки и возможное поведение словарного состава, приобретенного посредством новой формы языка как "электронный язык". Дается исчерпывающее описание прохождения неологизмов и окказионализмов в ядро лексического макрополя языка.
Ключевые слова: лингвистическое макрополе, неологизмы, окказионализмы, медиалингвистика, электронный язык

Язык - это живой организм, который естественным образом изменяется со временем, развиваясь, отражает объективную действительность, служит индикатором социальных, экономических, политических, научно-технических и культурных преобразований в обществе. Свое воплощение в языке находят межкультурные связи, образ жизни языкового сообщества, давление экстралингвистических факторов на систему языка. Потому, как некогда на языковые нормы влияла художественная литература, сегодня наблюдается преобладание силы Масс-медиа. Глобализация предъявляет языку требования соответствия удовлетворению нужд личности подобно здоровой конкуренции в рыночной экономике. Отставание в темпе динамичности не позволяет

уязвимым языкам (на 1492 языках планеты говорят менее двух тысяч человек) в полной мере функционировать на Мировой арене [1]. Так, например, отсутствие достаточного количества образовательных сайтов, статей в интернете на определенном языке и вообще доступа к Всемирной паутине переводит "народный трансфер" из категории "существующие языки" в разряд "выживающих".

Представляется возможным понять природу остановившегося языка наблюдая за представителями ультраконсерватизма в обществе. Мы видим как сложно, а порой и невозможно нагнать большинству людей старших поколений, избегающим следование актуальному, упущенное в научно-техническом прогрессе. И здесь почитаемого возраста люди выбирают один из двух путей - постоянно обращаться за помощью к владеющим технической грамотностью, где при усидчивости и большом желании, возможно, перенять знания и навыки, либо полное игнорирование окружающих изменений, оказывание под стеклянным куполом застоя, выражение неприязни и даже ненависти к новшествам. Как следствие ежемесячные траты на международные звонки, тогда как программа видеозвонков Skype в нтернете бесплатна и многофункциональна, расход сил и времени на поиски и доставку домой нужных товаров, в то время когда для прогрессивного населения это занимает считанные минуты найти, оплатить и оформить привоз в интернет - магазине. Характер и масштабы потерь для языка в связи с его обособленностью отлично сопоставимы с представленным примером с людьми в почтенных летах.

Достаточно убедившись в абсолютно негативных последствиях немобильности языка, определим области, претерпевающие трансформации в связи с влиянием медиалингвистических реалий. Рассмотрим каждую область: **лексическая** - обеспечивает выбор слов; **акцентологическая** - предусматривает правильную постановку ударения; **орфоэпическая** - отвечает за правильное произношение слов; **орфографическая** – закрепляет единообразие передачи речи на письме; **морфологическая** - правильность словоизменения и словообразования, описываемые в грамматиках; **синтаксическая** - регламентируют правильное построение грамматических конструкций. Подверженность новообразованиям любой из данных систем языка определяется способом интеракции населения со средствами массовой культуры. **Фонологические модификации** появляются в связи с популяризацией определенных окказиональных или более навязчивых явлений в телевизионных передачах, радио программах, фильмографии, интернет видео – блогах [2]. Такие изменения вносят наименьшую долю преобразований в язык, из- за своего одностороннего характера и пассивного усваивания. Предпосылки к переменам в лексике, синтаксисе и морфологии очевиднее в связи с актуальностью таких способов общения как интернет - форумы, с их диалогами, а также полилогами на интересующие определенный круг лиц темы; блоги, видеоблоги, где оппоненты, единомышленники могут вступать в дискуссии как в режиме реального времени, так и следить за развитием ветки

комментариев несколько месяцев и даже лет, а также программы быстрого обмена сообщениями, новостями, фото с "друзьями". Привлекательны они из-за иммитации живого общения, чаще анонимного, а значит свободного выражения точки зрения, абсолютной возможности найти нужную категорию людей для перенимания или обмена опытом. В общении с пользователями виртуального мира ярким воплощением культуры, носителем характера мышления, мировоззрения, эрудированности безликих собеседников является язык. В ходе таких сетевых конференций вычленяются популярные плацдармы коммуникации: молодежные взгляды на проблемы общественности, социальная адаптация молодых мам, фан-клубы, научные сообщества и многие другие нашедшие выход для стремительного развития благодаря электронным ресурсам, где широкое поле деятельности для словотворчества переходит в активное распространение вариаций в массы. Менее животрепещущие обсуждения с их группами приверженцев не претерпевают особых редакций на лексическом и остальных языковых уровнях. Мы видим как подобно реке, огибающей твердые породы и размывающей более податливые преграждения, уникальный код, порожденный человеческим сознанием претерпевает метаморфозы, которые в прежние исторические периоды нуждались бы в десятилетиях и даже столетиях для закрепления новообразований, тогда как сегодня интернет-мемы (фразы, слова, звуки, популярность которых спонтанно возрастает), могут войти в речевой обиход десятков миллионов людей за невероятно короткие периоды времени - от нескольких лет, в случае с грамматическими реформами, до нескольких месяцев для лексических единиц [3].

Наиболее подвижной и проницаемой сферой из грамматической и лексической является вторая. **Лексическое макрополе** – это сложное подвижное системно-структурное образование, конституентами которого являются окказионализмы и неологизмы. В структуре лексического макрополя мы выделяем **ядро** (основной словарный фонд), **околоядерную область** (словарный состав), **маргинальную зону** и **периферию**. Структурной основой лексического макрополя языка выступает основной словарный фонд, который является базой для образования новых слов. Неологизмы и окказионализмы, появившиеся под влиянием массовой культуры, связаны с ядром лексического макрополя, но расположены на разном удалении от него. Неологизмы входят изначально в околоядерную область. В дальнейшем они могут остаться в данной области лексического макрополя, перейти в его ядро или выпасть из активного словоупотребления и существовать в периферийной зоне [4]. Являясь полноправными конституентами лексического макрополя, окказионализмы находятся и функционируют в маргинальной зоне лексического макрополя, в сфере индивидуального употребления. Так, окказионализмы представляют собой маргинальные явления, находящиеся на удалении от ядра, но в редких случаях могущие перейти из маргинальной зоны в околоядерную область, получая статус неологизма.

Способы влияния массовой культуры на язык можно разделить на внутренние и внешние. К внутренним причинам относятся тенденции к употреблению более экспрессивных форм, тенденции к устранению избыточности средств выражения в процессе употребления языка, часто стихийно, независимо от воли участников коммуникации осуществляются принципы наиболее рационального и экономного отбора действительно необходимых языковых средств, появление аббревиатур фраз и даже целых предложений в виде одного слова, а также пограничные явления между внутренними и внешними причинами как заимствование иностранных сокращений и их активное функционирование в приобретающем языке. Например «OMG» -"Oh my God" – "О, мой Бог", часто используемое в интернете выражение высокой степени возбуждения вследствие необычных событий, ощущений и т.п. Например: "ОМГ, сегодня я сфотографировался со знаменитостью!". К внешним причинам относятся появления неологизмов в связи с изменениями в инвентаре, и свойствах предметов объективного мира, развитием науки и техники, культуры и искусства. Они постепенно входят в языковую норму, однако имеют срок жизни равный значимости для общества предмета их номинации. В новой языковой форме, так называемом "электронном языке", имеют место изменения и на грамматическом уровне, переходящие на "живой язык", хотя они более редки, по сравнению с лексическими и синтаксическими модификациями и не настолько окказиональны, при успешности заявленной структуры необратимо переходят в языковые стандарты, в отличие от большого процента новых лексем, от которых отказываются в пользу имеющихся привычных словообразований.

В заключении хотелось бы отметить, что на настоящем этапе развития современных технологий распространению киберпространства невозможно противостоять, но имеет смысл изучить влияние этого механизма на язык и определить рычаги, способные не только предвосхитить негативные последствия, но и наделить язык многофункциональностью и способствовать обогащению культуры.

Список литературы

1 Серебренников Б.А. Об относительной самостоятельности развития системы языка. - М., 1968.

2 Несветайло Ю.Н. Неологизмы и окказионализмы как средства пополнения лексического макрополя современного английского языка // Гуманитарные и социальные науки. - 2010. - № 4.

3 Crystal D. Language and the internet. – Cambridge: Cambridge university press, 2001.

4 Halliday M.A.K. Language as a social semiotic. - London, Arnold, 1978. – 256 с.

O.V. Aznabakiyeva

The Influence of Mass culture upon language - is it transient or the lexical macrofield of tomorrow?

This article pays attention to the origins and possible behavior of the vocabulary, acquired through a new form of language as "electronic language". This analysis provides a comprehensive description of the passage of neologisms and nonce words into the vocabulary core of the language macrofield.

О.В. Азнабакиева

Қазіргі бұқаралық мәдениеттің тілге ықпалы: уақытша немесе болашақтағы лексикалық макрокеңістік?

Мақалада сөздік қордың "электронды тіл" атты жаңа формасы арқылы ықтимал тәртібі қарастырады. Сонымен қатар неологизмдер және окказионализмдердің тілдің лексикалық макрокеңістігінде қозғалысы беріледі.

УДК 81.27

L. Bespalchenko
Kirowohrad, Ukraine

WEG VON EINEM GLOSSAR ZUR TERMDATENBANK

This article deals with term bases as a new model of the text processing and terminology management. Considerable amount of available options and functions of the term bases make it possible to work with texts aimed for translation with terminology search and analysis which can be performed quicker and in a more reliable way now. The process of glossary integration into term bases has been described what is seen as the expansion of researchers' possibilities to process respective lexicographic resources.
Keywords: term base, glossary, entry level, index level, term level, terminology management, import, export

Die Welt um die Wende vom 20. zum 21. Jahrhundert ist durch eine fortlaufende stдkere Spezialisierung menschlicher Kenntnisse und Tдtigkeiten geprдgt, die stдndig neue Bedingungen der Verstдndigung untereinander mit sich bringt. Zu denken ist hier insbesondere an die Bereiche Technik, Medizin, Wirtschaft, Politik, Sicherheit, Verwaltung etc. Mit dieser Spezialisierung geht zudem oftmals auch eine Popularisierung solcher Kenntnisse und Tдtigkeiten einher, welche durch deren Bedeutung im Alltag bedingt ist und hier ebenfalls zu laufend geдnderten Verstьndigungsbedingungen fьhrt. Vor diesem Hintergrund kommt dem Gebrauch

von Sprache als einem Mittel der fachlichen Verstьndigung eine besondere Bedeutung zu. Die Beschдftigung mit Fachsprachen geht hierbei davon aus, dass der Gebrauch von Sprache in solch verschiedenen Bereichen jeweils eigenstдndige und dabei doch miteinander vergleichbare Zьge aufweist, welche die Verstдndigung unterstдtzen.

In den Zeiten der raschen Entwicklung der Informationsgesellschaft und der stдndig wachsenden Anforderungen zur Fachkommunikation werden mehrfach neue und progressive Modele der Informationsgestaltung entwickelt, erarbeitet und verьffentlicht. Die Grenzen der Wissenschaften werden immer und wieder verflieβender, innovative Wissensdastellungen zeugen ьber interdisziplinure Forschungsniveaus und lassen sich nicht mehr eindeutig in engen Rahmen eines Fachbereiches interpretieren. So haben sich Sprachwissenschaft und Informatikin Computerlinguistik als eine neue gren zu berschreitende Disziplin umgewandelt, und aus Psychologie und Linguistik hat sich Psycholinguistik entwickelt. Das sind nur einzige Beispiele von neuen weltweiten Trends in der Wissenschaft.

Unsere Aufmerksamkeit wird nддmlich auf Computerlinguistik, ihre Aufgaben und praxisorientierte Funktionsweise konzentriert. Das Zeitalter von gedruckten Wxrterbдchern und anderen lexikographischen Informationsquellen geht langsam vorbei und alle auf dem Papier gedruckten Informationen bekommen eine neue Darstellungsform und nдmlich elektronische, und werden weit und breit als Computerdateien verьffentlicht. Den Forschungsgegenstand des Artikels bilden Glossare als lexikographische Informationaquelle und Termdatenbanken (weiter TDB) als ein neues Modell der Informationspрsentierung und –verwaltung.

Beim ЬIbersetzen fachsprachlicher Texte entfддlt ein relativ groβer Zeitanteil auf die Recherche von Fachterminologie. Traditionelle Hilfsmittel, die bei solchen terminologischen Recherchen genutzt werden, sind gedruckte Fachwxrterbьcher und Lexika, selbsterstellte Karteien und Fachliteratur (Вьcher, Zeitschriften, Zeitungen). Diese traditionellen Hilfsmittel, liegen sie in Buchform vor, weisen jedoch den Nachteil auf, dass sie neuere und neuste Entwicklungen und damit auch deren Terminologie schon herstellungsbedingt nicht abdecken kxnnen und rasch veralten und/oder dass sie eine gezielte Suche nach bestimmten Informationen – wie dies in Online-Dokumenten etwa mit Such-Funktionen mцglich ist – nicht gestatten. Hinzu kommt noch der Nachteil, dass das Nachschlagen in diesen Papiermedien, die sich bei der Arbeit am Computer neben diesem aufstapeln, als lьstige Unterbrechung der Bildschirmarbeit empfunden wird. Diese Nachteile lassen sich mit elektronischen Nachschlagewerken und Terminologie-Datenbanken umgehen. Diese kxnnen entweder auf dem eigenen Rechner installiert werden oder aber via Modem bzw. das Internet konsultiert werden [1; S. 401-402].

Unter den Einsatzgebieten einer Termbank, die deren klaren Vorteile nachweisen, sind folgende zu unterscheiden:

1. Zugriff auf ein schnelles und einfach gehaltenes Glossar, das die zur Verfдgung stehenden Informationen auf das Notwendigste reduziert und schnell uns ьbersichtlich ausgibt;

2. Informationen in einem CAT-Tool verwenden;

3. Glossar erweitern, verbessern, neuen Anforderungen anpassen, Anmerkungen erfassen [3; S. 495].

Eine Datenbank stellt eine Sammlung von Eintrдgen dar. Die terminologische Datenbank spiegelt dabei das ordnende Begriffssystem eines Themen- oder Fachgebietes wider, also die Ansammlung aller Begriffe, die diesem Gebiet zugeordnet werden kxnnen. Die in der Datenbank enthaltenen Eintrдge reprдsentieren einen Begriff dieses ьbergeordneten Systems.

Jeder Eintrag besteht aus drei Ebenen. Die erste ist die Eintragsebene: diese Ebene umfasst den gesamten Begriff, so wie er in DIN 2330 definiert ist: „Die gedankliche Zusammenfassung derjenigen gemeinsamen Merkmale, welche Gegenstдnden zugeordnet werden, fьhrt zu Denkeinheiten, die mal als „Begriffe“ bezeichnet. Begriffe sind nicht an Bestimmte Sprachen gebunden, sie sind jedoch von dem jeweiligen gesellschaftlichen und kulturellen Hintergrund beeinflusst. “Innerhalb dieser Ebene finden sich allgemeine Informationen zu dem gedanklichen Konzept, das hinter dem Begriff steht, sowie Informationen, wie einzelne Sprachen diesen Begriff in sprachliche Benennungen umsetzen. Typischerweise finden sich an dieser Stelle Anmerkungen zu den Unterschieden zwischen den Begriffsverstдndnissen in den einzelnen Sprachen und Angaben zu dem Fachgebiet, dem der Begriff zuzuordnen ist [2; S. 27].

Dieser Ebene untergeordnet sind die einzelnen Ebenen fьr die verschiedenen, zu erfassenden Sprachen, die sogenannten „Indexebenen“.

Die Indexebene: diese Ebene umfasst Informationen, wie einzelne Sprachen den Begriff in Benennungen umsetzen. Jeder Eintrag enthдlt ьblicherweise so viele Indexebenen oder Indizes, wie viele Sprachen in der Datenbank erfasst sind. Typischerweise finden sich hier Anmerkungen zu den Besonderheiten des Begriffes in der jeweiligen Sprache (beispielweise kann hier angegeben werden, wenn ein Begriff in dieser Sprache eine erweiterte Bedeutung hat), Querverweise auf Quellen, die die Bedeutung des Begriffes in dieser Sprache ндher beschreiben, etc. [3; S. 28].

Dieser Ebene untergeordnet sind die einzelnen Ebenen fьr die verschiedenen Termini, die den Begriff in der Sprache des jeweiligen Index benennen.

Die Terminusebene: auf dieser Ebene finden sich die verschiedenen Benennungen, die in dieser Sprache den ьbergeordneten Begriff beschreiben. Typischerweise finden sich an dieser Stelle Angaben zur Stillebene des jeweiligen Terminus, Angaben zur Grammatik des Terms, zum Kontext, Quellenangaben, die Fundstellen dieses Terms benennen etc. [3, S. 30].

Angesichts der zahlreichen Vorteile einer TDB vor einem Glossar bildet die Integration des zweiten in die erste (also eines Glossars in die TDB) eine aktuelle und relevante Aufgabe fьr die Wissenschaftler bzw. Terminologen. Deswegen werden in diesem Artikel die Wege solcher Integration aufgrund der Multiterm-TDB mit SDL Trados erforscht, was zum Forschungsobjekt geworden ist. Als Beispiel fьr die Beschreibung einer Umformung von im Glossar vorhandenen Begriffen in die terminologischen Eintrдge in Multiterm-TDB dient Glossar zur Atomenergie mit

deutschen Benennungen, englischen Aquivalenten, Synonymen in beiden Sprachen. Aus den grammatischen Kategorien sind drin nur Genus fьr deutsche Substantive und Numerus fьr Singularia tantum oder Pluralia tantum zu finden. Dieser Glossar ist als PDF-Datei im Internet zugдnglich, aber seine Benutzung ist nicht so flexibel und bequem wie z.B. einer TDB sowohl fьr translatorische Ziele, als auch fьr terminologische Suche. Um einen solchen Glossar in die TDB umzuformen, kann man natьrlich das manuell tun, was groβen Zeitaufwand braucht. Es gibt auch ein anderer Weg, nдmlich das automatisch zu gestalten.Folgende Schritte sind zu machen, um aus einer PDF-Datei eine TDB in SDL Trados MultiTerm 2011 zu erhalten:

1. PDF-Datei als Word-Datei speichern
2. durch Option Suchen & Ersetzen eine getaggte .txt-Datei anfertigen
3. Import der getaggten .txt-Datei in MT 5.5
4. Import MT 5.5-TDB in MT 2011
5. ЬIberprьfen und korrigieren (falls nьtig).

Der 1. Schritt sollte keine Schwierigkeiten aufweisen und kann sowohl mit speziellen zusдtzlichen Programmen, als auch ohne die erledigt werden. Auf dem 2. Schritt sieht die getaggte Word-Datei wie Folgend aus:

<EN>abatement measures
<DE>Vermeidungmaβ nahmen
<NUM>Pl.

<EN>additional packaging
<EN>secondary packaging
<EN>outer packaging
<DE>Umverpackung
<GEN>f.

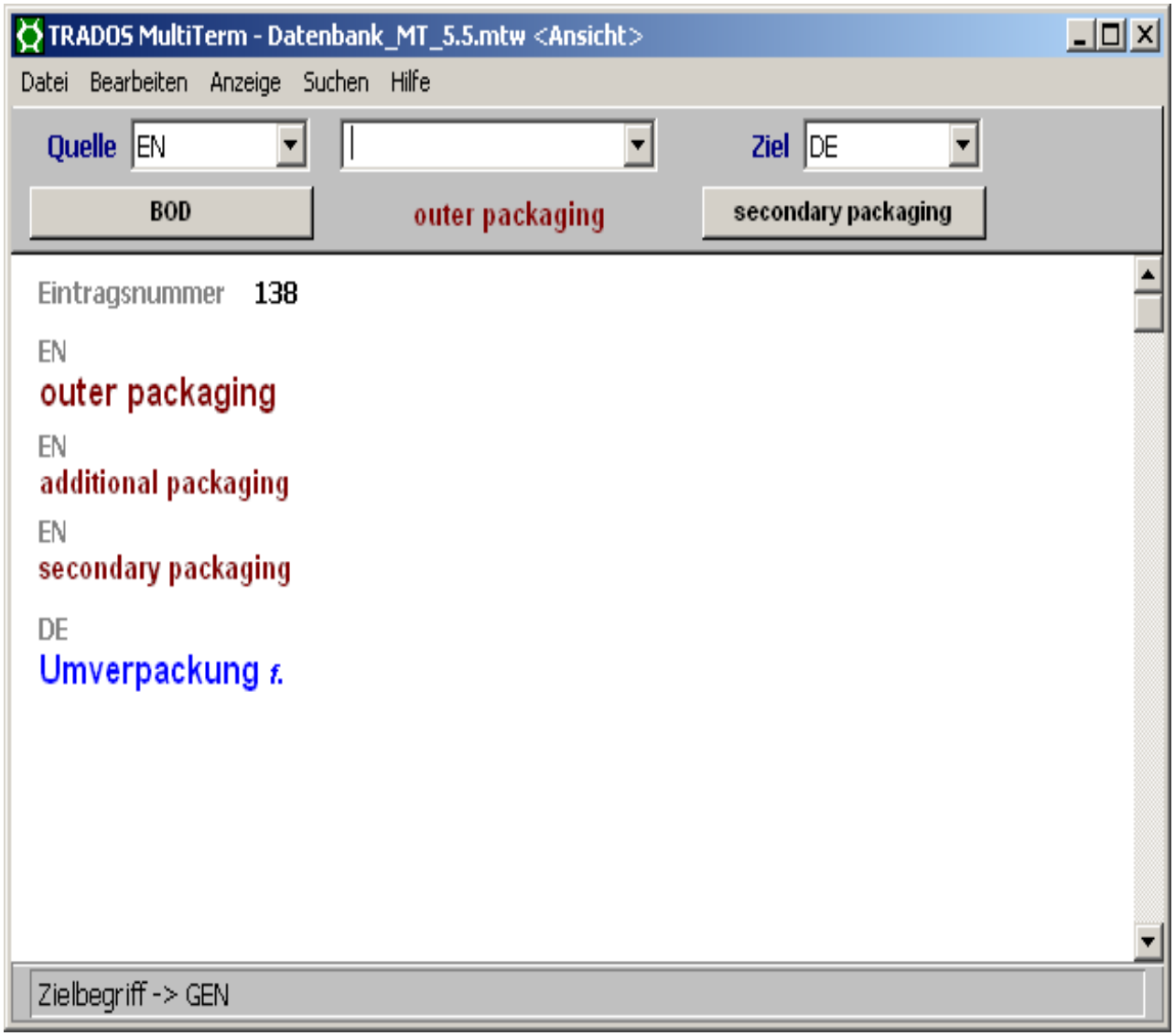
<EN>biochemical oxygen demand
<EN>BOD
<DE>biochemischer Sauerstoffbedarf
<DE>BSB

Die Struktur und Komponente der getaggten Datei werden auf jeden Fall separat definiert und bestimmt, da die von den enthaltenen Informationen in dem zu bearbeiteten Glossar direkt abhьngen, d.h., ob die Benennung ьber Definition, semantische Erklдrung, Anmerkung, Status, grammatische Kategorien usw. verfьgt. In dem Glossar, der als Beispiel fьr Bearbeitung und Umformung gilt, hat man die elementare Struktur mit wenigen Komponenten, was die Arbeit mit Tags deutlich erleichtert. Fьr den Moment relevante Tags:

	neuer Eintrag
<DE>	deutsche Benennung und ihre Synonyme
<EN>	englische Benennung und ihre Synonyme

<GEN> Genus (Werte in der TDB: m. , f. , n.)
<NUM> Numerus (Werte in der TDB: sg., pl.)
<SEM> semantische Erklдrung [im Glossar in eckigen Klammern].

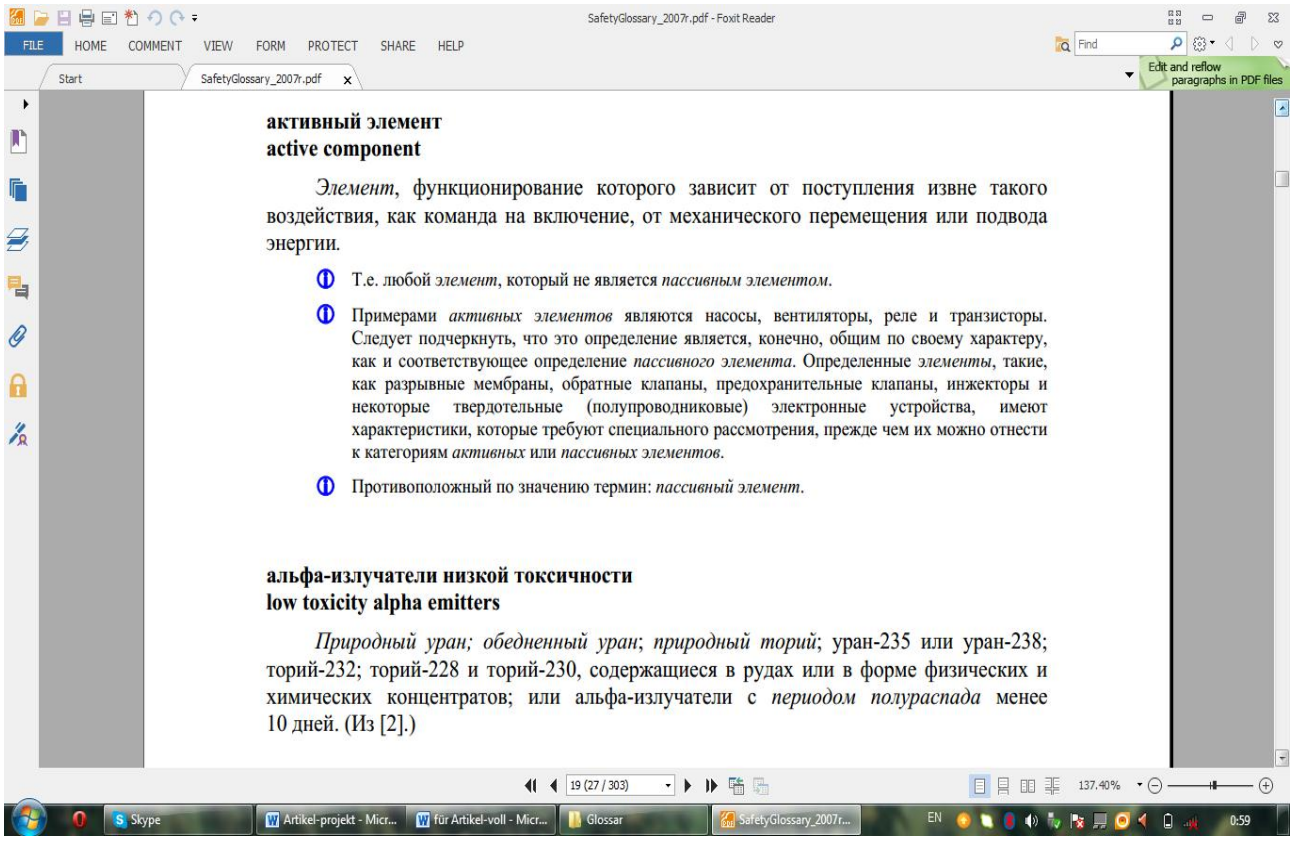
Nachdem die getaggte Word-Datei wie in oben angefьhrten Beispielen ausgesehen hat, wird die als eine getaggte .txt-Datei gespeichert. Die letzte importiert man in MT 5.5, da MultiTerm 2011 den Import von einer .txt-Datei nicht erlaubt, deswegen braucht man den zusьtzlichen Schritt mit MT 5.5, dessen TDB in neuen MultiTerm sich exportieren lasst. In MT 5.5 kann man schon die Eintrдge ьberprьfen, ob alle Eintragsebenen richtig ausgefдhlt sind (siehe Zeichn. 1).



Zeichn. 1 - Alle Eintragsebenen

Schliesslich wird die MT 5.5-TDB in die MT 2011-TDB exportiert, indem man neuen Layout und mehr Funktionen und Optionen fьr flexible Terminologieverwaltung bekommt.

Dieser Weg der Umwandlung eines Glossars in die Datenbank bleibt aktuell fьr diejenigen Glossare, die wenige Felder fьr jeden Begriff zur Verfдgung stellen, wie unser erstes Beispiel das reprдsentiert. Obwohl es viele Schritte in ganzem Verfahren gibt, wird fast alles automatisch gemacht, was die Zeit spart und nicht so mьhsam ist. Wenn aber eine lexikographische Quelle eine Menge von Informationen zu jedem Begriff enthддlt, were es logisch einen anderen Weg zu gehen. Als Beispiel wird der IAEA-Glossar benutzt, wo man nicht nur Benennungen, sondern auch Definitionen, Kommentare, Anmerkungen usw. gibt (Zeichn. 2).



Zeichn. 2

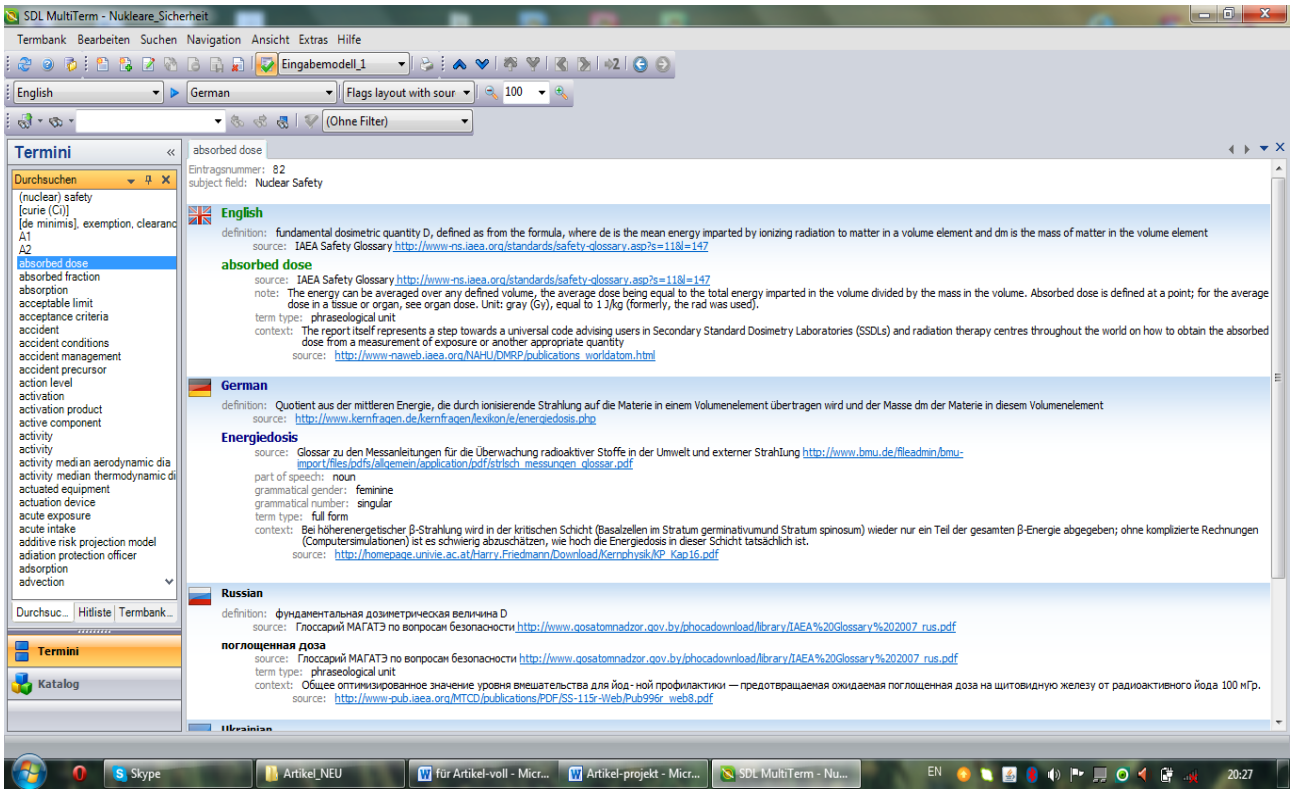
Fьr solche Felle dient der Vorgang in nechsten Schritten:

1. aus PDF-Glossar eine Excel-Tabelle anfertigen,
2. die Excel-Tabelle mit MultiTerm Convert konvertieren,
3. konvertierte Datei in MultiTerm 2011 exportieren,
4. Eintrдge ьberprьfen.

In diesem Verfahren ist nur ein einziges Moment zu berьcksichtigen, nxmlich alle ЬIberschriften in der Exel-Tabelle sollen ьberein mit den Definitionen in der TDB zusammenfallen. Als Ergebnis bekommt man die MultiTerm-TDB mit allen

Feldern und Informationen, die eine grosse Menge von Optionen und Funktionen zur Verfьgung stellen. Auf solche Weise bekommt man ein flexibles System fьr Terminologieverwaltung und translatorische Ziele.

Die Ziel-TDB sieht wie folgend aus (Zeichn. 3).



Zeichn. 3 - Die Ziel-TDB

Aufgrund mehrerer Vorteile einer Termdatenbank vor einem lexikographischen Glossar lohnt es sich, den zweiten in die erste zu integrieren und dessen Funktionsweise zu erweitern. Dabei sind zunдhst die Struktur und Inhalt der kьnftigen TDB zu beachten. Bei einem Glossar mit wenigen Informationen zu jedem Begriff ist es mxglich, die meisten Schritte automatisch zu erledigen. Bei einem umfangreichen Glossar wird fast alles manuell gestaltet, was einen groβen Zeitaufwand brauchen kann, damit erhдlt man aber eine wertvolle Informationsquelle, die relevante und aktuelle Aufgaben als ein Terminologieverwaltungssystem erfдllen kann.

Bibliographie

1 Gxpferich S. Textproduktion im Zeitalter der Globalisierung. – 3. Auflage. – Tьbingen: Stauffenburg, 2008. – 499 S.

2 Mayer F. Terminologie von Anfang an / Felix Mayer, Muthig Jьrgen, Klaus-Dirk Schmitz. – Weimar: Tekom, 2006. – 127 S.

3 Schmitz K.-D. Terminologiearbeit und Terminographie / Klaus-Dirk Schmitz // Angewandte Linguistik: Lehrbuch. 3. Auflage. – 2010. - S.491-511.

4 Stolze R. Fachьbersetzen: Ein Lehrbuch fьr Theorie und Praxis / Radegundis Stolze. – Berlin: Frank&Timme, 2013. – 416 S.

5 Wьster E. Internationale Sprachnormung in der Technik besonders in der Elektrotechnik : (die nationale Sprachnormung und ihre Verallgemeinerung) / Eugen Wьster. – 3., abermals erg. Aufl. – Bonn: Bouvier, 1970. – 507 S.

6 Wьster E. Einfьrung in die allgemeine Terminologielehre und Terminologische Lexikographie. – 2. Aufl. / hrsg. v. Fachsprachlichen Zentrum Handelshochschule Kopenhagen. – Copenhagen: HEPU, 1985. – 214 S.

Л. Беспальченко

Терминологическая база как новая модель обработки текста

Данная статья освещает терминологическую базу как новую модель обработки текста и управления терминологическими базами. Большое количество доступных вариантов и функций терминологических баз позволяет работать с текстами, направленными на перевод с одновременным поиском и анализом терминов, который может быть выполнен быстрее и надежнее. Процесс интеграции глоссария в базу терминов был описан как расширение возможностей исследователей для обработки соответствующих лексикографических ресурсов.

Л. Беспальченко

Терминолгия базасының мәтінді өңдеу және терминдермен жұмыс істеудің жаңа моделін қарастыру

Мақала терминолгия базасының мәтінді өңдеу және терминдермен жұмыс істеудің жаңа моделін қарастырады. Бүгінгі таңда қолданылып жүрген әр алуан терминология базалары мәтіндерді аударумен қатар терминдерді іздеу және сараптауды тезірек және сенімдірек жүзеге асыруға көмектеседі. Терминдер базасына глосари енгізу зерттеушілердің тиісті лексикографикалық қорларды өңдеу мүмкіншіліктерін арттыру деп сиппатталады.

УДК 85‘25

Е.Б. Тяжина
аға оқытушысы, ф.ғ.к., С.Сейфуллин атындағы ҚазАТУ
Астана, Казахстан, helene_32@mail.ru

ТІЛ БІЛІМІНДЕГІ ЭМОЦИОНАЛДЫЛЫҚ ПЕН ОҒАН САБАҚТАС ҰҒЫМДАРДЫҢ БАЙЛАНЫСЫ

Адами сөз көптеген коммуникативті шеңберде өзінің ашық-бояулы экспрессиясы мен сезімпаз-бағалау мінезімен айшықталады. Сондықтан ең тығыз байланыс, бір жақтан, бағалау мен экспрессия категориялары, екінші жақтан, экспрессия мен сезімпаздықтың категориялары арасында кездеседі.
Тірек сөздер: лингвистика, коммуникативті шеңберде, сезімпаз-бағалау категориясы

Эмоционалдылық, экспрессивтілік, бағалауыштық жөніндегі ғылыми ой-пікірлер тіл білімінде ғана емес, барлық салалық мамандардың ізденістерінде тілге тиек болғанын байқауға болады. Эмоционалдылық - пәнаралық мәселе. Ол психолингвистика (психикалық мәнбірлердің тілдік құбылыстарға әсері), социолингвистика (әлеуметтік мәнбірлердің тілдік бірліктерге әсері) прагмалингвистика (сөйлеушінің адресатқа сөз арқылы әсер етуі) т.б ғылымдармен тығыз байланысты. Эмоционалдылық дегеніміздің өзі - психикалық категория эмоцияның тілдік деңгейдегі көрінісі. Психология ғылымында эмоцияға: «Адамның бір-бірін жақсы түсініп, қарым қатынас жасауына ықпал етуі, адамның қоршаған орта мен объективті шындыққа субъективті қатынасын білдіретін ерекше форма деп анықтама беріледі».

Тіл білімі дәстүрінде эмоционалдылық ұғымы әр түрлі дәйектеледі. Көптеген ғалымдар эмоционалдылықты субъектінің сезімін, эмоциясын әрі оның сөйлесім мен объектіге қатынасын білдіретін лингвистикалық категория деп түсіндірсе, көп жағдайда бұл категория экспрессивтілік, бағалауыштық құбылыстарымен тығыз байланыста айқындалады. Эмоционалдылық пен экспрессивтілік категорияларының ара қатынасын айқындайтын ғылыми пікірлерде бірізділік жоқ. Мәселен, М.И.Дмитриева «Эмоционалдылық пен экспрессивтілікті бір бірімен жымдасқан, өзара тығыз байланысты категориялар» [1, 10 б.], - деп пайымдаса, көптеген ғалымдар, керісінше, экспрессивтілік пен эмоционалдылық ұғымдарын бір-бірінен ажыратады.

Мәселен, Е.Галкина Федорук: «Экспрессивтілікті эмоционалдылықтан кең ұғым деп санап, тілдегі эмоционалды элементтер адам сезімін білдіру үшін қызмет етеді, ал, экспрессивтілік амалдар эмоцияларды, ерікті, ойды білдіруде де мәнерлілік пен қарқындылықты күшейту үшін қызмет етеді» [2, 108 б.], десе, Ю.С.Осиповтың: «эмоционалдылық пен экпрессивтілік ұғымдары өлшемнің әртүрлі жүйесіне жатады, оларды біртұтас бірлік не көлемі жағынан әртүрлі

құбылыстар деп те салыстыру мүмкін емес. Бұл категориялар өзіндік ерекшелігі бар дербес құбылыстар» деген қортындысы аталған мәселеге қатысты бірқатар сауалдарға жауап береді [3].

Эмоционалдылық пен экпрессивтілік ұғымдарын ажырату қазақстандық линвист ғалымдардың ізденістерінде де орын алады. Мәселен, Ш.И.Нұрғожина: «Экпрессивтілік эмоционалдылықпен салыстырғанда тек сөздерде ғана емес, сөз тіркестері, тұтас бір сөйлем мен одан да ірі тілдік кесектерде берілуі мүмкін. Сондай-ақ экспрессивтілік дауыс ырғағы арқылы да айқындалады. Мұның бәрі экспрессивтілік категориясының эмоционалдылыққа қарағанда ауқымды ұғым екенін байқатады» деп ой түйеді [4].

Қатысым актісінде бұл категориялар бірге де, жеке де қолданылады. Белгілі бір сөйлеу жағдаятына байланысты экспрессивтер эмоционалды да, эмоционалды емес те болуы мүмкін. Сондай-ақ, эмотивтер де экспрессивті әрі экспрессивті емес болуы ықтимал. Эмоционалдылық пен экспрессивтілік ақиқат шындық деңгейінде өзара ауыстырылатын категориялар емес, бір-бірін толықтыратын құбылыстар болып табылады. Бұл компоненттер заттық-логикалық мазмұны, функционалдық қызметі мен өздеріне тән семантикалық қасиеттеріне қарай ажыратылады. Эмоционалдылық - адамның сезімін білдірсе, экспрессивтілік - тілдік элементтер мен құбылыстардың сапалы-сандық сипатын көрсетеді.

Эмоционалдылық тілдік белгінің семантикасында бекіген, бейнеленген сөйлеушінің эмоционалды субъективті бағасы формасында көрініс тапқан сөйлеушінің сезімдері мен қатынасын білдіреді. Эмоционалдылық екі: физиологиялық және қатысымдық түрде беріледі. Өз кезегінде қатысымдық эмоция екі түрлі тәсіл арқылы: тілдік емес, яғни, паралингвистикалық құралдар және тілдік - лингвистикалық құралдар арқылы жүзеге асады. Эмоция субъектінің қоршаған орта мен шындық дүниеден әсерлену үрдісін білдіреді.

Ал, экспрессивтілік мағынаның коннотативті шыңы ретінде тілдік белгінің әсерлілігінің түрлі реңктерін білдіреді. Экспрессивті құралдар эмоциялармен қатар, ой, тұжырымды да әсерлі әрі бейнелі түрде жеткізу үшін қызмет етеді.

Эмоционалдылық бағалауыштықпен өлшенсе, өйткені эмоцияға «*жақсы» / «жаман»* қарама-қайшылығы тән. Экспрессивтілік қарқындылықпен (интенситвтілік) өлшенеді, себебі оның релевантты қарама-қайшылығы *«күштірек» / «әлсіздеу»* болып табылады. Сондықтан, экспрессивтілік пен эмоционалдылық ұғымдарын қарастырғанда бұл категориялардың ортақ белгілермен бірлескенін ескеру керек: біріншіден, сөйлеушінің айтылымға деген субъективті қатынасының болуы; екіншіден, адресатқа әсер етуде прагматикалық қызмет атқаруы. Дегенмен, семантикалық және прагматикалық әлеуеттеріне, атқаратын қызметтеріне қарай, бұл категориялар бірдей емес, яғни, оларды ажырату бұл категориялардың мәнін, мазмұнын толық түсіну қажеттілігінен туындайды.

Тілдегі экспрессивті және эмоционалды элементтерді айыра білу қажеттілігі олардың арасындағы өзара тығыз байланыстылыққа қарамастан

функциялық міндеттерінің әр түрлі мақсаттарды таңбалау үшін қолданылатындығына байланысты туған. Тілдегі эмоционалдылық мен экспрессивтілік категорияларының арасына тепе теңдік ұғымын қою көптеген қайшылықтарға әкеліп соғатынын аталған салада еңбек ететін мамандар айтып өткен. Яғни, эмоционалдылық пен экспрессивтілік әртүрлі құбылыстар.

«Тілдегі эмоцияның көрінісі әрқашан экспрессивті болады, ал экспрессия үнемі эмоционалды бола бермейді, экспрессивті лексиканың затқа, құбылысқа деген қарым қатынасын танытатын, сондай ақ, сөздің заттық логикалық мәнінің әр түрлі эмоциялық қосымша реңдерін көрсететін бөлігі ғана эмоционалды болып табылады» деген көптеген ғалымдардың пікірі айтылған ойды нақтылайды.

Тіл білімі дәстүрінде эмоционалдылық экспрессивтілік, образдық, интенсивтілік т. б. құбылыстарымен салыстырғанда, бағалауыштық категориясымен тығыз байланыста қарастырылады. Адам айналадағы заттар мен құбылыстарды танып-қабылдағанда, санада сол заттың өзі тудырған эмоция пайда болуы немесе сол заттар мен құбылыстарға деген баға қалыптасуы мүмкін. Өйткені қайсыбір эмоция болмасын бағалау категориясымен өлшенеді. Лингвистикада эмоционалдылық пен бағалауыштық категорияларының арақатынысы туралы пікірлер де бірізділік таппай жатады. Бағалауыштық пен эмоционалдылық ұғымдары арасындағы байланыс сөз мағынасының негізгі аспектісі ретінде лингвистикалық ізденістерде пікірталастыққа ие болуда

Эмоциялар психикалық құбылыс болғандықтан, бұл сұраққа жауап іздегенде лингвистер психологиялық ізденістердің нәтижелерін ескермеуі мүмкін емес. Психология ғылымында бағалауыштық пен эмоционалдылық арасындағы байланыс туралы тұжырым көпшілікпен мақұлданған, кез келген эмоция бағалауға ие деген пікірді тіл ғалымдары қабылдайды.

Бірқатар ғылыми еңбектерде эмоционалдылық пен бағалауыштық өзара байланысты, бір-бірінен ажырамайтын тұтастық ретінде қарастырылады (Н.А.Лукьянова, А.А.Мерцелли, З.Е.Фомина.). Мәселен, Н.А.Лукьянованың концепциясында орын алады: сөздің бағамен қатынасын білдіретін бағалауыштық пен адамның сезімдері мен эмоцисымен байланысты эмоционалдылық мағынаның әртүрлі компоненттері болып табылмайды, олар біртұтас ұғым. Жағымды баға тек жағымды эмоциялар мақұлдау, мақтау, мейірім, зор сүйініш, масаттану және т.б. беріледі. Жағымсыз баға мақұлдамау, қабылдамау, айыптау, өкініш, ыза, түршігу сияқты жағымсыз эмоциялар арқылы беріледі. Баға сәйкес эмоцияны өзіне сіңдіретіндей, баға мен эмоцияның параметрлері сәйккес келеді: «жағымды – жақсы», «жағымсыз – жаман» [5, 45 б.]. Бұл ой бірқатар ғалымдардың ұстанымдарымен үйлеседі: баға мен эмоция мағынаның әртүрлі компоненттері емес, олар экстралингвистикалық деңгейде бірыңғай құбылыстар. Лингвистикалық деңгейде мағынаның эмоционалды бағалауыштық компоненті сөйлеуші

субъектінің қандай да бір объектінің құндылығы туралы лингвистикалық бірліктің семантикасында көрініс табатын ой пікірін білдіреді.

Керсінше, кейбір ғалымдар эмоционалдылық пен бағалауыштық ұғымдарын ажыратып, сөйлемнің мазмұнында эмоция мен бағаның қатар келуі міндетті емес, өйткені олар әр түрлі мәндегі құбылыстар деп бағалайды.

Мәселен, Т.И. Кулигина бұл ұғымдарды әртүрлі құбылыстар ретінде қарастырады: «Бағаның мағынасында сөйлеушінің құндылықты бағалауыштық қатынасы байқалады, ал эмоционалдық мағынада сөйлеушінің қоршаған орта мен өзіне деген қатынасына әсерленуінің психологиялық үрдісі бейнеленеді» [6, 35 б.]. Бұл ой «Мағынаның коннотативті компонентін құрайтын эмоция мен баға тілдік бірліктің мағынасында бірге орын алуы міндетті емес, олардың арасында интердепенденциялық қатынас жоқ» деп тұжырымдайтын И.А.Стерниннің көз қарасында жалғасын табады.

Сондай-ақ бағалауыштық эмоционалдылыққа қарағанда кең ұғым деп сараланады. Эмоционалдылық бағалаусыз бағамдануы мүмкін емес, ал бағаның эмоционалды болуы шарт емес, бағаның эмоционалды реңкке енуі міндетті емес. Мәселен, *«қызықты кітап», «сақ құлақ»* деген сөз тіркестерінде ешқандай эмоционалды реңк жоқ... ал, эмоция әрқашан ішкі көріністі баға түрінде болжайды.

Біз бағаның әрі эмоционалды, әрі рационалды болатынын ескере отырып, Г.Ф.Аглетдинованың «Эмоционалдылық пен бағалауыштықтың арасындағы өзара тығыз байланысқа қарамастан, тілдік бірліктердің эмоционалды және бағалауыштық мағына аумағы толық емес ішінара сәйкес келіп жатады. Сөзсіз, баға кей жағдайда сезімдер мен түйсікке ие болуы мүмкін, бірақ, баға ақыл тұрғысынан да беріледі, оның негіздемесі қандайда бір үлгі, мұрат не қалып (стандарт) болуы ықтимал» деген пікіріне қосыламыз [7, 79 б.].

Эмоционалдылық та, бағалауыштық та бізді сөйлеушінің объективті шындыққа, сөйлесімнің мазмұны мен адресатқа деген субъективті қатынасы туралы хабардар етеді. Сондай ақ, баға мен эмоция да жағымды не жағымсыз болуы мүмкін. Дегенмен, сөйлесімді бағаның «-», «+» белгілері мен эмоцияның «жағымды», «жағымсыз» сипаттары әр уақытта сәйкес келе бермейді. Осы орайда, эмоционалдылық пен бағалауыштықтың айырмашылығы байқалады. Сөйлесімнің эмоционалдылық компоненті сөйлеушінің психикалық жай күйін білдірсе, баға оның шындықтағы жағдайларға қатысты субъективті қатынасын анықтайды.

Эмоционалдылық пен бағалауыштық олардың арасындағы өзара байланысқа қарамастан, қатысым актісінде сөйлеу жағдаятына байланысты мағыналық компоненттері жағынан ажыратылады. Дегенмен, бұл категориялар бір-бірін толықтырып отыратын құбылыстар ретінде эмоционалды-бағалауыштық, эмоционалдылық баға деген ұғымдарда бірге қолданылады.

Сонымен, эмоционалдылық пен оған сабақтас ұғымдарды зерттеу оларды ажыратудың қажеттілігін көрсетті, себебі, бұл категориялар толық дербес бірліктер және табиғаты жағына әртүрлі болып келеді: эмоционалдылық сөйлеушінің сезім мен түйсіктерін білдірумен, экпрессивтілік адресатты сендіруге ниеттенген сөйлеудің айқындылығымен байланысты болса, бағалауыштық құндылықты мәнге негізделген ақиқат шындықтың заты немесе адамның сипатымен байланысты. Бұл категориялар атқаратын қызметтеріне де қарай ажыратылады: эмоционалдылық әртүрлі сезімдер мен эмоцияларды білдіруге бағытталса, экспрессивтілік сөйлеу тілін үдетуге, бағалауыштық объектінің эталонға (үлгі) сәйкестік өлшемін айқындайды. Бағалауыштық пен эмоционалдылық сөйлесімге жаңа қосымша мазмұн үстесе, экпрессия сөйлесімнің мәнін күшейту, әсірелеу үшін ғана қызмет етеді. Сонымен, эмоционалдылық пен бағалауыштық бір жағынан, ал экспрессивтілік екінші жағынан өлшемнің әртүрлі жүйесіне, сөз саптаудың әртүрлі бағамына жатады. Эмоционалдылық пен бағалауыштық лексика-грамматикалық категорияға жатса, экспрессивтілік стилистика саласына жатады. Демек, аталған категориялар сапалы белгілілік пен сапалы өзгешелікке ие. Олар әртүрлі құрымдастыруларда бірге де, жеке де жүзеге асуы мүмкін.

Тілдегі эмоционалдылық, экспрессивтілік, бағалауыштық өздерінің табиғаты мен семантикалық қасиеті, атқаратын қызметтеріне қарай жеке дара категориялар ретінде қарастырылады. Тілдің әсер ету, ықпал ету қызметімен байланысты бұл ұғымдар прагматикалық мағына білдіретін негізгі компоненттер ретінде өзара байланысты болады.

Қазіргі тіл ғылымында эмоционалды экспрессивті тілдік бірліктерді зерттеуге аса үлкен қызығушылық артып отырған кезде эмоционалдылық пен оған сабақтас ұғымдар арасындағы байланысты зерттеу көптеген ғылыми ізденістерге негіз бола алады. Лингвистика саласында талай пікір талас тудырған бұл мәселе әлі де болса өз шешімін толық тапқан жоқ. Ғалымдардың бұл сұрақ төңірегінде қай кезеңде болсын сөз қозғайтыны сөзсіз. Себебі тілдік бірліктердің басым көпшілігі, әсіресе ауызекі сөйлеу тілі эмоционалдық пен оған сабақтас құбылыстармен өте тығыз байланысты.

Әдебиеттер

1 Дмитриева М.И. Семантико-прагматические и стилеобразующие характеристики экспрессивных единиц языка: автореф. …канд.филол.наук.- Нижний Новгород, 2000. – 26 с.

2 Галкина-Федорук Е.М. Об экспрессивности и эмоциональности в языке // Сб. статей по языкознанию. – М., 1958. – С. 121.

3 Осипов Ю.М. Об уточнении понятия «эмоциональности» как лингвистического термина. – М., 1970.

5 Нургожина Ш.И. Эмоциональность и экспрессивность высказываний устной казахской речи // Вестник КазНУ. Сер. Филологическая. -2001. - № 14.

6 Лукьянова Н.А. О соотношении понятий экспрессивность, эмоциональность, оценочность // Актуальные проблемы лексикологии. Вып. 5. – Новосибирск, 1976.

7 Кулигина Т.И. Категория оценки и средства ее выражения в современном немецком языке: дис…. канд. филол. наук. – Горький, 1984. – 26 с.

8 Аглетдинова Г.Ф. О соотношении оценочности, образности, экспрессивности и эмоциональности в семантике слов. – Уфа, 1996.

Е.Б. Тяжина

Категория эмоциональности в лингвистике и ее связь с другими явлениями

Человеческая речь во многих коммуникативных сферах отличается своей ярко-окрашенной экспрессией и эмоционально-оценочным характером. Наиболее тесная связь обнаруживается между категориями оценочности и экспрессивности с одной стороны, и экспрессивности с категорией эмоциональности, с другой.

E.B. Tyiazhina

Emotionality in linguistics and related notions to it

Human speech is differed with the vivid expressions and the emotional-assessing peculiarities in various communicative spheres. The connection can be seen between the category of assessment and expressions, at the same time with expression of expressive category.

Требования
к статьям, представляемым в
«Хабаршысы-Известия КазУМОиМЯ им. Абылай хана»

Представленные для опубликования материалы должны соответствовать следующим требованиям:

1. Содержать результаты научных исследований по актуальным проблемам в области лингвистических, филологических и педагогических наук, переводческому делу, межкультурной коммуникации, востоковедения, международных отношений, международного права и экономических отношений, регионоведения, менеджмента и международных коммуникаций, маркетинга, туризма.

2. Доминантная идея публикаций: следование принципам научности, инновационности, целостности и системности.

3. Статья предоставляется в бумажной и электронной форме.

Шрифт Times New Roman, кегль - 14, интервал - 1,5, поля: верхнее, нижнее, левое, правое - 2 см.

Абзац (отступ) – 1 см.

4. Принимаются статьи от 5 до 16 страниц (1 п.л.), включая таблицы, рисунки.

Структура статьи:

1. В левом верхнем углу – шифр УДК

2. Автор

(по центру, фамилия полностью, имя, отчество – инициалы, с указанием должности, ученой степени, места работы / жирным шрифтом)

3. Название – по центру (жирным шрифтом).

4. Аннотация на языке статьи (без написания самого слова «аннотация», 70-80 слов, 10-12 строк), на каз., рус. яз. и англ.яз. (без ключевых слов) – в конце статьи.

5. Ключевые слова (8-10 слов).

6. Текст статьи

7. Ссылки на использованную литературу **(список литературы, references). Обратите внимание: после слов (список литературы, references) двоеточие не ставится**. Ссылки на использованную литературу даются цифрами в прямых скобках по мере упоминания [1, с. 15]. Постраничные сноски не допускаются.

8. Список литературы (не менее 5 наименований), в котором указывается литература за последние 5-7 лет (**обратите внимание: после цифры точка не ставится):**

1 Кунанбаева С.С. Реализация культурного проекта «Триединство языков в Республике Казахстан // Известия КазУМОиМЯ им. Абылай хана. Сер. «Филология». - 2012. - № 1.- С. 3-9.

2 Усубалиева С.Ж. Экологический менеджмент: уч.пособие. – Алматы: Экономика, 2011. – 128 с.

3 Urbain C., Bissot H. Cuisines en partage. Le plov dans tous ses йtats. Constitution d'une diaspora autour d'un plat d'Asie centrale // Diasporas. – 005. – N 7: [электронный ресурс] – Режим доступа – URL: http://w3.framespa.univ-tlse2.fr/revue/articles_fiche.phpid=335 (дата обращения 31.07.2012).

Таблицы, схемы, графики и т.д. создаются средствами Microsoft Word, нумеруются, имеют название, которое печатается без отступа строки.

Например,

Таблица 1 - Систематизация текстов о хронологии

Таблица вставляется в текст сразу после ссылки на нее.

Графики и диаграммы создаются средствами Microsoft Excel, снабжаются заголовками, соответствующими подрисуночными подписями, расположенное по центру, и вставляются в текст сразу после ссылки на них.

Например,

Рис.1 - Портрет Бальзака

Фотографии (изображения), иллюстрации представляются в формате JPEG (jpg), разрешение не менее 300 пикселей, и предоставляются отдельными файлами. К каждому изображению обязателен заголовок (сопроводительный текст, аннотация).

Формат 60х84/16, средний объем - 12 п.л. = около 200 стр. формат А 4.

Уважаемые коллеги! Вы можете присылать статьи на электронную почту tlir@ablaikhan.kz. Обязательно сделать пометку «Известия КазУМОиМЯ».

Публикации для авторов – 3000 тенге.

Пример

УДК 39; 572.9

Н.Б. Ем, д.и.н.,

Казахский университет международных отношений и мировых языков имени Абылай хана,, Алматы (E-mail: Natalya.Yem@ablairhan.kz)

Основные тенденции трансграничного брачного рынка в Южной Корее в 2000-е годы: факторы спроса и предложения для женщин Центральной Азии (на основе статистических данных)

В статье отмечено, что в исторически моноэтнической среде южнокорейского общества численность межнациональных браков растет ежегодно. Показано, что этническая структура женихов и невест значительно расширились; заметное место в ней занимают женщины из постсоветских стран Центральной Азии. Автором сделана попытка раскрыть основные тенденции межэтнической брачности, показать уровень эндогамности внутриэтнических брачных предпочтений,

определить факторы спроса и предложения на брачном рынке страны и место в нем женщин Центральной Азии на примере Узбекистана и Казахстана.

Ключевые слова: межэтнический брак, мультикультурная семья, политика Дамунхва, Южная Корея, Узбекистан, Казахстан

Текст статьи
Список литературы

Н.Б. Ем

2000 жылғы Оңтүстік Кореядағы трансшегаралық некелесудегі негізгі ағымдар: Орталық Азия әйелдері үшін сұраныс пен ұсыныс факторлары (санақ деректерінің негізінде)

Оңтүстік Корея қоғамының тарихи моноэтникалық ортасында ұлтаралық некелесудің саны күннен күнге өсіп келеді, күйеу бала мен қалыңдықтардың этникалық құрылымы неғұрлым кеңейген. Олардың арасында бұрыңғы Кеңес үкіметінен, яғни, Орталық Азия әйелдері көрнекті орында шоғырланған. Мақалада этносаралық некелесудің негізгі ағымдарын ашып көрсетуге, яғни этникалық эндогамдық некелесудің деңгейін, ел ішіндегі некелесудегі сұраныс пен ұсыныс факторларын және ондағы Орталық Азия, мысалы өзбекстандық пен қазақстандық, әйелдердің орнын анықтауға әрекеттер жасалған.

N.B. Yem

Trends of inter-ethnic marriage market in South Korea in the 2000 's: supply and demand factors for women in Central Asia (statistics)

In mono-ethnic environment, South Korean society inter-ethnic marriages are growing in the last decade. The ethnic diversity of the brides and grooms is extended. Among them are popping up, women from Central Asia, the former Soviet Union. This article reveals the main trends of inter etc.

Абылай хан атындағы ҚазХҚжәнеӘТУ
ХАБАРШЫСЫ
«ФИЛОЛОГИЯ ҒЫЛЫМДАРЫ»
СЕРИЯСЫ

№ 3-4 (30-31) 2013

СЕРИЯ
«ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ»
ИЗВЕСТИЯ
КазУМОиМЯ имени Абылай хана

Ответственный за выпуск тиража
Начальник ИПЦ ***Есенгалиева Б.А.***
Компьютерное оформление и верстка
Кынырбеков Б.С.

Казахский университет
международных отношений и мировых языков имени Абылай хана

Подписано в печать 12.12.2013 г.
Формат 70х90 1/16
Бумага офсетная. Печать RISO.
Объем 12,3 п.л. Усл.-печ.л. 15,4. Заказ № 496. Тираж 500 экз.
Издательско-полиграфический центр
Казахского университета международных отношений
и мировых языков имени Абылай хана
г. Алматы, ул. Муратбаева, 200